

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Уральский государственный педагогический университет**

На правах рукописи

Золотайко Анастасия Игоревна

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В
НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПОЛИЦЕЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-
ДИСКУРСЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор А.П. Чудинов

Екатеринбург – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические основы сопоставительного исследования метафорического образа полиции.....	11
1.1 Полиция как социальный институт: проблемы доверия и социальной оценки.....	11
1.2 Когнитивно-дискурсивная методология исследования метафоры....	17
1.3 Структура и специфика неинституционального полицейского интернет-дискурса.....	21
1.4 Вербальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе.....	35
1.5 Визуальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе.....	38
1.6 Система метафорических моделей в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.....	43
Выводы по первой главе.....	51
Глава 2. Вербальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.....	53
2.1 Метафоры со сферой-источником «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.....	53
2.2 Метафоры со сферой-источником «ВОЙНА» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.....	75
2.3 Метафоры со сферой-источником «РЕЛИГИЯ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.....	91
2.4 Метафоры со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.....	110
2.5 Метафоры со сферой-источником «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.....	126

2.6 Метафоры со сферой-источником «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.....	144
Выводы по второй главе.....	166
Глава 3. Визуальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.....	171
3.1 Визуальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США	173
3.1.1 Метафоры со сферой-источником «МИР ПРЕСТУПНОСТИ».....	173
3.1.2 Метафоры со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ»....	180
3.1.3 Метафоры со сферой-источником «АРМИЯ».....	182
3.1.4 Метафоры со сферой-источником «РЕЛИГИЯ».....	185
3.1.5 Метафоры со сферой-источником «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ»	187
3.1.6 Метафоры со сферой-источником «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ».....	191
3.2 Визуальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе Великобритании.....	193
3.2.1 Метафоры со сферой-источником «МИР ПРЕСТУПНОСТИ».....	193
3.2.2 Метафоры со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ»....	196
3.2.3 Метафоры со сферой-источником «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ»	198
3.2.4 Метафоры со сферой-источником «АРМИЯ».....	201
Выводы по третьей главе.....	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	208
БИБЛИОГРАФИЯ.....	212

.

ВВЕДЕНИЕ

Представляемая диссертация посвящена когнитивному исследованию системы метафор, моделирующих образ современной полиции в общественном сознании граждан США и Великобритании.

Исследовательский потенциал теории концептуальной метафоры как перспективного направления в *когнитивной лингвистике* обуславливает непрерывную работу по поиску новых способов инвентаризации, классификации метафорических моделей и подходов к их описанию (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Т.Г. Скребцова, M. Black, R.W. Gibbs, A. Goatly, J.M. Johnson, G. Lakoff, M. Turner и др.) с привлечением научных изысканий из области *дискурсологии* (Э.В. Будаев, В.И. Карасик, Т.В. Ларина, Е.Г. Малышева, А.А. Негрышев, А.П. Чудинов, E. Laclau, C. Mouffe, N. Fairclough, M. Foucault, D. Schiffrin, R. Wodak и др.). Особое внимание уделяется изучению интернет-дискурса, вопросами обособленности и самодостаточности которого занимаются специалисты по всему миру [Безбродникова 2017; Вульфович, Катермина 2019; Ергалиева 2018; Карасик 2018, 2019; Крылова 2018; Чудинов 2013; Шипилова 2018, Crystal 2001, 2006; Thurlow 2001; Muniandy 2002; Thurlow & Brown 2003; MacFadyen, Roche, & Doff 2004; Panckhurst 2006; Pop 2008; Plester, Wood, & Joshi 2009; Sun Hong-mei 2010; Baron 2010; Varnhagen, McFall, Pugh, Routledge, Sumida-MacDonald, & Kwong 2010; Jonge & Kemp 2010; Lyddy, Farina, Hanney, Farrell, & Kelly O'Neill 2014]. Концептуальная метафора в интернет-дискурсе выступает как инструмент для анализа сложных и комплексных связей между членами общества, в том числе между правоохранительными структурами страны и ее населением.

В современных условиях мнение граждан о деятельности органов внутренних дел является одним из основных критериев официальной оценки их работы, поскольку полиция реализует функцию защиты жизни, прав и свобод населения, а также осуществляет меры по предотвращению и пресечению правонарушений, подрывающих общественный порядок. Главным условием возникновения доверия к полиции является эффективная деятельность по всем ее структурным и функциональным направлениям.

Разнообразные подходы к определению облика правоохранительных органов предпринимаются в многочисленных работах как отечественных, так и зарубежных исследователей в области психологии и социологии (А.И.

Бобков, О.С. Васильева, О.С. Возженникова, А.И. Дубнякова, В.Л. Кубышко, В.М. Крук, Д.Г. Передня, А.В. Тищенко, О.В. Ушакова, Ю.А. Шаранов, А. Baban, С. O'Connor, С.Л. Rus, L. Ratiu, G. Vonas, J.L. Worrall, J.P. Walsh). С позиции лингвистики можно выделить ряд работ, направленных на конструирование образа полицейского в политическом [Шакалов 2012] и медиадискурсе [Исакова, Михайлова 2015, Рязанов 2019 и др.].

В связи с этим исследование метафорического моделирования образа правоохранительных органов США и Великобритании представляется перспективным и позволяет классифицировать и описать материал с учетом ситуативного, контекстуального и лингвокультурологического аспектов. Выделение наиболее актуализированных фреймов и слотов в сферах-источниках демонстрирует наиболее значимые для создания образа полиции концепты и предоставляет возможность детального сопоставительного анализа в оценочно-эмотивном аспекте.

Когнитивное исследование метафорических моделей в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании обуславливает **актуальность работы**, поскольку предполагает обращение к изучению общественно значимых событий и явлений в метафорическом преломлении, выявление характера взаимоотношений граждан и правоохранительных органов, определение доминирующих коннотативных векторов их восприятия (положительных или негативных), а также оценку внутривнутриполитической ситуации в США и Великобритании в период с 2014 по 2019 год гражданами, которые используют интернет. Такое исследование представляет также возможность продолжить изучение национальной картины мира США и Великобритании в контексте стремительно меняющихся политических, экономических и социальных условий.

Цель работы – выявление общих закономерностей и национальной специфики метафорических моделей, представляющих образ американской и британской полиции в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить теоретическую базу и методику исследования концептуальной метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе;

- проанализировать и систематизировать текстовый материал, относящиеся к полиции США и Великобритании как сфере-мишени метафорического переноса;
- выделить и систематизировать по сферам-источникам основные метафорические модели в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании;
- проанализировать и систематизировать материал, содержащий визуальные метафоры, относящиеся к полиции США и Великобритании как сфере-мишени метафоры;
- провести сопоставительный анализ репрезентации концептуальных метафор для выявления общих закономерностей, а также национальной специфики метафорического представления правоохранительных органов США и Великобритании;
- сопоставить закономерности вербальной и иконической репрезентации метафор в неинституциональном полицейском дискурсе рассматриваемых государств.

Объектом настоящей диссертации являются метафорические словоупотребления и метафорические изображения полиции в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.

Предмет - особенности вербальной и визуальной репрезентации метафорического моделирования образа американской и британской полиции в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.

Материалом для исследования послужили комментарии, посвященные деятельности правоохранительных органов, опубликованным в электронных изданиях и на форумах, а также к видеосюжетам на английском языке в период с 2014 по 2019 год. Всего методом сплошной выборки было собрано и проанализировано 6374 метафорических словоупотребления (США – 3263, Великобритания - 3111). Предпочтение отдавалось изданиям, публикующим статистические данные, выкладки и новостные сводки, анализ деятельности полиции обеих стран, пользующимся высоким уровнем доверия у аудитории и демонстрирующих высокую посещаемость (“The New York Times”, “The Guardian”, “PoliceOne”, “PoliceBeat”, “PoliceMag”, “The Huffington Post”, “Police.UK”, “Police Professional”, “The Billboard”, “Police

Federation”», а также медиаканалы хостингового сайта YouTube и др.). На иконическом уровне было исследовано 641 изображение (США – 397, Великобритания 244), содержащее визуальные метафоры со сферой-мишенью «полиция». Среди графических источников представлены работы как профессионалов, так и любителей.

В настоящей диссертации использована когнитивно-дискурсивная методология, которая опирается на разработки в области метафорического моделирования (Ю.Д. Апресян, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, И.А. Стернин, А.П. Чудинов, A. Goatly, C. De Landtsheer, C. Müller, B. Lesz, T.R. Burkholder, D. Henry, J. Mio, R. Riggio, K. Farrell, M.J. Young, D.J. Sapir, E. Semino, J. Demmen, K. Sullivan и др.) и достижения в сфере дискурс-анализа (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, М.В. Гаврилова, В.И. Карасик, Т.В. Ларина, D. Schiffrin, N. Fairclough, M. Foucault, B. Johnstone, L. Alba-Juez и др.). При анализе метафор учитывались идеи лингвокультурологии и иных антропоцентрических направлений науки (Н.Е. Алефиренко, А. Вежбицкая, Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, О.А. Леонтович, В.А. Маслова, М.В. Пименова, А.Т. Хроленко, S. Bochner, A. Jakobs, J. Metge, P. Kinloch и др.)

Для решения отдельных поставленных задач использовались также статистические приемы, контекстуальный анализ, а также общенаучные приемы – обобщение, описания и сопоставления.

Теоретическая значимость диссертации заключается в следующем:

- предложено определение и охарактеризована специфика неинституционального полицейского интернет-дискурса;
- предложена и апробирована оригинальная модель сопоставительного исследования неинституционального полицейского интернет-дискурса Великобритании и США, которая может быть использована при исследовании полицейского дискурса других государств;
- предложена и апробирована шестиступенчатая методика поэтапного исследования метафоры в креолизованных текстах.

Материалы исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях метафорического моделирования и аспектов интернет-коммуникации в полицейском дискурсе различных стран.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в исследовании охарактеризованы особенности как вербальной, так и визуальной репрезентации соответствующих метафорических моделей в американской и британской интернет-коммуникации. В частности, создана и представлена

типология сфер-источников, обнаруженных в комментариях к интернет-статьям, блогам, заметкам на форумах и видеосюжетам об американской и британской полиции. Установлена фреймово-слотовая структура ведущих метафорических моделей. Определены истоки исследуемых единиц, а также временные периоды, в которые происходили явления и события, повлекшие широкий общественный резонанс в современном неинституциональном полицейском интернет-дискурсе.

Доказано, что, несмотря на смежность понятийного восприятия определенных явлений и общность культурно-исторических и экономических реалий США и Великобритании, метафорическое представление полиции названных стран существенно различается. Так, американская метафора на фоне обострения конфликта между гражданами и полицией носит агрессивный, обвинительный характер. Метафоры в адрес британских правоохранительных органов окрашены иронией и критикой за политизированность. Было выявлено, что вербальная метафора отражает больше сходств количественного и содержательного характера в представлении американской и британской полиции, чем визуальная. При анализе метафорических словоупотреблений и креолизированных текстов было установлено, что не все модели в равной степени способны подвергаться визуализации.

Данное исследование представляется *практически значимым* как для лингвистики, так и для междисциплинарных исследований, поскольку направлено на изучение коннотативной оценки внутривнутриполитической ситуации в США и Великобритании. Работа способна найти применение в разработке курсов по когнитивной лингвистике, медиалингвистике, лингвосомиотике, лингвокультурологии, социалингвистике, лингвopsихологии, а также в процессе профессиональной подготовки будущих филологов, журналистов, специалистов по связям с общественностью, сотрудников полиции, социологов и политологов. Также представленный материал может быть реализован для составления заказных научных исследований (словарей-разговорников и проч.) при проведении массовых интернациональных мероприятий (спортивных чемпионатов, конкурсов, конференций и т.д.).

Апробация материалов исследования осуществлялась посредством обсуждений на заседаниях кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», а также на международной научной

конференции молодых ученых «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2019), XVI международной научной конференции «Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии» (Санкт-Петербург, 2019), II Международной научно-практической конференции «Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию» (Москва, 2020), II всероссийской научно-практической конференции «Язык в образовательном пространстве неязыкового вуза: теория и практика» (Новосибирск, 2019), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания русского и иностранных языков» (Екатеринбург, 2019, 2020), научно-практической конференции «Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты» (Тверь, 2019), всероссийской научно-практической конференции - «Актуальные проблемы цивилистических отраслей права» (Екатеринбург, 2020). Материалы исследования отражены в 12 публикациях объёмом 5,88 п.л., среди которых шесть публикаций в рецензируемых научных журналах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При оценке деятельности полиции как государственного института целесообразно учитывать не только институциональные источники, но и материалы анализа неинституционального дискурса, в том числе проведенного с использованием методов когнитивной лингвистики.

2. Неинституциональный полицейский интернет-дискурс – это вид интерактивного обсуждения проблем полиции, опосредованный средствами электронной коммуникации, при котором статусные роли участников нивелируются, а коммуникативные практики не подлежат регулированию и нормированию.

3. В британском и американском неинституциональном полицейском интернет-дискурсе важное место занимают метафорические модели со сферами-источниками «ПРЕСТУПНОСТЬ», «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ», «ВОЙНА», «РЕЛИГИЯ», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ», «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ».

4. Специфический признак британского дискурса – более широкое использование криминальных метафор с выраженным значением «коррупция» и артефактных метафор с наиболее частой апелляцией к образу роботов.

5. Характерная черта полицейского дискурса США – более активное использование криминальных метафор с выраженным значением «расизм» и «разбой», а также зооморфных метафор с агрессивным вектором и негативной коннотацией.

6. Для репрезентации концептуальной метафоры на вербальном и визуальном (иконическом) уровне характерны как общие закономерности, так существенные особенности. При сопоставлении вербальных и иконических репрезентаций метафор обнаруживается, что в британском полицейском дискурсе визуализации не подверглись модели со сферами-источниками «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ», в то время как в американском полицейском дискурсе наблюдается идентичность актуализируемых на обоих уровнях образов.

7. В британском и американском неинституциональном полицейском интернет-дискурсе метафорические модели со сферами-источниками «ПРЕСТУПНОСТЬ», «ВОЙНА», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» и «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» подлежат более разнообразной и частой визуализации, чем «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ».

8. Репрезентация концептуальной метафоры на вербальном уровне позволяет отметить сходство актуализируемых при формировании образа американской и британской полиции образов, в то время как на невербальном (иконическом) уровне они носят более разнообразный характер.

9. Анализ вербальных и иконических метафор позволил определить уровень доверия граждан Великобритании и особенно США к полиции как невысокий, что говорит не только о наличии внутреннего конфликта, но и способности метафоры выступать в качестве индикативного инструмента.

Композиция настоящего диссертационного исследования включает введение, три главы, заключение и библиографический список использованной литературы.

Во введении представлено обоснование для проведения научного исследования, его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначена методологическая база, цель и задачи, определены объект и предмет диссертации, а также описана композиция работы.

В первой главе исследуется полиция как социальный институт, ее особенности и характерные институциональные признаки. С точки зрения субъективного подхода к выделению дискурса предлагается определение и структура неинституционального полицейского интернет-дискурса,

рассматривается понятие концептуальной метафоры и методика ее анализа на вербальном уровне текста. Иконический уровень представлен креолизированными текстами, отражающими деятельность полиции США и Великобритании. Исследуются корреляционные связи компонентов данных текстов, а также методики их анализа. Отобранные по сфере-источнику образы объединяются в наиболее доминантные и продуктивные модели с последующей характеристикой их количественной представленности.

Во второй главе осуществляется сопоставительный анализ типовых метафорических моделей на вербальном уровне текста на основе комментариев к публицистическим текстам, блогам, заметкам, к видеосюжетам с участием полиции.

Третья глава посвящена особенностям креолизованного текста, а также сопоставительному анализу метафорических моделей иконического уровня на основе графических источников, формирующих образ правоохранительных органов рассматриваемых лингвокультур.

В *заключении* подводятся итоги исследования, формируются выводы и определяются дальнейшие перспективы изучения концептуальной метафоры и ее роли в моделировании образа полиции США и Великобритании.

Глава 1. Теоретические основы сопоставительного исследования метафорического образа полиции

В данной главе исследуется полиция как социальный институт, ее особенности и характерные институциональные признаки. С точки зрения субъективного подхода к выделению дискурса предлагается определение и структура неинституционального полицейского интернет-дискурса. В последующих параграфах охарактеризована методика анализа концептуальной и визуальной метафоры, а также представлены данные о количественном соотношении выделенных метафорических моделей.

1.1 Полиция как социальный институт: проблемы доверия и социальной оценки

Полиция является органом исполнительной власти, учреждением, выполняющим специфические задачи в правоохранительной сфере. Правоохранительные агентства предназначены для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности и охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности. Полиция представляет собой устойчивые формы социальной практики по обеспечению общественной безопасности, стабильности общества, действенности социального контроля. Важными институциональными задачами полиции являются обеспечение безопасности в отношении личности – ее прав и свобод, в отношении общества – его материальных и духовных ценностей, в отношении государства – его конституционного строя суверенитета и территориальной целостности [Агранат 2007: <http>].

Полиция материально воплощает понятие «социального института» - относительно устойчивого комплекса (системы) норм, правил, обычаев, традиций, принципов, статусов и ролей, регулирующих отношения в различных сферах общества. Социальный институт представляет собой многофункциональную систему, в которой один институт может участвовать в выполнении нескольких функций в различных сферах общества, и наоборот, несколько институтов могут участвовать в выполнении одной функции [Козырев 2007: 26].

Институт полиции обладает рядом характерных признаков и свойств, определяющих специфику осуществления его деятельности в рамках политической действительности конкретной страны, а также ее законов, юридических и правовых аспектов регулирования отношений в обществе. Ряд исследователей склонны считать, что полицию необходимо рассматривать исключительно с точки зрения ее функционирования как учреждения, подчиняющегося государству, при этом подчеркивается ее принадлежность к государственным структурам, уполномоченным решать вопросы внутренней безопасности страны на законодательной основе [Горшенева 2011: 251]. Другие специалисты в области правоведения (Б.П. Кондрашов, Ю.П. Соловей, В.В. Черников) понимают под правоохранительными органами совокупность учреждений и компетентных лиц, чьей задачей является охрана жизни, здоровья, имущества, поддержание общественного порядка, безопасности как отдельных лиц, так и масс населения.

Сущность полиции рассматривают в узком и широком понимании. В первом случае акцентируются исключительные полномочия, которыми она наделена в области правоохранительных и правоприменительных мер (в том числе силовых) в отношении граждан по обеспечению общественной безопасности. Во втором случае, Гончаров И.В. указывает на примечательную емкость термина "полиция" ввиду того, что он объединяет все государственные учреждения, обладающие рычагами административного принудительного воздействия для поддержания правопорядка в стране (как гражданские органы, так и военизированные) [Гончаров 2010: 60].

Целесообразным представляется рассмотрение общих и специфических признаков полиции как социального института с точки зрения выполняемых ею функций. Так, к общеинституциональным функциям относятся легитимность; непрерывное развитие и совершенствование; удовлетворение государственных и общественных запросов.

Специфическими признаками полиции как учреждения, осуществляющего надзорно-принудительную деятельность, считают четкую структурированность управления, ее устойчивость; должностную иерархию; формализованность отношений; строгую субординацию; лояльность и конфиденциальность как в отношении коллег, так и служебных обязанностей; наличие выраженной корпоративной профессионально-этической культуры; традиционность; следование идеалам, призванию, долгу.

Особенности организации и построения правоохранительных органов определяются политическим режимом и правовой системой той страны, в которой она функционирует. Данный факт объясняется различием в направлении развития того или иного государства, а также преследуемыми им целями и задачами по формированию отношений между управленческими структурами и населением. Это послужило основой для существующего разнообразия организационных форм современной полиции. Так, Князев В.В. рассматривая полицейские системы различных стран мира, выделяет три основных организационных формы правоохранительных органов: централизованную, полуцентрализованную, децентрализованную или смешанную. Исследователь предоставляет характеристику каждой из систем со своими отличительными особенностями [Князев 2004: 4-5]. Оганян Р.Э. отмечает, что структурные и организационные различия полиции являются средством дифференциации ее специфических национальных характеристик [Оганян 2006: 27], которые проявляются в основном в распределении главных управленческих полномочий среди уровней государственного управления. Примером служат национальные системы полиции Франции и Великобритании: в первом случае полиция выступает как неотъемлемая и единая часть государства, а во втором правоохранительные органы имеют некоторую автономность от правительства. При децентрализованной форме организации деятельность полиции подразумевает разделение на отдельные функциональные элементы, обладающие определенным фиксированным набором полномочий и относящиеся к различным министерствам. Именно на данном принципе основывается работа правоохранительных органов США, включающая ведомства на трех уровнях государственного управления: федеральном, уровне штатов и местном. В соответствии с этим выделяется ФБР (Федеральное бюро расследований), полиция штатов, военизированная полиция, полиция по охране границ государства (border patrol), безопасности дорожного движения (highway patrol), всевозможные функциональные подразделения, местная или окружная полиция (под контролем муниципалитетов) и т.д. [Киселев 2006: 25].

Немаловажным показателем эффективности той или иной системы правоохранительных органов страны является *уровень доверия, проявляемый гражданами при взаимодействии с сотрудниками* в урегулировании всевозможных правоприменительных вопросов. В различных словарях при определении понятия доверия акцентируются следующие моменты:

убеждение в правоте кого-то и вера в его порядочность, честность [Ильин 2013: 18].

Широкое понимание термина "доверие" предоставляет Э. Эриксон, интерпретирующий его как фундаментальное чувство, влияющее с точки зрения построения эффективных и плодотворных отношений на восприятие человеком самого себя, окружающих и мира в целом [Erickson 1978: 266 - 279]. Барбалет Дж. предлагает рассматривать доверие как социальную эмоцию на основе того, что в основе любой социальной структуры лежит схожее чувство – уверенность [Barbalet 2002: 47].

Фукуяма Ф. определяет доверие как ключевую характеристику развитого человеческого общества, проявляющуюся как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Именно доверие определяет прогресс; успех "самореализации" конкретного общества зависит не от рыночных принципов и не от приверженности традициям, но от "одного, распространившегося повсюду элемента культуры - уровня доверия, существующего в обществе" [Фукуяма 2004: 81].

На основании вышеизложенного, можно отметить, что существует множество трактовок понятия "доверия", каждое из которых содержит ряд существенных критериев, определяющих сферу его определения. Так, очевидно, что «гражданское доверие», «доверие к информации», «доверие к ближнему» существенно отличаются, и к ним невозможно применить какое-либо универсальное определение общее для каждого случая. В данной работе под понятием доверия *понимается взаимное чувство, характеризующееся уверенностью в добросовестности, честности, справедливости субъектов по отношению друг к другу.*

Существование доверия как социокультурного феномена становится необходимым условием жизнеспособности политической системы, важным аспектом гражданского общества, поскольку "связанная сильными узами солидарная община граждан, принимающих участие в политике и лояльных к власти, не могла бы существовать без горизонтального доверия, каким граждане взаимно одаривают друг друга, а также вертикального доверия к публичным институтам" [Штомпка 2012: 60].

Доверие выступает своеобразным инструментом для определения эффективности и благополучия жизни государства: чем выше уровень престижности профессии полицейского, тем стабильней внутриполитическая ситуация в стране. Уважение и глубокое понимание необходимости

принимаемых сотрудниками мер способно решить множество проблем, связанных с социальными вопросами, и устранить напряжение в обществе. Отсутствие адекватного восприятия полиции способствует росту конфликтов среди населения, отсутствию порядка, уверенности в эффективности правовой системы, чувства защищенности и безопасности, страху за собственное благополучие, недоверие к фискальной политике и т.д. Схожей позиции придерживается Л. Као, определяя общественное мнение как "барометр прогресса в том, как правительство служит интересам и нуждам населения" [Сао 2005: 403– 412].

На этом фоне проблема доверия граждан к государственным служащим становится одной из наиболее важных в политической и социально-экономической сферах жизни общества, в том числе потому, что государственные служащие в условиях развития демократии являются объектом особого внимания со стороны всего социума, и уровень доверия населения к ним и к их деятельности обуславливает в наибольшей степени социальную стабильность общества [Мерсиянова 2012: 99].

Восприятие института полиции людьми, сама работа правоохранительных органов отражает непосредственно то, как функционирует государство, насколько оно отвечает запросам граждан и насколько оно компетентно в своей деятельности. Сотрудники выступают в качестве посредника между правительством и населением, а потому являются проекцией власти в глазах общественности. Негативный или положительный опыт взаимодействия с правоохранительными структурами позволяет людям судить о всей системе управления страной.

Отследить и сделать вывод об удовлетворенности результатами деятельности вышеуказанных структур помогает опрос, проводимый в России Фондом «Общественный Вердикт» и аналитическим центром Ю. Левады, на основе которого составляется «индекс доверия граждан». За рубежом подобные опросы проводятся не только государственными, но и частными статистическими компаниями. Используемые в «индексе доверия» вопросы нацелены на выявление положительного или отрицательного отношения населения к государственным служащим вообще, и к сотрудникам полиции и качеству их работы – в частности.

В США исследованием уровня доверия граждан к полиции занимается институт изучения общественного мнения Gallup. Вместе с тем, уровень

доверия населения к правоохранительным органам проанализирован компанией *HuffPost совместно с YouGov* [The Huffington post: [http](http://)].

Опрос, связанный с определением уровня доверия населения к полиции, проводимый институтом изучения общественного мнения Gallup основан на телефонных интервью, проводимых ежегодно, начиная с 1993 года, и, как правило, в начале июня. Происходит случайная выборка 1527 взрослых в возрасте от 18 лет и старше, проживающих во всех 50 американских штатах и округе Колумбия. По результатам, основанным на общей выборке взрослого населения, погрешность выборки составляет ± 3 процентных пункта при уровне достоверности 95%.

По результатам на июнь 2015 года 52% респондентов доверяют полиции. Даже несмотря на повторение (1993 г.) самого низкого уровня доверия к правоохранительным органам за всю историю проведения данного опроса, полиция все еще находится среди учреждений, обладающих повышенным уровнем доверия у населения, уступая только военным и малому бизнесу. Особый интерес вызывает анализ результатов опроса, проведенного среди чернокожего населения страны. С 2014 по 2016 года, доверие чернокожего населения Америки по отношению к полиции, снизилось на 30 %, что значительно ниже среднего показателя страны на 23%, и значительно ниже, чем для любой другой подгруппы.

В Великобритании подобными опросами занимается множество частных агентств, при этом зачастую сбором информации социологического характера занимаются и зарекомендовавшие себя издательства (в том числе интернет-журналы и информационные порталы – National Police Chiefs' Council) и газеты (напр. The Telegraph) или телерадиовещательные организации (напр. BBC с ее подразделениями: BBC News, BBC Magazine и т.д.). Наиболее достоверную информацию предоставляет информационный вебсайт GOV.UK, созданный для обеспечения единой точки доступа к государственным услугам правительства страны. Сайт предоставляет возможность не только получить консультацию по тем или иным вопросам, но также и публикует в общественный доступ статистические данные социологического характера, подкрепляемые обоснованными методиками. Так, согласно опросу «Уверенность в местной полиции», размещенному на данном портале от 7 декабря 2018 года, население Англии и Уэльса за период с 2017-2018 гг. склонно доверять полиции больше на 2%, чем за предыдущий период с 2013-2014 гг [GOV.UK: [http](http://)]. Опрос проводился по нескольким

параметрам: расовая принадлежность за временной отрезок в 3 года, расовая принадлежность/возраст, расовая принадлежность/пол, расовая принадлежность/социально-экономические факторы. Отмечается, что белые люди (белые британцы, ирландцы, цыгане/кочевники и др.) проявляют большую уверенность в порядочности местных правоохранительных органов, чем представители иных этносов (азиаты, чернокожие, смешанные), при этом старшее поколение значительно более доверительно относится к полиции, чем молодые люди. Чернокожее население страны и иммигранты выражают сомнение в надежности правоохранительных органов и менее охотно идут на контакт [BBC.com: [http](http://)], [Barrett: [http](http://)].

Помимо статистических данных, доступных к анализу всем гражданам, существует и другой способ воссоздания истинной картины общественного восприятия правоохранительных органов. И этот способ представляется более перспективным и плодотворным, так как охватывает все слои населения и выявляет глубинные связи между наблюдаемой людьми действительностью и ментальными установками, формирующими непосредственно образ полиции. Этим инструментом служит метафора.

1.2 Когнитивно-дискурсивная методология исследования метафоры

В современной когнитивной лингвистике метафора рассматривается, как один из наиболее сложных и многогранных механизмов когнитивной деятельности человека, как важное звено в интеграции ментальной, вербальной и чувственно-образной систем человека, которая играет важную роль в миромоделировании, в формировании языковой картины мира.

Под **метафорой** традиционно понимается литературный троп, средство художественной выразительности. Это результат трансформации исходного значения слова или словосочетания посредством переноса не присущих ему признаков, сближение неких явлений, способствующих формированию новой семантики. Данный термин насчитывает тысячи определений, при этом какой-либо универсальной интерпретации не существует [Фундаментальная электронная библиотека: [http](http://)].

Интерпретация фактов окружающей действительности, усвоение и обработка новых знаний может полноценно осуществляться посредством метафоры, поскольку она охватывает практически каждую сферу бытия человека, раскрывая как явную, так и глубинную сущность предметов, событий, явлений, эмоций или состояний человека, его чувств и переживаний.

Как пишут в своей книге Дж. Лакофф и М. Джонсон, «метафоры по сути своей являются феноменами, обеспечивающими понимание» [Лакофф 2004: 208].

Метафора насчитывает не только множество определений и подходов к ее толкованию, но и широкий ряд классификаций. Одной из наиболее употребляемых в исследовательских кругах представляется классификация Арутюновой Н.Д., которая выделяет номинативные, образные, когнитивные и генерализующие метафоры. Исследователь характеризует каждый тип по тому, каким способом они трансформируют исходное значение слов. Так, номинативные метафоры трансформируют дескриптивные значения, заменяя их на другие, в результате чего может возникнуть омонимия (разная семантика при схожем звучании). Образные метафоры способствуют расширению языковых средств в отношении создания синонимических, фигуральных или переносных значений и смыслов. Такие метафоры преследуют цель создания нового неповторимого и запоминающегося образа, при этом основываются на сближении не связанных друг с другом явлений. Подобные преобразования широко применяются в художественной литературе, предоставляя реципиентам возможность более глубокого осмысления заложенной автором идеи, обнаружения неожиданных умозаключений. Когнитивные метафоры "возникают в результате переноса значения (сдвига в сочетаемости предикатных слов) и создании многозначности выражения (полисемии)" [Арутюнова 1978: 151]. Генерализующая же метафора представляет собой своеобразный продукт когнитивной метафоры, при этом трансформирует логические порядки в лексическом значении слов.

Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Лакофф 2004].

Расширение исследовательских горизонтов привело к росту популярности работ в междисциплинарных областях и становлению в 60-х годах XX века когнитивистики как самостоятельной науки, находящейся на рубеже целого ряда отдельных научных дисциплин (лингвистики, психологии, философии, логики, кибернетики и проч.). Суть когнитивной теории метафоры заключается в том, что метафоризация основывается на процессах преобразования понятийных структур, единиц, организованных вокруг определенного концепта (фреймов и сценариев). Новые факты,

закрывающиеся в них, являются результатом взаимодействия человека с социумом и объектами действительности. Дж. Лакофф подчеркивает, что "особую роль играет опыт непосредственного контакта с материальным миром, отражающийся на уровне языка: в виде онтологических метафор" [Лакофф 2004: 9]. В своем диссертационном исследовании «Менять мир к лучшему: анализ метафорических словоупотреблений в речах Барака Обамы» Лез Б. отмечает, что метафоры влияют на когнитивное восприятие, в то же время как даже сами носители языка не всегда осознают их наличие в речи или тексте. Совокупность этих особенностей сводится к тому, что метафоры способны влиять на мнения и установки людей и формировать мировоззрения [Lesz 2011: 21].

Как было замечено ранее, метафоризация осуществляется на основе трансформации нескольких понятийных структур, названных Дж. Лакоффом "source domain" и "target domain" - концептуальных доменов. В теории концептуальной метафоры, развиваемой в России они известны как "сфера-источник" и "сфера-мишень" метафорического переноса. Метафоризация – один из главных и неиссякаемых источников языкового развития, благодаря которому создаются яркие образы, так как образность лежит в ее основе. Базовый принцип создания метафоры – сравнение, но не обычное, а аналогия, т.е. сравнение объектов принципиально несходных, разноплановых. Превалирующим источником знаний, составляющим концептуальные домены, является опыт взаимодействия человека с окружающим миром, и необходимо отметить, что категоризация действительности осуществляется по принципу "от простого", когда ментальным преобразованиям предшествует физический опыт, способствующий созданию менее сложных когнитивных конструкций - "схем образов".

Чудинов А.П. определяет метафорическую модель как схему соотношения между исходной и новой понятийными сферами в сознании носителей языка. Данная связь предстает в виде формулы, элементы которой символизируют сферу-источник и сферу-мишень метафорического переноса.

X – это Y

Проиллюстрировать ее можно посредством обнаруженных в ходе исследования метафорических моделей. Так, например, ПОЛИЦИЯ - это КОРРУПЦИЯ, ПОЛИЦИЯ - это АРМИЯ или ГРАЖДАНЕ - это ЖЕРТВЫ

ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. Формула подчеркивает уподобление одной сферы другой, т.е. ПОЛИЦЕЙСКИЕ подобны СОЛДАТАМ, так же, как и "Х" подобен "У". Для описания такой модели целесообразно предоставить характеристику следующих признаков: исходной понятийной области (сферы-источника), новой понятийной области (сферы-мишени), фреймов, типовых слотов, компонентов, дискурсивной характеристики модели и ее продуктивности.

Процесс метафоризации происходит в результате однонаправленной метафорической проекции (*metaphorical mapping*) из сферы-источника в сферу-мишень элементов сферы-источника, в результате чего возникает непосредственно концептуальная метафора. Метафорическая проекция осуществляется не только между отдельными элементами двух структур знаний, но и между целыми структурами концептуальных доменов. Домен – это своеобразный ментальный опыт, связанная область концептуализации, относительно которой характеризуется семантическая единица. (Так, например, слово яблоко относится к домену ФРУКТЫ, а значение слова груша – к домену ФРУКТЫ или БОКС: боксерская груша, спортивный инвентарь) [Лакофф 2004].

Сфера-источник метафорического переноса является совокупностью взаимодействий человека с окружающей действительностью, результатом которых становится приобретаемый опыт. Данная понятийная область конкретна и доступна реципиенту, поскольку не содержит сложных когнитивных структур и организует знания в виде "схем образов" [Лакофф 2004: 11].

Сфера-мишень, напротив, отличается абстрактностью, поскольку транслирует новые неоформленные, завуалированные и неясные значения.

Для продуктивного анализа отношений между двумя сферами метафорического переноса необходимо осознавать важность фоновых знаний людей, вступающих в коммуникацию, их убеждений и взглядов, поскольку данный фактор оказывает существенное влияние на интерпретацию метафорических словоупотреблений.

Концепт – это означенный в языке образ, символ, идея. Концепт имеет сложную структуру репрезентации, реализуемую различными языковыми средствами (одним из которых является метафора). Он отражает ценностные и категориальные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. Образы мира или фрагменты мира относятся к двум взаимосвязанным

областям человеческого опыта – реальной действительности и метафизической. Вся же сфера бытия предстает в человеческом сознании в виде устойчивых образов, наполненных определенными деталями [Попова 2003: 19].

Функциональный аспект метафор для настоящего исследования особенно важен. Во многих исследованиях различают разнообразные критерии к выделению функций метафор в зависимости от дискурса, в котором они реализуются. Так, в политическом дискурсе Степаненко А.В. разграничивает следующие функции: когнитивную, прагматическую, репрезентативную, эмоциональную, а также функции хранения и трансляции национального самосознания, культурных традиций и истории народа [Степаненко 2001: 24].

Метафора по своей природе многофункциональна: она не только служит источником постоянного пополнения и развития языка, но и отражает ментальные, когнитивные способности человека. Огромное количество видов и типов метафор представляет собой поле для исследования данного явления в широких сферах лингвистики и литературоведения с учетом дискурса, в котором они актуализируются.

1.3 Структура и специфика неинституционального полицейского интернет-дискурса

Понятие «дискурс» применительно к когнитивной парадигме знания является самым емким и актуальным. Данное понятие рассматривается разносторонне ввиду его распространенности на смежные с лингвистикой области знания: социологию, культурологию, психологию, и, соответственно, единство в толковании этого термина отсутствует. Карасик В.И. справедливо отмечает, что «само понятие “дискурс” стало шире понятия “язык”» [Карасик 2002: 227].

С точки зрения лингвистики дискурс рассматривается в узком и широком смысле. В первом случае под ним понимается текст в единстве с экстралингвистическими факторами, а также социально обусловленная речь или элемент коммуникативных действий индивидов, способов их мышления. Узкое понимание предлагается Кубряковой Е.С., определяющей дискурс как «форму использования языка в реальном времени, отражающую определенный тип социальной активности человека» [Кубрякова 2004: 525].

Водак Р. рассматривает дискурс как использование языка на письме и в речи в контексте "социального опыта". Описание дискурса с данной позиции подразумевает диалектические отношения между определенным дискурсивным явлением и ситуацией, институтами и социальной структурой, составляющими их: дискурсивное явление формируется ими в той же мере, как и оказывает обратное воздействие. Таким образом, дискурс является как социально-конститутивным, так и социально обусловленным - он представляет собой ситуации, объекты знаний, а также социальные идентичности и отношения между людьми и группами людей. Он является основополагающим в том смысле, что помогает поддерживать и воспроизводить социальный статус-кво, а также в том смысле, что он способствует его преобразованию. Поскольку дискурс является социально значимым, он порождает важные аспекты власти [Wodak 2013: 260].

В настоящее время представлено множество подходов к классификации видов дискурса. Один из них представлен в работе Будаева Э.В., Ворошиловой М.Б., Дзюбы Е.В. и Красильниковой Н.А. «Современная политическая лингвистика», где за основу классификации взят социолингвистический критерий и выделены следующие разновидности дискурса: политический, педагогический, рекламный, административный, юридический, военный, религиозный или религиозно-мистический, медицинский, деловой, спортивный, научный, художественный и медийный [Современная политическая лингвистика 2011: 196-197]. В этот ряд закономерно вписывается и полицейский дискурс (дискурс силовых структур).

В аспекте современных тенденций к внедрению новейших технологий и научных изысканий во все сферы деятельности человека высоким исследовательским потенциалом обладают те дискурсивные явления, что так или иначе связаны с техническим прогрессом, ознаменовавшимся появлением в конце XX в. глобальной сети Интернет. Данная сеть охватывает неограниченные информационные потоки, растет согласно интересам целевой аудитории, то есть миллионов пользователей по всему миру. «Это уникальная структура, пронизывающая все многомерное социальное пространство и являющаяся совершенно новым местом пересечения самых различных социальных полей. Компьютерные и телекоммуникационные технологии проникают в науку, культуру, образование, экономику и политику. Интернет становится формой организации совместной информационно-познавательной

и коммуникативной деятельности людей, выступая носителем нравственных ценностей» [Филиппова 2000: 11].

Очевидно, что сеть Интернет предоставляет уникальную площадку для взаимодействия любого типа: межличностного или информационного, а также способствует возникновению и развитию новых видов общественных отношений с обратной связью, не ограниченных пространственно-временными факторами или социально-политическими, этническими или культурными различиями. Современное Интернет сообщество представляет собой постоянно растущую общность людей на основе схожих целей, ориентаций, устремлений и интересов. Таким образом, эта сеть обеспечивает не только коммуникативную, но и интегративную функцию.

Интернет настолько распространен, что в настоящее время заменил многие привычные способы получения информации: телевидение, радио, периодические издания, книги. Особенно сильно это коснулось печатных СМИ. Так создаются условия для активной интеракции между автором и читателем, что, несомненно, способствует осуществлению манипулятивных намерений адресанта сообщения [Рудая 2010: 9]. Поскольку популярность СМИ возросла совместно с появлением 24-часовой трансляцией новостей, аудитория имеет непрерывный доступ к информации и свежим репортажам. Это объясняет то, почему в настоящее время она приобретает все большее значение [Hill 2009: 62]. Так, благодаря современным СМИ и сети Интернет данный феномен превращается в массовый продукт современного общества и приобретает специфические черты и особенности, привлекающие научный интерес широкого круга исследователей. В связи с этим возрастает интерес к онлайн-коммуникации и изучению воздействия электронных СМИ на человека. Специалисты приходят к выводу, что Интернет способствует повышению гражданской вовлеченности и стимулирует политическое участие благодаря высокой скорости и простоте поиска интересующей информации и простору для дискуссий на актуальные социальные и политические темы [Dhavan et al. 2007: 676-703].

Особенности и черты интернет-дискурса на протяжении многих лет представляют исследовательский интерес для специалистов в области дискурсологии по всему миру (Crystal 2001; 2006; Thurlow 2001; Muniandy 2002; Thurlow & Brown 2003; MacFadyen, Roche, & Doff 2004; Panckhurst 2006; Pop 2008; Plester, Wood, & Joshi 2009; Sun Hong-mei 2010; Baron 2010; Varnhagen, McFall, Pugh, Routledge, Sumida-MacDonald, & Kwong 2010; Jonge

& Kemp 2010; Lyddy, Farina, Hanney, Farrell, & Kelly O'Neill 2014). С точки зрения лингвистики особое внимание уделяется языку, используемому пользователями в электронном общении. Так, в работах исследователей он определяется как «электронный дискурс» (Davis & Brewer 1997; Panckhurst 2006), «электронный язык» (Collot & Belmore 1996), «компьютерная коммуникация» (Herring 1996), «интерактивный письменный дискурс» (Werry, 1996), «Netlish», «Weblish», «Интернет-язык», «cyberspeak», «netling» (Thurlow 2001), «кибер язык» (MacFadyen, Roche, & Doff 2004), «netspeak» (Thurlow 2001; Crystal 2006) и «виртуальный язык» (Pop 2008).

Интернет-дискурс предоставляет огромное поле для лингвистического анализа как форм, так и специфических функций интернет-языка в виртуальном пространстве. Сан Х. провела исследование характеристик английского языка в глобальной сети, обнаружив, что он самодостаточен, т.е. для эффективного общения пользователям достаточно внутрисетевых ресурсов [Sun 2010: 98-103]. С развитием новых компьютерных технологий появляются все более функциональные способы виртуального общения. Так, появление разнообразных программ для обмена мгновенными сообщениями (instant messaging) стимулировало исследовательский интерес к установлению связей внутрисетевого языка с неформальным словесным языком в его реальном воплощении. Бэйрон Н. в 2010 году обнаружил, что обмен сообщениями между женщинами обладает большим сходством с традиционным письменным языком [Baron 2010: 397-423]. Таглиамонте С. и Дэнис Д. анализируют корпус более миллиона слов в отдельно взятых сервисах мгновенных сообщений. Результаты показывают, что формы языка, используемые в мгновенных сообщениях сильно укоренены в языке в его современном состоянии. Кроме того, результаты показывают, что в современном английском есть и лингвистические особенности. Они подводят итог, что обмен мгновенными сообщениями является неким новым гибридом языка, демонстрируют сочетание формальных и местных вариантов [Tagliamonte, Denis 2008: 3-34].

АбуСаалеек А. в своем исследовании утверждает, что интернет-дискурс обладает уникальными характеристиками, что позволяет сделать вывод о его исключительной природе. Находясь в процессе непрерывной трансформации, язык внутрисетевого общения включает следующие наиболее частотные лингвистические явления: сокращения, телескопию (сращение основ слов, относящихся к разным семантическим областям), нетрадиционное

написание, замена слов буквами и цифрами, создание новые словосочетаний, акронимов (инициализмов) и смайлов [AbuSa'aleek 2015: [http](http://)].

Специфика функционирования интернет-коммуникаций (в том числе социальных сетей) в разных дискурсивных аспектах вызывает научный интерес и отечественных исследователей (Е.В. Безбродникова, В.В. Катермина, С.Ж. Ергалиева, В.И. Карасик, М.Н. Крылова, А.П. Чудинов, Д.С. Шипилова и др.). Вульфович Б.Г. и Катермина В.В. рассматривают лингво-прагматический потенциал политического интернет-дискурса, реализуемого в комментариях к постам политиков в социальной сети Twitter. Исследуются стратегии и тактики создания комментариев с целью выявления глобального отношения к политическим фигурам [Вульфович, Катермина 2019: 20-24]. Баркович А.А. выделяет в контексте метаязыкового моделирования интернет-дискурса разнообразные типы моделей (интернет-серфинга, троллинга, лайкинга и т.д.) и предоставляет их характеристику, а также рассматривает специфические черты интернет-дискурса, который он определяет как «речевую деятельность в сфере компьютерно-опосредованной коммуникации, опосредованной форматом Интернета» [Баркович 2015: 172].

В настоящем исследовании под *интернет-дискурсом* понимается *письменная форма языка, используемая в электронной коммуникации, обладающая ярко выраженным эмоционально-оценочным потенциалом, а также рядом уникальных свойств лингвистического и структурного характера: склонности к трансформациям, сокращениям, привлечению средств текстовой экспрессии, сращению вербальных и невербальных каналов трансляции информации.*

В рамках данного дискурса исследовательский интерес представляют отдельные его аспекты ввиду невероятной широты охватываемых информационных потоков и лингвистических средств реализуемого в них материала. Так, в рамках настоящего исследования в центре внимания находится *полицейский дискурс в сетевом пространстве.*

Определение указанного термина варьируется в зависимости от ракурса рассмотрения, принимаемого исследователями: встречаются номинации «*дискурс сотрудников правоохранительных органов*» и «*дискурс полиции*», при этом многие рассматривают его как *разновидность профессионального дискурса* [Скрипичникова 2011; Хамзина 2016] или *дискурса власти* [Шаранов, Устюжанин 2017]. В этом ключе он определяется как «тип дискурса власти, который посредством системных

коммуникативных актов правоуполномоченных лиц устанавливает доверительные отношения с различными группами населения с целью «продвижения» социально-правового порядка, выгодного для подавляющего большинства членов общества» [Шаранов, Устюжанин 2017: 231]. Исследователи указывают, что при таком понимании «системообразующими категориями для полицейского порядка представляется возможным считать категории образа, знака, значения, смысла, символа, ценности, а специфическими формами деятельности – проникновение в суть отношений человека с правом, формирование правовой идентичности личности» [Шаранов, Устюжанин 2017: 230].

В настоящем исследовании под *полицейским дискурсом* понимается особый вид общения, опосредованный четко обозначенными статусно-ролевыми установками участников и нормированным речевым поведением.

Целесообразно провести разграничение аспектов рассматриваемого дискурса с точки зрения субъективного подхода, предложенного Карасиком В.И., учитывающего специфику института, а не текста, как средства общения. В таком случае «его субъектами выступают представители того или иного института и граждане, вступающие во взаимодействие с этим институтом. В рамках этого понимания дискурса прежде всего определяется социально значимая цель общения: поддержание права и порядка или правоприменение, установление власти государства. В связи с этим цель дискурса является основанием для выделения того или иного социального института» [Карасик 2018: 34]. Исследователь выделяет достоинства и недостатки субъективного (институционального) подхода к дифференциации дискурса и его разновидностей: к первым можно отнести «выявление и описание компонентов коммуникативной ситуации, представляющей собой единицу институциональной реальности, а сложность такого понимания дискурса логически вытекает из его многомерного моделирования, в результате чего традиционно выделяемые области научного описания в известной степени оказываются размытыми. Многие жанры институционального дискурса обнаруживают гибридную природу» [Карасик 2018: 34]. Согласно модели, разработанной исследователем, необходимо обозначить действующих лиц, условия и организацию коммуникации [Карасик 2002: 195].

Так, если в институциональном полицейском дискурсе в качестве агентов выступают официальные уполномоченные и компетентные лица, профессионалы, использующие официальный стиль общения, то в

неинституциональном дискурсе агент – это непрофессионал, анонимный или полуанонимный пользователь сети Интернет. Клиентом в данном ключе являются другие пользователи (граждане), а также сотрудники правоохранительных органов в зависимости от специфики конкретной коммуникативной ситуации. Взаимодействие и общение в особой милитаризированной среде с ярко выраженной иерархичной структурой в реальном осуществляется времени не в форме указаний и предписаний к исполнению, а в эмоционально окрашенных комментариях с высокой оценочной модальностью. Статусные роли участников, таким образом, нивелируются, а манера речи не подлежит регулированию и нормированию (отсутствуют официальные обращения, ритуальные формы приветствия/прощания типичные для институционального дискурса). В качестве интенций выступает передача субъективных, не опосредованных должностными полномочиями сторон коммуникации суждений о функционировании правоохранительных органов страны, оценка правомерности предпринимаемых сотрудниками действий, их компетентности и моральных установок.

Различие между институциональным и неинституциональным полицейским дискурсом наблюдается в том числе и в жанрах и формах подачи информации. Институциональный полицейский дискурс включает в себя всевозможные официальные письма, указы, законы и постановления, комментарии к ним, интервью с представителями правоохранительных структур, опровержения и т.д. Неинституциональный дискурс сфокусирован на дигитальных жанрах и носит рефлексивный характер, реализуясь в откликах на происходящие вокруг события. Художественные жанры присутствуют в указанных разновидностях полицейского дискурса как на вербальном (рассказы, анекдоты), так и невербальном уровне (карикатуры, фотоколлажи, мемы). Следует отметить, что включение в одну рубрику медиа и художественного дискурсов в контексте деятельности полиции представляется оправданным, поскольку в качестве агентов выступают именно сотрудники. Институциональный дискурс полиции распространяется на литературу, кино и изобразительное искусство, что реализуется на специально созданных платформах. К примеру, в США и Великобритании это сайты PoliceWriters.com и PoliceFoundation.org, предоставляющие исключительные возможности для публикации работ, созданных офицерами полиции.

В приведенной схеме 1 наглядно прослеживается тесная связь полицейского дискурса с интернет-дискурсом, поскольку он во многих проявлениях реализуется в виртуальной среде через средства электронной коммуникации. Несомненно, подобное пересечение способствует сращению дискурсивных характеристик, что приводит к возникновению неинституционального полицейского интернет-дискурса. Общение в нем представляет собой оценочную интерпретацию какого-либо значимого явления, событий и их участников, обмен мнениями, влияние на представления или стереотипы коммуникантов и формирование или уточнение их картины мира.

Схема 1 Структура полицейского дискурса

Таким образом, *неинституциональный полицейский интернет-дискурс – это вид интерактивного обсуждения проблем полиции, опосредованный средствами электронной коммуникации, при котором*

статусные роли участников нивелируются, а дискурсивные практики не подлежат регулированию и нормированию.

Рассматриваемый дискурс более личностно ориентирован, а потому обладает определенным сходством с бытовым: подразумевает письменный обмен информацией посредством всевозможных компьютеризированных средств быстрого обмена сообщениями, по электронной почте, через дискуссии на форумах, онлайн аудио- и видеопереговорах (например, через программы Skype или Viber, WhatsApp) и т. д. Его особенностью также является стремление «максимально сжать передаваемую информацию, использовать особый сокращенный код общения: люди понимают друг друга с полуслова, коммуникативная ситуация самоочевидна, и поэтому актуальной является лишь многообразная оценочно-модальная эмоциональная квалификация происходящего» [Карасик 2002: 215].

Как и любой другой дискурс, НПИД¹ тесно связан с *лингвокультурой*, в которой он реализуется. В данном аспекте исследовательский интерес для когнитивной лингвистики вызывает именно его оценочная модальность, поскольку она находит свое выражение в таких концептуально маркированных явлениях, как метафора, метонимия, аллюзия, каламбур, эпитет, прецедентные феномены и т.п. Их применяют для представления знаний и отображения черт национального менталитета, доверия или недоверия структурам, наделенным властью и СМИ, определяют позицию человека в значимых социальных вопросах или даже информационных войнах. Это подчеркивает необходимость исследования репрезентации образа сотрудников правоохраны сквозь призму общественного мнения с позиций когнитивно-дискурсивного анализа. Следует отметить, что когнитивно-дискурсивное исследование предполагает рассмотрение и всевозможных экстралингвистических факторов дискурса, поэтому необходимо уделять внимание изучению лингвокультурологических аспектов коммуникации - этике общения, мировоззрению, табуированным темам и т. д. Например, «жители США, свято верят в то, что именно их страна одержала победу над фашизмом, что “стучать” — это хорошо и правильно; англичане убеждены, что старое всегда лучше нового; русские уверены, что легально заработать большие деньги нельзя и проч. Соответственно представители каждой страны по-своему рисуют картину мира в зависимости от воспитания, образования,

---

¹Здесь и далее, НПИД – неинституциональный полицейский интернет-дискурс

национального менталитета, стереотипов, традиций и обычаев страны проживания, государственной идеологии и политических убеждений» [Современная политическая лингвистика 2011: 214]. Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что те ценности, которые существуют и глубоко укоренились в культуре, согласованы с системой метафор [Лакофф 2004: 47]. В соответствии с вышеуказанным представляется возможным указать, что в аспекте сетевой коммуникации как американский, так и британский полицейский дискурс обладает некоторыми специфическими характеристиками, присущими каждой из указанных лингвокультур. Так, интерпретируя восприятие деятельности правоохранительных органов США пользователями Интернета, следует отметить склонность к отчуждению полицейских от остальных социальных формаций и их обособленность от правительственных структур (при том, что определенное воздействие они все же способны оказывать). Примечательна также символическая трансформация полиции в некий объект (линию, ряд, стену) и маркировка определенным цветом (синим) для акцентирования особого статуса и принадлежности к узкому кругу лиц. Полиция Великобритании, несмотря на то, что структурно разрознена и подразделена на территориальные службы и прочие ведомства, всегда связывается с политической деятельностью (т.е. политика государства оказывает манипуляторное воздействие на правоохрану) и принимает на себя характеристики бюрократического аппарата.

Как было отмечено, неинституциональный полицейский интернет-дискурс в определенной мере связан с политической коммуникацией, которая, как и любая иная предполагает наличие обратной связи, что проявляется в опросах, комментариях к статьям, в блогах, чатах и бытовом общении на политические темы. Резонанс тех или иных социальных вопросов зависит от развитости самого государства и демократии в нем. Пассивность или активность общества в политической коммуникации зависит от степени демократизации государства. Характер участия общества определяет силу производимого на него эффекта от политических посланий официальных лиц, СМИ и институтов, а также реакцию и оценку каких-либо событий или социальных явлений, дальнейшее направление и распространение этой реакции в виде обратной связи.

Таким образом, в данной работе предлагается изучение неинституционального полицейского интернет-дискурса с точки зрения его способности к интерпретации и дешифровке *общественного мнения*,

выражаемого *в виде комментариев* пользователей сети Интернет на актуальные внутрисполитические вопросы, касающиеся деятельности полиции и взаимодействия с ней, посредством когнитивно-дискурсивного анализа метафоры как ментальной операции, способа познания, объяснения, структурирования и моделирования окружающего мира.

В маркетинговой среде общественному мнению приписываются следующие особенности: 1) значение происходящих событий существенно преувеличивается; 2) быстрая изменчивость; 3) учет действительных условий в стране: политических, экономических и социальных факторов; 4) векторная направленность на широкую целевую аудиторию с возрастными, социальными или иными различиями; 5) ориентация на интересы целевой аудитории [Котлер 2007: 632].

В отношении быстрой изменчивости общественного мнения, необходимо отметить его зависимость от социально-политической обстановки в стране. Процветание и устойчивость общественного мнения обусловлена высокой демократизацией государства, там же, где ее нет, данное явление подвержено давлению, манипуляциям и теряет какой-либо смысл. Необходимо также учитывать субъективность общественного мнения, а точнее тот факт, что оно может быть, как истинным, так и ложным, соответствующим окружающей действительности (адекватным) или иллюзорным. Взятое в целом, общественное мнение не бывает абсолютно истинным или абсолютно ложным, оно всегда есть своеобразное смещение точных знаний и иллюзий, переплетение элементов истины и фантастики [Кошарная 2002: 5].

В настоящем исследовании под *общественным мнением* понимается *способ существования массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности* [Новая философская энциклопедия 2001: [http](http://)]. Формирование и развитие общественного мнения происходит либо целенаправленно, под воздействием на массовое сознание политических институтов и социальных учреждений, либо стихийно — под непосредственным влиянием жизненных обстоятельств, конкретного опыта и традиций.

Формирование общественного мнения может быть целенаправленным (под воздействием каких-либо государственных структур, СМИ) или стихийным (при влиянии традиционных общественных установок, слухов,

социального опыта или жизненных обстоятельств). В качестве объектов общественного мнения выступают процессы, факты, явления, попавшие в сферу социально значимых суждений или интересов социального субъекта.

Кошарная С.А., рассматривая общественное мнение, выделяет следующие его функции:

1) контрольную – независимо от того, в каких условиях общественному мнению приходится функционировать, оно всегда занимает определенную позицию по отношению к тем или иным фактам, событиям жизни общества;

2) консультативную – общественное мнение дает советы относительно способов решения тех или иных проблем;

3) директивную – опираясь на общественное мнение, госструктуры могут принимать в его поддержку те или иные решения;

4) оценочную – через общественное мнение общество одобряет или осуждает действия политического лидера, социальной группы, партии [Кошарная 2002: 9-10].

Общественное мнение в когнитивно-дискурсивных исследованиях является источником важнейшей информации о целесообразности и эффективности рассматриваемого дискурса, а также обладает высоким исследовательским потенциалом: на основе анализа суждений, мнений, оценок и установок можно проследить механизмы и тенденции их формирования в общественном сознании, а также сформировать целостный образ исследуемого объекта.

Разнообразные подходы к определению образа правоохранительных органов предпринимаются в многочисленных работах как отечественных, так и зарубежных исследователей в области психологии и социологии (А.И. Бобков, О.С. Васильева, О.С. Возженникова, А.И. Дубнякова, В.Л. Кубышко, В.М. Крук, Д.Г. Передня, А.В. Тищенко, О.В. Ушакова, Ю.А. Шаранов, А. Baban, С. O'Connor, С.Л. Rus, L. Ratiu, G. Vonas, J.L. Worrall, J.P. Walsh). При этом под образом понимают «результат прошлого опыта взаимодействия граждан с полицией и одновременно показатель существующего в настоящий момент отношения к нему» [Дубнякова, 2019: 19].

Следует отметить, что само понятие образа чрезвычайно широко, и его рассматривают с точки зрения различных подходов и областей познания. В философии данный термин трактуется как ментальный результат отражения объекта окружающей действительности. Под образом также может пониматься чувственное восприятие человека: ощущения и представления, а с

позиции когнитивной деятельности – суждения, умозаключения, понятия. Материально образ воплощается в во всевозможных знаковых системах и моделях, в языке, в деятельности человека. Следует отметить, что образ всегда объективен по отношению к источнику и субъективен по форме своего существования.

В настоящей работе *под образом понимается совокупность ментально воспроизводимых качеств объекта, выражающихся на вербальном и невербальном уровнях текста.*

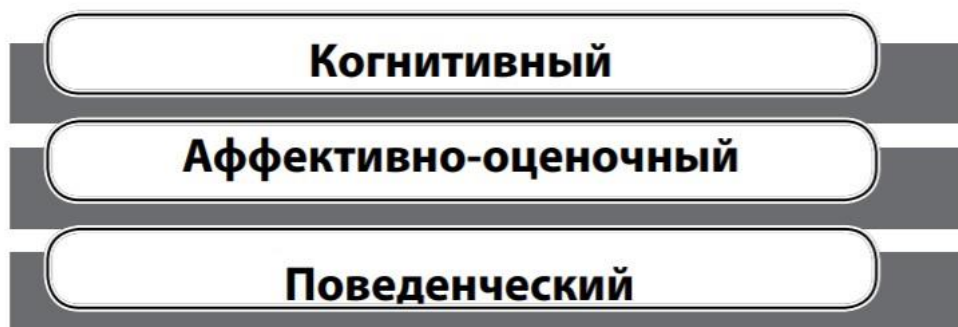

Рис. 1 Структурные компоненты образа полиции

Структурные составляющие образа являются исследовательской прерогативой психологии, с позиции которой образ предстает как значимый процесс психической деятельности человека. Так, исследуя психологические аспекты формирования образа отечественной и зарубежной полиции, Злоказов К.В. рассматривает его основные структурные компоненты: когнитивный, аффективно-оценочный и поведенческий (рис. 2).

Когнитивный компонент включает в себе представления населения о деятельности полиции страны, т.е. является субъективным показателем компетенции сотрудников. Как правило, отмечает исследователь, знания носят поверхностный характер и не отражают глубокое понимание задач, функционала, структурных подразделений и т.д.

Образ полиции, формируемый аффективно-оценочным компонентом, основывается на эмоционально окрашенных суждениях посредством всевозможных способов передачи информации: в устной или письменной форме, в реальных условиях коммуникации или в виртуальной среде. Немаловажное значение играют личностные установки участников общения, а также социальные факторы, влияющие на них.

Поведенческий компонент заключается в интерпретации и оценке опыта взаимодействия граждан с правоохранительными органами.

Исследователь отмечает, что «в совокупности когнитивной, аффективно-оценочной и поведенческой составляющих образ сотрудника полиции формируется, развивается и транслируется не только в пространстве межличностных отношений. Источниками и каналами выступают информационное пространство, системы верифицированных источников и средства сбора и обработки информации» [Злоказов 2014: 59].

Рис. 2 Структурные компоненты образа полиции

С точки зрения когнитивной лингвистики все три указанных компонента находят свое воплощение в метафорах, формирующих облик правоохранительных органов. Однако целесообразно добавить к предложенной модели еще два компонента, позволяющих воссоздать исследуемый образ (в виде совокупности обозначенных компонентов) на вербальном и невербальном уровнях текста. В данном случае предлагается рассмотрение монокодовых и поликодовых (креолизованных) текстов.

Суммируя вышеизложенное, в настоящем исследовании рассматривается метафорическое моделирование образа полиции с точки зрения субъективного подхода в неинституциональном аспекте полицейского интернет-дискурса на вербальном и иконическом уровнях текста.

1.4 Вербальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе

Последующее исследование метафорических словоупотреблений в НПИД не может обойтись без рассмотрения методик анализа и классификации метафорических моделей, особенностей их развертывания в

рамках указанного дискурса, а также проблем их систематизации и инвентаризации.

Вопрос об описании метафорических моделей поднимается исследователями во множестве научных работ. Российскими лингвистами разработана наиболее последовательная и детальная теория метафорического моделирования [Баранов 2004, Будаев 2006, 2011, Чудинов 2001, 2003], в основе которой лежит теория концептуальной метафоры [Лакофф, Джонсон 1980], а также теория регулярной многозначности [Шмелев 1964, 1973, Апресян 1971, 1974, Багичева 1995, 2000, Балашова 1998, Стернин 1985 и др.] и учитываются достижения в области регулярности семантических преобразований (Н.Д. Арутюнова, Н.В. Багичева, Г.Н. Складовская, В.Н. Телия и др.)

Для того, чтобы дать определение термину «метафорическая модель» необходимо обратиться к отечественной теории метафорического моделирования. Будаев Э.В. отмечает, что понятие метафорической модели в зарубежной лингвистике используется редко (в аналогичном смысле используются понятия метафорической системы (metaphoric system) или концептуальной метафоры в широком смысле), а во многих исследованиях по концептуальной метафоре вопрос о системности междоменных корреляций ограничивается ссылками на монографию Дж. Лакоффа и М. Джонсона [1980] [Будаев 2006: 48]. Так, Баранов А.Н. понимает под метафорическими моделями «Тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов...» [Баранов 2004: 34]. Чудинов А.П. предлагает следующее определение: «Метафорическая модель — это существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: "X — это Y". В качестве примера приводятся модели ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - это ВОЙНА; ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ - это ПУТЕШЕСТВИЕ; ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ - это ДЕНЬГИ» [Чудинов 2003: 40]. В названии модели исследователь видит два неотъемлемых компонента: сферу-источник и сферу-мишень. В предложенной им формуле, "X=Y, X подобен Y", и соответственно ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ уподобляется ВОЙНЕ. В результате происходит перенос фреймово-слотовой структуры одной ментальной сферы (сферы-источника) на другую (сферу-мишень).

Каждая метафорическая модель имеет сложную семантическую структуру и состоит из множества элементов. К структурно-семантическим

свойствам метафорической модели относятся иерархическое устройство, пересеканность с другими моделями, фреймовая организация. Любая метафорическая модель обладает также набором функциональных свойств: частотностью, продуктивностью, доминантностью [Иванова 2007: 96].

В работе Будаева Э.В. приводится подробный и развернутый анализ исследований, посвященных концептуальным метафорам, и на его основе он выделяет несколько основных методик их изучения [Будаев 2006: 48-63]. Каждая из них представлена в двух вариантах: исследования метафорических моделей на материале одного языка и сопоставительные исследования [Будаев 2006: 48-63].

В настоящем исследовании к анализу и классификации метафорических моделей применяется подход, предложенный А.П. Чудиновым [Чудинов 2001, 2003]. Он подразумевает следующий порядок описания метафорических моделей:

- 1) описание ментальной сферы-источника (исходной понятийной области) - понятийной области, включающей в себя неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц;
- 2) описание ментальной сферы-мишени (новой понятийной области, реципиентной сферы);
- 3) анализ фреймов, относящихся к данной модели;
- 4) характеристика типовых слотов, структурирующих каждый фрейм;
- 5) исследование компонента, связывающего первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-мишени) смыслы охватываемых данной моделью единиц, т.е. определить основание для метафорического употребления соответствующих слов;
- 6) дискурсивный анализ метафорической модели: определение концептуального направления метафор, составляющих данную модель, её отношения с событиями, происходящими в интересующей исследователя дискурсивной сфере, взглядами и намерениями участников данных событий;
- 7) анализ продуктивности модели: её способности к развертыванию и исследование направления ее развертывания в тексте и дискурсе [Чудинов 2006: 130-133].

Определив вектор исследования метафорических моделей и методику их анализа, целесообразно также рассмотреть их свойства. К ним исследователи относят *иерархичность структуры* (выражается математически: $MA > MB > MC$, где MA — модель с более широкой исходной семантической сферой, частью которой является модель MB ; MB — метафорическая модель с некой исходной понятийной сферой; MC — субмодель, структурная часть модели MB), *полевую организацию* (в структуре

метафорической модели подобно лексико-семантическим образованиям выделяются словоупотребления, относящиеся к центру модели и ее периферии), *пересекаемость (диффузность) и фреймово-слотовую структуру* (несмотря на то, что в когнитивной семантике отсутствует строгая методика выделения в составе модели фреймов и слотов, в своем единстве они способствуют исследованию речевого материала, определению общих тенденций и специфики дискурса).

При анализе метафорических моделей также важен вопрос об их инвентаризации. При описании моделей необходимо учитывать следующие категории:

- 1) продуктивность модели;
- 2) частотность модели;
- 3) доминантность модели;
- 4) эмотивная окраска.

Рассматривая текстовый материал, посвященный полиции, следует отметить, что многие примеры на вербальном уровне текста связаны с жанром публицистики, поскольку рассматриваемые комментарии относятся к статьям, очеркам, заметкам, зарисовкам. Подобного типа тексты (по сравнению с другими) наиболее интенсивно реагируют на изменения, происходящие в обществе, в массовом сознании, изменении приоритетов и ценностей, т. е. отражают менталитет социума. Также существенное количество примеров относится к бытовому жанру, поскольку в комментариях к вышеуказанным публицистическим статьям авторы ставят цель непосредственно донести свое отношение к описываемым событиям или явлениям, а также к автору текста или участникам, фигурирующих в нем. Комментаторы не ограничивают себя в выразительности, а порой и даже какой-либо языковой грамотности, что с одной стороны говорит о недостатке языковой культуры, а с другой способствует объективному и ясному пониманию позиции человека касательно тех или иных вопросов. В когнитивном восприятии мира метафора настолько функциональна и универсальна, что даже самыми простыми средствами выражения способна отобразить широкие понятия и взгляды. Суммируя изложенное, следует отметить, что метафора способна «создавать» текст, а также регулировать степень и интенсивность его понимания.

1.5 Визуальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе

Анализируя текстовые и медиа источники, сложно переоценить значимость визуальных метафор, несущих огромный оценочный потенциал в интерпретации отношений между правоохранительными органами и гражданами страны. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к понятию креолизованного текста, как инструмента расшифровки метафорического содержания, заключенного в смешении средств выражения информации. Когнитивная метафора в данном ключе рассматривается исследователями как инструмент интерпретации вербальной и невербальной (иконической, визуальной) информации.

Ворошилова М.Б. отмечает, что современный научный дискурс тяготеет к изучению именно двухканальных креолизованных текстов, состоящих из вербальных и визуальных знаков, что обусловлено как особенностями информационного общества, так и традициями филологических исследований [Ворошилова 2013: 12].

Термин «креолизованный текст» в лингвистике используется как тождественный «поликодовому тексту», однако на основе определения, предложенного отечественными лингвистами Сорокиным Ю.А. и Тарасовым Е.Ф. многие исследователи склонны в своих работах прибегать именно к понятию «креолизации» для обозначения текстов, в структуре которых знаки различных семиотических систем вступают в более сложные отношения — взаимовлияния и взаимодополнения [Анисимова 2003; Бойко 2006; Валгина 2003; Чудакова 2005; Шинкаренкова 2005, Ворошилова 2013 и др.]. Соответственно в качестве рабочего определения креолизованных текстов понимаются «тексты, фактура которых состоит из двух и более негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [Сорокин, Тарасов 1990: 180-181].

Подобный подход позволяет выделить основные характеристики дикодовых текстов:

- сложная форма;
- комбинирование единиц разных семиотических систем;
- разнообразные корреляции между выделенными элементами;
- комплексное воздействие текста на реципиента.

Настоящее исследование основывается на определении *креолизованного текста*, предложенного Ворошиловой М.Б., под которым исследователь понимает *текст, обладающий сложной формой, то есть основанный на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обуславливает комплексное воздействие на адресата* [Ворошилова 2013: 22].

В структуре креолизованных текстов исследователи выделяют вербальную и невербальную части, а поэтому целесообразно прибегать к дешифровке данных компонентов при работе с практическим материалом. Также следует отметить, что аналогично слову, в семантике различают денотативные и коннотативные значения, оказывающие в первом случае рациональное воздействие посредством передачи информации о внешнем мире, а во втором активизирующее эмоциональное восприятие коммуникации.

Сама структура метафоры позволяет радикально сокращать путь от одного образа к другому. Такое быстрое, фактически моментальное перемещение, или «скачок», позволяет добиться максимальной концентрации внимания массовой аудитории [Большакова 2008: 120]. Помимо этого, общепризнано, что изобразительный ряд «воспринимается как нечто цельное с меньшим напряжением, чем вербальный текст» [Валгина 2003: [http](#)], а это, несомненно, повышает прагматический потенциал невербальной составляющей: «Визуальные средства, в отличие от вербальных или интеллектуальных (слово, понятие, теории), позволяют человеку практически мгновенно воспринимать запрограммированное воздействие (хотя сработать оно может значительно позднее), причем это воздействие является и более глубоким, поскольку визуальные системы влияют не только на интеллект, но и на эмоционально-чувственный базис человека» [Розин 2006: 26]. Визуальная метафора, создается на синтезе визуального и вербального образов, причем визуальный образ часто представляет сферу-источник, вербальный же уровень - сферу-мишень [Ворошилова 2013: 110].

Анисимова Е.Е. выделяет три основные группы креолизованных текстов в зависимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью:

- тексты с нулевой креолизацией - «традиционные» тексты, в структуре которых невербальные компоненты не представлены;

- тексты с частичной креолизацией - между вербальным и невербальным компонентами складываются автосемантические отношения: вербальная часть относительно автономна, независима, а невербальные элементы текста оказываются факультативными (характерно для газетных, научно-популярных и художественных текстов);

- тексты с полной креолизацией - вербальная часть не может существовать отдельно, независимо от невербальной, — между обоими компонентами устанавливаются синсемантические отношения. Такая зависимость обычно наблюдается в рекламе (плакат, карикатура, объявления и др.), а также в научных и особенно научно-технических текстах [Анисимова 2003: 15].

Зауэрбир С.Д. предлагает всеобъемлющую классификацию соотношения и взаимосвязи элементов дикодового текста, характеризуя отношения между изображением и вербальной частью в зависимости от их референтной соотнесенности:

- 1) параллельная корреляция - содержание рисунка и вербальной части полностью совпадают;

- 2) комплиментарная корреляция - содержание невербальной и вербальной частей частично перекрывают друг друга;

- 3) субститутивная корреляция - невербальная информация замещает вербальную;

- 4) интерпретативная корреляция - между содержанием вербальной и невербальной частей нет прямых точек соприкосновения, и связь устанавливается на ассоциативной основе [Sauerbier 1978].

К указанным видам корреляции Ворошилова М.Б. предлагает также выделять:

- параллельную корреляцию - семантика, прагматический потенциал вербального и невербального компонентов совпадают практически полностью;
- перекрестную корреляцию - семантика, прагматический потенциал вербального и невербального компонента частично перекрывают друг друга;
- оппозитивную корреляцию - содержание, переданное невербальными средствами, вступает в противоречие с

вербальной информацией, что часто дает комический эффект, столь актуальный, например, для рекламного текста;

- интерпретационную корреляцию - между содержанием вербального и невербального компонентов связь устанавливается не прямо, а на ассоциативной основе, что чаще свойственно текстам, функционирующим в художественном дискурсе;
- поддерживающую корреляцию - один компонент дополняет, поддерживает семантику второго в интересах совместной передачи информации, ставя некий важный акцент. Данная функция может выполняться как вербальным, так и невербальным компонентом, соответственно исследователь выделяет *вербально поддерживающую* и *невербально поддерживающую корреляцию*.

Корректное установление отношений между компонентами необходимо, прежде всего, для анализа креолизованных текстов в контексте конкретного дискурса, поскольку каждый обладает рядом присущих только ему характеристик и черт. Ворошилова М.Б., Злоказов К.В., изучая психолингвистические методы исследования поликодового текста, отмечают, что их «условно можно разделить на области, характеризующие специфику обработки заключающейся в нем информации: а) процесса восприятия текста, б) представлений о смысле текстовой информации» [Ворошилова, Злоказов 2017: 132]. Большинство предлагаемых исследователями методик сходятся в необходимости работы с вербальным и невербальным уровнем текста по отдельности, при этом конечный результат представляется как синтез двух смысловых единиц. Так, рассматривая вопрос о лингвистическом анализе вербального и иконического компонентов текста, Дайлоф Е.Л. предлагает алгоритм анализа динамических вербально-визуальных объектов, основанный на поэтапном исследовании каждого уровня текста. Представленная схема включает в себя: 1. установление/определение состава вербального и визуального компонентов; 2. установление/определение типа/вида структурно-семантических отношений между вербальным и визуальным компонентами (текст + изображение, изображение + текст, текст = изображение); 3. установление смыслового содержания креолизованного объекта [Дайлоф 2016: 80].

Эбзеева Ю.Н. и Дугалич Н.М. на основе исследования политической карикатуры предложили схему послойного декодирования креолизованного текста политической карикатуры, включающую: 1. обращение к информационному поводу и персоналиям; 2. анализ иконического компонента; 3. анализ вербального компонента [Эбзеева, Дугалич 2018: 127-133].

При анализе графических источников, моделирующих образ полиции США и Великобритании, в качестве рабочей применялась схожая методика поэтапного раскрытия внутреннего содержания креолизованных текстов, заключающаяся в 1. выявлении условий и причин создания и возникновения исследуемого объекта, 2. дешифровке его вербального и 3. невербального компонентов, 4. установлении характера корреляции между компонентами, 5. синтезе полученных результатов и 6. определении целостного значения, который должен воспринять реципиент.

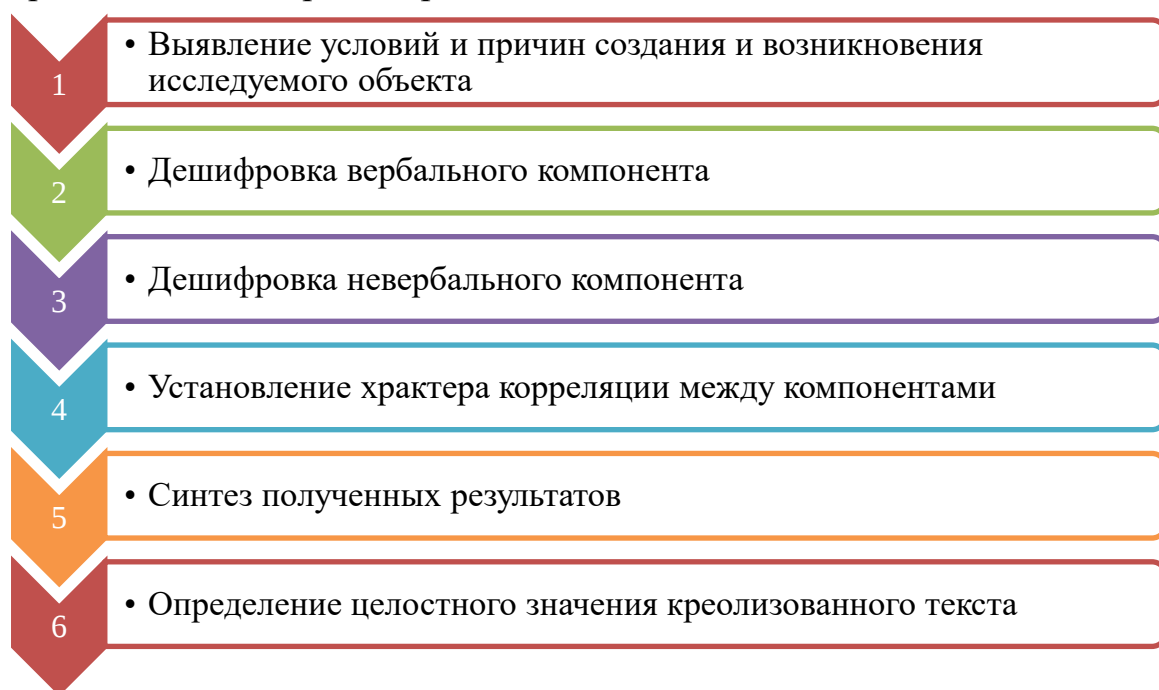

Рис. 3 Методика анализа креолизованных текстов

На первом этапе целесообразно обратиться к ситуативным предпосылкам возникновения креолизованного текста согласно информационному поводу, событию или явлению в политической и правоохранительной среде. Необходимо описать пресуппозицию, дать характеристику причин, повлекших создание изображения, содержащего визуальную метафору.

Второй этап сводится к интерпретации текстовой составляющей изображения, установлению ее самостоятельного семантического и коннотативного значения.

На третьем этапе осуществляется работа с невербальным компонентом, дается характеристика его визуального содержания, композиции, цветового решения (немаловажна в данном ключе семантика цвета, доминирующего на изображении), контрастности и т.д.

Четвертая ступень подразумевает определение связи между рассмотренными компонентами и типом отношений, в которые они вступают.

На следующем этапе содержание двух проанализированных единиц объединяется.

Шестой этап подразумевает формирование комплексного представления об анализируемом поликодовом тексте.

Рассмотренные по такому принципу графические источники объединялись в модели по сфере-источнику метафорического переноса.

1.6 Система метафорических моделей в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании

Для достижения поставленных в настоящем исследовании целей, необходимо провести классификацию метафорических моделей по сферам-источникам, а также выделить те, что обладают необходимыми критериями для сопоставительного анализа.

Следует отметить, что метафорические словоупотребления отбирались посредством сплошной выборки из ряда источников:

- сторонние комментарии к публицистическим статьям, заметкам и очеркам с комментариями самих авторов;
- комментарии к актуальным событиям на форумах и блогах в сети Интернет;
- комментарии к видео сюжетам на злободневные темы в сфере правоохраны (с каналов YouTube и официальных видео каналов новостных организаций страны);
- креолизованные тексты, отражающие оценочные суждения пользователей сети на происходящие события.

Необходимо отметить, что источниками материала указаны авторитетные издания The New York Times, The Guardian, The Huffington Post

и др., поскольку они предлагают не только субъективную оценку деятельности полиции рассматриваемых стран в виде комментариев к статьям, но и официальные, доступные широкой аудитории статистические данные в отношении правоохранительных органов, анализ результатов деятельности полиции за определенные временные отрезки, статьи экспертов, предлагающих выкладки на особо острые вопросы, возникающие в процессе взаимодействия граждан с полицией. Подобная информация зачастую не освещается даже на официальных сайтах министерств. Более того целесообразным было обратиться к непосредственно полицейским интернет-журналам (The Police Beat, The Police Magazine и др.) и форумам для самих сотрудников. Сегмент хостингового сайта YouTube, посвященный деятельности полиции, также включает официальные новостные, полицейские и частные каналы, отражающие деятельность сотрудников. Издательства The Guardian, the Independent и др. также размещают видео сюжеты с функцией открытого комментирования для своей аудитории (при этом сами видео сюжеты не рассматривались как динамические креолизованные тексты). В целом материал работы представляет собой множество комментариев, собранных с разнообразных ресурсов. Роль модератора в данном ключе представляется незначительной, поскольку цензуре как правило подлежат тексты с ненормативной или обценной лексикой, что, в целом, соответствует принимаемой автором позиции по отбору примеров. Негативные отклики пользователей даже на государственных сайтах имеют место быть и во многих случаях представлены метафорически ярко и выразительно.

Таким образом, было выделено два основных уровня для настоящего исследования: вербальный и невербальный. Наиболее продуктивными оказались текстовые и видео источники, поскольку их размещают на виртуальных площадках, где можно свободно выражать собственное мнение в любой форме и любом количестве. Графические файлы как правило подлежат не такому массовому обсуждению, поскольку сами по себе уже несут субъективно-оценочный характер.

В ходе сопоставительного исследования полиции *на вербальном уровне* неинституционального полицейского интернет-дискурса США и Великобритании были выделены следующие типовые модели со следующими сферами-источниками метафорического заимствования: «МИР ПРЕСТУПНОСТИ», «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ», «ВОЙНА», «РЕЛИГИЯ», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ», «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ». В

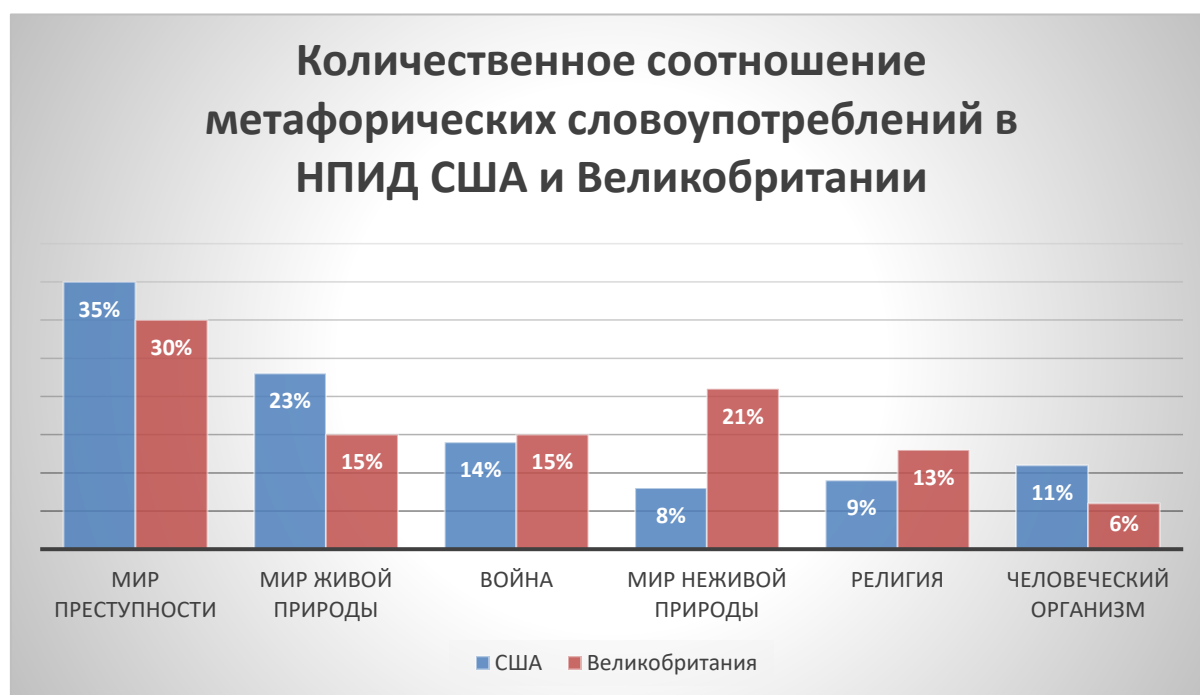
количественном выражении данные модели представлены на рис.5 и таблице 1.

В представленной системе моделей наиболее продуктивными, детально структурированными в американском и британском НПИД оказались модели со следующими исходными понятийными областями: «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» (США - 1145 метафорических словоупотреблений (МС), что составляет 35% от общего количества анализируемых метафор, Великобритания – 923 МС, 30%) «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (США - 732 МС, 23%, Великобритания – 455 МС, 15%). Почти равные показатели количественной представленности для обеих лингвокультур демонстрирует модель «ВОЙНА» (США - 468 МС, 14%, Великобритания – 481 МС, 15%).

Таблица 1. - Соотношение метафорических моделей на вербальном уровне

Количество МС		Процентное соотношение		Количество МС		Процентное соотношение	
США				Великобритания			
Мир преступности							
1145		35.09%		923		29,67%	
Война							
468		14.34%		481		15,46%	
Человеческий организм							
350		10.73%		184		5,91%	
Религия							
307		9.41%		395		12,7%	
Мир живой природы							
732		22.43%		455		14,63%	
Мир неживой природы							
261		8%		673		21,63%	
Итого:	3263	100%		3111		100%	

Наиболее явное различие наблюдается в модели с доменом «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (США – 261МС, 8%, Великобритания – 673 МС, 21%).

Рис. 4 Соотношение метафорических моделей на вербальном уровне

На невербальном (иконическом) уровне рассматриваются креолизованные тексты как один из главных источников формирования метафорического образа полиции США и Великобритании. В качестве материала для исследования отбирались не только карикатуры профессиональных художников или известных деятелей современного искусства в политических кругах, но также и творчество обычных пользователей сети Интернет, владеющих способами трансформации графических файлов и преобразования текстовых знаков в изображение посредством всевозможных специализированных программ (напр. популярный и наиболее удобный для неподвижного пользователя графический редактор Adobe Photoshop, позволяющий без особых усилий сливать несколько изображений в одно, рисовать или переносить часть изображения на другое).

Для осуществления анализа визуальных метафор на иконическом уровне текста методом сплошной выборки было отобрано 641 изображение, отражающее образную репрезентацию полиции в период 2014-2019 гг. Для США было отобрано 397 изображений. Наиболее «богат» на карикатуры и всевозможные фотоколлажи правоохранительных органов был 2014 год ввиду обострения конфликта между гражданами и полицией на фоне событий, произошедших в Фергюсоне.

Таблица 2. - Соотношение метафорических моделей на невербальном уровне

Количество изображений		Процентное соотношение		Количество изображений		Процентное соотношение	
США				Великобритания			
Мир Преступности							
135		34%		86		35%	
Армия							
71		18%		41		17%	
Человеческий организм							
16		4%		-		-	
Религия							
52		13%		-		-	
Мир живой природы							
83		21%		48		20%	
Мир неживой природы							
40		10%		69		28%	
Итого:	397	100%		244		100%	

Это объясняется и тем, что «визуальная метафора всегда дискурсивно обусловлена, зависит от факторов, вызвавших ее к жизни, без знания которых невозможно ее полное раскрытие» [Ворошилова 2013: 114]. При работе с графическим материалом применялись методики анализа когнитивной метафоры, и это позволило выявить что все изображения в отношении визуальных образов (сфер-источников) распределяются согласно тем же метафорическим моделям, представленным на основе анализа текстовых источников. И в тех и в других метафорическая модель со сферой-источником «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» (34%) оказалась наиболее частотной и доминантной. Наименьшее количество изображений было обнаружено с исходной понятийной сферой «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» (4%), в то время, как данная модель является одной из наиболее доминантных при анализе статей, блог-записок, комментариев к видео и т.д. Почти равные показатели частотности употребления демонстрируются в моделях «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (21%) и «ВОЙНА» (18%).

Для осуществления анализа визуальных метафор, отражающих образную репрезентацию британской полиции на иконическом уровне текста, было отобрано 244 изображения, в период 2014-2019 гг. Работа с креолизированными текстами позволила выявить, что не все изображения в отношении визуальных образов (сфер-источников) распределяются согласно тем же метафорическим моделям, представленным на основе анализа текстовых источников.

Рис. 5 Соотношение метафорических моделей на невербальном уровне

Метафорическая модель «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» как на вербальном, так и невербальном уровне (35%) оказалась наиболее частотной и доминантной. В отличие от показателей репрезентации полиции США, наименьшее количество изображений было обнаружено с исходной понятийной сферой «ВОЙНА» (17%). Также данная модель не отличается широкой представленностью при анализе вербальных источников метафоризации. Почти равные показатели частотности употребления демонстрируются в модели с доменом «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (20%). Несколько более частотными, в сравнении с США, оказались визуальные метафоры модели «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (28%). В рамках британского НПИД креолизации не подверглись модели с исходными понятийными сферами «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ».

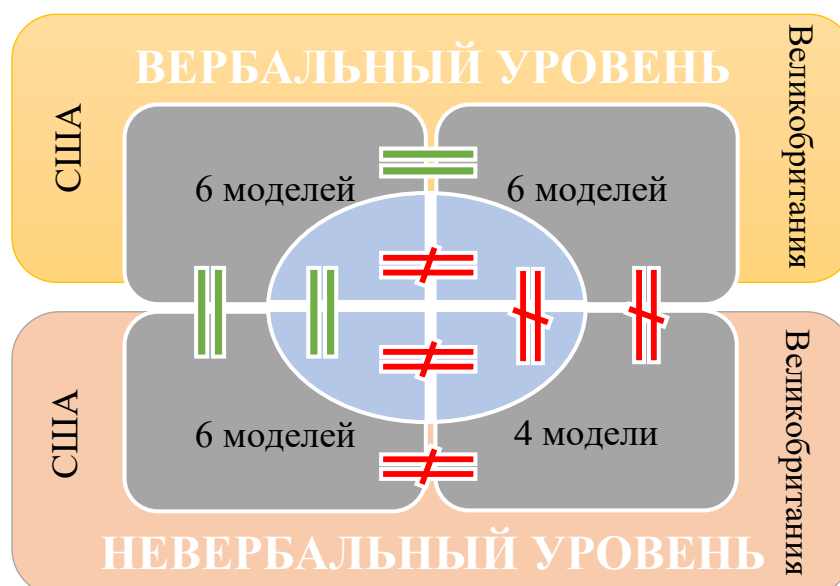

Схема 2 Соотношение метафорических моделей на вербальном и невербальном уровнях

На представленной схеме наглядно отражено количественное (серая область) и качественное (голубая область) соотношение представленных в исследовании метафорических моделей на вербальном и невербальном уровнях анализа образа правоохранительных органов. Знаком равенства отмечены идентичные показатели, а неравенства – разнящиеся результаты. Так, наблюдается полное соответствие количества метафорических моделей на вербальном уровне анализа для США и Великобритании, а также для вербального и невербального уровней только США. Различие количественной представленности обнаруживается на невербальном уровне США (6 моделей) и Великобритании (4 модели). Идентичность качественного соотношения прослеживается только в отношении репрезентации образа американской полиции (доминирование на обоих уровнях текста моделей со сферой-источником «преступность» (вербальный – 35%, невербальный – 34%), практически равные показатели всех остальных моделей с разницей от 2-5%). Образ полиции Великобритании на обоих уровнях представлен по-разному (как в количестве моделей, так и в их смысловой нагрузке), при этом в отношении американской полиции совпадения также не обнаруживаются.

На основании представленных показателей представляется возможным предположить, что некоторые модели лучше (чаще) поддаются визуализации, чем другие.

Сопоставляя соотношение вербального и визуального представления метафор, функционирующих в НПИД США, следует отметить, что модели со сферами-источниками «Преступность», «Война», «Мир живой природы» и «религия» представлены наиболее широким рядом визуальных метафор.

Таблица 3. - Соотношение вербального и визуального представления метафор, функционирующих в НПИД США

США		
Модель	% Вербального представления	% Невербального представления
Мир преступности	35%	34%
Война/Армия	14%	18%
Религия	9%	13%
Мир живой природы	22%	21%
Мир неживой природы	8%	10%
Человеческий организм	11%	4%

Некоторые из них (модель «Религия» и «Война») даже превышают количественную представленность вербальных словоупотреблений. Существенно реже встречаются артефактные и антропоморфные метафоры.

Таблица 4. - Соотношение вербального и визуального представления метафор, функционирующих в НПИД Великобритании

Великобритания		
Модель	% Вербального представления	% Невербального представления
Мир преступности	29,67%	35%
Война/Армия	15,46%	17%
Религия	12,7%	0%
Мир живой природы	14,63%	20%
Мир неживой природы	21,63%	28%
Человеческий организм	5,91%	0%

Соответственно, в НПИД Великобритании чаще визуализируются модели «МИР ПРЕСТУПНОСТИ», «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» и «ВОЙНА». Сферы-источники «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» не получили своего визуального воплощения.

В связи с этим, представляется возможным судить о малой способности антропоморфных и морбиальных метафор к визуализации в британском и американском НПИД.

Более подробный качественный и сопоставительный анализ моделей представлен в практической части работы.

Выводы по первой главе

На основе рассмотренного материала представляется возможным сделать следующие заключения, важные для исследования, представленного в следующих главах:

1. При оценке деятельности полиции как государственного института важно учитывать не только институциональные источники, но и материалы анализа неинституционального дискурса, в том числе проведенного с использованием методов когнитивной лингвистики.

2. В современной лингвистике метафора является одним из наиболее сложных и многогранных механизмов когнитивной деятельности человека. Функции метафоры напрямую зависят от вида дискурса, в котором она реализуется. В неинституциональном полицейском интернет-дискурсе метафора выполняет прагматическую (манипулятивную) функцию: воздействует на адресата, формирует необходимое автору эмоциональное состояние, мировосприятие и отношение.

3. В данном исследовании под неинституциональным полицейским интернет-дискурсом понимается вид интерактивного обсуждения проблем полиции, опосредованный средствами электронной коммуникации, при котором статусные роли участников нивелируются, а дискурсивные практики не подлежат регулированию и нормированию.

4. Для репрезентации концептуальной метафоры на вербальном и визуальном (иконическом) уровне характерны как общие закономерности, так существенные особенности, а поэтому целесообразно сначала провести автономный анализ вербальной и визуальной репрезентации, а затем сопоставить полученные результаты.

5. В данной диссертации процедура анализа метафорических моделей на вербальном уровне охватывает следующие этапы:

- характеристику исходной понятийной области метафорического заимствования (сферы-источника),

- характеристику принимающей понятийной области (сферы-мишени),
- анализ относящихся к данной модели фреймов, типовых слотов и базовых концептов,
- выявление компонентов, связывающих первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-мишени) смыслы охватываемых данной моделью единиц,
- определение прагматического потенциала модели, её продуктивности.

Основными критериями отбора типовых моделей для анализа являются продуктивность, частотность, доминантность, эмотивная окраска.

6. При анализе креолизованных текстов в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе важно учитывать взаимодействие вербальных и иконических компонентов, а также роль указанных компонентов в реализации потенциала концептуальной метафоры, в том числе в прагматическом воздействии на адресата.

7. В настоящем исследовании за основу для классификации моделей была принята исходная область метафорического заимствования (сфера-источник), с учетом данного критерия были выделены метафорические модели со следующими сферами-источниками: ВОЙНА, ПРЕСТУПНОСТЬ, РЕЛИГИЯ, ЖИВАЯ ПРИРОДА, НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ.

Глава 2. Вербальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании

В данной главе рассматриваются наиболее частотные и доминантные метафоры, объединенные по принципу принадлежности к определенной исходной понятийной сфере (сфере-источнику метафорического переноса).

2.1 Метафоры со сферой-источником «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании

Частотность негативно окрашенных метафорических словоупотреблений, соотносящихся с доменами РАЗБОЙ и РАСИЗМ, а также их продуктивность позволяют объединить целый массив метафор в метафорическую модель со сферой-источником «МИР ПРЕСТУПНОСТИ».

Данная модель в рамках как американской, так и британской лингвокультуры насчитывает самое большое количество метафорических словоупотреблений (1145МС и 923МС соответственно) и включает в себя единственный, но весьма продуктивный **фрейм «Вид преступления»**, разворачивающийся в рамках основных слотов «расизм», «разбой», «убийство», «коррупция», а также ряде других, меньших по объему единиц, содержащих яркие эмоционально окрашенные метафорические словоупотребления.

Следует отметить, что согласно представленным данным, наблюдается существенное различие в представлении правоохранительных органах США и Великобритании: в то время, как наиболее частотными из обнаруженных словоупотреблений в отношении американской полиции являются метафоры со сферой-источником «расизм» (41% от общего числа), в контексте британской лингвокультуры доминируют метафоры, связанные с коррупционной составляющей в профессиональной деятельности. Примечательно также, что практически отсутствуют словоупотребления, ассоциирующие полицию Соединенного Королевства с убийцами, что позволяет сделать вывод о гуманности правоохранительной системы Великобритании, а также эффективности действий как самих сотрудников, так и политики не выдавать офицерам огнестрельное оружие, а имеющиеся средства применять лишь в исключительных обстоятельствах. Впрочем, в

правительстве страны данный вопрос остается дискуссионным на протяжении многих лет.

Таблица 5. - Метафорическая модель со сферой-источником «МИР ПРЕСТУПНОСТИ»

Мир преступности					
США			Великобритания		
Фрейм «Вид преступления»					
1. Расизм					
	469	40.96%		78	8.45%
Расисты	312		Ксенофобы	27	
Рабовладельцы	157		Преступления на почве расовых предубеждений (racist hate crimes) и превосходства	51	
2. Разбой					
	285	24.89%		152	16.47%
Бандиты	59		Бандиты	16	
Головорезы	37		Банда	34	
Мафия	68		Преступная группировка	51	
Преступный синдикат	72		Поставщики наркотиков	49	
Травля	33				
Дорожные пираты	16				
3. Убийство					
	234	20.44%		13	1.41%
Убийцы	98		Крайние, радикальные меры	13	
Маньяки	37				
Бесконтрольная жестокость	19				
Серийные убийцы в законе	16				
Легализированное право убивать	48				
Кровь	16				

4. Коррупция					
	157	13.71%		680	73.67%
Коллекторы	21		Правительственные	75	
Генераторы дохода	15		коллекторы		
Наемники	28		Коррупцированная	83	
Банкстеры	22		группировка		
Абьюзеры	16		Сборщики налогов	95	
(злоупотребление			Офисные работники	105	
властью и			(халатность)		
полномочиями)			Мошенники	126	
Лжецы	24		Лжецы	102	
Воры	31		Корпоративные	94	
			бандиты		
Итого:	1145	35.09%		923	29.67%

В представленной таблице отображены доминирующие и наиболее частотные сферы-доноры, формирующие образ американской и британской полиции. Источником метафорической экспансии служат апелляции комментаторов к криминальному миру, в результате чего возникает своего рода оксюморон: служители закона, чьей задачей является поддержание и соблюдение правопорядка, приравниваются к представителям общества, род деятельности которых им диаметрально противоположен.

Наиболее ярко выражена разница восприятия полиции гражданами стран в рамках фреймов «Убийство» и «Коррупция». В первом случае метафорические словоупотребления в отношении правоохраны Великобритании практически отсутствуют, при этом фатальные последствия действий сотрудников либо оправдываются жестокостью и опасностью преступника, либо воспринимаются как крайняя, неприятная, но необходимая мера. Полиция США представлена широким спектром сфер-источников, транслирующих кровожадность, жестокость и склонность сотрудников к проявлению агрессии и стрельбе на поражение даже в тех случаях, когда летального исхода можно избежать. Разветвленная слотовая структура фрейма «Коррупция» демонстрирует выраженность репрезентации британских правоохранительных в качестве органов по изъятию средств с населения, а не борьбы с преступностью в стране.

Слот 1.1 Расизм

За последние несколько десятилетий наблюдается возникновение противоречивой склонности правоохранительных органов к «расовому профилированию» - проводимым полицией розыскным действиям, опирающимся в первую очередь на расовые, этнические или национальные признаки, которые считаются характерными для определенного вида преступлений, а не на особенности поведения или на другую информацию, которая могла бы вывести полицию на предполагаемого преступника [Ramirez, McDvitt and Farrell 2000: [http](#)]. Такая практика исходит из доминирующих стереотипов о расовой принадлежности преступников. Концепт «расизм» настолько легко укореняется в общественном сознании, что подхватывается мгновенно и незамедлительно распространяется в виде пламенных комментариев к статьям, а также видео сюжетам, в которых с записывающих устройств запечатлены действия полицейских в рабочие моменты.

Так, к видео сюжету на канале YouTube, запечатлевшем ситуацию, в которой полицейский без видимых и весомых причин задерживает молодого афроамериканца, усомнившегося в правомерности действий служащего, обрушился шквал гневных комментариев и ироничных замечаний.

Police Officer: Sir, I stopped you because there's something suspiciously black about you [Police Pull Over Black Man: [http](#)].

Полицейский: Сэр, я остановил вас, потому что есть в вас что-то подозрительно черное.

Stop! You exceeded the darkness limit of your skin [Police Pull Over Black Man: [http](#)].

Стоп! Вы превысили лимит темноты вашей кожи.

В другом видео сюжете в рамках размышлений о расовых предубеждениях полицейских, пользователи канала отождествляют офицеров с рабовладельцами:

The white supremacy of police is horrendous. One might hear the sound of a whip while talking to an officer [Walking while black: [http](#)].

Белое превосходство полиции ужасно. При разговоре с офицером можно услышать звук кнута.

Does anyone know someone who is selling a few slaves? My cotton ain't gonna pick itself [Is The United States A Racist Police State: [http](#)].

Никто не в курсе, у кого бы парочку рабов прикупить? Мой хлопок сам себя не соберёт.

Лексема «рабы» обладает следующими прагматическими смыслами: угнетаемые люди, афроамериканцы в подчинении. Комментарий обладает коннотацией с отрицательным вектором в сочетании с иронией. Выражение «хлопок сам себя не соберёт» призвано через метафорическую призму указать на «положенное место» афроамериканцев – плантации своих хозяев, в данном случае – полицейских как представителей власти. Следует также отметить то, как адресант употребил форму предиката **ain't gonna pick**, вторящую неграмотной речи, часто встречающейся среди чернокожего населения страны.

Обвинения в расизме можно проследить даже в том, как комментаторы трансформируют названия правонарушений:

*Hope this guy has a good lawyer. He got harassed **with DWB, (Driving while black)*** [Michigan Cop Shatters Car Window: [http](http://)].

Надеюсь, у этого парня хороший адвокат. К нему прикопались из-за ЕВЧС (Езды в Чернокожем Состоянии).

Так аббревиатура DWD, расшифровывающаяся как “Driving While drunk” – «езда в состоянии алкогольного опьянения», превращается в DWB – “Driving While Black”, «езда в чернокожем состоянии». На взгляд адресанта высказывания это также является веским основанием для задержания человека, поскольку в глазах не толерантных полицейских «столь же опасно» для общества.

*The police is **the largest white supremacist group** in America, that is a fact* [Walking while black: [http](http://)].

Полиция - самая большая группа сторонников превосходства белых в Америке, это факт.

Walking while black is a serious crime, stop doing it [Walking while black: [http](http://)].

Передвижение в темнокожем состоянии - серьезное преступление, прекратите это.

На официальной странице сообщества Black Lives Matter в социальной сети Facebook к одному из множества постов можно встретить не только несогласие с действиями полицейских, критику в их адрес или призывы к каким-либо действиям, но также увидеть все чаще встречающиеся сомнения в надёжности правоохранительной системы.

Cop sees a black man? Nope! Cop sees an arrest warrant [NYPD's Stop-and-Frisk: [http](http://)].

Коп видит афроамериканца? Нет! Полицейский видит ордер на арест.

*Whenever I see a cop lately, first thing that goes through my mind is: wonder if he's **a racist thug**?* [BlackLivesMatter: [http](http://)].

В последнее время, заведя копа на улице, первая мысль, что приходит мне в голову: «а не расист-головорез ли он случайно?».

Выражение примечательно тем, что подтверждает навязчивость и популярность образа «полицейского-расиста» в такой степени, что он становится естественной и мгновенной ассоциацией в сознании человека. Негативная коннотация подкрепляется лексемой «**головорез**», что указывает на отождествление офицера с опасным человеком, вызывая страх и недоверие. Подобного рода оксюморон «опасность от того, кто должен защищать» вносит разлад в целостное восприятие полицейских.

Примечательно, что расовое профилирование также распространено и на территории Великобритании, при этом «точкой невозврата» послужила схожая ситуация с убийством темнокожего несовершеннолетнего Стивена Лоуренса в 1993 году, не получившая своевременного объективного расследования со стороны правоохранительных органов. Газета The Guardian в своем исследовании данного дела представила компиляцию хроник этого нашумевшего дела, завершившегося арестом подозреваемых в 2018 году [The Guardian 2018: [http](http://)]. Однако дело до сих пор остается открытым ввиду противоречивости и сомнительности предлагаемых следствию доказательств. В 1999 году был опубликован доклад Уильяма Макферсона, согласно которому полиция *Великобритании признавалась «институционально расистским государством»*. Под этим термином автор подразумевает «коллективную неспособность организации предоставить адекватные профессиональные услуги людям из-за их цвета кожи, культурных ценностей или этнического происхождения». Макферсон предложил список требований и мер для реабилитации облика полиции Объединенного королевства [The Guardian 1999: [http](http://)]. Спустя 20 лет с публикации доклада издательство The Guardian отмечает, что ситуация с расизмом в стране изменилась незначительно: двенадцать процентов случаев, когда полиция применяет силу по отношению к гражданам, касается чернокожих, несмотря на то, что они составляют всего 3,3% населения, а преступления на почве расовых предубеждений увеличились на 14% за 2017/18гг [The Guardian 2019: [http](http://)]. Несмотря на показатели статистики, комментарии, касающиеся расизма со стороны британских офицеров полиции составляют незначительное

количество от всех словоупотреблений в рамках модели «МИР ПРЕСТУПНОСТИ». Большинство из них относятся к тенденции сотрудников правоохраны останавливать темнокожих граждан на дорогах, проводить обыски жилья и более пристально отслеживать их перемещение по стране. Комментарии схожи с теми, что употребляют американцы, описывая предвзятость полицейских:

The most common offence police in UK normal arrest for though is ‘driving whilst black’ [UN warns of structural racism in UK: [http](#)].

Самое распространенное правонарушение в Соединенном Королевстве при обычном аресте – «вождение в чернокожем состоянии».

В целом пользователи сети склонны поддерживать полицейских при исполнении своих обязанностей. Комментаторы подчеркивают, что британские сотрудники правоохранительных органов действуют профессионально, подчеркнуто вежливо, при этом вину за возникновение конфликтных ситуаций возлагают на представителей темнокожего населения и иммигрантов, полагая, что цвет кожи дает им определенное преимущество, согласно которому они априори невиновны и являются жертвами необоснованного расизма:

Use some skin bleach to look less suspicious to a regular Bobby [Police Harassment Pointless Stop: [http](#)].

Применяйте отбеливатель кожи, чтобы выглядеть менее подозрительно для обычного Бобби (полицейского).

Doubt it that he came up to him to say how underprivileged he was. Watch the supremacy of color in action! [Police Harassment Pointless Stop: [http](#)].

Сомневаюсь, что тот подошел к нему, чтобы сказать, насколько он ущемлен в правах. Расовое превосходство в действии!

Why jail I wonder? Plantations of course! Haven't they legalized it yet? [Racist police attack black man London uk: [http](#)].

Интересно, зачем в тюрьму? На плантации, конечно! Разве они их еще не узаконили?

Don't mess with a real Englishman...u absolutely deserved it...trying to play smart and taking advantage of your skin colour [Racist police attack black man London uk: [http](#)].

Не связывайтесь с настоящим Англичанином...вы абсолютно заслужили это...пытаясь умничать и пользуясь козырем цвета своей кожи.

Адресант высказывания подчеркивает, что полицейский – истинный представитель Англии, при этом подчеркивает значимость сотрудника и его происхождение, используя заглавную букву, и пренебрежительно сокращает обращение «вы/ты» до одной-единственной буквы. Расовая принадлежность рассматривается не как причина для несправедливого отношения, а как преимущество над другими. Подобное отношение наблюдается у множества пользователей, примечательно, что практически каждый расу воспринимает как «козырь»:

*Thumbs down and please stop pulling **the brown card** out for every little thing* [Racist police attack black man London uk: [http](http://)].

Дизлайк, и пожалуйста, прекратите предъявлять «козырь темнокожего» по каждому незначительному поводу.

Слот 1.2 Разбой

Недовольство действиями правоохранительных органов вызвано также и непосредственным взаимодействием граждан с ними. Полученный опыт, зачастую негативный и не соответствующий ожиданиям людей, нуждающихся в срочной помощи или урегулировании каких-либо правовых или конфликтных ситуаций, ведет к неадекватному и предвзятому восприятию сотрудников правоохраны в целом. Более того, в тех случаях, когда для разрешения потенциально опасных проблем офицерам полиции необходимо применить силу, незамедлительно возникает вопрос об адекватности принимаемых мер. Доказать оправданность собственных действий получается лишь, как правило, в процессе судебного разбирательства после того, как сам инцидент уже произошёл. Участники подобных ситуаций оказываются эмоционально потрясены, не учитывая того, что могут пострадать и физически. Гнев и разочарование выплескиваются в бескрайние Интернет ресурсы в надежде найти поддержку и сопереживание, вызывая общественный резонанс и укрепляя в сознании граждан ассоциативную связь между «полицией» и «проблемами, неприятными последствиями».

Как было отмечено ранее, в Великобритании полицейские не вооружены, однако данный факт не объясняет склонности сотрудников устраивать допросы и обыски без видимых на то причин, что вызывает раздражение и гнев граждан (особенно иммигрантов и представителей расовых меньшинств). Многие случаи взаимодействия с полицейскими ведут к тюремному заключению и административным штрафам за самые незначительные правонарушения, как, например, нахождение в состоянии

алкогольного опьянения, нарушение общественного порядка и непристойное поведение. Обозначенные правонарушения настолько распространены, что статистические данные уровня преступности в стране демонстрируют неизменно высокий уровень (на 100000 граждан). Огромное количество штрафов и взысканий способствует формированию образа полицейско-коллектора, единственной целью которого является получение прибыли, при этом противодействовать такому сотруднику в открытую опасно: существует множество причин для ареста в связи с проявлением неуважительного отношения к полиции и противодействию ей.

В связи с этим, многие пользователи медиа каналов на официальных страницах интернет-журналов и других открытых интернет-площадках или форумах предпочитают выражать свой протест пассивно:

*Fk those **revenue collecting road pirates*** [Filming a Police Officer is Legal: [http](http://)].

К черту этих ворующих доход разбойников (пиратов) с большой дороги!

Выражение “**road pirates**” с точки зрения литературного перевода может трактоваться как «разбойники с большой дороги», но если рассмотреть его составляющие, то обнаруживается примечательно ёмкий образ. Лексема “road” отсылает реципиента к наиболее частному «служебному местонахождению» полицейских – патрулированию городских дорог. Лексема “pirates” в дословном переводе означает «пираты» и в общем смысле больше связана с морем, чем с дорогами. Однако учитывая то, что сотрудники полиции осуществляют патрулирование на служебной машине, очевидно, что метафорически она превращается в пиратский корабль. Так, воссоздается образ разбойников, бороздящих городские улицы-моря с целью наживы на простых гражданах. Ироничное словосочетание “**road pirate**”, обозначающее, несомненно, полицейских, в словаре The Urban Dictionary обладает целым развернутым определением:

***The road pirate** is a person that is employed by the state to steal money from you as you drive. They can be spotted hiding behind signs, parking lots or speeding past you on the road. Their cars are equipped with sirens and lights to scare you into pulling over when they are behind you. Their cars also have cages in them where they will place you to transport you to a larger cage* [UrbanDictionary.com: [http](http://)].

Дорожный пират – это лицо, нанимаемое государством с целью изымания у вас денег во время передвижения. Пиратов можно обнаружить прячущимися за указателями, на парковках или проезжающими мимо вас на трассе. Их машины оборудованы сиренами и проблесковыми маячками для того, чтобы запугать вас и заставить свернуть на обочину, как только они появятся за вами. Также в их машинах предусмотрены специальные клетки для того, чтобы доставить вас в камеру побольше.

Для многих в США и Великобритании образ полицейского составляет не только характерная униформа, но и наличие жетона, символа принадлежности служащего в государственной структуре, иными словами – власти. Для многих офицеров полиции жетон – символ гордости, для обывателей – знак ответственности, с которой полицейские не справляются или ожиданий, которых не оправдывают.

Another school bully with a badge [Filming a Police Officer is Legal: [http](http://)].

Еще один школьный задира с жетоном.

В данном комментарии адресант указывает на нереализованные и застоявшиеся психологические комплексы сотрудника полиции со школьного периода своей жизни, из-за которых он стал полицейским и, очевидно, не заслуживает почетного звания и жетона, символизирующего его власть.

Cops are just gangbangers with badges on [Filming a Police Officer is Legal: [http](http://)].

Копы – просто бандиты с жетонами!

Высказывание обладает выраженной негативной коннотацией. Дисфемизм “gangbangers” указывает не только на то, что полицейские отождествляются с преступниками, но и на их общность, поскольку корень – **gang** подразумевает принадлежность к какой-либо группировке, как правило с противоправными интенциями.

Biggest organised gang within UK= metropolitan police [UN warns of structural racism in UK: [http](http://)].

Самая крупная преступная группировка в Соединенном Королевстве – Служба столичной полиции.

Coppers are the biggest and most corrupt armed gang in the country [Protests Against UK Police Brutality: [http](http://)].

Копы – самая больная и коррумпированная вооруженная банда в стране.

Уподобление полицейских преступным организациям встречается также в комментариях использованием лексем «**синдикат**» и «**мафия**», подчеркивая системность и упорядоченность их действий и подчинения «главарям»:

*This is why the police are disliked by the majority. They lie, intimidate, enforce made up laws, protect each other when they commit crimes and in general **operate like an orginized crime syndicate*** [Filming a Police Officer is Legal: <http>].

Вот почему большинство не любят полицейских. Они лгут, запугивают, навязывают выдуманные законы, покрывают друг друга, когда совершают преступления, и в целом действуют, как организованный преступный синдикат.

*They **act like mafia** or something... as i see it, the police in america starts the trubble* [Filming a Police Officer is Legal: <http>].

«Они действуют, как мафия или вроде того...как по мне, то именно полиция в Америке начинает беспорядки».

Как было указано ранее, многие пользователи интернет-ресурсов прибегают к методам текстовой экспрессии, выражаемой графически:

THESE ROGUE THUG COPS HAVE GOTTEN OUT OF HAND! IF YOU SEE SOMETHING, RECORD IT FOLKS!!! [Filming a Police Officer is Legal: <http>].

ЭТИ РАЗБОЙНИКИ-ГОЛОВОРЕЗЫ СОВСЕМ ОТ РУК ОТБИЛИСЬ! ЕСЛИ ЗАМЕТИТЕ ЧТО-ЛИБО, ТО ЗАПИСЫВАЙТЕ, НАРОД!

В данном примере адресант, используя прописной регистр, «увеличивает громкость» своего комментария, поскольку, читая его, другие люди понимают, что он буквально выкрикивает написанное. Этой же цели служит многократное повторение знаков препинания. Метафорическому образу бандитов сопутствует предикат «**от рук отбились**», обладающий следующими прагматическими смыслами: переставать подчиняться кому-либо, вести себя независимо, непокорно, нарушать общепринятые нормы, что является предосудительным и неправильным с точки зрения говорящего.

COPS ARE THE REAL THUGS THEY DONT ADDRESS THE REAL CRIMES LIKE MISSING CHILDREN . HOMOCIDES, THEY FOCUS ON EXTORTING MONEY FROM THE CITIZENS THAT THEY ARE SWORN TO PROTECT ,THEY DONT HAVE THE ABILITY TO OBSERVE WHAT IS GOING ON ,THEY JUST DRIVE AROUND WRITING TICKETS AND HARASSING PEOPLE [Road Pirate: <http>].

КОПЫ – САМЫЕ НАСТОЯЩИЕ БАНДИТЫ ОНИ НЕ РАССЛЕДУЮТ НАСТОЯЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТИПА ПРОПАЖИ ДЕТЕЙ, УБИЙСТВ, ОНИ СОСРЕДОТОЧЕНЫ НА ВЫМОГАНИИ ДЕНЕГ У ЖИТЕЛЕЙ, КОТОРЫХ ПОКЛЯЛИСЬ ЗАЩИЩАТЬ. ОНИ НЕ СПОСОБНЫ ВИДЕТЬ ПРОИСХОДЯЩЕЕ ВОКРУГ, А РАЗЪЕЗЖАЮТ, ЧТОБЫ ВЫПИСЫВАТЬ ШТРАФЫ И ИЗВОДИТЬ ЛЮДЕЙ.

Помимо «кричащих с экрана слов», комментаторы могут небрежно относиться к орфографии или пунктуации в своих высказываниях. Это обуславливается страстным желанием передать эмоционально насыщенную мысль, а также скоростью набора текста. Многие допускают подобные ошибки в виду общей языковой неграмотности, но чувствуют себя комфортно, поскольку Интернет – свободное пространство, в котором никому нет дела до исправления чужих ошибок. Однако вольность в расстановке знаков препинания может служить и иной цели: показать таким образом собственное безразличие и негативное отношение к самому объекту высказывания.

К символике правоохранительных органов США относится также клятва «Служить и Защищать», которую произносят полицейские, присягая на верность, и над которой многие не преминули поглумиться:

*It should be "**To serve and abuse**" and not "To serve and protect"* [Filming a Police Officer is Legal: [http](http://)].

Должно быть «*Служить и угнетать*», а не «Служить и защищать».

Высказывание обладает коннотацией с негативным вектором в сочетании с иронией. Схожий комментарий указывает на клятву более имплицитно, однако подчеркивает отсылку к клятве посредством текстовой экспрессии с использованием прописного регистра:

*They're not police officers. They're more like **thugs and bullies**. "TO SERVE AND PROTECT"* [Filming a Police Officer is Legal: [http](http://)].

Они – не полицейские. Скорее головорезы и задиры. «СЛУЖИТЬ И ЗАЩИЩАТЬ».

Метафорические словоупотребления в рамках данного слота выполняют номинативно-оценочные, моделирующие, эмотивные и побудительные функции. Авторы высказываний прибегают к персонификации и деперсонификации, синекдохам, гиперболизации и парафразам для достижения максимального эмоционально-экспрессивного воздействия на реципиента. В качестве объектов для осуществления метафорического

переноса выступают отличительные признаки и атрибуты полиции: многочисленность, слаженность действий, жетоны, клятва/присяга.

Слот 1.3 Убийство

Метафорические словоупотребления в рамках данного слота посвящены вопросу оправданности применения огнестрельного оружия со стороны полиции. Метафоры со сферой-источником «убийство» практически не представлены в контексте британской лингвокультуры (1% МС): по данным издательства газеты The Independent [The Independent 2015: [http](http://)], количество жертв при взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов США за месяц превышает общее количество погибших (51 человек) в перестрелках с полицией Великобритании за 95 лет (с 1920 года по 2015). Тем не менее, на просторах медиаканалов и интернет-форумов встречаются комментарии, отождествляющие британских констеблей с потенциальными убийцами:

*It's the first step, you see. First they collect our taxes and then the next thing you see is the gun pointed right into your face. **Uniformed murderers*** [Protests Against UK Police Brutality: [http](http://)].

Это, видите ли, первая стадия. Сначала они наживаются на налогах, а затем следующее, что ты увидишь – дуло пистолета перед самым лицом. Убийцы в униформе.

Примечательно, что в крупных городах США отмечается тревожный рост убийств, которые связывают с «обесцениванием» полиции и действий сотрудников правоохраны из-за ожесточенной общественной и медийной критики. Издательство The Washington Post провело собственное исследование каждого зарегистрированного случая летального исхода стрельбы, осуществляемой сотрудниками правоохраны за 2015 год. Так было обнаружено 990 случаев со следующим расовым распределением жертв: белые – 50% (495 жертв), афроамериканцы – 26,1% (258 жертв), латиноамериканцы – 17,4% (172 жертвы), азиаты – 1,4% (14 жертв), другие – 5,2% (52 жертвы) [Washingtonpost.com: [http](http://)]. Работа The Washington Post была направлена на то, чтобы пролить свет на факт предвзятости полиции, однако расовая принадлежность самих полицейских, виновных в причинении смерти граждан, не была указана. Подобная информация позволила бы рассмотреть проблему под новым углом. Однако в 2015 году исследование полицейских расстрелов министерством юстиции в Филадельфии выявило расовые различия в «неспособности адекватно воспринимать угрозы». Под этим

понимаются случаи, когда офицер застрелил безоружного подозреваемого, поскольку считал, что подозреваемый был вооружен. Оказывается, офицеры-афроамериканцы почти в два раза чаще, чем белые офицеры, стреляют в безоружных представителей своей же расы (11,4% всех расстрелов офицеров афроамериканцев против 6,8% всех расстрелов белых офицеров) [Washingtonpost.com: [http](http://)].

Размышления над сложившейся ситуацией зачастую выливаются в обвинения. Так, многие граждане считают, что причина огромного количества жертв при столкновениях с полицией кроется в скрытой тяге сотрудников к убийствам и власти:

*The problem is the culture of guns and fear in America means very few people who actually want to help will become cops so you get left with ex military who can't get any other job people who just like **the power trip of being a cop** and people who like the idea of being **legalised serial killers** becoming cops knowing they can get away with almost anything with other cops and Conservatives defending just about anything bad they want to do* [Do Blue Lives matter: [http](http://)].

Проблема в том, что ношение оружия и атмосфера страха в Америке приводят к тому, что весьма малое количество людей, действительно желающих помочь, станут полицейскими. А потому остаются лишь бывшие военные, не способные получить какую-либо другую работу. Люди, которые упиваются властью в должности полицейского, и люди, которым по нраву быть *серийными убийцами в законе*, зная, что им практически все сойдет с рук заодно с другими. А Консерваторы покрывают практически все, что они замышляют.

В данном комментарии примечателен атрибут **“serial”** - «серийные» в сочетании с образом убийцы. Данное определение указывает на многократность и повторяемость преступлений, совершаемых, по мнению адресанта высказывания, сотрудниками полиции.

*I lost respect for cops a long time ago... They are just **legal thugs and murderers hiding behind a badge*** [46].

Я уже давно перестала уважать копов... Они просто узаконенные головорезы и убийцы, прячущиеся за жетоном.

Атрибут **«прячущиеся за жетоном»** обладает следующими прагматическими смыслами: скрывать злой умысел, притворяться, прикрываясь благими побуждениями, преследовать корыстные цели под благовидным предлогом.

IT IS SO SAD TO SEE POLICE CHANGE FROM PROTECT AND SERVE THE COMMUNITY TO DEADLY VIOLENCE AND TOTAL DOMINATION OVER THE POPULATION! [Beverly Hills Police Use Unlawful Intimidation: [http](http://)].

Так печально наблюдать, как полиция от защиты и службы обществу переходит к смертельной жестокости и тотальному господству над населением!

В данном высказывании адресант использует определение «смертельная» к лексеме «жестокость», что создает образ неконтролируемой агрессии, ведущей к гибели граждан. Тот факт, что сотрудникам полиции официально разрешено применять оружие, даже если преступник может погибнуть, вызывает у жителей страх того, что подобная безграничная власть способна повлиять на психическое здоровье тех, кто ею злоупотребляет:

They're psychopaths that obtained the license to kill [YouTube.com: [http](http://)].

Они просто психопаты, получившие право убивать.

Выражение «право убивать» несет столь неприемлемое для автора противоречие: право подразумевает официально поощряемое и законное действие или намерение, в то время как убийство – высший акт посягательства на жизнь человека, приводящий к наступлению смерти. Так, комментатор считает, что подобное способен свершить лишь тот, кто страдает психопатическим расстройством, проявляющимся в виде констелляции таких черт, как бессердечие по отношению к окружающим, сниженная способность к сопереживанию, неспособность к искреннему раскаянию в причинении вреда другим людям, лживость, эгоцентричность и поверхностность эмоциональных реакций [Полунина 2013: 84].

Метафорические словоупотребления в рамках данного слота выполняют побудительные, номинативно-оценочные и эмотивные функции. Авторы высказываний зачастую обращаются к известным прецедентным именам и ситуациям для «приближения» контекста к зоне рационального и эмоционального восприятия реципиента.

Слот 1.4 Коррупция

Под коррупцией понимается использование каким-либо должностным лицом своих полномочий, власти и доверенных прав с целью достижения личных выгод. Данным термином также наделяют подкуп должностных лиц, их продажность, давление достигнутым авторитетом, реализацию приобретенных связей и знакомств для получения материальной наживы или

благ, действия, противоречащие законодательству и моральным общественным установкам. Подобный подкуп должностных лиц и их продажность как правило является одной из характерных черт для мафиозных государств. Соответствующий термин в европейских языках обычно имеет более широкую семантику, вытекающую из первичного значения исходного латинского слова: от лат. *corrumpere* «растлевать», лат. *corruptio* «подкуп, продажность; порча, разложение; растление» [Academic.ru: [http](http://)].

Любое должностное лицо может быть коррумпировано, если наделено дискреционной властью в сфере распределения каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Таким лицом может быть любой представитель государственной структуры: чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор и т. д.. Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск разоблачения и наказания.

Мэдисон Дж. сформулировал сущность проблемы при борьбе с коррупцией: «Если бы людьми правили ангелы, ни в каком надзоре над правительством — внешнем или внутреннем — не было бы нужды. Но при создании правления, в котором люди будут вести людьми, главная трудность состоит в том, что в первую очередь надо обеспечить правящим возможность надзирать над управляемыми; а вот вслед за этим необходимо обязать правящих надзирать за самими собой» [Федералист 1994: 347].

Согласно учению бихевиоризма, попадая в коллектив, человек перенимает правила поведения, которые в этом коллективе приняты. Поэтому, если внутриведомственная культура такова, что по отношению к взяткам царит «обстановка благодушия, порой безответственности при решении служебных вопросов, отсутствие гласности при обсуждении проступков сотрудников» [Андрианов 2011: 42], то новопришедшие примут такое поведение как нормальное и будут следовать ему в дальнейшем.

В британской интернет-среде коррумпированность сотрудников правоохранительных органов рассматривается как наиболее актуальная проблема, вызываемая как внутренними, так и внешними факторами. К числу первых относят психологическую склонность к злоупотреблению властью и должностными полномочиями, а ко вторым — изменения в отношении оценки и оплаты труда, навязываемые правительством (сокращения социальных выплат, введенных премьер-министром Великобритании, Терезой Мей). С

точки зрения пользователей сети Интернет, коррумпированным полицейским считается тот сотрудник, который мотивирует действия при исполнении должностных обязанностей собственными корыстными интересами или интересами какой-либо частной или государственной организации, т.е. не считается с гражданами, а потому не заинтересован в их защите. Любое отхождение от рабочей «нормы» воспринимается как пренебрежение своими прямыми обязанностями. Так, негативно воспринимаются гражданами любые задержания, не связанные с непосредственным противодействием преступности (под «реальной преступностью» подразумеваются убийства, грабеж, поджоги и другие тяжкие правонарушения), как, например, выдача штрафов за незначительные проступки. Штрафы генерируют налоговый доход, и, соответственно, в глазах общественности констебли британской полиции – не защитники права и порядка, а поборники налогов с населения:

*The police are **uniformed tax collectors**, while real crimes rage unchecked* [UK Police Take Down: [http](#)].

Полицейские – сборщики налогов в униформе, в то время как настоящая преступность бушует бесконтрольно.

Разочарование в смене фокуса при осуществлении полицейской деятельности вызывает смену самого облика полицейских:

*A **bureaucratic gang**. Imagine having to walk around for 8 hours with a black bucket on your head* [Police Harassment Pointless Stop: [http](#)].

Бюрократическая банда. Представьте, что вам нужно ходить 8 часов с черным ведром на голове.

*Law - or better to say - **tax enforcement**?* [Protests Against UK Police Brutality: [http](#)].

Право - или лучше сказать - налогоохрана?

*Police today are not friends they are **pencil pushers** or more like community welfare* [Protests Against UK Police Brutality: [http](#)].

Полицейские сегодня – не друзья, а канцеляристы или, скорее, сотрудники из служб социального обеспечения.

Адресант высказывания для передачи смены образа деятельности констеблей использует сленг “*pencil pusher*”, обладающий следующими прагматическими смыслами: писака, канцелярская крыса, клерк, бюрократ, труженик пера. Подобная трансформация вызывает негативное восприятие, а

потому автор исключает полицейских из круга лиц, которым граждане могут довериться. Однако в следующем комментарии контекст коррупции принимает более явные формы, поскольку «друзьями» полиции определяются преступники:

UK Police. A grooming gang's best friend [UK police officers: [http](#)].

Полиция Соединенного Королевства. Лучший друг для начинающей банды.

Police are the no1 gang and drug dealers and wanker bankers servants we pay for their salaries to abuse us wow [UK police officers: [http](#)].

Полиция – банда номер 1, а также наркоторговцы и слуги придурочных банкиров; мы платим за их зарплаты для того, чтобы нас притесняли, вау.

Данный пример обладает негативной коннотацией и содержит сленговые обороты (“*wanker banker*”) для усиления эффекта отвращения и пренебрежения.

Как было отмечено ранее, коррупция воспринимается как склонность человека к совершению правонарушений в связи с личностными девиациями:

This and so many other examples, is likely one of the reasons police recruitment in UK is at an all-time low. You have to be a voluntary liar, conman, trickster & all round abuser [Bad Cop No Donut: [http](#)].

Эти и многие другие примеры скорее всего и являются одной из причин беспрецедентно низкого уровня количества новобранцев в Соединенном Королевстве. Вам по собственной воле нужно быть лжецом, мошенником, аферистом и в целом склонным к злоупотреблению властью.

Комментарий акцентирует внимание реципиента на качествах, необходимых для «успешной» работы в сфере правоохраны. В результате подобного перечисления создается образ рядового сотрудника полиции, представляющего множество столь же коррумпированных коллег.

Взаимодействие граждан США с полицией осуществляется не только в случаях конфликта каких-либо сторон, несущего угрозу жизни или имуществу вовлеченных людей, но также и в сфере пресечения неправомерных действий, нарушающих принятые законы на административном уровне. Так, патрульные службы имеют право выписывать лицам, пренебрегающим правилами дорожного движения, штрафы и предписания. Несмотря на то, что полицейские не осуществляют непосредственный контакт с финансовыми операциями, а лишь выставляют счет, достаточно часто возникает вопрос об объективности и коррумпированности их действий. Средства, поступающие

от уплаты штрафов, перечисляются в городской бюджет, составляя тем самым стабильный доход муниципалитету, т.е. лицам с дискреционной властью, распределяющим финансовые расходы. Коррупционная составляющая данной цепи нередко ведет к громким скандалам. Наиболее широкий общественный резонанс получило судебное разбирательство по делу 16 полицейских в Бронксе от 27.10.2011, уличенных в неправомерном превышении должностных полномочий, повлекших к несправедливым и повсеместным финансовым санкциям для населения [Богданов 2015: [http](#)]. При этом было отмечено, что обвиняемые имели договоренности друг с другом о том, чтобы не выписывать административные штрафы своим родственникам, друзьям и близким. После широкой огласки данного инцидента, муниципалитет понес огромные финансовые потери, а сотрудники полиции стали в разы меньше выписывать штрафы. Столь резкая перемена лишь укрепила мнение граждан о том, что подавляющее большинство полицейских вовлечены в коррумпированные структуры и участвуют во всевозможных махинациях, а потому являются лжецами и сборщиками средств с населения.

*Cops are mostly **revenue generators**. Tickets = \$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$* [Killer Cops Get Rich: [http](#)].

В большинстве своем копы – это генераторы доходов. Штрафы = \$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$.

В данном высказывании сотрудники полиции предстают в метафорическом образе коррумпированного инструмента генерирования дохода для большой организации. Автор предоставил «рабочую формулу» для реализации финансов: чем больше выписано штрафов, тем больше средств поступает в бюджет. При этом деньги заменены графическим символом, упрощая написание для самого адресанта и понимание для реципиента.

*Cops don't **serve and protect**. They write and collect* [YouTube.com: [http](#)].

Копы не служат и защищают. Они выписывают и собирают.

В данном высказывании вновь прослеживается апелляция к клятве «Служить и защищать», трансформированная в систему штрафования. Так, сквозь метафорическую призму вырисовывается образ полицейского-бюрократа. В следующем комментарии синекдоха усиливает эффект, указывая на принадлежность полицейских к государственным структурам и коррумпированность всей правоохранительной системы в целом:

*A police officer....**protect and serve**....what a joke....most corrupt part of the government* [Filming a Police Officer is Legal: [http](#)].

Полицейский...служить и защищать...какая шутка...самая коррумпированная часть правительства.

*Sounds a lot like **corrupt Banksters**. Commit crimes and there's no punishment, more often a financial incentive. Knowing this is how the system works, we're certain to get more sick, corrupt men and women wanting to join the force and make some bonus money. **They're call mercenaries** in some countries* [Killer Cops Get Rich: [http](http://)].

Звучит очень похоже на коррумпированных банкстеров. Совершают преступления, а наказание не следует, чаще из-за финансовой составляющей. Зная, что именно так и работает система, получаем все большее число ненормальных, продажных мужчин и женщин, желающих вступить в органы и подзаработать денег. Их еще называют наёмниками в некоторых странах.

Лексема “**banksters**” на семантическом уровне объединяет в себе 2 смысловые единицы: “**bank**” и “**gangster**”. Их слияние позволяет создать новое уникальное значение: человек, работающий в банке или сфере банковских услуг, являющийся членом преступной организации, гангстер, злоумышленник. С точки зрения словообразования Астафурова Т.Н. и Сухорукова О.Н. в своих исследованиях на основе английского языка в массово-информационном дискурсе трактуют его как **телескопию**, самостоятельный способ словообразования, представляющий собой слияние двух или более усеченных (осколочных) основ или слов, а также слияние полного слова/основы с усеченным (осколочным), в результате которого образуется новое слово – телескопическая единица, полностью или частично совмещающая значение всех входящих структурных компонентов (Eurovision = euro+vision, Zootique = zoo+boutique) [Астафурова, Сухорукова, 2006: 183].

*LoL 😊... **corruption puppets trying to steal your rights and money for nothing*** [Filming a Police Officer is Legal: [http](http://)].

Смеюсь в голос...коррумпированные марионетки, пытающиеся украсть ваши права и деньги за просто так.

Адресант высказывания использует англоязычный акроним “**LoL**” – *Laughing Out Loud* (смеюсь в голос, громко). Данный термин используется в сетевом общении главным образом для выражения смеха в письменной форме. Примечательно, что автор добавляет графический смайл, указывающий на его отношение к увиденному.

Злоупотребление должностными полномочиями также не остается без внимания комментаторов с канала YouTube:

*I respect law enforcement, I really do. But sometimes many of them are just **power abusers*** [Filming a Police Officer is Legal: <http>].

Я уважаю правоохранительные органы, действительно уважаю. Но иногда многие из них просто коррупционеры.

Выражение “**power abusers**” дословно трактуется как «люди, злоупотребляющие властью». Целесообразно перевести фразу как «коррупционеры», поскольку превышение должностных полномочий является одной из ключевых характеристик термина «коррупция».

В слот «Коррупция» также было решено внести менее частотные метафорические словоупотребления, относящиеся к домену «ЛОЖЬ».

*The attorney cracks me up! What a shame it is to be raised that police are heroes and find most have reduced themselves to **bottom dwelling liars and common thieves**. It's truly tragic* [Filming a Police Officer is Legal: <http>].

Адвокат просто насмешил! Какой позор быть воспитанным на том, что полицейские – герои, и обнаружить, что большинство из них скатились на самое дно до лжецов и обычных воругов. Действительно печально.

В данном комментарии адресант для придания образности своим словам использует литоту, как средство художественной выразительности: метафорически отождествляя полицейских с героями, высоким образом с положительной коннотацией, он иронично низводит их до противоположного образа – низких морально разложившихся людей, живущих на социальном «дне».

Схожее по смыслу и сфере-мишени метафорического переноса высказывание также подчеркивает низость современных сотрудников полиции:

*Again, a camera proves law enforcement to be **lying scum**. After all, they went to school for it. There should be a public outcry for mandatory body cameras for all law enforcement!* [Filming a Police Officer is Legal: <http>].

И вновь камера подтверждает, что правоохранители – лживые отбросы. В конце концов, они же обучались для этого. Необходимо публично потребовать ввести обязательные нательные камеры для всех сотрудников правоохраны!

Лексема **“scum”** обладает следующими прагматическими смыслами: отбросы, сволочь, нечисть, мерзавец, шлаки, опустившийся человек, подонки общества.

Вышеуказанные группы метафорических словоупотреблений, объединенных в слоты в рамках фрейма «Вид преступления», их объем и смысловая нагрузка указывают на остроту конфликта между сотрудниками правоохранительных органов и гражданами. Так, в контексте взаимоотношений британской полиции и граждан страны коррупционная составляющая в сфере правоохраны представлена наиболее ярко и широко. Среди причин обеспокоенности склонностью сотрудников полиции пользоваться служебным положением выделяют неправильные мотивационные меры в отношении социальных выплат и урезания заработной платы, в результате которых за период с 2010-2019гг. (рис.6) количество полицейских в Великобритании сократилось более чем на 20000 человек [Full Fact 2019: [http](http://)].

Рис. 6 Количество сотрудников полиции Великобритании в период с 1975-2019гг

Немаловажную роль играет и обострение внутривнутриполитической ситуации в стране, вызванное притоком иммигрантов, а также ситуации с Брэкзитом (Brexit), неразрешенность которой вызывает многочисленные протесты и массовые беспорядки на улицах страны. Несмотря на это, комментаторы склонны считать, что основной угрозой для стабильности отношений граждан с полицией и поддержания высокого уровня ее профессиональности и численной представленности, является именно государственное руководство:

Biggest threat to US police officer? The criminals. Biggest threat to UK police officer? Westminster Government [UK Police Take Down: [http](http://)].

Самая большая угроза полицейскому США? – Преступники. Самая большая угроза для полицейского Великобритании? Вестминстерское правительство.

В результате проведенного анализа для рассматриваемых лингвокультур актуальны следующие положения: полиция Великобритании в рамках метафорической модели со сферой-источником «ПРЕСТУПНОСТЬ» предстает, как коррумпированная преступная организация. Правоохранительные органы США в метафорическом преломлении представлены как агрессоры, демонстрирующие предвзятость на почве расовых предубеждений и склонность к насилию, применению огнестрельного оружия в спорных ситуациях.

2.2 Метафоры со сферой-источником «ВОЙНА» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании

Милитарные метафоры в виду своей продуктивности и распространенности актуальны в качестве исследовательского материала на протяжении многих лет, что отражается в огромном множестве работ в области политической метафорологии. Именно словоупотребления с исходной понятийной сферой «война» позволили наиболее ярко и доступно проиллюстрировать эвристики концептуального подхода в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980], доказавшие особую значимость метафорической модели «СПОР – это ВОЙНА» в американской культуре. Чудинов А.П. отмечает, что в соответствии с представлениями современной когнитивной семантики метафорическое моделирование - это отражающее национальное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи относящихся к совершенно иной понятийной области сценариев, фреймов и слотов. Милитарная метафора навязывает обществу *конфронтационные* стереотипы решения проблем, ограничивает поиск альтернатив в социальном развитии и решении конкретных проблем [Чудинов 2000: [http](http://)]. Будаев Э.В. подчеркивает важность учета при описании закономерностей функционирования милитарных метафор двух факторов: когнитивной укорененности милитарных образов в национальном сознании и политической

ситуации, дискурсивной специфики функционирования метафорической модели [Будаев 2008: 30].

В количественном отношении милитарные метафоры в контексте американской лингвокультуры охватывают 14% от общего количества рассматриваемых словоупотреблений, а в британской 15%. В структуру метафорической модели «ПОЛИЦИЯ – это ВОЙНА» входят фреймы «Война и её разновидности», «Участники военных действий», «Вооружение» и «Место проведения военных действий».

Таблица 6. - Метафорическая модель со сферой-источником «ПОЛИЦИЯ – это ВОЙНА»

Война					
США			Великобритания		
Фрейм «Война и ее разновидности»					
	103	22.01%		86	17.88%
Холодная война	54		Современная война	47	
Гражданская война	33		Нацизм	25	
Культурная война	16		Тирания	14	
Фрейм «Участники вооруженных действий»					
	132	28.21%		184	38.25%
1. Армии					
	29	21.97%		51	27.72%
Городская армия	7		Отряд СС	13	
Солдаты-захватчики	5		Городская армия	38	
Оккупанты	5				
Оккупационная армия	4				
Тонкая голубая линия	8				
2. Герои					
	64	48.48%		70	38.04%
Герои	21		Герои	28	
Супергерои	36		Супергерои	42	
Легенды сражений	7				
3. Террористы					

	39	29.55%		63	34.24%
Внутренний терроризм	15		Внутренний терроризм	14	
Гестапо	19		Гестапо	28	
Предатели	5		Предатели	21	
<i>Фрейм «Вооружение»</i>					
	176	37.61%		173	35.97%
Бронежилеты	13		Дроны	48	
Дроны	23		Огнестрельное оружие	37	
Беспилотные устройства	18		Холодное оружие	88	
Мишени	45				
Огнестрельное оружие	52				
Танки	25				
<i>Фрейм «Место проведения военных действий»</i>					
	57	12.18%		38	7.9%
Поле боя	29		Городские окопы	5	
Театр военных действий	6		Тыл	13	
Фронт	22		Фронт	20	
<i>Итого:</i>	468	14.34%		481	15,46%

Наиболее продуктивными и частотными стали метафорические словоупотребления в рамках фреймов «Вооружение» и «Участники военных действий». Примечательно, что показатели количественной представленности в первом случае практически равны (176 МС для США и 173 для Великобритании), однако источники метафорического переноса диаметрально противоположны: если американская полиция ассоциируется с огнестрельным оружием, то британская – с холодным. Формированию подобных связей послужили реальные случаи из практики сотрудников правоохраны обеих стран. Столкновениям с американскими полицейскими зачастую сопутствует беспорядочная стрельба, неоправданная жестокость, а с британскими – получение каких-либо механических ранений. Следует отметить и заложенный в данных образах прагматический смысл темперамента сотрудников: пистолет или иное схожее оружие отождествляет скорость,

ялость, адреналин и возбуждение, а холодное оружие – невозмутимость и расчет. В рамках фрейма «Участники военных действий» наблюдается сходство в отождествлении полиции обеих стран с супергероями, обладающими рядом специфических черт, позволяющих им успешно справляться со сложными задачами и отличающих их от обычных граждан. Однако же в рамках данного фрейма слот «Армии» демонстрирует разницу восприятия сотрудников США и Великобритании как частей некоей большой военной силы. Британская полиция в данном ключе предстает как «городская армия», приспособленная к ведению боевых действий в нестандартных условиях. Метафорические словоупотребления в отношении американской правоохраны с данной сферой-источником более разрозненны и не складываются в какой-либо подобный единый блок. Также существенная разница в репрезентации образа полиции наблюдается во фрейме «Место проведения военных действий», в котором полиция США ведет «бой» (осуществляет свои функции) на передовой, а Британии – в окопах или в тылу. Подобное распределение позиций вызвано наблюдаемыми гражданами принципами и методами работы сотрудников данных стран (активные агрессивные/продуманные, точные и спокойные).

Фрейм «Война и ее разновидности»

В рамках данного фрейма в разных контекстах актуализируются метафорические образы борьбы, противостояния, конфронтации или столкновений. Нередко встречаются номинации *сражение, битва, бой, схватка, баталия, поединок, противостояние, борьба, противоборство, отстаивание, нашествие, столкновение, раздор, вражда, рознь, соперничество, побоище*. Для многих комментаторов и авторов веб-блогов важно определить вид войны, разворачивающейся на улицах страны или на просторах Интернета, или привести историческую аналогию с целью выявления неких схожих причин возникновения сложившейся ситуации или прогнозирования исхода неразрешенного конфликта:

It's a war of colour: black against blue, white against black. But the winning party is always blood red [Is There Really A War On Police: <http://>].

Это цветная война: черный против синего, белый против черного. Но победившая сторона всегда кроваво-красная.

A social media war on cops has captured the country... [Is There Really A War On Police: <http://>].

Война в социальных сетях с полицейскими захватила страну...

A cold war between the police and citizens' patience [Is There Really A War On Police: [http](#)].

Холодная война между полицией и терпением граждан.

Автор высказывания посредством военной метафоры постсоветской действительности отождествляет эскалацию конфликта между гражданами и полицией с политическим противостоянием США и Советского Союза, не выражавшимся в открытых военных действиях, но несшим угрозу их развязывания. Гонка вооружений также находит отражение в настоящем положении дел: по указу правительства проходит милитаризация полиции, а ответная реакция населения, обеспокоенного собственной безопасностью, характеризуется возрастанием жестокости и увеличением прибыли от продажи оружия на внутреннем рынке страны.

This second civil war is just about to start [Is There Really A War On Police: [http](#)].

Эта вторая гражданская война только начинается.

Отсутствие эффективных мер по стабилизации обстановки на улицах городов в глазах адресанта высказывания способно закончиться новым раздором в стране. Автор обращается к историческому событию, определившему путь развития США – Гражданской войне, возникшей на почве неразрешенности накопившихся социальных противоречий внутри государства. Это привело к крупномасштабному столкновению двух территориальных групп (Севера и Юга), в ходе которого произошло около двух тысяч крупных и мелких сражений. В реалиях современности вновь конфликтуют две стороны, и масштаб угрозы трудно недооценить. Высказывание обладает негативной коннотацией в сочетании с иронией.

This confrontation is a culture war of ideas of order and ideas of freedom [Is There Really A War On Police: [http](#)].

Это противостояние - культурная война идей порядка и идей свободы.

Дефиниции войны в контексте современности порой сложно различить, поскольку она может вестись на нескольких фронтах, в информационном пространстве, в разных культурных контекстах. Под «культурной войной» подразумевается противопоставление ценностей в обществе и подходов к понятиям социальной нормы. Лексема «война» используется для корректного определения прагматического смысла высказывания: вооруженного конфликта, схватки, сражения, бойни.

Метафорические словоупотребления в данном фрейме содержат аллюзии к реальным войнам или военным действиям и сражениям, и поэтому авторы зачастую употребляют прецедентные имена и сюжеты для указания наличия контекстуальных параллелей. Фрейм не обладает разветвленной слотовой структурой, однако представленные комментарии и высказывания продуктивны и достаточно частотны.

Фрейм «Участники военных действий»

Данный фрейм является одним из самых продуктивных в исследуемой модели (28% США и 38% Великобритания). В его структурную составляющую входят слоты «Армия», «Герои военных действий», «Террористы» и «Защитники». В метафорическом преломлении полиция из социального института превращается в военную организацию, многочисленные сотрудники которой выполняют функции солдат, оккупирующих стратегические территории и осуществляющих надзор за населением.

Слот 1. Армии

Среди рассматриваемых словоупотреблений нередко случаи обращения комментаторов к прецедентным именам из истории мировых войн и политических конфронтаций:

*UK Police are **the politicians SS squad** they are paid to do their bidding* [Tommy Robinson's supporters: [http](http://)].

Полиция Соединенного Королевства – это отряды СС политиков, которые платят им за исполнение своих указов.

Адресант данного высказывания отождествляет британскую полицию со специальными отрядами фашистской Германии, однако подчеркивает тот факт, что подобных сотрудников интересует непосредственно финансовая выгода при исполнении возлагаемых на них обязанностей.

*America's police force already functions like **a well-equipped urban army**. When they say there's a war, they're not lying, but **they are the soldiers trying to conquer the civilians**, not the other way around* [Is There Really A War On Police: [http](http://)].

Американские полицейские уже функционируют как хорошо вооруженная городская армия. Когда говорят, что идет война, то это не ложь: они являются солдатами, пытающимися завоевать мирных жителей, а не наоборот.

Правоохранительные органы предстают в образе нового вида войск, особого военного подразделения, предназначенного для осуществления своей деятельности в городских условиях. Так, город – это место проведения военных конфликтов, а население – враг, диверсант, подрывающий государственное устройство и несущий угрозу его существования. В основе метафорического переноса лежит противоречие в прототипическом восприятии сотрудников полиции – защитники стали узурпаторами:

*I began to feel less like a cop and more like **a member of an occupying army*** [Smith: [http](#)].

Я все меньше ощущал себя полицейским и все больше членом оккупационной армии.

В противоположность образу непоколебимой военной мощи (многочисленной армии на службе правительства) полиция также предстает как единственная сила, способная защитить население от врагов: правонарушителей и преступников, мятежников и экстремистов. При этом подчеркивается, что в сравнении с численностью врагов, правоохранительные органы выглядят совсем не как армия, а лишь небольшая преграда:

*That is the real war in America right now. Don't be naïve. **Our law enforcement officers comprise the "Thin Blue Line" of soldiers who separate and protect the innocent from the predatory criminals and the entitled, exploitative "users" who want a lawless society*** [Martinelli: [http](#)].

В Америке сейчас разворачивается самая настоящая война. Не будьте наивными. Наши сотрудники правоохранительных органов составляют «тонкую голубую линию» солдат, которые отделяют и защищают мирных жителей от хищных преступников и власть имущих эксплуататоров-«потребителей», стремящихся к незаконному обществу.

В данном комментарии отражен процесс милитаризации полиции как ответ на распространение анти-полицейских настроений и обострение конфронтации в обществе, когда функции солдат становятся более востребованы. Автор прибегает к аллюзии: идиоматическое выражение «Тонкая голубая нить» появилось в названии стихотворения Н.Д. Андерсона в 1911 году и поначалу относилось к вооруженным силам США, носившим в то время форму голубого цвета. Позднее фраза вновь приобрела актуальность благодаря фильму о товариществе и корпоративной культуре сотрудников полиции и с 1966 года стала употребляться исключительно в отношении правоохранительных органов.

Слот 2. Герои

В каждой битве есть люди, отличившиеся своей силой, эффективностью принимаемых решений или отвагой и самопожертвованием, чьи действия влияют не только на ход сражений, но и на обычных людей, придавая им смелости, вдохновляя своим примером. Метафорические словоупотребления в данном слоте отличаются положительной коннотацией и высокой употребительностью, что в количественном выражении означает их доминирование в рамках метафорической модели со сферой-источником «ВОЙНА».

The cops life. Having coffee with a store owner. Ten seconds later dodging bullets [Heroic police save: [http](http://)].

Жизнь полицейского. Пьешь кофе с хозяином магазина. Через 10 секунд уклоняешься от пуль.

A hero is shot and not only did he continue doing his job, but went to check up on civilians. A true heroic act, well done and hope you had a speedy recovery! [Officer Gets Shot: [http](http://)].

Героя подстрелили, а он не только продолжил выполнять свою работу, но еще и пошел проверить мирных жителей. Настоящий героический поступок, молодец, надеюсь на ваше скорейшее выздоровление!

Адресант высказывания выражает искренне восхищение самоотверженностью полицейского и отождествляет его поступки с героизмом. Примечательно, что ввиду исключительности ситуаций, в которых оказываются сотрудники правоохраны при исполнении служебных обязанностей, зачастую их наделяют сверхспособностями:

Real superheroes do not wear capes. Real superheroes wear uniforms and badges [When You Mess With The Wrong People: [http](http://)].

Настоящие супергерои не носят плащи. Настоящие супергерои носят форму и значки.

Анафора в комментарии призвана подчеркнуть особый статус полицейских и уважительное отношение к ним. Так в метафорическом преломлении образ американского Супермена в красном плаще сменяется на рядового офицера полиции, выполняющего свой долг.

Следует отметить, что не всегда «сверх способности» отождествляют положительные качества сотрудников полиции. В ряде случаев гиперболизация позволяет достичь комментаторам противоположного эффекта (зачастую комического):

I wonder what her special powers are. Xray vision, turning invisible, shape shifting or talking bollocks [Bad Cop No Donut: [http](#)].

Интересно, какие у нее (полицейского) особые умения. Рентгеновидение, невидимость, перевоплощение или способность нести ахинею.

The police use their special powers of being stupid [Bad Cop No Donut: [http](#)].

Полиция прибегает к своим сверх способностям быть глупыми.

Следует также отметить, что в комментариях к статьям и видеосюжетам прослеживается тенденция к разграничению «своих» и «чужих», «друзей» и «врагов», и позиция полиции ежедневно мигрирует от нейтрального восприятия к негативному или положительному в зависимости от действий, применяемых сотрудниками по отношению к гражданам.

By so doing, he is also presenting himself as a superhero with the ability to defeat the super villain. Stated differently, and borrowing from author Bram Stoker, the wanted criminal becomes Count Dracula and the obsessed police pursuer becomes the vampire hunter, Dr. Abraham Van Helsing [Bonn: [http](#)].

Тем самым он также предстает в образе супергероя, способного дать отпор супер злодею. Иначе говоря, словами писателя Брэма Стокера, преступник в розыске становится Графом Дракулой, а преследующий его одержимый полицейский – охотником на вампиров, доктором Абрахамом Ван Хельсингом.

Аллюзия к роману «Дракула» позволяет наиболее ярко донести до читателя образы «Добра» и «Зла» и разграничить позиции участников сравнения с точки зрения их моральных качеств и поведения. Так, полицейский – это человек с неординарными способностями и опытом, «охотник» за правонарушителями.

Serving the law written by the biggest criminals makes them heroes!! [What Started the Cops: [http](#)].

Служение закону, написанному крупнейшими преступниками, делает их героями !!

Высказывание основано на противопоставлении подчиненных (полицейских) и «начальства» (законодательных и судебных органов). Автор указывает на недобросовестность тех, кто составил настоящие законы, что создает диссонанс в системе правоохраны: полиция не может служить преступникам.

REAL LEGENDS 🌐🌐🌐🌐🔥 **walk the same earth we do** [Heroic police save: [http](#)].

Настоящие легенды ходят по той же земле, что и мы.

Текстовая экспрессия данного высказывания подчеркивает значимость слов автора и его отношение к офицерам полиции: используя прописной регистр привлекается внимание читателя, краткая формулировка ускоряет восприятие, графические символы активизируют и закрепляют созданный образ. Лексема «легенда» обладает следующими прагматическими смыслами: профессионалы своего дела, выдающиеся люди, незабываемое поступки, образец для подражания, высокие моральные качества.

Слот 3. Террористы

Метафорические словоупотребления в данном слоте отражают позицию граждан, настроенных против существующего порядка в системе правоохраны, поскольку она ущемляет права населения или же угрожает его безопасности и благополучия. Встречаются номинации *терроризм*, *экстремизм*, *предательство* а также аллюзии к историческим фактам политических преступлений или режимов, подавляющих свободу и волю людей с применением насилия:

This is what tyranny looks like. Police against the will of people [Tommy Robinson's supporters: [http](#)].

Так вот, как выглядит тирания. Полиция против воли народа.

The British Police are nothing but domestic terrorists. KGB of the UK. They are politicized. Whoever is in charge is in charge of the police [Pro-Brexit demonstrators clash with police: [http](#)].

Британская полиция не кто иные, как внутренние террористы. КГБ Соединенного Королевства. Они политизированы. Кто бы ни был во главе, управляет полицией.

COPS in America = homegrown terrorism [Killer Cops Get Rich More: [http](#)].

КОПЫ в Америке = доморощенный терроризм.

Под терроризмом в США понимают политически мотивированные акты насилия против мирного населения или объектов, находящихся под защитой государственного или международного права, совершаемые подпольно действующими агентами или организациями с целью влияния на настроения в обществе [18 U.S. Code § 2331: [http](#)]. В контексте данного

высказывания наблюдается оксюморон: в качестве лиц, подрывающих деятельность государства выступают лица, чьей задачей является поддержание правопорядка в стране.

*Its nothing to do with race, regardless of who you are if you talk back or question **the gestapo** they will go after you. No one can trust the police, they work for the government* [YouTube.com: [http](http://)].

Раса тут ни при чем, неважно, кто ты, но если огрызаешься на гестапо или задаешь лишние вопросы, они придут за тобой. Никто не может доверять полиции, они работают на правительство.

*Pretty sad that even preschoolers live in fear of **the American gestapo*** [Video shows toddler walking toward police: [http](http://)].

Достаточно грустно, что даже дошкольники живут в страхе перед Американским гестапо.

Адресант комментария отождествляет правоохранительные органы с полицией Третьего Рейха, основным инструментом проведения карательной политики Германии, деятельность которой не контролировалась административными судами. Жестокость офицеров, превышение должностных полномочий и принимаемые меры позволяют автору приравнять организации. Образ детей подчеркивает безжалостность системы и незащитность населения перед ней.

*Your first mistake was not **giving the the hiel hitler salute**, your second mistake was recording vertically, your 3rd was you did not ask them for 3 forms i.d. and telling them you suspect they are **impersonating a police officer*** [Video shows moment traffic stop: [http](http://)].

Твоя первая ошибка в том, что ты не отсалютовал им (полицейским), как Гитлеру, вторая, что снимал вертикально, а третья в том, что не потребовал три формы удостоверения личности, сказав, что сомневаешься, не прикидываются ли они офицерами полиции.

Высказывание обладает коннотацией с негативным вектором в сочетании с иронией. Прежде всего, необходимо отметить отождествление полицейских с приверженцами фашизма и диктатуры, а также то, как автор комментария подвергает сомнению подлинность их служебного положения.

These people will sell you for nothing. Once the betray their duty there is nothing to stop them [Is There Really A War On Police: [http](http://)].

Эти люди запросто вас сдадут. Раз предав их долг, ничто их не остановит.

They are supposed to fight against crime, not us!! [Pro-Brexit demonstrators clash with police: [http](#)].

Они должны бороться с преступностью, а не с нами!!

Traitors no better than the politicians [Pro-Brexit demonstrators clash with police: [http](#)].

Предатели ничем не лучше политиков.

В высказывании аккумулируются все те качества, которым в глазах адресанта современные офицеры полиции не соответствуют, т.е. они предают образ защитников, надежды и опоры населения. Лексема «предатели» обладает следующими прагматическими смыслами: нарушение клятвы о верности, неисполнение долга перед обществом, вероломство, преследование выгод, государственная измена, преступники, террористы.

Метафорические словоупотребления в рамках данного фрейма выполняют номинативно-оценочные, инструментальные, популяризаторские, моделирующие, и эмотивные функции. Наблюдается частотность обращения к аллюзиям и прецедентным именам в текстах высказываний для акцентирования значимости контекста для восприятия реципиентом.

Фрейм «Вооружение»

Война немыслима без орудий и приспособлений для нанесения урона противнику. Под вооружением понимается совокупность технических средств для ведения войны, поражения не только живой силы, но и инфраструктуры врага. К нему относятся всевозможные боевые припасы, системы наводки, подготовки, запуска и управления оружием. Полиция в процессе метафоризации предстает в двух образах: в качестве носителя оружия и либо сама как орудие в руках правительства.

Yeah...the ones with bullet-proof vests, weapons, and the ability to get away with murder are in danger. Yup [Is There Really A War On Police: [http](#)].

Ага...те, у кого есть бронежилеты, оружие, и кому даже убийство сойдет с рук, находятся в опасности. Точно.

Высказывание обладает негативной коннотацией в сочетании с иронией. Автор также прибегает к перифразу, заменяя самих полицейских их вооружением, и ставит под сомнение оправданность такого количества экипировки перед лицом «страшной угрозы» со стороны безоружных граждан.

Not long ago many officers were ex military and sensible, now we have legions of Uni educated middle class socialist indoctrinated drones being put into uniform [YouTube.com: [http](#)].

Не так давно многие офицеры были вменяемыми бывшими военнослужащими, теперь же у нас легионы социалистически вышколенных дронов среднего класса с высшим образованием, одетых в униформу.

Комментарий подчеркивает то, как полицейские превращаются в неодушевленное орудие поражения, подвергаемое программированию по любой заданной политической траектории. Примечательно, что несмотря на то, что британские констебли не носят с собой огнестрельного оружия, определенные средства для применения силы у них все же имеются: дубинки, газовые баллончики, а также электрошокеры. В связи с обострившейся внутриполитической ситуацией, связанной с наплывом иммигрантов и ростом преступности, а также наркотрафика на территории Великобритании, все чаще появляются отряды полиции специального назначения с винтовками и пистолетами. Подобные группы призываются в определенных обстоятельствах в качестве дополнительной помощи рядовым сотрудникам.

*Now, officers may be feeling that **they have targets on their backs*** [Randy Sutton: [http](http://)].

Теперь офицеры могут ощущать, что на их спинах нарисованы мишени.

Ответной реакцией населения на многочисленные случаи превышения мер предосторожности при задержании подозреваемых, закончившихся стрельбой и гибелью людей, стали участвовавшие с 2014 года нападения на полицейских (в том числе и в Великобритании по мере распространения призывов к сопротивлению полиции по всему миру). Помимо общественного давления с просторов Интернета и всевозможных СМИ, сотрудники столкнулись с беспрецедентным ростом смертности в рядах полиции. Тяжелая обстановка, тревога за себя и коллег, непредсказуемость исхода обычного рабочего дня создали ощущение нахождения «под прицелом».

*Police wear military-style uniforms and carry military ranks. **Federal initiatives like the 1033 program shower the police with all the weapons of war, including assault rifles, grenade launchers, tanks, helicopters, and drones. But far too little attention is paid to how deep that war mentality is felt among police*** [Platt: [http](http://)].

Полиция носит военную форму и воинские звания. Федеральные инициативы, такие как программа 1033, осыпают офицеров всевозможным военным оснащением, включая штурмовые винтовки, гранатометы, танки, вертолеты и беспилотники. Но слишком мало внимания уделяется тому, насколько глубоко этот военный менталитет укрепляется среди полицейских.

Адресант высказывания ссылается на «Программу 1033» в США, в рамках которой полиции от военных передается техника, оружие и экипировка. Началом считается 1989 год, когда Конгресс разрешил передавать армейские излишки полицейским подразделениям в целях борьбы с растущей угрозой общественному порядку от наркоторговли. Так, инициативой президента Б. Обамы данная программа была отменена, но в последствии после вспышки массовых протестов на улицах городов страны восстановлена следующим президентом Д. Трампом, при этом суммы на милитаризацию правоохранительных органов были многократно увеличены. В связи с этим примечательно употребление лексемы **“shower”** – *поливать, осыпать, забрасывать*, что подразумевает активную поддержку со стороны правительства усиления мер по обеспечению безопасности офицеров полиции, их становлению «внутренними войсками», «внутренними вооруженными силами страны».

*The United States must diminish its military involvement domestically, in its policing, because **the leap from Mayberry to militarization may soon mean police with tanks and drones of war*** [How America Has Become a Theater of War: [http](http://)].

Соединенные Штаты (правительство) должны уменьшить военное вмешательство во внутренние дела страны, в осуществление правоохранительной деятельности, потому что переход от Мэйберри к милитаризации может вскоре означать полицию с танками и военными беспилотниками.

Автор высказывания употребляет собирательное выражение «Мэйберри», обросшее в современном английском языке множеством значений. Изначально термин появился благодаря одноименному сериалу Энди Гриффита, события которого разворачивались в вымышленном тихом маленьком американском городке с одним-единственным светофором, в котором практически отсутствовали расовые меньшинства, беспорядки или преступления, а жители вели сонную, праздную и неинтересную жизнь. В контексте комментария данный городок изображает уклад и положение дел в большинстве городов страны, которым грозит переход на военное положение.

Рассматриваемый фрейм не обладает разветвленной слотовой структурой, однако достаточно широко представлен в количественном отношении. Метафоры выполняют номинативно-оценочные и моделирующие

функции. Авторы прибегают к гиперболизации и синекдохам для придания образам большего эмоционального воздействия на реципиента.

Фрейм «Место проведения военных действий»

Место проведения боевых действий играет стратегическую роль в любой военной кампании, ведь от него зависит выбор вооружения и тактика ведения сражения. Противостояние может проходить на суше, в территориальных водах или воздушном пространстве над ними и даже в космосе (официально запрещен международным правом в качестве площадки для ведения вооруженных конфликтов). Интернет как виртуальное пространство может служить в качестве места военных действий в условиях информационной войны, при этом урон, наносимый противнику вполне способен выражаться и физически.

*“It’s not surprising that many **police take on the mentality of soldiers on a battlefield**”* [Platt: [http](http://)].

Неудивительно, что многие полицейские проявляют менталитет солдат на поле боя.

Лексема **“battlefield”** (*поле боя*) используется в отношении округов, городов, районов и улиц США – мест осуществления основной деятельности сотрудников правоохраны: патрулирования. Однако привычная обстановка сменяется, и полицейским необходимо мыслить, как солдатам, и воспринимать введённые в их ведомство участки как потенциальные места сражений и противостояний.

*And the **uniformed actors entered the stage of the War Theatre on the streets of the city*** [How America Has Become a Theater of War: [http](http://)].

И актеры в форме вышли на сцену театра военных действий на улицах города.

Автор использует распространенный в военном деле термин «театр военных действий», означающий также *фронт*. Появление и популяризация данного выражения восходит к XVIII-XIX векам и означает возможность наблюдения за чем-либо, как за действиями на сцене из зрительского зала. Объектом всемирного пристального внимания стали США благодаря новому витку в процессе милитаризации правоохранительных органов, уличным столкновениям и акциям протеста в качестве ответной реакции со стороны населения. Сами полицейские в метафорическом воплощении стали актерами, их долг – это роль, а конфликт – постановкой. Гиперболический эффект

достигается расширением масштаба противостояния переносом границ сцены на городские улицы.

Активное использование прецедентных имен и аллюзии к историческим событиям придают особую остроту поднимаемых вопросов, отражают позицию адресантов высказываний и способствуют актуализации знакомых концептов в сознании реципиентов. Следует отметить, что *в британском НПИД не встречаются метафорические словоупотребления, актуализирующие рассмотренный фрейм.*

Суммируя вышеуказанное, примечателен практически одинаковый процент количественной представленности милитарных метафор в формировании образа полиции в США и Великобритании (14 и 15% соответственно), что позволяет сделать вывод о равной значимости рассматриваемой сферы для обеих лингвокультур. Однако при смежности показателей эмоциональный вектор представленных метафор диаметрально противоположен: если американские правоохранительные структуры воспринимаются как оккупационные силы, оснащенные передовым вооружением, вызывающим страх и гнев граждан, то британские констебли образуют армию, нацеленную на самоотверженную борьбу с преступностью, невзирая на недостаточную в глазах общественности вооруженность. Основным врагом пользователи сети Интернет видят британское правительство, направляющего полицию на путь обмана и коррупции. Тем не менее, среди положительных комментариев, отождествляющих сотрудников полиции с героями, обладающими особыми способностями (в том числе и сверх способностями), широко представлены и метафоры со сферой-источником «предательство» и «терроризм». Данный фактор объясняется склонностью людей к проведению границы между «добром» и «злом» в условиях конфронтации, а потому «если вы не с нами, то против нас». Актуальны в рамках настоящего исследования и словоупотребления, активизирующие образы всевозможного вооружения: полиция выступает не только как носитель оружия, но и инструмент подавления и принуждения в руках власти. Примечательны апелляции к новейшим разработкам в области военной техники: милитаризированным дронам, интеллектуально продвинутым системам ведения военных действий.

2.3 Метафоры со сферой-источником «РЕЛИГИЯ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании

Трудно переоценить значимость религиозной составляющей в жизни среднестатистического гражданина США или Великобритании, стран, которые на протяжении всей своей истории являются многонациональными и многоконфессиональными государствами, характеризующимися религиозным плюрализмом и толерантностью. Согласно данным на 2019 год 42% населения Великобритании исповедуют христианство, из которых 17% представители англиканской церкви, 17% протестанты и 8% католики. 4% составляют другие религиозные направления (буддизм, иудаизм, индуизм, ислам и проч.), 49% населения страны не относят себя к какому-либо религиозному течению [Worldpopulationreview 2019: [http](http://)]. Издательство газеты The Guardian отмечает, что духовная составляющая жизни граждан Соединенного Королевства неуклонно прекращает играть значимую роль [The Guardian 2015: [http](http://)]. Так, с момента коронации Елизаветы II, количество прихожан англиканской церкви сократилось почти вдвое, при этом христианство уступило свои позиции в угоду современной тенденции к конфессиональному многообразию. Религия в представлении большинства не что иное, как дань традициям, символический атрибут для проведения церемониальных действий.

В отличие от современной Великобритании, граждане США в подавляющем большинстве верующие люди: по данным «Всемирной книги фактов ЦРУ» на 2018 год: 46,5 % населения - протестанты, 20,8 % - католики, 1,6 % - мормоны, 0,9 % - члены других христианских конфессий, 1,9 % - иудеи, 0,9 % - мусульмане, 0,8 % - иеговисты, 0,7 % - буддисты, 0,7 % - индуисты, 1,8 % - другие, 22,8 % - не относящиеся ни к одной религиозной группе [The World Fact Book: [http](http://)]. Религия является неотъемлемой частью повседневности не только рядового американца, но и знаменитостей, представителей бизнеса и политики: любой прием пищи сопровождается вознесением благодарственных молитв, а Воскресенье немислимо без посещения церкви. Примечательно, что церемония инаугурации всех президентов без исключения сопровождается принесением клятв на Библии.

Столь трепетное отношение к религии объясняется историей страны: колонисты, сошедшие в XVII веке на американскую землю с палубы «Мэйфлауэра», были протестантами. Вдохновленные идеей создания здесь, на

обетованной земле, нового (без европейских недостатков) христианского общества будущие американцы с жаром принялись за работу. Она давала им смысл жизни, утверждала в сознании своей избранности и богоугодности, не требовала постоянно вести духовную брань (хватало баталий с Англией, природой и индейцами) и краснеть на исповеди. Вместе с тем, она говорила о необходимости упования на Бога, о молитве и спасении... [Легойда: [http](#)]. Христианство в Америке навязывало идеи избранности своей земли и народа, при этом особо подчеркивалась божественная сущность свободы и демократии. В Нью Йорке надпись на статуе Свободы гласит: «Приведите ко мне всех усталых, всех бедных, жаждущих дышать воздухом свободы». Слова созвучны изречению Христа: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Таким образом, спасителем оказывается не Бог-Христос, а американская богиня-Свобода [Легойда: [http](#)].

Религии характерно деление мира на «черное» и «белое», на «Добро» и «Зло», поэтому религиозные концепты несут в себе мощнейший оценочный потенциал, способный побудить адресата к принятию определенных убеждений, отношения к чему-либо, поклонению или отрицанию каких-либо явлений. Процесс метафоризации основан на использовании известных и закреплённых в сознании людей образов и реалий, соотнесение с которыми позволяет незамедлительно формировать соответствующее оценочное суждение.

Метафорическая модель со сферой-источником «РЕЛИГИЯ» не является одной из самых доминантных и продуктивных моделей в НПИД США и Великобритании, охватывая лишь 9% и 13% от общего количества метафор. Анализируемая модель структурируется при помощи следующих фреймов: «Душа», «Боги», «Мир светлых сил», «Мир темных сил», «Культ».

Таблица 7. - Метафорическая модель со сферой-источником «ПОЛИЦИЯ – это РЕЛИГИЯ»

Религия					
США			Великобритания		
Фрейм «Душа»					
	34	11.07%		42	10.63%
Отважные души	13		Неверующие души	15	
Потерянные души	21		Заблудшие души	27	
Фрейм «Боги»					

	55	17.92%		91	23.04%
Боги в униформе	55		Боги в униформе	91	
<i>Фрейм «Мир светлых сил»</i>					
	82	26.71%		64	16.2%
1. Ангелы					
	43	52.44%		14	21.88%
Светлые Ангелы	11		Падшие	4	
Ангелы-хранители	32		(возгордившиеся) ангелы		
			Ангелы-хранители	7	
			Темные ангелы	3	
2. Свет					
	29	35.37%		43	67.19%
Свет во тьме	23		Направляющий свет	10	
Сияние	6		Правда, истина	19	
			Сияние	14	
3. Служители Бога					
	10	12.2%		7	10.94%
Слуги Господа	6		Слуги Господа	7	
Власть от Бога	4				
<i>Фрейм «Мир тёмных сил»</i>					
	67	21.82%		115	29.11%
1. Демоны					
	42	62.69%		87	75.65%
Демоны	7		Демоны	11	
Темные силы	9		Грешники	21	
Зло	14		Зло	37	
Приспешники Дьявола	12		Дети Сатаны	18	
2. Демонизация					
	25	37.31%		28	24.35%
Трансформация	17		Трансформация	10	
Устрашение	8		Устрашение	7	
			Озлобление	6	
			Продажность	5	
<i>Фрейм «Культ»</i>					

	46	14.98%		61	15.44%
1. Предметы культа					
	23	50%		15	24.59%
Жетон	17		Жетон	6	
Форма	4		Форма	7	
Солнечные очки	2		Головной убор	2	
2. Служители культа					
	14	30.43%		10	16.39%
Фанатики	14		Атеисты	3	
			Вероотступники	4	
			Пасторы	3	
3. Поклонение					
	9	19.57%		36	59.02%
Преклонение	5		Отрицание	24	
Подчинение	4		Трепет	12	
<i>Фрейм «Поощрение и наказание от Бога»</i>					
	23	7.49%		22	5.57%
1. Божья благодать					
	15	65.22%		7	31.82%
Благословление	15		Благословление	7	
2. Божья кара					
	8	34.78%		15	68.18%
Кара	4		Благословление	9	
Божественный гнев	4		Божественный гнев	6	
<i>Итого:</i>	307	9.41%		395	12,7%

Наиболее частотными и доминантными стали фреймы «Мир светлых сил» (США - 27%, Великобритания -16% от общего числа метафорических словоупотреблений в рамках данной модели) и «Мир темных сил» (22% и 29%). Фреймы «Душа» и «Боги» не обладают разветвленной слотовой структурой, но частотны и продуктивны, а потому представляют исследовательский интерес с точки зрения моделирующих и номинативно-оценочных функций реализуемых в них метафор.

В целом рассмотренные словоупотребления обладают схожими чертами и коннотативными векторами, а также апеллируют к принятым в обеих лингвокультурах религиозным образам. Данное явление представляется

возможным объяснить общностью исторического и культурного наследия стран, конфессионального доминирования. Наиболее показательным в плане различий является фрейм «Культ», отражающий отношение к полиции в настоящее время: если в США служба в правоохране приравнивается к фанатизму, а полицейский становится объектом преклонения, то для Великобритании подобное отношение неприемлемо. Полицейские оторваны от веры, от Бога, а взаимодействие с ними вызывает отрицание их связи с духовным миром.

Фрейм «Душа»

Понятие души рассматривают с разных точек зрения: в религиозных и некоторых философских учениях это некая нематериальная сущность, бесплотная субстанция, залог бессмертия человека, т.е. эссенция всех его личностных качеств, отражающих божественное начало и сущность, а также чувства, воля, мышление и способность ощущения окружающего мира. В психологии под «душой» понимается внутренний мир человека, совокупность психических явлений и переживаний. В рамках данного фрейма представлены метафорические словоупотребления, определяющие сотрудников полиции по принципу наличия души, при этом ее отсутствие или потеря отражает негативное восприятие комментаторами самих полицейских и их действий. Добросовестная и самоотверженная работа вызывает уважение, одобрительную реакцию и восхваление качеств отличившихся офицеров (нередко и посмертно):

RIP Brave Souls...losing someone just breaks you from the core [Officer Gets Shot: [http](http://)].

Покойтесь с миром, Отважные Души...потеря кого-то близкого ломает тебя изнутри.

Адресант высказывания вместо упоминания самих полицейских указывает на их внутренние качества, то, что люди будут помнить после их смерти. Таким образом подчеркивается божественное предназначение полицейских, бессмертие благородных поступков.

This is the norm in America. They really believe if you're not white you're not right... SMH A lot of lost souls [Police mistake: [http](http://)].

Это норма в Америке. Они действительно верят, что если ты не белый, то ты не прав... *Качаю головой* Столько потерянных душ.

Потеря души во многих религиозных учениях воспринимается как утеря жизненной силы, связи с Богом, возможности обретения вечной жизни

в раю. В данном высказывании метафора «потерянные души» обладает следующими прагматическими смыслами: люди, заблуждения, следование неверным идеалам, потеря нравственного ориентира, предрассудки, подмена ценностей. Автор также прибегает к аббревиатуре “SMH” – “*shaking my head*”, что дословно переводится как «качаю головой» и в контексте высказывания добавляет ему эмоциональную окраску неодобрения, отрешенности и неизбежности, а также подсознательную потребность в интерпретации сокрытого невербального компонента.

Фрейм «Боги»

Под успешным выполнением своего долга в полиции принято считать разумное соотношение должностных полномочий и обязанностей перед лицом страны и общественности. Нередки случаи, когда права и возможности полицейских распоряжаться чем-либо или кем-либо, а также необходимость неукоснительного подчинения их командам создают иллюзию наличия особой власти и исключительного положения, позволяющего «быть выше» обычных граждан. В метафорическом выражении подобное высокомерие проявляется в обожествлении сотрудников правоохранительных органов:

If someone wore a badge, we made them into gods in uniform [We Shouldn't Blindly Worship Authority Figures: [http](http://)].

Если кто-либо носил жетон, мы превращали их в богов в униформе.

Адресант высказывания прибегает к синекдохе, транслируя через лексему “*badge*” – *жетон* образ полицейских, при этом обладание этим атрибутом автоматически возвышает носителя до уровня Всевышнего, того, кто волен распоряжаться судьбами людей. Дословный перевод “*gods in uniform*” подразумевает общность внешнего признака, унифицирующего всех представителей полиции. В переводе на русский словосочетание приобретает необходимую образность и значимость при изменении «формы» на ее часть – *погоны*. Так, «*Боги в погонах*» обладают более ясным для русской языковой картины смысл.

Cops are important to our society but some cops think they are Gods and the way our justice system is set up they are. They can kill with relative impunity [The importance of mindset in policing: [http](http://)].

Полицейские важны для нашего общества, но некоторые копы возомнили себя Богами, и судя по тому, как устроена наша система правосудия, таковыми они и являются. Они имеют возможность убивать с относительной безнаказанностью.

В данной комментарии подчеркиваются причины особого положения офицеров полиции и приобретаемые благодаря этому возможности. Изъяны в системе правосудия позволяют злоупотреблять должностными полномочиями и оставаться безнаказанными, что ведет к опьянению властью. Даже убийство как умышленное причинение смерти, как высший акт насилия над человеческой жизнью не кажется столь страшным, а всего лишь еще одним инструментом для достижения служебных целей и задач.

Фрейм «Мир светлых сил»

Противостояние «Добра» и «Зла» в метафорическом отражении зачастую связано с милитарными терминами: это всегда сражение (либо за человека, его душу и внутренние переживания, либо в самом человеке в ситуации выбора), битва, спор, конфликт и т.п. Зло в религиозных учениях выражается в неповиновении Богу, отступлении от его истин и отдалении от его милости, а также вечной жизни в раю. Путь света – это следование духовным идеалам, отражающим божественное начало в человеке, его приближение к Создателю и становление его подобием. Образы, актуализируемые в метафорах с данными сферами-источниками обладают значительным оценочным потенциалом, поскольку закрепленные концепты в многовековой истории отражают ту или иную существующую в сознании людей позицию, принадлежность к определенной стороне противостояния. Так, уподобление людей Ангелам несет следующие прагматические смыслы: стремление к борьбе за правое дело, духовную целостность, самопожертвование, любовь к людям, способность нести правду и свет. В то время как демонические трансформации обладают диаметрально противоположными значениями.

Структурными составляющимися данного фрейма являются метафорические словоупотребления, объединенные в слоты: *«Ангелы»*, *«Свет»*, *«Служители Бога»*.

Слот 1. Ангелы

Как правило Ангелов представляют, как посланцев Бога, несущих его волю и покровительствующих человеку. Их изображают в качестве антропоморфных существ с крыльями и зачастую с мечом. Крылья символизируют принадлежность к Высшим силам, небесному царству, а также чистоту и святость. Меч отождествляет принадлежность Ангелов к Светлому Войску, готовому нести добро и бороться за него, а также означает способность даровать защиту. Уподобление полицейских Воинам Света

оправдано схожестью «служебных задач» - офицеры должны поддерживать правопорядок, защищать граждан от Темных Сил (преступников и несправедливости), соблюдать закон. Полицию вызывают в случаях, когда остро необходима помощь, и появление сотрудников связывается с Божественным явлением.

These mental health officers are God's angels [Meet Police Offers: [http](http://)].

Эти сотрудники по охране психического здоровья являются Божьими ангелами.

Адресант данного высказывания отмечает самоотверженность и благородство действий полицейских, поскольку их задача – «спасти души» людей с психическими нарушениями, а также помочь разобраться в чрезвычайной ситуации без применения силовых мер, что разительно отличает их от других подразделений правоохраны.

They as ultimate ratio are the real dispenser of the rule of law as well as the guardian angels of the country [Video shows toddler walking toward police: [http](http://)].

Они, в конечном счете, являются настоящими распространителями верховенства закона, а также ангелами-хранителями страны.

Комментарий обладает положительной коннотацией и в метафорическом зеркале отражает защитную функцию полицейских, а также обязанность соблюдать и поддерживать закон и порядок в обществе. Лексема **“dispenser”** в дословном переводе означает *«раздаточное устройство, распылитель, разливное устройство»*, и благодаря этому полиция выступает не только в образе ангела-хранителя, но и в качестве устройства, транслирующего необходимость подчинения и следования законам страны.

Out from the light come angels worthy and Bright. Who show no fear for which is right. True human nature is to love help and protect each other [Полиция Спасает: [http](http://)].

Из света выходят ангелы, достойные и Сияющие. Кто не дрогнет в борьбе за правду. Истинная человеческая природа – любить, помогать и защищать друг друга.

Стихотворная форма и ритм высказывания созвучна молитвам, звучащим во время проповедей. Такая подача призвана идеализировать и возвысить облик полицейского, святость служебного долга, беспристрастность и непоколебимость нравственных ценностей, стремление к

справедливости и бесстрашие перед лицом преступности и беспредела со стороны власти.

Слот 2. Свет

Прагматические смыслы, представляемые лексемой «свет» включают в себя не только физические свойства данного явления, но и духовное отождествление добра и благодетели, просвещения и невежества, мира вокруг или социальной элиты. В контексте метафорической репрезентации образа полиции в НПИД США и Великобритании свет выступает как сила, противопоставляемая тьме – смуте, общественным волнениям, преступности, коррупции, расизму, т.е. как объединенные усилия по борьбе со злом в любом его проявлении.

*We should fight for police reform, but even more than that, we should be willing and ready to serve and **be a light in a dark place**, which could mean serving in law enforcement **to push back darkness that is systematic racism** [Holmes: [http](#)].*

Мы должны бороться за реформу полиции, более того, даже быть готовыми служить светом во мраке, и это может означать работу в правоохране, чтобы дать отпор тьме систематического расизма.

Адресант высказывания отождествляет полицейских и тех, кто их поддерживает, со светом. “**Dark place**” символизирует страну или общество, настроенное враждебно и недоверчиво по отношению к ним. Одной из важнейших задач становится борьба с расовыми предрассудками в рядах офицеров правоохраны.

Свет также несет прагматический смысл надежды:

*Thank you for **shining a light in this ever darkening world** [Полиция Спасает: [http](#)].*

Спасибо за то, дарите свет в этом бесконечно темнеющем мире.

Примечательно употребление словосочетания “**ever darkening world**”, означающее усугубляющееся положение дел в стране и мире, нагнетание внутрисполитической обстановки и обострения конфликтов, при этом разрешения сложившейся ситуации автор не предвидит. Единственным в его комментарии оплотом надежды является полиция, задачей которой остается неизменной – «Служить и защищать».

Слот 3. Служители Бога

Метафорические словоупотребления в рамках данного слота объединены по принципу принадлежности к сфере-источнику «служба» с

точки зрения представительства Бога на земле и исполнения определенных обязанностей перед людьми.

The police, as God's ministers, provide an essential service to society. As long as there are sinful people, we will need policemen [Robertson: [http](http://)].

Полиция как слуги Господа осуществляют необходимое служение обществу.

Лексема **“minister”** обладает следующими прагматическими смыслами: священники, посланники, исполнители воли и указаний, люди, осуществляющие богослужение. Необходимость в существовании полиции как социального института объясняется тем, что они воплощают некий инструмент по борьбе с греховностью окружающих, т.е. преступностью в противопоставлении с правомерностью. Офицеры полиции обладают необходимыми полномочиями для наставления сбившихся, потерянных людей на путь истины, т.е. заставляют их неукоснительно подчиняться закону и избегать потенциально опасных ситуаций.

At the same time, from a biblical standpoint, people in blue uniform are God-appointed authorities entrusted with upholding the law, and it is sinful to call them "pigs" or to stir up hostile attitudes towards them [Brown: [http](http://)].

В то же время, с библейской точки зрения, люди в синей форме - это назначенные Богом власти, которым поручено поддерживать закон, и греховно называть их "свиньями" или разжигать враждебное отношение к ним.

Автор комментария подчеркивает избранность полицейских, их особый статус, объясняемый тем, что на службу они были назначены самим Богом, а потому их действия продиктованы исключительно благими намерениями, и направлены на высшее благо. Лексема **“authorities”** подразумевает власть и ответственность, возлагаемые на определенный круг людей, а потому осквернение их миссии и действий является грехом.

Метафорические словоупотребления в рамках данного фрейма актуализируют следующие сферы мишени: полиция – это ангелы, высшие существа, назначенные Богом исполнители его воли; граждане – это паства, нуждающаяся в указании верного пути.

Фрейм «Мир темных сил»

Свет как проявление добра исключает Тьму как сущность зла - две стороны вечного противостояния в диалектике. Концепты, закрепляющие данные понятия в сознании людей приписывают некие стереотипические черты объектам метафоризации. Следовательно, прототипическим

воплощением Темных сил станут сущности, противоположные Ангельской природе: как бесплотные, так и физические, бескрылые (крылья – символ духовной чистоты), стремящиеся погубить человека и его душу, отстранив от Бога и вечной жизни. Рассматриваемый фрейм представлен главным образом субстантивными метафорами. Структуру данного фрейма составляют слоты «Демоны» и «Демонизация».

Слот 1. Демоны

Понятие «демон» является собирательным и означает всевозможных низших существ и духов

*You've got to have the **HOLY WATER ALONG WITH A CROSS AND GARLIC FOR THOSE EVIL BASTARDS*** [Filming a Police Officer is Legal: [http](http://)].

Вы должны иметь при себе СВЯТУЮ ВОДУ ВМЕСТЕ С КРЕСТОМ И ЧЕСНОКОМ ДЛЯ ЭТИХ ЗЛЫХ УБЛЮДКОВ.

Адресант высказывания прибегает к использованию прописного регистра для выражения собственного отвращения, страха и неприязни к полицейским как противоестественным существам, наносящим вред обычному течению жизни граждан.

*The position of **POLICE** is an ideal position to perpetrate a demonic Agenda, and since there are **MANY** it is also an ideal place to place them* [Demons Have Infiltrated The Police: [http](http://)].

Нахождение в ПОЛИЦИИ – это идеальная позиция для осуществления демонических планов, а поскольку полицейских огромное множество, то это просто идеальное место.

В данном примере институт полиции рассматривается как площадка для распространения зла. Сотрудники правоохраны являются идеальными носителями демонических сущностей, марионетками, которыми легко управлять.

*Yes they are fools my brother. Yes they **all are who work for satan*** [UK police officers: [http](http://)].

Да, они глупцы, брат мой. Да, все они – служители дьявола.

*These people are **pure evil with a badge*** [Protests Against UK Police Brutality: [http](http://)].

Эти люди – само зло с жетоном.

May the devil call these cops home [Cops broke down: [http](http://)].

Пусть дьявол призовет этих полицейских обратно домой.

Адресант данного комментария отождествляет полицейских со служителями Темных сил, указывая на их принадлежность к подземному миру, аду. Высказывание обладает ярко выраженной негативной коннотацией с оттенком отвращения и враждебности.

Аллюзии зачастую сопутствуют религиозным метафорам и актуализируют давно знакомые концепты и образы:

These are the same people that persecuted Jesus Christ, these are Roman tactics [Cops broke down: <http>].

Это те же люди, что преследовали Иисуса Христа, это римская тактика.

Так, современные полицейские уподобляются римским legionарам, блюстителям правопорядка во времена Иисуса Христа, т.е. тем, кто не следовал божественным истинам, тем, кто мучил и убил Спасителя. Квинтэссенция зла в лице современной полиции угнетает население страны и отрицает своими действиями учение Сына Божьего.

Слот 2. Демонизация

Данный слот является продолжением предыдущей группы метафорических словоупотреблений, актуализируя *процесс* переноса значения из сферы-источника «демоны» в сферу-мишень «полиция». Демонизация как целенаправленное действие по трансформации облика полицейских рассматривается не только с точки зрения образности, но и как технология пропаганды, которая продвигает идею формирования общественного мнения посредством создания образа врага как агрессора, представляющего собой угрозу и преследующего только разрушительные цели [Rowell 2011: 162]. Американский политолог Бойкофф Ю. выделяет следующие критерии демонизации врага:

1. И СМИ, и государство используют рамки для изображения присущей врагу моральной природы.
2. Характер противника и его природа изображены в соответствии с манихейским учением: борьба Света и Мрака, Добра и Зла. То есть противник представляет собой зло, с которым необходимо бороться.
3. Государство и его представители выступают источником такого демонического изображения [Boykoff 2007:192].

Демонизация выступает одним из наиболее эффективных средств для сплочения общества перед лицом врага, поскольку возвращает в сознании людей страх перед неизвестным, закрепляемый визуализацией зверств и преступлений, совершаемых полицейскими. Особенно глубокое впечатление

оставляют сюжеты с участием детей, женщин и стариков, а также представителей священничества. Метафорические словоупотребления в рамках данного слота характеризуются предикативностью, т.к. демонизация подразумевает процесс, ряд определенных действий.

*This is not a matter of race or ethnicity. It is a matter of right and wrong, and with **the blood of these slain cops still fresh**, it is high time that we work together to put a stop to this **demonizing of the police*** [Brown: [http](http://)].

Дело не в расовой или этнической принадлежности. Это вопрос о том, что правильно, а что нет, и, пока кровь этих убитых полицейских еще свежа, самое время объединиться, чтобы положить конец демонизации полиции.

Сверхъестественные силы зла кровожадны, и поэтому полиция в данном высказывании предстает как растерзанная жертва, истекающая кровью. Подобные проявления ненависти адресант считает недопустимыми, а потому призывает прекратить дискредитировать облик офицеров, чтобы избежать серьезных потерь в их рядах.

You don't have to demonize Demons. All you have to do is turn on the lights [How anti-police rhetoric is endangering; [http](http://)].

Не нужно демонизировать демонов. Все что вам необходимо сделать, это включить свет.

Высказывание обладает негативной коннотацией в сочетании с иронией. Игра слов “**demonize demons**” означает отсутствие необходимости приписывания сотрудникам правоохранительных органов отрицательных качеств для принижения их значимости перед лицом общества, поскольку в действительности они уже являются воплощением зла и своими действиями вредят людям. Свет выступает в качестве обличителя греховности и злой сущности полицейских, свет – это правда о злоупотреблении властью, покрытии преступлений, совершаемых коллегами, и многие другие неприглядные поступки, вызывающие отторжение и раздражение со стороны граждан.

Метафорические словоупотребления в рамках данного фрейма выполняют номинативно-оценочные, моделирующие, эмотивные и побудительные функции. Высказывания обладают ярко-выраженной негативной коннотацией и гиперболизацией. Превалирующее количество метафорических словоупотреблений апеллируют к известным прецедентным именам и идиоматическим выражениям, придавая контексту соответствующий эмотивный оттенок.

Фрейм «Культ»

Метафорические словоупотребления, объединенные в рамках данного фрейма содержат номинации *поклонение, культ, почитание, преклонение, фанатизм*. Примечательно, что в контексте обеих рассматриваемых лингвокультур подобные метафоры представлены в одинаковом соотношении (15% как в США, так и в Великобритании). Встречаемые словоупотребления носят двойственный характер: полиция и ее социальная поддержка либо восхваляется, либо критикуется в зависимости от царящих в обществе настроений. Так, в интернет-журнале “Counter Punch” («Контрудар») заявляется о наличии своеобразного сходного с религиозным почитания сотрудников правоохраны, наделяемых всяческими сверхъестественными силами, как божеств, а также целой массы обрядов, связанных с таким почитанием:

America’s Cult of the Police [Mastron: <http>].

Культ полиции Америки.

Структуру данного фрейма составляют слоты «*Предметы культа*», «*Служители культа*» и «*Поклонение*».

Слот 1. Предметы культа

Предметы культа, как и неизменные тексты молитв, служат своеобразным заменителем непосредственного общения человека с высшей силой. К предметам культа относят кресты, иконы, складни, потиры, лампы или иные объекты, обладающие большой духовной нагрузкой. Многие люди ассоциируют с ними свои представления о справедливости, счастье, душевном покое и безотказном заступнике.

В отношении правоохранительных органов США и Великобритании таким объектом почитания является жетон, как символ веры в закон и справедливость.

I suspect this worship of anybody with a badge really got going during the first Iraq War when we effectively enshrined a guilt complex over how we supposedly treated the Vietnam War vets — including the creation of mythology about people spitting on the returning troops [Mastron: <http>].

Я подозреваю, что такое поклонение людям, носящим жетон, в действительности началось во время первой войны в Ираке, когда мы (граждане) приобрели комплекс вины предположительно за то, как относились к ветеранам войны во Вьетнаме, включая распространение мифов о людях, которые плюют на возвращающиеся войска.

Автор предпринимает попытку анализа причин возникновения подобного трепетного отношения к полицейским. Особую образность высказыванию придает синекдоха «жетон», подразумевающая всех офицеров полиции. При этом наличие этого знака отличия по мнению автора незамедлительно вызывает не просто уважительное отношение, а обожание на грани с фанатизмом.

*But no matter who is doing the challenging, we need to reassert out national heritage and **stop worshiping the badge*** [Mastron: [http](#)].

Но независимо от того, кто бросит вызов, мы должны восстановить национальное наследие и прекратить поклоняться жетону.

Слот 2. Служители культа

В рамках данного слота рассматриваются образы тех, кто возносит полицию до уровня Божеств и осуществляет определенные ритуалы почитания и восхваления.

Police fanatics claim cops are under constant duress and should not be blamed when they take a life [Saneei: [http](#)].

Полицейские фанатики утверждают, что копы находятся под постоянным принуждением, и на них нельзя возлагать вину за отнятие чьей-либо жизни.

Данное высказывание имплицитно подразумевает наличие культа полиции, в котором офицеры – объекты поклонения, а поддерживающие их граждане – люди иступленной религиозности, слепо следующие своим убеждениям. Полицейские в их глазах безгрешны, а любые правонарушения списываются на вышестоящие органы, т.е. они лишь исполнители чужой (преступной) воли.

Police worshipers claim they are servants of God to keep order. In many ways, police and other government officials foster God's work in the world [Saneei: [http](#)].

Поклонники полиции заявляют, что они (сотрудники) – слуги Господа по поддержанию правопорядка. Во многих смыслах полиция и другие представители правительства выполняют работу Бога в этом мире.

Адресант высказывания отождествляет поддержку правоохраны с неким культом, в котором офицеры – назначенные посредники между высшими силами и людьми. Предикат ***“to foster”*** дословно переводится как «лелеять, заботливо, любовно выращивать, ухаживать» и в основном используется в контексте воспитания подрастающего поколения. Благодаря этому читатель понимает, что полицейские во-первых, любят Бога и свою

работу, а население – это дети, о которых им поручено заботиться. При этом они, как служители, должны подчиняться законам Господа и следовать его указаниям.

Слот 3. Поведение в культе

В любом культе существуют негласные поведенческие нормы по отношению к объекту поклонения, имеющие внешние и внутренние проявления. В внешних проявлениях относят нанесение особых знамений, демонстрацию определенных жестов или принятие какой-либо позы, символизирующей покорность и услужение:

And that's the knee-jerk worship of authority figures like police officers [We Shouldn't Blindly Worship Authority Figures: [http](http://)].

«А это преклонение колен перед авторитетными фигурами, такими как офицеры полиции».

Выражение **“knee-jerk”** пришло из медицинской терминологии и означает «коленный рефлекс», т.е. сокращение четырехглавой мышцы, выражающееся в автоматическом резком движении ногой. В процессе метафоризации такое действие отождествляется немедленному преклонению колен перед объектом поклонения, означающее безусловное подчинение.

Внутренние проявления выражаются во внутренних установках и ценностных ориентирах служителей культа.

The cult of compliance is bad for democracy, and it is terrible for New Yorkers of color surviving NYPD abuses on a daily basis [Miller: [http](http://)].

Культ подчинения губителен для демократии, а для небелых жителей Нью Йорка ужасно терпеть ежедневные нападки городского Департамента Полиции».

Лексема **“compliance”** обладает следующими прагматическими смыслами: согласие с действиями руководящих органов, податливость власти в лице полиции и элиты, уступчивость, угодливость в ущерб собственным интересам и интересам страны, покладистость. Подобная установка разделяется большинством граждан в метафорическом образе служителей культа полиции и власти.

В выражениях, репрезентирующих данный фрейм реализуются номинативно-оценочные, характеризующие и моделирующие функции метафор.

Фрейм «Поощрение и наказание от Бога»

Бог, как центральное звено религиозных учений не является пассивным наблюдателем, а вовлечен процесс духовного развития людей. Так, определенные действия способны вызвать его гнев в форме всяческих несчастий на головы провинившихся или милость, выражающуюся во всевозможных благах для людей с чистой душой и отсутствием сомнений. Данный фрейм объединяет структурные слоты «Божья благодать» и «Божья кара».

Слот 1. Божья благодать

Благодать претает в качестве безвозмездного дара человеку от Бога для его спасения и очищения от грехов. Она может проявляться также в прибавлении физических или духовных сил для совершения важных дел во имя Всевышнего, а также внутреннем ощущении спокойствия, мира и гармонии. В рамках данного слота полиция предстает в качестве благословения свыше, а метафорические словоупотребления обладают положительной коннотацией:

*Thank the police. So Gods are supposed **to be pouring more blessings on the country***? [Police hold wrong car at gunpoint: [http](http://)].

Спасибо полиции. То есть предполагается, что Боги еще больше одарят страну благословениями?

В данном высказывании автор положительно оценивает деятельность правоохранительных органов и полагает, что страна благодаря таким сотрудникам заслуживает милости от высших существей.

*The citizens of this city are **blessed to have the most dedicated peace officers in this country*** [Police hold wrong car at gunpoint: [http](http://)].

Граждане этого города благословлены наличием самой преданной полиции в этой стране.

Предикат **“to be blessed”** подразумевает милость Бога, его повеление. Таким образом, правоохранительные органы сами по себе представляют божественное благословение, посланное благочестивым жителям города. Адресант высказывания подчеркивает преданность сотрудников идеалам и целям своей профессии, что вызывает радость и благодарность Творцу за такой подарок.

Слот 2. Божья Кара

Противоположные по смысловой и эмоциональной нагрузке метафорические словоупотребления выражают гнев Всевышнего через карательные меры сотрудников правоохраны в отношении преступников или

направленный на них самих. В большинстве своем такие высказывания апеллируют к отрывам из библейских сказаний и проповедей, оперируя хорошо знакомыми и закреплёнными в общественном сознании концептами.

They “bear the sword” to protect us and to punish wrongdoers. When a criminal goes to jail, that is God’s wrath being carried out in this world [Altrogge: [http](http://)].

Они “несут меч” для нашей защиты и наказания правонарушителей. Когда преступник отправляется в тюрьму, это проявление гнева Божьего в земном мире.

Меч – это символ защиты и готовности к боевым действиям, а также воплощение благородства и справедливости. Так владение подобным оружием оправдано необходимостью выражения недовольства высших сил вопиющей безнаказанностью преступников, а также применения физической силы для борьбы со злом.

В глазах многих граждан полиция отнюдь не предстает в виде назначенных Богом исполнителей его воли, а наоборот, в качестве тех, на кого должен быть направлен его гнев:

There will come at the end of time officers who will start the day in God’s wrath and end the day in God’s wrath [Altrogge: [http](http://)].

Придут в конце света офицеры, что начнут день в гневе Божьем и в нем же его закончат.

Нахождение в немилости Всевышнего указывает на недобросовестность и греховность полицейских, истинная природа которых по мнению адресанта высказывания откроется лишь в случае конца света.

Метафорические словоупотребления в рамках данного фрейма активно взаимодействуют со множеством прецедентных имен и сюжетов из религиозных сказаний и учений, при этом авторы зачастую используют прямые цитирования для создания новых значений и концептуальных единиц. Метафоры реализуют номинативно-оценочные, моделирующие, популяризаторские, аргументативные и эмотивные функции.

Необходимо отметить, что несмотря на статистические данные, согласно которым для современной Великобритании религиозная сторона общественной жизни утратила свое прежнее значение, в комментариях пользователей британского интернет-пространства апеллирование к духовным образам достаточно распространено. Однако в отличие от высказываний в отношении полиции граждан США (в большинстве своем

относящих полицию к светлым силам), британцы склонны отождествлять свои правоохранительные органы с демоническим миром. Действия полицейских, идущие в разрез с мнением общества, воспринимаются как некая руководимая правительством подрывная деятельность по деморализации населения. Также распространены словоупотребления, транслирующие недовольство граждан злоупотреблением сотрудниками своего статуса как правозащитников: подобные установки вызывают ассоциативные связи с социальным неравенством, в метафорическом воплощении предстающем как божественная иерархия. Как в США, так и Великобритании наблюдается сходство в отождествлении поддержки правоохранительных органов с религиозным служением и почитанием, в котором атрибуты превращаются в символы поклонения (жетон, униформа, головной убор и проч.).

2.4 Метафоры со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании

Зооморфная метафора как средство когнитивной деятельности человека восходит к временам, когда людьми предпринимались первые попытки осмысления окружающей действительности, выражавшиеся в тотемизме и мифологии. На протяжении многих веков человек отождествлялся с животными на основе каких-либо отличительных физических особенностей (силы, скорости, ловкости, зоркости) или поведенческих характеристик, что со временем привело к образованию целого ряда научных дисциплин, рассматривающих взаимосвязь человека, животных и общества с точки зрения эволюционного развития. В своем исследовании *Sense and nonsense* (2002) британские ученые Лаланд К. и Браун Дж. представили сводную таблицу, объединяющую в рамках зоологии и эволюционного обществознания различные попытки ученых доказать, что ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЖИВОТНОЕ. Все указанные ими подходы рассматривают людей как сложных представителей животного мира и исходят из положений науки социобиологии. На основе этого утверждается, что анималистическое поведение естественно для человека, и социобиология характеризует его как по большей части соревновательное и агрессивное.

Зооморфизм нашел свое отражение и в политической метафорологии. Многие отечественные и зарубежные исследователи склонны считать данный вид метафоры прототипной, парадигматической. Данный факт объясняется

универсальностью анималистических метафор, исходящей от универсального характера человеческого мышления, а также внушительным моделирующим потенциалом сферы-источника «Мир животных». Ряд исследователей считает, что анималистические метафоры в большинстве своем обладают негативной коннотацией в связи с тем, что направлены на политического оппонента, противника, врага. Складская Г.Н. отмечает, что зооморфные метафоры «направлены на дискредитацию, резкое снижение предмета и обладают яркой пейоративной окраской» [Складская 1993: 91]. В диссертации Будаева Э.В., посвященной исследованию метафорического моделирования постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе, указан подсчет Шелли Ч., проанализировавшей многотысячный корпус зооморфных образов в устойчивых выражениях китайского и немецкого языка, только 13 % китайских и 18 % немецких образов обладают позитивной оценкой, 21% китайских и 18% немецких зооморфизмов рассматриваются как оценочно нейтральные, в то время как негативную оценку приносят 66 % и 64 % образов соответственно [Будаев 2006: 134]. Исследователь подчеркивает, что эти статистические данные об оценочных характеристиках в том или ином лингвокультурном сообществе могут значительно варьироваться в политическом дискурсе в зависимости от сферы-мишени метафорической экспансии в разных национальных дискурсах [Будаев 2006: 134].

Помимо зооморфных метафор выделяют фитоморфные метафоры. Помимо разницы в сфере-источнике метафорического переноса, примечателен коннотативный вектор подобных словоупотреблений. Фитоморфные образы обычно неагрессивны: они акцентируют идею естественности и непрерывности развития жизни, близости и взаимосвязанности человека и природы, наглядно отражают причинно-следственные связи в природе, значимость крепких корней и другие фундаментальные для национального сознания ценности.

В настоящем исследовании зооморфные метафорические словоупотребления в НПИД обладают широкими возможностями для развертывания, а также отличаются высокой частотностью употребления, что позволило объединить их в одну из самых доминантных и продуктивных моделей со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ». На основании 1190 проанализированных метафорических словоупотреблений (США – 732 МС, Великобритания – 455МС) в рамках данной модели был выделен всеобъемлющий **фрейм «Мир животных»**. Структуру данного фрейма

образуют следующие слоты: «Хищники и Фитофаги», «Дикие и домашние животные», «Мутации животных».

Таблица 8. - Метафорическая модель со сферой-источником «ПОЛИЦИЯ – это МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ»

Мир живой природы					
США			Великобритания		
Фрейм «Мир животных»					
1. Хищники и Фитофаги					
	322	43.99%		135	29.67%
Хищники (общ.ном.)	236		Хищники	135	
Гиены	48		(общ.ном.)		
Львы	38				
2. Дикие и домашние животные					
	224	30.6%		213	46.81%
Лисы	7		Волки	17	
Гориллы	29		Змеи	4	
Свиньи	130		Крокодилы	3	
Козы	9		Обезьяны	44	
Жеребцы	10		(общ.ном.)		
Грызуны	11		Свиньи	113	
Собаки	9		Козы	9	
Кошки	5		Ослы	8	
Куры	14		Собаки	7	
			Утки	3	
			Гуси	5	
3. Мутации животных					
	186	25.41%		107	23.52%
Звери (чудовища)	73		Зомби	23	
Монстры	48		Монстры	74	
Пришельцы	35		Оборотни	10	
Фитоморфные метафоры					
			Деревья	6	
			Рощи, сады	3	
			Плоды	11	
			Корни	4	

Итого:	732	22.43%		455 (+24)	14,63%

Наиболее частотными и продуктивными при формировании образа американской полиции оказались метафорические словоупотребления в слоте «Хищники и Фитофаги» (44%), а для британской – «Дикие и домашние животные» (47%). В обеих странах наиболее популярные образы, с которыми отождествляют сотрудников правоохраны США и Великобритании, – свиньи и приматы. Также широко представлены монструозные метафоры. Американская полиция помимо анималистических признаков уподобляется представителям внеземной цивилизации, поскольку установление контакта с жителями представляется весьма непростой задачей. Наиболее примечательным различием является наличие небольшого количества фитоморфных метафор, отражающих специфические черты полиции Великобритании.

Слот 1. Хищники и фитофаги

С точки зрения биологии хищниками являются те животные, что атакуют жертву и питаются частями ее тела. Главным охотничьим приемом таких представителей фауны считается преследование или подкарауливание добычи (иногда в засаде). Как правило, хищники обладают рядом приспособлений для охоты или особых физических характеристик (сила, скорость, мимикрия), позволяющих им захватывать и умерщвлять жертву. Также данным животным присущи агрессивность поведения и состязательность с целью выживания, а также определенная территориальность, т.е. привязанность к определенному участку обитания, обеспечивающего их потенциальной добычей.

Все указанные признаки находят отражение в восприятии гражданами сотрудников правоохранительных органов. В метафорическом преломлении охота становится отслеживанием преступников, полицейские участки – местом обитания хищных полицейских, служебное оружие – когтями, зубами или рогами, а униформа – окрасом, сигнализирующем об опасности. Более того, как и представители животного мира, полицейские могут «охотиться» по одиночке или стайей.

COP == HUMAN PREDATOR... by definition. And in this case, a shameless arrogant predator! [Police state vs citizen: <http://>].

КОП == ЧЕЛОВЕК-ХИЩНИК... по определению. А в данном случае, еще и бессовестный заносчивый хищник!

Примечательно, что автор высказывания все же наделяет созданный зооморфный образ отрицательными характеристиками, присущими только человеку, что лишь усиливает пейоративную коннотацию.

Американский журналист Роберт Боб Герберт, обозреватель газеты The New York Times, при написании статьи о полицейских, осужденных за сексуальные домогательства при исполнении, также склонен отождествлять подобных сотрудников правоохраны с хищными животными, выслеживающих свою добычу. Готовый текст он озаглавил: “***In America; Police Predators***” [Herbert: [http](#)]. «В Америке: Полицейские-хищники».

*Oh, now **the hyenas** are gathering!* [Police state vs citizen: [http](#)].

О, а вот и гиены подбираются.

В данном случае адресант высказывания отождествляет окружающих злоумышленника полицейских с гиенами, хищников, прославившихся своим знаменитым «смехом»: смесью воя, рыка и лая, что для человеческого уха звучит крайне неприятно.

Hyenas eat their own [Cop fired after using slur: [http](#)].

Гиены поедают своих же сородичей.

Принято считать гиен падальщиками, хотя на самом деле это не так: в подавляющем большинстве случаев гиены убивают свою жертву. Выражение обладает негативной коннотацией и подразумевает, что полицейские способны подставить своих же коллег, не говоря уже об обычных гражданах.

В схожем высказывании сквозь метафорическую призму можно увидеть, как пользователи канала YouTube отмечают тягу полицейских к жестокости, сродни инстинктивному желанию хищников убить добычу:

*Feels like surrounded by **wild lions who want meat*** [Police state vs citizen: [http](#)].

Ощущение, будто окружен львами, жаждущими мяса.

Однако не всегда сотрудники правоохраны выступают в образе опасных животных: наоборот, для того, чтобы приуменьшить их вес и значимость в обществе, комментаторы могут сравнить их с мелкими грызунами:

*When did **the Chipmunks** become cops?* [When You Mess With The Wrong People: [http](#)].

Когда это бурундуки копами стали?

Апелляция к бурундукам содержит аллюзию к комедийному фильму «Элвин и бурундуки». Автора смешит то, как полицейские взаимодействуют

с гражданами, заискивая перед начальством.

Слот 2. Дикие и домашние животные

Деление животных на два типа в зависимости от их самостоятельности и способности к выживанию без посторонней помощи имплицитно и то, как полицейские в общественном восприятии справляются со своими служебными обязанностями. Некоторые из сотрудников правоохранительных органов своими действиями в зависимости от результата (положительного или отрицательного) вызывают у граждан ассоциативные связи с дикими представителями фауны. В метафорическом преломлении в НПИД формируются образы животных на основе не только поведенческих характеристик, но и физических данных.

В рамках данного слота превалирующее чисто метафорических словоупотреблений связаны с образом свиньи - одомашненного животного, как правило обитающего на фермах. Лексема обладает негативной коннотацией, поскольку уподобление свинье подразумевает оскорбительное отношение и трансляцию нелицеприятных черт данного животного на человека: тучность, неопрятность и нечистоплотность, лень, в ряде случаев агрессивность, скудоумие и т.д. Примечательно, что прозвище «свиньи» в отношении полицейских чрезвычайно распространено и существует продолжительное время. Возникновение прозвища “PIG” в отношении сотрудников полиции с этимологической точки зрения объясняют по-разному. Так, популярно мнение, что термин появился в 60х годах XX века, когда полицейские были вынуждены надевать противогазы во время разгона митингующих масс народа с помощью слезоточивого газа [Why Do People Sometimes Call Police Officers Pigs: <http://>]. Образ получился настолько запоминающийся, что «прилип» надолго. Также исключительные полномочия сотрудников правоохранительных органов схожи с теми, что присвоили себе свиньи в антиутопии Джорджа Оруэлла «Скотный двор». Это натолкнуло ряд исследователей на мысль о том, что прозвище появилось именно благодаря удачному употреблению писателем зоосемантической метафоры. Оксфордский словарь английского языка утверждает, что помимо общего грубого значения в адрес неприятного человека, лексема возникла во времена становления первой организованной в Англии полиции, занимавшейся профессиональным расследованием преступлений, – «Сыщики с Боу-Стрит» (Bow Street Runners) [Bow Street Runners: <http://>]. Свиньями же они стали с легкой руки криминальных элементов, которые в последствии сами переняли

нелицеприятное прозвище. С точки зрения метафорологии, лексема “PIG” до сих пор продуктивна и частотна, и на просторах Интернет форумов и блогов занимает лидирующую позицию в рамках модели «ПОЛИЦИЯ – МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ».

Pigs are the same everywhere [The hidden side of the UK police forces: [http](http://)].

Свиньи везде одинаковые.

Автор комментария подчеркивает, что ругательное прозвище полицейских подходит сотрудникам правоохранительных органов любого государства.

Bacon arsed idiots, glad to see my tax is being well spent [YouTube.com: [http](http://)].

Беконозадые придурки, рад, что моими налогами распоряжаются как надо.

Высказывание обладает негативной коннотацией в сочетании с сарказмом. Так, гражданин Соединенного королевства негодует, что налоговые отчисления с его доходов не гарантируют компетентности констеблей страны. Лексема “**bacon**” является трансформированным прозвищем “**pigs**” и акцентирует ассоциативную связь с жиром, тучностью, ленью и скудоумием.

Most of them are indeed pigs...swines wallowing in a swamp of corruption who get their kicks out of terrorizing people like they did as bullies in their schools [Mayor refers to police officer: [http](http://)].

Большинство из них действительно свиньи...хрюки, барахтающиеся в болоте коррупции, получающие удовольствие от запугивания людей так же, как и в школе будучи хулиганами.

Адресант высказывания транслирует поведенческие черты домашнего животного на полицейских, подчеркивая тот факт, что сотрудники осознают собственное исключительное положение и злоупотребляют им. Примечателен образ «болота» в отношении коррупции. Он эксплицирует следующие прагматические смыслы: неприятная, затягивающая масса, погружение в грязь, нечистоты.

That pigtail copper is surely 100%, lying... [YouTube.com: [http](http://)].

Тот коп со свиным хвостиком 100% лгал...

Для создания образа сотрудника полиции комментатор прибегает к способам трансляции внешнего облика животного, не называя его напрямую.

Многие пользователи канала YouTube склонны считать, что прозвище «свиньи» недостаточно емко отражает их отношение к офицерам полиции, а иногда даже порочит само животное:

*Though I use the term quite often, I do feel bad. It's **an insult to pigs who are actually cute sweet creatures** who wouldn't harm anyone* [Why Do People Sometimes Call Police Officers Pigs: [http](#)].

Хоть я и достаточно часто употребляю этот термин, мне не по себе. Это оскорбление свиней, которые на самом деле милые и безобидные создания ☺.

*There's Police officers and then there's **idiots with badges (PIGS) which is an insult to swine*** [Police state vs citizen: [http](#)].

Есть офицеры полиции, а есть идиоты с жетонами (СВИНЬИ), которые даже для свиней оскорбительны.

В данном высказывании комментатор вновь обращается к наличию у сотрудников правоохраны жетонов, символа, отождествляющего власть и отличие от других граждан.

*There should be **a law that protects citizens against pigs with a badge*** [Police state vs citizen: [http](#)].

Должен существовать закон, защищающий граждан от свиней с жетоном.

В данном высказывании прослеживается сочетание антономазии «свиньи с жетоном» с развернутым оксюмороном: законы призваны защищать людей от правонарушений и преступников, а не от представителей власти, уполномоченных оберегать граждан от посягательств на их права и свободы.

Зоосемантические метафоры со сферой-источником «свиньи» могут найти выражение даже в перефразированной детской литературе:

The cow says 'Moo!'. The butterfly don't say nothin'. The pig says 'You have the right to remain silent' [Why Do People Sometimes Call Police Officers Pigs: [http](#)].

Корова говорит: «Мууу!». Бабочки вообще не говорят. Свиньи говорят: «У вас есть право хранить молчание».

Адресант высказывания вторит содержанию детских книг. Так родитель объясняет и учит малыша звукам, произносимым тем или иным животным. Фраза обладает положительным коннотативным значением в сочетании с иронией. Резкий контраст между простыми фразами, понятными

ребенку, и профессиональной юридической речью взрослых полицейских призван усилить комический и пренебрежительный эффект.

Помимо свиней, к со сферой-мишенью метафорического переноса «полиция» связаны и другие домашние животные, о которых заботится человек:

What a stud!!!! He'll yeah bro! You guys keep up the good work 🍑🍑🍑
[Officer Gets Shot: [http](http://)].

Вот это жеребец!!! Да, черт возьми, бро! Давайте в том же духе, ребята!
🍑🍑🍑

Автор данного высказывания восхищенно отождествляет полицейского с сильным и выносливым животным, и это вдохновляет его на поощрение деятельности сотрудников правоохраны. Фраза обладает коннотацией с положительным вектором.

В некоторых комментариях можно обнаружить современные идиоматические единицы, не зарегистрированные в официальных словарях, но находящиеся в широком обиходе. Свериться с достоверным значением подобных выражений можно лишь с помощью словарей слэнга, самым распространенным из которых является Urban Dictionary, предоставляющий не только трактовку той или иной идиомы, но также и контекстуальные значения и примеры ее употребления в речи среднестатистического гражданина.

That's one cool cat. Incredible calm under fire. Very, very professional. Love this guy [Officer Gets Shot: [http](http://)].

Тот полицейский – сама невозмутимость. Невероятно спокойный под огнем. Очень-очень профессионально. Мне нравится этот парень.

Так зооморфная метафора “*cool cat*” в правильном переводе на русский язык обозначает «невозмутимый парень», «хиповый чувак». В английском же идиома неразрывна связана с животным и его поведением: своевольной кошкой, всегда действующей по своему усмотрению и равнодушной ко всему, что не тревожит ее покой.

Подобное употребление зоосемантической метафоры можно встретить и в отношении собак в качестве сферы-источника метафорического переноса.

Just cause they wear the badge they think there the Top DOG [Top 5 Moments Rude Cops got owned: [http](http://)].

Только из-за того, что носят жетон, они считают себя хозяевами

положениями.

Идиома “top dog” обладает следующими прагматическими смыслами: победитель, хозяин положения, господствующая сторона, лицо, победившее в драке.

Зооморфные метафоры также несут в себе оценочный потенциал, раскрывающийся при анализе способов осуществления офицерами полиции своих служебных обязанностей и реакции на стремительно обостряющуюся ситуацию. Неудовлетворительные результаты ведут к уничижительному отношению и нелестным сравнениям:

American police always stay chicken and bastard why shoot on his body shoot his leg or arm and catch him they always kill easy [Las Vegas Police Shoot: <http://>].

Американская полиция всегда остаются трусами и ублюдками: зачем стрелять в корпус, стреляйте в ногу или руку и хватайте его они всегда с легкостью убивают.

Идиоматический предикат “*stay chicken*” исходит из уподобления полицейских суевливым и пугливым домашним птицам. Высказывание обладает следующими прагматическими значениями: пасовать, трусить, избегать конфликтной ситуации или конфронтации.

Самостоятельность и неукротимость, мощь и следование инстинктам отличают диких животных от домашних. Метафорические словоупотребления, сгруппированные по наличию данных черт, имплицируют разницу восприятия гражданами сотрудников полиции.

В сети большой популярностью пользуются так называемые «пранки» - розыгрыши или мелкое хулиганство, которое снимают на видео и выкладывают в медиаканалы. Так, большую популярность приобрел видео сюжет, запечатлевший несколько молодых людей «охотящимися» на полицейских с помощью пончиков. Любовь офицеров к ним считается распространенным стереотипом благодаря фильмам и молодежным сериалам, в которых основной деятельностью полицейских является пустое просиживание в патрульной машине с кофе и коробкой выпечки. Главные герои сюжета подражают телепередачам о животных и «подкрадываются» к сотрудникам с приманкой, комментируя их поведение. Свою оценку предоставляют и зрители:

Best gag ever! Glad u didn't get arrested for feeding the wild animals [Prank on Cops With Donuts: <http://>].

Самая лучшая хохма в истории! Рад, что вас не арестовали за кормление диких животных.

Адресант высказывания ссылается на общепринятое правило в зоопарках и заповедниках не кормить животных, поскольку это может быть опасно и повести за собой непредсказуемые последствия или агрессивное поведение.

Физическая сила также может послужить объектом метафорической экспансии с животного на человека. При этом комментаторы могут пошутить об ограниченных интеллектуальных способностях полицейских по принципу «сила есть – ума не надо»:

*To become a policeman in the US, you **just have to look like a gorilla. It doesn't matter if you can't read*** [Police state vs citizen: [http](#)].

Чтобы стать полицейским в США достаточно выглядеть, как горилла. Не важно, если ты и читать-то не умеешь.

That Gorilla is really strong! [Video shows moment traffic stop: [http](#)].

Тот Горилла реально сильный!

Уподобление самым крупным и представителям приматов с высоким уровнем интеллекта носит противоречивый характер: автор, ссылаясь на отсутствие необходимости интеллектуальной работы в качестве полицейского, имплицитно утверждает, что в правоохране служить может даже глупый при этом физически развитый человек.

*Internal investigations is a joke. **Can't have the fox guard the henhouse*** [Killer Cops Get Rich: [http](#)].

Внутренние расследования – это ерунда. Не заставишь лису стеречь курятник.

В данном высказывании полицейские метафорически выступают в качестве лесного зверя, отличающегося крайней осторожностью и способностью перепрыгивать и сбивать со следа погоню — именно поэтому в фольклоре многих народов лисица является воплощением хитрости и ловкости. В контексте комментария полицейские вынуждены «стеречь курятник» - охранять граждан, с чем, очевидно, не способны справиться, и поэтому коннотация высказывания носит ироничный, пренебрежительный характер.

Слот 3. Аномалии в мире животных

Отклонения в естественном физическом развитии являются повсеместным фактом как в мире животных, так и у людей. Если задаться

вопросом о причинах аномалий, приводящих к деформации облика живого существа, современные ученые с уверенностью бы указали, что виной появления каких-либо аномалий служит мутация – изменение генов из-за влияния ряда мутагенных факторов: физических (различного рода излучения), химических (вредные вещества и ядохимикаты) и биологических (токсины, вирусы). Мутации возникают внезапно и не имеют направленного характера, а также передаются по наследству. Искажения могут быть как несущественными, так и глобальными, меняющими внешность настолько, что способны вызвать невольное отторжение. Кругозор современного общества и уровень научного изучения проблем физических и генетических мутаций несопоставим с восприятием подобных отклонений в более ранние периоды истории человечества. Людей с обезображенной внешностью зачастую клеймили «монстрами», приписывая им всевозможные отрицательные качества. Так, Карабыков А.В., исследуя монстроведение в эпоху Ренессанса, отмечает, что монстры долгое время представляли собой загадочный природный и многоплановый культурный феномен. Суть монструозности полагали в отклонении от обычного и правильного курса природы, что вызывало противоестественный страх перед неизвестным и стимулировало мистификации подобных случаев, подкрепляемые обычным людским любопытством. Подъём книгопечатных технологий и открытие неизвестных дотоле земных пространств произвели настоящий информационный взрыв. Так свет увидел самые необычайные труды касательно монструозных существ. Ликосфен К. в 1557 году в Базеле издал свою книгу «Хроника чудесных и знаменательных событий» В жанре энциклопедического изложения книга представляет летопись со времен сотворения мира. Примечательным является то, что наряду с реальными задокументированными событиями (стихийные бедствия, пожары, потопа, метеоры и т.п.) в книге содержатся упоминания о морских чудовищах, чудесах и даже НЛО.

В связи с вышеуказанным представляется неудивительным тот факт, что метафорические словоупотребления, связанные с мутационными изменениями в облике или действиях людей, «обросли» устойчивыми ассоциативными связями с чем-то сверхъестественным, вызывающим удивление, граничащее с отвращением.

В отношении сотрудников правоохранительных органов лексема «монстры» обладает следующими прагматическими смыслами: большой

опыт в своей профессиональной сфере, авторитет, влияние, владение ситуацией, эффективность работы и предпринимаемых мер, высокий социальный статус, сильный волевой характер. Необузданность и дикий нрав, демонстрация силы и агрессия – ключевые признаки, обеспечивающие процесс метафоризации.

Необходимо отметить, что характер монструозности определяется формой девиации (по приближенности к человеку или животному) и степенью искажения. Так, в высказывании, направленном на оценку действий офицеров в конфликтной ситуации с применением огнестрельного оружия на городских улицах, зачастую употребляется образ «зверя»:

BEAST MODE! *Excellent partnership and team work* [Killer Cops Get Rich: [http](http://)].

РЕЖИМ ЗВЕРЯ! Великолепное партнерство и командная работа.

Комментарий обладает положительной коннотацией несмотря на то, что лексема «зверь» традиционно обладает негативно окрашенными значениями, имплицитно указывающими на опасность и неукротимость существа. В данном же случае адресант высказывания отождествляет слаженность, скорость и эффективность работы полицейских с мощью атакующих животных. Примечательно использование лексемы «режим», что наводит на мысль о некоей способности сотрудников правоохраны «переключаться» из нейтрального состояния в состояние «боевой готовности». Также фраза может относиться и к видеоиграм, в которых управляемые персонажи способны трансформироваться, приобретая особые способности, эффективные в сражениях.

Некоторые чудища настолько известны, что являются не только языковым, но и культурным явлением, поведение и особенности которых прочно закреплены в сознании людей и позволяют идентифицировать одного монстра от другого.

Maybe there was a monster chasing him. A Yeti, a Bigfoot or a Chupacabra. Never know [You're a Monster Officer: [http](http://)].

Может, за ним монстр гнался. Йети, Снежный человек или Чупакабра. Не скажешь наверняка.

Данное высказывание эксплицирует множественность образов, под которыми может предстать полицейский в погоне за преступником. Сверхъестественные способности или транслируемая им опасность вызывает животный ужас у правонарушителей, и преследование предстает как сцена из

фильма, в котором герои от страха бегут из всех сил, пытаясь спасти свою жизнь.

Карабыков А.В. указывает, что в виду временных реалий и прочности страха перед неизвестным, в монструозности в большинстве случаев усматривали некое божественное знамение, указывающее на греховность носителя мутации или его родителя: «К причинам божественным относили все те случаи – чаще всего они касались рождения или обнаружения отдельных особей, – когда признавалось, что появление монстра есть знак, непосредственно выражающий гнев или предупреждение со стороны Божества» [Карабыков 2018: 59].

Так представляется возможным выделить ряд словоупотреблений, апеллирующих к духовному миру: душе, наличие или отсутствие которой становится показателем принадлежности к «светлой» или «темной» стороне.

Justin Rapp is a monster with no soul. Arrest Justin Rapp the monster [You're a Monster Officer: [http](http://)].

Джастин Рэпп – бездушный монстр. Арестуйте эту тварь.

В данном высказывании адресант указывает на то, что человек жестокий, бездушный не может даже приравняться к человеческому виду. Лексема “monster” в данном случае апеллирует не только к монструозности или мистификации, а именно к видовым различиям. В переводе целесообразно употребление дисфемизма «тварь», поскольку именно он наиболее ёмко выражает эмоциональную окраску высказывания.

*Rapid friggen animals 🙄:(if everyone seen BOTH SIDES country wouldn't be so divided and afraid of each other. It's **these EVIL SOULLESS monster's that are affecting us!*** [Video Mob Surrounds: [http](http://)].

Чертовы бешеные животные 🙄:(если бы каждый видел ОБЕ СТОРОНЫ, страна бы не была столь разрознена и напугана. Это эти ЗЛОБНЫЕ БЕЗДУШНЫЕ чудовища на нас так влияют!

Комментарий обладает ярко выраженной негативной коннотацией. Автор прибегает к средствам текстовой экспрессии (прописной регистр) для обозначения негативного отношения к полиции, при этом наделяет сотрудников не только анималистическими признаками, но и эпитетами, указывающими на их отстраненность от мира духовности, присущему человеческой натуре.

*Them officers looked like **brainwashed zombies working for the system*** [The hidden side of the UK police: [http](http://)].

Они, офицеры, выглядели, как зомби с промытыми мозгами, работающими на систему.

Высказывание на основе отождествления с живыми мертвецами подчеркивает не только неодушевленность сотрудников, но и внушаемость, т.е. способность подстраиваться под те или иные требования без сопротивления.

Метафоризация видовых различий между людьми и другими существами может основываться даже не на земных реалиях: традиционно все инородное и неизвестное приписывается пришельцам из других миров или космических пространств. Гуманоиды предстают в человеческом сознании в безграничном разнообразии форм: как близких к людскому облику, так и ужасных, чудовищных, пугающих.

"FEMALE" COP IS A LIZARD ALIEN, WHERE IS HER SPACESHIP? [She goes from 0 to 100: <http://>].

«Женщина» коп – это ящероподобный пришелец, где ее космический корабль?

Следует отметить, что метафорические образы в рассматриваемом слоте отличаются особенно яркой эмоциональной окраской, поскольку сфера-источник метафорического переноса относится к загадочной и будоражащей воображение области неизведанного, мистического, ужасного и одновременно привлекательного. Это подчеркивает то, насколько обособлены полицейские в сознании граждан: «чужие среди своих». Полномочия офицеров полиции, власть, порождающая страх, становится основным фактором для возникновения отчужденности и приписывания всевозможных анималистических или монструозных качеств, усугубляющих проблему эффективного взаимодействия сторон. К счастью, большинство граждан не считают полицейских чудовищами, однако и отрицать их обособленность не могут. Профессор английского языка и директор Института изучения Средних веков и Нового времени Университета Джорджа Вашингтона в США Джеффри Коэн склонен считать, что монструозность всегда создается не конкретными лицами, а культурой, чтобы конституировать *иное* по отношению к человеку, помогая её носителям строить и укреплять свою идентичность [Cohen 1996: 7-12].

Метафорические выражения в данном фрейме актуализируют один из основных концептов сферы метафорического переноса «Мир живой природы» - «животные», обладающего рядом характеристик и признаков:

- витальные признаки (анималистические, энтомологические: дикость, неукротимость, свирепость, агрессия, скопление);
- параметрические признаки (большой/маленький размер), ментальные признаки (хитрость, коварство);
- поведенческие признаки (властность, воинственность, буйство, злобность, подлость, своеправность, строптивость, тщеславие, уверенность, энергичность);
- этнические признаки (черный, афроамериканец);
- эмоциональные признаки (страх, отвращение, ирония, раздражение, восхищение, одобрение).

В контексте британской лингвокультуры следует отметить наличие небольшого ряда *фитоморфных метафор*, отсутствующих в комментариях американского НПИД. Их немногочисленность не позволяет осуществить разделение на отдельные фреймы или слоты, однако целесообразно представить некоторые из них для анализа особенностей формирования образа полиции Соединенного Королевства. Среди обнаруженных словоупотреблений встречаются такие, что апеллируют к разнообразным образам деревьев: корням, определенным породам, группам, образующих рощи или сады.

Police are institutionally corrupt. Not bad apples, but rotten orchards [The hidden side of the UK police: [http](http://)].

Полиция коррумпирована как институт. Не порченные яблоки, а гнилые рощи.

В данном высказывании адресант трансформировал посредством гиперболы идиоматическое выражение “one bad apple spoils the barrel” – «одно гнилое яблоко весь воз портит». В качестве яблок выступают констебли британской полиции, и численность недобросовестных сотрудников позволяет автору употребить образ рощи, как большого скопления деревьев, подверженных болезни.

Метафоры, связанные с концептом «дерево», как правило транслируют прагматические смыслы силы, возраста, мудрости, уважения, защиты.

"During the current climate" that old police chestnut [YouTube.com: [http](http://)].

«В данных обстоятельствах», - старая песня полиции.

Идиома “old chestnut” употребляется для обозначения многократно повторяемых, избитых явлений, тем или ситуаций, вызывающих раздражение или скуку со стороны реципиента. Изначальный смысл данной метафоры

восходит к нейтральному образу дерева, однако в рассматриваемом контексте приобретает негативную окраску.

Корни с точки зрения функционального назначения являются удерживающей силой, благодаря которому растет и развивается любое растение. Так, в английском языке существует два варианта употребления глагола с лексемой “root”: “to root” в значении «укорениться» (упрочить позиции, надежно обосноваться, устроиться) и “to root out” – «искоренить» (удалить, извести, избавиться). В отношении формирования образа полиции в НПИД метафора «корней» позволяет наблюдать несколько аспектов: разветвленность направлений деятельности сотрудников правоохраны, а также их структурных подразделений, напоминающих спутанные корни; связи между офицерами в профессиональном аспекте; склонность к долгому служению в определенном месте в определенной должности.

They are power mad and need rooting out [YouTube.com: <http://>].

Они (полицейские) обезумлены властью и их необходимо искоренить.

На основе проведенного анализа представляется возможным утверждать о значимости зоосемантических метафор при образа полиции для обеих лингвокультур. К отличительным чертам американской полиции можно отнести следующие признаки, наиболее ярко реализующиеся во фрейме «Хищники и фитофаги»: агрессивность, сила, скорость, неукротимость. Правоохранительные органы Великобритании в свою очередь отличаются более миролюбивым вектором метафорической репрезентации, что способствует актуализации черт одомашненных животных: покорность, нерасторопность, предсказуемость. Обе лингвокультуры демонстрируют схожие показатели численного выражения зооморфных метафор со сферой-источником «монструозность» (США – 25%, Великобритания – 24%). Примечательно наличие фитоморфных словоупотреблений в британском Интернет-дискурсе, транслирующих образы деревьев, что символизирует постоянство, рост, мощь и непоколебимость, которую, однако, ряд комментаторов считает подлежащей искоренению.

2.5 Метафоры со сферой-источником «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании

Артефактные метафоры выражают отношение человека к окружающему миру через призму его созидательных способностей.

Метафорические словоупотребления с исходной понятийной сферой «результат человеческой деятельности» позволяют «подстроить» окружающую действительность под понятный и удобный для человека формат, т.е. в соответствии со своим мировоззрением, мироощущением, бытовыми условиями существования и т.д. Модель включает в себя следующие фреймы: «Пища», «Техника», «Сооружения» и «Быт».

Таблица 9. - Метафорическая модель со сферой-источником «ПОЛИЦИЯ – это МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ»

Мир неживой природы					
США			Великобритания		
Фрейм «Пища»					
	119	45.59%		85	12.63%
1. Фрукты					
	35	29.41%		19	22.35%
Яблоки	35		Яблоки	12	
			Бананы	7	
2. Мясные блюда					
	33	27.73%		36	45.88%
Ростбиф	3		Бекон	25	
Мясной сэндвич	3		Свинная отбивная	5	
Стейк	2		Сосиски	6	
Бекон	18				
Сосиски	7				
3. Выпечка					
	28	23.53%		13	15.29%
Пончики	18		Печенье	8	
Хот-доги	10		Булочки	5	
4. Подача блюд					
	23	19.33%		17	20%
В холодном виде (смерть)	4		Быстрая подача (оперативность)	6	
В одном котле	3		Испорченное состояние	11	
Свежее состояние	2				
Испорченное состояние	4				
	5				

Подслащенные блюда	5		
Соленые блюда			
<i>Фрейм «Техника»</i>			
	68	26.05%	484 71.92%
1. Инструменты и оборудование			
	41	60.29%	131 27.07%
Машина	17	Устройство	40
Рычаг	15	Механизм	35
Лезвие	9	Машина	29
		Рычаг	17
		Лезвие	10
Роботы			
	27	39.71%	353 72.93%
Органические роботы	5	Биороботы	93
Андроиды	4	Боевой робот	86
Терминаторы	8	Социальный	48
Робокопы	10	робот	
		Андроид	99
		Робот-пылесос	27
<i>Фрейм «Сооружения»</i>			
	49	18.77%	59 8.77%
Здание	5	Укрытие	13
Стена	26	Подвал	11
Мост	7	Убежище	11
Преграда	11	Склад	9
		Мост	15
<i>Фрейм «Быт»</i>			
	25	9.58%	45 6.69%
Аквариум	13	Тюрьма	18
Американские горки	7	Смена	12
Конвейер	5	Ящик	13
<i>Итого:</i>	261	8%	673 21,63%

В сравнительном аспекте примечательно наличие ряда метафорических словоупотреблений, отражающих национальные стереотипические гастрономические пристрастия полицейских США и

Великобритании (пончики/печенье). Фрейм «Техника» демонстрирует численное превосходство метафор со сферой-источником «роботы», актуализирующих образ британской правоохраны как четко функционирующей системы, порой безликой и бездушной, но слаженной и эффективной. Фрейм «Сооружения» также позволяет выделить характер актуализируемых для каждой страны номинаций: если для США полиция – это преграда, разделительная конструкция, то для Великобритании – это некое укрытие, защита. Не менее примечательны словоупотребления, отражающие быт полиции обеих стран. Британские констебли «помещены» в строгие условия системы, поэтому актуальны номинации с прагматическим смыслом заключения, статичности, ожидания. Для американских полицейских служба – это стремительная череда событий и происшествий.

Фрейм «Пища»

В количественном отношении гастрономические метафоры в американском НПИД составляют большинство – 45% от общего количества словоупотреблений в рамках рассматриваемой модели, актуализируя концепты, связанные с удовлетворением базовых потребностей человека. В контексте британской лингвокультуры процент значительно ниже – 13%. Еда является основным источником выработки энергии для жизнедеятельности организма, обеспечивает его пластичными веществами, а также выполняет биорегулирующую функцию. Перенос образов пищи на представителей правоохранительных органов способствует детализации облика полиции: пищевые привычки человека способны поведать многое о его образе жизни, материальном состоянии, внешнем виде и поведении. Примером подобного наблюдения может послужить комментарий пользователя канала YouTube к видео сюжету о проверке водительского удостоверения у молодого человека, оказавшегося юристом:

Thin lawyer picks up a law book - fat cop picks up a fork [Filming a Police Officer is Legal: [http](http://)].

Худой юрист берется за Свод Законов – упитанный коп берется за вилку.

Высказывание построено на противопоставлении профессионального отношения к Правам и Законам: в то время, как для представителя юриспруденции это основной способ урегулирования любых ситуаций, для полицейских это способ наживы. Автор указывает на склонность сотрудников полиции полагаться на невежество большинства граждан в сфере

действующих законов и влиять на количество выписываемых штрафов и тем самым способствовать росту собственных доходов. Атрибут **“fat”** позволяет предположить, что полицейские ведут «сытый» и малоподвижный образ жизни.

Структуру данного фрейма составляют слоты «Фрукты», «Мясные блюда», «Выпечка», «Подача блюд».

Слот 1. Фрукты

Подавляющее большинство метафорических словоупотреблений, объединенных в рамках данного слота, исходят от идиоматического выражения **“one bad apple spoils the barrel (the bunch, the basket)”**, аналогом которого служат фразеологизмы и идиомы «от одного порченного яблока весь воз загнивает», «паришивая овца все стадо портит», «ложка дёгтя в бочке мёда», несущие прагматический смысл дурного влияния одного человека на целую группу/коллектив людей.

*Honest, hard-working police officers want **the bad apples in law enforcement** punished and gone as much as, or more than, you do* [Martinelli: [http](http://)].

Честные трудолюбивые офицеры полиции хотят, чтобы гнилые яблоки в их рядах понесли наказание и были уволены, не меньше, чем вы.

В качестве «гнилых яблок» выступают порочащие звание полицейских люди, превышающие должностные полномочия, некомпетентные или склонные к расовому профилированию.

Примечательно наличие комментариев с заменой лексемы **“bad”** на **“good”**, что полностью меняет их значение:

*I'm certain that the police department has **a few good apples*** [Can a Murder Verdict Help: [http](http://)].

Я уверен, что в отделении полиции есть несколько хороших яблок.

Новая формулировка подчеркивает, что в бочке (полиции) порченных яблок (сотрудников) подавляющее большинство, а те несколько, что не подверглись гниению, существенного влияния на окружение оказать не способны. Высказывание обладает положительной коннотацией в сочетании с иронией.

Многие комментаторы на форумах и блогах, а порой и всевозможных митингах и акциях протеста призывают к борьбе с недобросовестными сотрудниками правоохраны:

Sort the bad apples in law enforcement [Policemag: [http](http://)].

Отсортируйте гнилые яблоки в правоохране.

Употребление лексемы «сортировать» подразумевает более тщательный подход к выбору рабочих кадров и обучению новобранцев, а также наведение порядка в рядах управления.

Правоохранительные органы Великобритании представлены также незначительным количеством метафорических словоупотреблений, актуализирующих образ бананов. Выражение “*bananas*” или “*go bananas*” обладает фиксированным семантическим значением «сойти с ума» или «вести себя импульсивно», что по отношению к правоохранительным органам подразумевает нерациональное и непредсказуемое поведение.

Here comes the banana crew! [The hidden side of the UK police: [http](#)].

А вот и безумная команда подъехала!

That constable went bananas as soon as they showed up [UK Lockup: [http](#)].

Констебль сошел с ума, как только они появились.

Слот 2. Мясные блюда

Those weird ears are why officer roast beef sandwich became a cop [She goes from 0 to 100: [http](#)].

Эти ее странные уши и стали причиной, почему офицер Сэндвич с ростбифом стала копом.

Адресант высказывания, стараясь унижить сотрудника полиции, отождествляет ее с мясным сэндвичем. Высказывание обладает негативной коннотацией и эмоционально воздействует на читателя.

Помимо оскорблений на просторах Интернета не редки случаи, когда граждане выплескивают накопившееся раздражение и злость физически. Так, большой резонанс получил видеосюжет, в котором разгневанная американка в импульсивном порыве вывалила на полицейских из контейнера для пончиков нарезанный бекон. Незамедлительно появилась реакция пользователей канала YouTube:

Throwing pork at the pigs. Something ironic there... [Woman throws bacon: [http](#)].

Швырять свинину в свиней. Какая ирония...

Объединяющим фактором для мяса и полицейских становится общность их «происхождения»: как физического, так и метафорического.

Другой комментатор предлагает иное «меню» для служителей закона:

You have to feed the pigs beef or vegetables at least! [Woman throws bacon: [http](#)].

Нужно кормить свиней говядиной или на худой конец овощами.

Автор указывает на необходимость полицейским «сменить рацион», поскольку потребление высококалорийной жирной пищи способствует стремительному набору веса, особенно у тех, кто проводит много времени за рулем или рабочим столом. Примечательно, что овощи как наиболее полезная еда по мнению адресанта высказывания наименее привлекательна для сотрудников правоохраны, привыкших к более тяжелой пище или полуфабрикатам. Сарказм кроется в проявлении мнимой заботы об условиях жизни офицеров полиции, при этом подчеркивается их анималистическая природа.

На просторах интернет-блогов встречаются статьи, написанные непосредственно сотрудниками правоохранительных органов, отражающими их взгляд на происходящие события. Великое множество метафор обнаруживается не только в заголовках газет и других периодических изданий, но и на публичных выступлениях возмущенных масс народа. Так, основным слоганом на демонстрациях после нашумевшего дела в Фергюсоне стал *“Making bacon; pigs in a blanket”* [Martinelli: <http>] – «Жарим бекон; сосиски в тесте».

Авторам слогана благодаря удачной игре слов удалось внести многозначность в столь краткое содержание: как было указано ранее, **pigs** (свиньи) является распространенным прозвищем полицейских, и **бекон** в данном контексте подразумевает необходимость применения силовых мер (приготовления мяса) для достижения результатов, реформирования органов правоохраны. **Pigs in a blanket** – это название для «сосисок в тесте», вызывающее не только ассоциации с блюдом, но и пренебрежительным отношением к полиции.

Слот 3. Выпечка

Одним из наиболее прочно обосновавшихся стереотипов о полиции является их пристрастие к пончикам в сочетании с горячими напитками. Закреплению данного образа способствует кинематограф, когда в кадрах сотен фильмов и сериалов основной деятельностью полицейских представляется пустое просиживание в патрульной машине с кофе и коробкой выпечки. Сами офицеры признаются, что во-первых, пончики они действительно любят, во-вторых с появлением круглосуточных заведений быстрого питания стало возможно питаться даже в условиях ненормированного графика, а в-третьих, сотрудникам правоохраны предлагаются специальные скидки и бонусы на

выпечку (например, в американской сети быстрого питания Dunkin' Donuts или Cops&Doughnuts).

*After all that runnin' im quite sure those cops was **ready for some donuts & coffee***☺ [Las Vegas Police Shoot: [http](#)].

После всей этой беготни я уверен, что те копы были готовы к пончикам с кофе ☺.

Адресант данного высказывания апеллирует к нашумевшему видеосюжету о погоне целого десятка полицейских за преступником, вышедшим на пробежку с ножом. Автор комментария полагает, что затраченную энергию офицерам захотелось бы компенсировать выпечкой с излюбленным бодрящим напитком. В данном контексте они выступают «отдушиной», своеобразным удовольствием в рутине служебных обязанностей.

Рис. 7 Пончики "Thin Blue Line"

Ряд пекарен выпустили специальные «пончики для полиции» - *“Thin blue Line Donuts”* с черной глазурью и тонкой голубой линией поперек в знак поддержки сотрудников правоохраны и тех, кто получил ранения или погиб при исполнении (рис.7).

Незамедлительно на просторах интернет-форумов и медиаканалов появились сотни тем с обсуждением данного, на первый взгляд вполне тривиального, события. Вновь комментарии разделились на два лагеря: поддерживающих полицейских и тех, кто осуждает их действия.

*IDK...but you must admit it's strange that now we have **bacon on doughnuts.*** **#cannibalism** [What Started the Cops: [http](#)].

Ну не знаю...но согласитесь, странно, что у нас теперь бекон на пончиках. #каннибализм.

Вновь наблюдается апелляция к прозвищу “**pigs**”, и посредством метафорического переноса офицеры правоохраны превращаются в бекон. При этом он не присутствует на пончиках буквально, а лишь символизирует особый замысел производителя. Автор же комментария усматривает противоестественность в поедании себе подобных и добавляет соответствующий хэштег.

В контексте британской лингвокультуры метафоры со сферой-источником «выпечка» распространены в той же мере, что и в американской, однако отличаются некоторым разнообразием: к излюбленным пончикам с кофе добавляются чай с печеньем, которым офицеры при исполнении не против поделиться даже с правонарушителями:

*Criminal friendly: The UK police probably gave the man **a cuppa and a biscuit** at the station* [UK Police Take Down: <http>].

Все для преступника: британские полицейские наверняка парню предложили чашечку (чая) с печеньем в отделении.

Высказывание обладает положительной коннотацией в сочетании с иронией: учтивость констеблей воспринимается адресантом как переходящая рамки должного поведения и отношения к правонарушителю.

Biscuit police, tea operating coppers [UK Police Take Down: <http>].

Полиция печенья, копы, работающие на чае.

В данном комментарии автор отождествляет обычный перерыв на чай с заправкой топливом для функционирования какого-либо механизма или машины.

Слот 4. Подача еды

Знаменитый французский повар Бернардо Луазье заметил: «Вкус и внешний вид еды приносят удовольствие в равной степени». Действительно, любой повар знает, что даже превосходно приготовленное блюдо будет казаться еще вкуснее, если будет подано красиво, а порой эффектная подача способна скрыть недостатки вкусовых качеств блюда. Метафорические выражения в рамках данного слота представляют полицию в виде определенного блюда, подача которого способна повлиять на отношение граждан к их деятельности и проводимым мерам по поддержанию правопорядка в стране. К качеству повара выступают СМИ в виртуальном пространстве сети Интернет, готовящие блюдо в определенной посуде и подающее его под всевозможными «соусами»:

*Yes, there are good cops and bad cops, just like there are good doctors and bad doctors, good teachers bad teachers, yin and yang... **don't throw it all in a pot and serve it to people*** [The importance of mindset in policing: [http](#)].

Да, есть хорошие и плохие копы, также, как хорошие и плохие врачи, хорошие и плохие учителя, инь и янь...не нужно смешивать все в одном котле и подавать людям.

В данном высказывании словосочетание «*смешивать в одном котле*» обладает следующими прагматическими смыслами: создавать информационную путаницу, не разделять понятия, унифицировать явления, искажать смысл, беспорядочность фактов, хаос. Такая подача по мнению автора неверна и не способствует урегулированию конфликта между полицией и гражданами, а лишь усугубляет непонимание с обеих сторон.

Вкусовые качества блюда могут быть улучшены благодаря добавлению ингредиентов, нарушающих баланс оттенков в сторону какого-то одного: кислого, соленого, острого или сладкого. Так, во многих видах дискурса распространена метафора «подслащения» информации с прагматическим смыслом приукрашения, т.е. выставлении ее в наилучшем, выгодном свете, скрывая какие-либо порочащие изъяны и противоречия.

*Police break the law every goddamn day lady, **DON'T SUGAR-COAT*** [Policing in America: [http](#)].

Полиция нарушают закон каждый божий день, леди, НЕ НУЖНО ПРИУКРАШИВАТЬ (подслащать).

Автор прибегает к средствам текстовой экспрессии, что подчеркивает его неприятие искажения правды. Высказывание направлено на дискредитацию позиции оппонента (ведущей новостей), скрывающего неприглядные для облика полиции инциденты и правонарушения в рядах сотрудников.

Схожее высказывание представляет полицию в виде протухшего мяса, испорченного продукта, чей гнилостный вкус и отвратительный вид не способен исправить ни один подсластитель или соус:

This was sugar coated rambling, but the sugar is on a dead maggot infested Rat, nice try [The importance of mindset in policing: [http](#)].

Это была покрытая сахаром бессмыслица, но сахар-то на дохлой червивой крысе, хорошая попытка.

Сахар в данном контексте – это искаженная правда, ложь, а полиция – даже не мясо, а останки. Адресант указывает, что любая ложь не способна

приукрасить истину, т.е. недобросовестность, вопиющее превышение должностных полномочий и коррумпированность полиции как социального института. Высказывание обладает негативной коннотацией в сочетании с иронией.

Метафорические словоупотребления в данном фрейме актуализируют множество прецедентных имен, идиоматических и фразеологических выражений, трансформируя их семантические значения в угоду контексту коммуникативной ситуации. Авторы прибегают к деперсонализации, гиперболизации, каламбурам и иронии для усиления эмоционального воздействия на реципиента.

Фрейм «Техника»

Обобщенное понятие техника служит для обозначения сложных устройств, механизмов и систем, а также методов, процессов и технологий упорядоченной искусной деятельности. Примером такого выверенного процесса может быть государство, а также его структуры, в том числе и полиция. В метафорическом преломлении она выступает как отдельная машина с набором полезных для общества и правительства функций или как инструмент осуществления каких-либо операций. В количественном отношении метафоры с исходной понятийной сферой «техника» в контексте взаимоотношений граждан с полицией США представлены не столь широко (26%), как с Великобританией – 72%. Структурную составляющую данного фрейма образуют слоты «*Инструменты и оборудование*» и «*Роботы*».

Слот 1. Инструменты и оборудование

Инструментом является какое-либо орудие или приспособление для оказания воздействия на объект в целях достижения полезного эффекта. В качестве инструмента может выступать устройство, механизм, машина или алгоритм, при этом если предмет прост, то он может служить составной частью более сложного устройства. Метафоризация полиции в рамках подобных наименований в большинстве случаев выражает ее функциональное назначение и принадлежность:

*By that time, urban police forces in the North had come to serve as **the hard edge of the political machines*** [Carter: <http://>].

К тому времени городские силы полиции на Севере стали несгибаемым лезвием политических машин.

В контексте высказывания лексема “*edge*” может переводиться не только как «острый край чего-либо», «грань», «линия», но и как хребет с

прагматическим смыслом основы, опоры, поддержки. Любой вариант адекватно и полно отражает смысл, заложенный автором: полиция – это инструмент в руках политики.

Та же лексема служит частью идиоматического выражения “*cutting edge*”, обозначающего владение передовыми техническими или информационными технологиями, преимущество, обеспечивающее лидерство:

Police is the cutting edge of the administration [Video shows toddler walking toward police: [http](http://)].

Полиция – это передовой инструмент правительства.

They complain that they are understaffed and underfunded, and this is how they piss away their time, and the taxpayers money. Tools [Police Harassment Pointless Stop: [http](http://)].

Они жалуются на то, что штат недоукомплектован и недофинансированы, но вот именно так они отнимают время и деньги налогоплательщиков. Инструменты.

Среди артефактных метафор со сферой-источником «инструмент» нередко встречаются апелляции к рычагу, как приспособлению, помогающему оказывать воздействие на объекты, превышающие человека по размеру и массе в несколько раз.

The police is one of the most important levers required in running the machinery of the statecraft [Video shows toddler walking toward police: [http](http://)].

Полиция – это один из наиболее важных рычагов оперирования машиной государственного управления.

Так рычаг, подразумевающий правоохранительные органы, выступает в качестве элементарного инструмента в составе более сложного механизма – государства. При этом подчеркивается его значимость и способность оказывать существенное влияние на работу всей машины.

В противоположность предыдущему примеру, полиция в рамках страны представляется и как устройство само по себе: с отдельными подсистемами, операциями и техническими процессами.

Capitalism is a society that is based upon the accumulation of capital and therefore needs a highly efficient state machine to protect its property [Muldoon: [http](http://)].

Капитализм – это общество, построенное на основе накопления капитала, и следовательно нуждается в высокопроизводительной государственной машине для охраны своей собственности.

Адресант высказывания обозначает охранительную функцию полиции как ведущую, и ее протекция направлена не столько на граждан, сколько на защиту их накоплений и материальных ценностей.

Слот 2. Роботы

Робототехника на современном этапе является стремительно развивающейся научно-технической дисциплиной, предметом которой является создание и применение роботов, средств робототехники, технических систем и комплексов различного назначения. Особо актуально направление в разработке андроидов – человекоподобных механизированных систем с искусственным интеллектом, способных обрабатывать и транслировать информацию, выполнять широкий ряд мануальных функций, коммуницировать, а благодаря последним достижениям даже различать эмоции. Именно с антропоморфными характеристиками роботов связан процесс метафоризации полиции в общественном сознании граждан США и Великобритании.

*No sense of humor. **Robots*** [Video shows moment traffic stop: [http](http://)].

Совсем чувства юмора нет. Роботы.

*Some police r like **brainwashed robots** they hold a corrupt system together* [Police harassment pointless stop: [http](http://)].

Некоторые полицейские как роботы с промытыми мозгами, они поддерживают всю коррумпированную систему.

***These organic robots** are dangerous to society. They need sectioning* [YouTube.com: [http](http://)].

Эти органические роботы опасны для общества. Их необходимо изолировать.

Адресант высказывания отождествляет сотрудников правоохраны с андроидами, не способными испытывать чувства, присущие человеку. Так, профессиональная невозмутимость, граничащая с отрешенностью или безразличием полицейских вызывает ассоциативные связи с вежливыми, но безучастными роботами, и юмор является для них недоступной и в целом бесполезной функцией.

*Then he runs to help those other people. Officer, you're a **ROBO-BADASS!!!!** Thank you!* [Officer Gets Shot: [http](http://)].

А потом еще бежит на помощь другим людям. Офицер, вы просто РОБО-КРУТОЙ!!!! Спасибо!

Высказывание обладает положительной коннотацией и включает в себя средства текстовой экспрессии: прописной регистр и многократное повторение знаков восклицания. Офицерам полиции приписываются черты и способности роботизированной технике, способной осуществлять запрограммированные задачи не взирая на повреждения (человеческую боль и ранения).

Тема взаимоотношений людей и андроидов также широко освещена в киноиндустрии, а образы с кинолент настолько прочно закрепляются в сознании зрителей, что находят отражение и в окружающей действительности:

*That professional police looks like **Terminator*** [Beverly Hills police: [http](http://)].

Тот полицейский-профессионал выглядит, как Терминатор.

Автор комментария апеллирует к герою популярного фильма «Терминатор», в котором представлена борьба человека с антропоморфной машиной. Антагонист представлен как мощный, бесстрашный робот-гуманоид, способный функционировать в любых условиях. Его внешние признаки в процессе метафоризации переносятся на сотрудника полиции.

Для метафорических словоупотреблений в рамках рассматриваемого фрейма характерна деперсонификация, способствующая созданию эффекта «предметности», т.е. лишения человека как мишени метафорического переноса каких-либо витальных или характеризующих признаков, акцентируя его функциональные стороны, полезные для производства чего-либо.

Фрейм «Сооружения»

В научно-технической литературе по строительству термин «сооружение» используется в широком смысле, как всякая значительная постройка (различного вида и назначения), а также в узком смысле, в значении «строительное сооружение, которое не является зданием». К данному понятию относят инженерно-строительные объекты (мосты, плотины, башни, фортификационные сооружения и т.д.), архитектурные объекты (арки, колоннады, стены) и другие. В контексте метафорической репрезентации образа полиции встречаются словоупотребления с номинациями *стена* (*занавес*), *мост*.

Анализ понятия «корпоративная культура сотрудников полиции» позволил выяснить, что среди офицеров полиции принято корректно и благонадежно относиться к коллегам, а лояльность и социальная солидарность

ценятся превыше всего. Это касается не только ситуаций, требующих совместной работы при возникновении какой-либо угрозы, но и тех случаев, когда сотрудник преступил закон, превысил полномочия или совершил какое-либо правонарушение. Метафорически подобные проявления солидарности получили название «Голубая стена молчания».

Like most people in law enforcement, I was once a brick in the blue wall of silence [Hayden: [http](#)].

Как и большинство сотрудников в правоохране, я однажды был кирпичом в голубой стене молчания.

That blue wall is one of many factors that further pushes the widening divide between the world as seen by law enforcement and the world experienced by the citizens whom officers are sworn to protect [Hayden: [http](#)].

Та голубая стена – лишь один из факторов, способствующих расширению пропасти между миром в представлении правоохранительных органов и миром в ощущении граждан, которых офицеры поклялись защищать.

Автор усматривает в существовании политики покрытия правонарушений со стороны коллег-полицейских причину отчужденности и обособленности правоохранительных органов от граждан, поскольку стена как в метафорическом, так и буквальном смысле препятствует взаимному пониманию, установлению доверия общества к полицейским и утверждения их благонадежного облика. Единственным способом преодолеть возникшие противоречия он считает «сношение этой стены», т.е. смену отношения к внутренним установкам внутри коллектива, взяв ориентир на прозрачность действий и равенство полицейских и граждан перед законом.

The blue wall of silence, like any structure built on distrust, is one that needs to come down [Hayden: [http](#)].

Голубая стена молчания, как и любое сооружение, построенное на недоверии, должна быть снесена.

В основе постройки лежит недоверие, которое как любой ненадежный и некачественный материал, ведет к разрушению всей структуры. Создается следующая метафорическую цепь: «полиция – это стена», «полицейские – это кирпичи», «недоверие – это строительный материал».

Другим типом сооружений в рамках рассматриваемого фрейма являются мосты. В инженерии мост представляет собой сложнейшее сооружение, требующее работы множества специалистов (инженеров,

архитекторов, строителей), и тем сложнее их задача, чем шире объект, над которым должен проходить мост. С точки зрения прототипических значений в философии и метафорологии мост, во-первых, воплощает в себе идею чего-то иного по ту сторону границы, а во-вторых, идею взаимодействия с этим иным. Это возможность контакта, проникновения чего-то из внешнего, чуждого мира, собственного перехода в этот другой мир. В-третьих, мост – это устойчивая связь, поддерживаемая благодаря человеческой деятельности. Мост – это символ конструктивности как неотъемлемого свойства этой деятельности: человек способен создать нечто, принципиально преобразующее природу, местность, среду обитания [Акишина 2016: 11]. В отношении сотрудников полиции данный образ эксплицирует возможность взаимодействия между обществом и законом в лице административных структур, судебных инстанций и правительства.

*Y'all are **that bridge that people need!*** [Meet Police Offers: <http://>].

Вы – тот мост, что нужен людям!

Адресант высказывания апеллирует к необходимости наличия полиции как органа, регулирующего не только правовые отношения, но и как связующего звена, посредника между законодательными органами и населением, между преступниками и мирными жителями.

Однако ввиду недостаточно высокого уровня доверия к правоохранительным структурам возникают определенные сложности как со стороны граждан, так и со стороны офицеров полиции в установлении рабочих и конструктивных взаимоотношений, ведущих к эффективному противодействию преступности. Совокупность всех факторов, мешающих налаживанию подобной связи, предстает в образе моста между гражданами и полицией:

*Best cop ever. How true is his message?! **The bridge is there. Let's ALL cross it*** [Policing the Bridge: <http://>].

Лучший коп на свете. Насколько правдиво его послание?! Вот он, мост. Давайте ВСЕ его перейдем.

Автор комментария к видеосюжету, в котором сотрудник полиции обращается к населению с предложением попробовать иначе воспринимать правоохранительные органы, побуждает всех читателей «перейти мост» над страхом, противоречиями и негативизмом. Метафорическое словоупотребление «перейти мост» обладает следующими прагматическим

смыслом смены направления, ориентира, становления на путь взаимодействия и коммуникации.

Среди множества комментариев, высказываний к статьям в отношении офицеров полиции нередко метафорические словоупотребления с лексемой **“bridge”** в разнообразных формах с точки зрения не только значений, но и синтаксиса. На примере двух заголовков к заметкам в интернет-журналах **“Policing the Bridge”** (полицейская служба на мосту) и **“Bridge the gap”** (преодолеть разрыв) можно проследить функциональную смену части речи данной лексемы: *bridge* как объект (мост), и *to bridge* как действие (преодолевать, соединять, налаживать) в виде переходного глагола. В обоих случаях сохраняется прагматический смысл соединения, стремления к определенному объекту, установления связи.

Метафоры, рассматриваемые в рамках данного фрейма, реализуют моделирующие, побудительные, инструментальные и изобразительные функции.

Фрейм «Быт»

В рамках данного слота объединены словоупотребления, описывающие с точки зрения метафорической продуктивности и новизны образ жизни сотрудников полиции. Представленные выражения реализуются на основе сходства с точки зрения внешнего и внутреннего восприятия деятельности полиции как гражданами, так и самими офицерами.

LIFE IN A FISHBOWL [How anti-police rhetoric is endangering law enforcement: [http](http://)].

Жизнь в аквариуме.

Заголовок статьи в блоге о рабочих условиях в правоохране эксплицирует осуществление должностных обязанностей под пристальным вниманием общественности (благодаря наличию современных средств записи видеоинформации). Обсуждению подлежат не только действия конкретного полицейского, но и его личная жизнь, поскольку члены семьи и их поведение также являются показателем добросовестности и успешности сотрудника.

Our family members and friends have also joined us in the fishbowl because of technology and the public's hunger for information [Hodges: [http](http://)].

Члены наших семей и друзья тоже присоединились к нам в аквариум из-за технологий и информационного голода общественности.

Любопытство окружающих по мнению полицейских обосновано также и отсутствием возможности скрыться даже в машине, однако она сама, как магнит, притягивает взгляды прохожих:

Being inside a marked police car is often compared to a fish bowl: we're behind glass in the public eye [Hodges: [http](#)].

Адресант отождествляет полицейскую машину, окна которой нельзя тонировать, с аквариумом. Общественность в процессе метафоризации предстает в образе человека, наблюдающего сквозь прозрачные стеклянные стенки (стекла машины) за рыбками (полицейскими).

Рабочий день сотрудника правоохраны также может выступать в качестве артефактной метафоры: рутинная деятельность в считанные секунды превращается в форс-мажор, и подобная резкая смена обстановки, непредсказуемость последствий принимаемых мер и решений служит источником образного переноса на объекты, отождествляющие высокий риск и эмоциональные перепады.

RIDING THE INCIDENT ROLLER COASTER [How anti-police rhetoric is endangering law enforcement: [http](#)].

Катание на американских горках происшествий.

Американские горки – это русское название для одного из самых популярных и захватывающих аттракционов в мире. Привлекательность его заключается в возможности испытать невероятные ощущения страха и восторга, головокружительной скорости на стремительно спускающейся конструкции из стальных рельсов. Адресант высказывания уподобляет работу в полиции катанию на подобном аттракционе со своими постепенными подъемами и крутыми спусками, символизирующими инциденты и происшествия во время многочасовых смен. При этом испытываемые сотрудниками чувства схожи с теми, что сопутствуют полету в вагонетках.

Метафорические словоупотребления в рамках данного фрейма актуализируют следующие сферы-мишени: полиция – это рыбы в аквариуме, граждане – это человек, наблюдающий за ними сквозь стекло, жизнь полицейских – это аквариум или опасный аттракцион.

На основе проанализированного материала необходимо выделить следующие особенности реализации артефактных метафор при формировании образа полиции в американском и британском НПИД: прежде всего, смежность источников метафоризации (пища, техника, сооружения и быт), что позволяет утверждать о схожем способе репрезентации правоохранительных

сил. Гастрономические метафоры более актуальны для представления полиции США, затрачивающей огромное количество усилий для осуществления профессиональной деятельности и требующей постоянного поступления энергии. Для британского НПИД характерно обращение к метафорам техники, что транслирует образ автоматизированной, бездушной силы, обладающей набором функций и подвергаемой регулярному программированию со стороны власти. Фрейм «сооружения» позволяет в метафорическом преломлении наблюдать растущее отчуждение граждан и полиции, наиболее ярко выраженное в контексте американской лингвокультуры. Так, образ «стены» актуален для американских граждан как символ сепарации от чего-либо с целью обеспечения собственной безопасности. Нахождение по определенную сторону от стены означает принадлежность к определенной позиции, делению на «своих» и «чужих».

2.6 Метафоры со сферой-источником «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании

Исследователи указывают на значительный прагматический потенциал антропоморфной метафоры в современном политическом дискурсе. Как оказалось, данное утверждение верно и в отношении НПИД. Антропоцентризм является неотъемлемой парадигмой современной лингвистики. Метафоры с исходной понятийной сферой «человек» являются инструментом моделирования окружающей действительности в соответствии с представлениями говорящего о собственной природе. Так, полиция как социальный институт в метафорическом преломлении предстает в виде человеческого организма, со своими физиологическими особенностями, болезнями и кровной связью с другими индивидами.

Метафорическая модель с доменом «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» охватывает 11% (350 МС) в НПИД США и 6% (184 МС) в НПИД Великобритании от общего количества метафор. Данная модель структурируется при помощи следующих фреймов: *«Тело человека»*, *«Болезни человека»*, *«Кровные отношения»*.

Таблица 10. - Метафорическая модель со сферой-источником «ПОЛИЦИЯ – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ»

Человеческий организм

США			Великобритания		
Фрейм «Тело Человека»					
	71	20.29%		57	30.98%
1. Части тела					
	28	39.44%		18	31.58%
Ноги	5	Ноги	3		
Руки	8	Голова	6		
Плечи	6	Лицо	4		
Спина	9	Спина	5		
2. Физиологические органы					
	43	60.56%		39	68.42%
Кости	3	Позвоночник	8		
Позвоночник	10	Кровь	10		
Кровь	15	Сердце	7		
Сердце	9	Глаза	5		
Глаза	4	Мозг	9		
Уши	2				
Фрейм «Болезни человека»					
	182	52%		85	46,2%
1. Физические болезни					
	32	17.58%		16	18.82%
Эпидемия	8	Лихорадка	7		
Эндемия	4	Удушье	6		
Рак	11	Геморрой	3		
Грипп	6				
Язва	3				
2. Психические болезни					
	21	11.54%		29	34.12%
Психопатия	10	Нарциссизм	2		
Шизофрения	4	Депрессия	7		
Депрессия	7	Психоз	6		
		Умственная отсталость	10		
		Аутизм	2		
		Деменция	2		

3. Возбудители болезней					
	62	34.07%		17	20%
Патоген	10	Вirus	11		
Инфекция	17	Инфекция	6		
Паразиты	7				
Вirus	21				
Бактерия	5				
Грибок	2				
4. Симптомы болезней					
	34	18.68%		14	16.47%
Нерациональность	2	Тревожность	4		
Злость	9	Жар/лихорадка	10		
Ненависть	6				
Тревожность	7				
Паранойя	8				
Граффити	2				
5. Стадии болезней и их течение					
	18	9.89%		9	10.59%
Поражение	1	Скрытое течение	6		
Ухудшение	2	Затяжное	3		
Кризис	3				
Смерть	4				
Излечение	3				
Острое течение	2				
Хроническое	1				
Стремительное	2				
6. Распространение болезней					
	15	8.24%		-	-
Аэрогенным способом	8				
Контактным способом	5				
Наследственность	2				
Фрейм «Кровные отношения»					
	97	27.71%		42	22.83%
1. Семья как ячейка общества					
	12	12.37%		13	30.95%

Семья (общ. ном.)	12	Семья (общ. ном.)	13
2. Семейные узы			
	19	19.59%	6 14.29%
Связь	9	Связь	4
Родство	6	Обязательство	2
Обязательство	4		
3. Члены семьи			
	39	40.21%	8 19.05%
Братья	28	Братья	6
Сестры	7	Сестры	2
Отец	4		
4. Братство, содружество			
	27	27.84%	15 35.71%
Братство	21	Общество	7
Товарищество	2	Союз	2
Дружба	2	Круг	2
Родство	2	Клуб	4
Итого:	350	10.73%	184 5.91%

Модель со сферой-источником «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» обладает развернутой слотовой структурой. Среди рассмотренных словоупотреблений, формирующих образ полиции США и Великобритании, наиболее частотными являются те, что содержат морбиальные образы. В данном ключе актуализируются номинации физических (США – рак) и психологических (Великобритания – умственная отсталость) недугов. Слот *«возбудители болезней»* указывает на схожий для обеих стран источник заражения – вирусы и инфекции. Примечательно наличие ряда словоупотреблений, характеризующих стадии протекания заболевания, что в переносе на внутривнутриполитическую ситуацию в странах подразумевает остроту и скорость разрешения конфликтов с полицией. Так, в американской действительности противостояние с правоохраной определяется гражданами как «стремительное течение болезни», ее «острая» или «хроническая» форма. Отношения с британской полицией носят черты «затяжного» или «скрытого» заболевания, при этом не менее опасного для страны как «человеческого организма». Американские пользователи сети Интернет также выделяют способы распространения недугов (аэрогенный, контактный и по

наследственности). Подобные метафоры в британском НПИД не обнаружены. Слот «*Братство, содружество*» также демонстрирует специфический характер восприятия жителями своих полицейских. Единство сотрудников правоохраны Великобритании предстает как некий клуб избранных, при этом отношения внутри него не отличаются «семейной» близостью. В рядах сотрудников полиции США ситуация обстоит иначе: офицеры друг для друга – самые близкие люди, и их доверительные отношения не остаются незамеченными общественностью.

Рассмотрим фреймовую структуру модели на основе анализа исходной понятийной сферы.

Фрейм «Тело человека»

Сотрудники правоохранительных органов в процессе метафоризации предстают в виде различных частей человеческого тела. Рассматриваемый фрейм является одним из наиболее продуктивных в рамках модели со сферой-источником «ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА» в отношении полиции США (20% от общего количества метафорических словоупотреблений) и Великобритании (31% от общего количества метафорических словоупотреблений). Структуру анализируемого фрейма составляют следующие слоты: «Части тела», «Физиологические органы», «Болезни человека», «Кровные отношения».

Слот 1. Части тела

Группа метафор в рамках данного слота объединена по принципу принадлежности к исходной понятийной сфере – частям тела, выполняющих слаженную работу во взаимодействии со всеми внутренними органами и системами. Каждая часть несет свою прототипическую функцию: так *руки* как в действительности, так и метафорически выполняют какую-то мануальную работу, они протягиваются в каком-либо направлении, могут схватить, удерживать или нести что-то (власть, ответственность и т.д.). *Ноги* отвечают за передвижение объекта метафоризации, а также его устойчивость, положение (в т.ч. социальное).

The vital place in the administration of the country makes the police not only the arms, legs, eyes, ears and noses of the administration, but the very tool of the country's wellbeing and survival [Kumar 2009: 71].

Ведущая роль в управлении страной делает полицию не только руками, ногами, глазами, ушами и носом администрации, но и инструментом обеспечения благополучия и выживания страны.

Адресант данного высказывания подчеркивает важность всех функций, выполняемых полицией как элемента правительственной системы: имея *руки*, она может действовать, имея *ноги* – передвигаться по всей стране, патрулировать города, *глаза* – предвидеть потенциально опасные ситуации, определять преступников по внешним признакам, *уши* – быть в курсе общественных настроений, опрашивать граждан и слышать то, что способствует следствию, *нос* – полагаясь на чутье, расследовать преступления, преследовать правонарушителей и т.д.

*In spite of these wide variations in the nature of the works and responsibilities on their **bold shoulders**, one thing that holds all works and responsibilities of the police together is its importance as the spine of the rule of law* [Kumar 2009: 38].

Несмотря на различие характера работы и обязанностей, возложенных на их отважные плечи, единственное, что объединяет эти самые обязанности и дела, это ее важность как основы верховенства закона.

Лексема “**bold**” обладает следующими прагматическими смыслами: смелый, дерзкий, храбрый, самоуверенный, крутой, рельефный (сильный). Так эксплицируется образ мощи, исходящей от полиции, ведь она способна нести невероятный груз ответственности и обязанностей перед правительством и гражданами страны.

The police are the arms and muscle of the administration [Kumar 2009: 71].

Полиция – это руки и мышцы правительства.

Мышцы участвуют в движении туловища и конечностей, поддерживают равновесие тела, фиксируют суставы. В данном комментарии адресант отождествляет работу полиции со сложенными и умелыми движениями рук.

Метафорические словоупотребления в рамках данного слота выполняют номинативно-оценочные, моделирующие, эмотивные и побудительные функции. Среди высказываний превалируют синекдохи, называя части вместо целого, частного вместо общего и наоборот.

Слот 2. Физиологические органы

При анализе метафорических словоупотреблений, связанных с данной понятийной сферой, целесообразно обращать внимание на функциональность конкретных частей тела, поскольку органы отвечают за работу определенных механизмов жизнеобеспечения организма: глаза - орган зрения, *печень*

предназначена для очистки организма от вредных веществ. Части тела - это *голова* (в том числе *лицо, затылок, подбородок* и др.), *шея, туловище* (в том числе *живот, спина* и др.), *руки, ноги*. В метафорическом преломлении можно предположить наличие логической связи между структурными подразделениями полиции и функционально соответствующими органами человеческого тела, но оказывается, что данная цепочка рассуждений не совсем соответствует действительности: граждане США склонны воспринимать полицию как единое целое, практически не придавая значения принадлежности полицейских, с которыми они имеют дело, какому-либо отделу полиции.

Слот 2.1 Скелет, кости

С точки зрения прототипических функций скелет представляет собой крепкую основу для всего организма, обеспечивая его целостность и поддержку других органов.

*The fact is the vast majority of police are honest hardworking **men and women who don't have a racist bone in their body** and yet they're being targeted* [Martinelli: [http](http://)].

Факт в том, что подавляющее большинство полицейских – честные трудолюбивые мужчины и женщины, в которых нет и капли расизма, но при этом они все равно под прицелом.

В основе метафорического переноса лежит идиоматическое выражение *“not have a (some kind of) bone in (one's) body”*, означающее полное отсутствие какого-либо признака или черты в характере человека или эмоционального отклика на какие-либо события. Благозвучным эквивалентом данной идиомы является отрицательный оборот «ни капли», но при этом в дословном переводе высказывание будет звучать как: *«нет ни единой расистской кости/кости расизма в их телах»*. Таким образом, адресант отрицает наличие расовых предубеждений у большинства сотрудников полиции, и этот факт подразумевает благонадежность и непредвзятость как основу для личностного роста и профессиональной деятельности.

*Barrack Obama believes that Police Officers are **the heroic backbone of our communities*** [21st Century Policing: [http](http://)].

Барак Обама считает, что Офицеры Полиции – героическая опора наших округов.

Высказывание обладает положительной коннотацией, а лексема *“backbone”* эксплицирует следующие прагматические смыслы: главная

опора, позвоночник, основа, суть, твердость характера. Схожей семантической нагрузкой (хотя и применительно больших территориальных масштабов) обладает и следующее выражение:

*People who serve in the military, law enforcement, or other public service professions are **the backbone of this country*** [21st Century Policing: [http](http://)].

Люди, служащие в армии, правоохране или являются профессионалами в иной общественной службе – основа этой страны.

Слот 2.2 Кровь

В функциональном отношении кровь является транспортным средством, поддерживает постоянство «внутренней среды» организма и играет главную роль в защите от чужеродных веществ. В метафорическом преломлении кровь может приравниваться жизни человека в целом, т.к. ее потеря приводит к гибели.

*This year **the blood of police officers and sheriff's deputies is running in the streets*** [Sutton: [http](http://)].

В этом году по улицам течет кровь офицеров полиции и заместителей шерифов.

Автор данного высказывания отождествляет ранения полицейских и потери при исполнении с кровью, количество которой позволяет ей течь, заполняя улицы, тем самым подразумевая постепенное увеличение количества пострадавших сотрудников. Погибнуть или быть раненым может любой: как рядовой сотрудник, так и тот, что выше по званию.

В схожем комментарии адресант с тревогой указывает на стремительное увеличение количества нападений на полицейских, заканчивающихся трагически. В этом контексте примечательно появление лексемы “**flow**” (поток, течение, изобилие), которая акцентирует масштабность проблемы:

*And change is desperately needed if we are **to stem the flow of blood being spilled by American law enforcement officers*** [Sutton: [http](http://)].

И перемены необходимы чрезвычайно, если мы хотим остановить поток крови, проливаемой американскими офицерами правоохраны.

Слот 2.3. Сердце

Сердце человека — это своеобразный насос, который обеспечивает постоянное и непрерывное движение крови по сосудам в нужном направлении. Важность данного органа и его центральное расположение позволили людям установить прочную ассоциативную связь с концентрацией

сущности человека, его внутренней эссенцией, глубинными чувствами. Сердце наделяют всевозможными эпитетами и традиционно метафорически связывают с понятиями любви, долга, дружбы.

*Most dangerous job in America!!!! **Brave HEARTS*** [Bodycam Shows Police: [http](#)].

Самая опасная работа в Америке! Отважные СЕРДЦА.

Автор высказывания использует метонимию, употребив лексему “**hearts**” вместо «отважные люди». Так выражение приобрело положительную коннотацию, ведь сердца сотрудников исполнены отваги и решительности. Адресант также прибегает к средствам текстовой экспрессии, используя прописной регистр, чтобы выразить свое восхищение и уважение к профессии полицейских.

If quality young people stop signing up, we may not notice it for a few years, but the day will come when we will be deeply sorry that we failed to explain to great young people why they should choose law enforcement, that we failed to show them ***the true heart of law enforcement*** [Bodycam Shows Police: [http](#)].

Если достойные молодые люди перестанут поступать, мы можем и не заметить, как через несколько лет глубоко пожалеем, что не смогли объяснять им, для чего именно нужно было идти в правоохранительные органы, что у нас не получилось показать им настоящее сердце полиции.

Адресант данного высказывания отождествляет полицию с самостоятельным организмом, имеющим свое сердце. При этом метафорически он наделяет его качествами, не доступными беглому взгляду, т.е. они не поверхностны, а сложны и многогранны.

Слот 2.4. Глаза

С помощью глаз человек воспринимает до 80% информации об окружающем мире, различает полный цветовой спектр, может следить за движущимися изображениями и предметами, распознавать формы и узоры, а также видеть в трех измерениях. Полиция в метафорическом преломлении также выступает как средство сбора информации в качестве надзирающего органа правительства, от взора которого укрыться чрезвычайно сложно, ведь сотрудники правоохранительных органов работают буквально везде и обладают полномочиями входить «в любые двери». Заголовок статьи Джонатана Эйга о работе офицеров полиции на уровне сообществ гласит:

Eyes on the Street: Community Policing in Chicago [Eig: [http](#)].

Глаза улиц: полицейская деятельность на уровне сообществ в Чикаго.

Автор апеллирует к основной деятельности рядовых полицейских: патрулированию улиц и городских районов. Непосредственная близость сотрудников правоохраны к обычным гражданам позволяет им находиться в курсе всего, что происходит в «низах» общества.

*Great job guys, just as you were taught! Keep **that 3rd eye in the back of your head constantly working!!*** [Bodycam Shows Police: [http](http://)].

Отличная работа, ребята! Именно так, как вас и учили! Держите третий глаз на затылке всегда начеку!

Высказывание обладает положительной коннотацией и эксплицирует восхищение автора прогностическими способностями сотрудников полиции, их профессиональной интуицией, приобретаемой вместе с опытом и необходимой для обеспечения безопасности как граждан, так и себя.

Метафорические словоупотребления в рамках данного фрейма выполняют номинативно-оценочные, моделирующие, эмотивные и побудительные функции. Среди высказываний превалируют синекдохи, называя части вместо целого, частного вместо общего и наоборот. Превалирующее количество метафорических словоупотреблений апеллируют к известным прецедентным именам и идиоматическим выражениям, придавая контексту соответствующий эмотивный оттенок.

Слот 2.5. Мозг

Мозг с точки зрения своего функционального предназначения выполняет мыслительные операции, т.е. ответственен за непосредственное поведение индивида и его способность адекватно воспринимать окружающую среду, а также приспосабливаться к изменяющимся условиям. Осуществление ментальных операций представляет собой процесс, доступный метафорическому преобразованию:

*Love **the coppers brain portrayed as a mouse in a wheel*** [YouTube.com: [http](http://)].

Нравится, как мозг копов представляют в виде мыши, вращающей колесо.

Данное высказывание иллюстрирует иерархичность структуры метафорических моделей. Так, метафорическая модель с исходной понятийной сферой "мышление" (через образ физиологического органа) может рассматриваться как часть модели с более широким исходным семантическим полем "Животный мир" (мышь в колесе), при этом автор активизирует механические и визуальные образы для создания наиболее

емкого образа. Высказывание обладает негативной коннотацией в сочетании с иронией.

Малый размер, повреждения или сбои в работе данного органа несут серьезный ущерб для полноценного существования человека: без способности преобразовывать поступающую извне информацию, индивид «выпадает» из нормального течения жизни, что равноценно смерти.

*Standard issue cop **huge ego, thin skin, and small brain*** [Police Harassment Pointless Stop].

Стандартная проблема полицейского: огромное эго, тонкая кожа и маленький мозг.

*There's only one thing scarier than **these brain dead jobsworths**, and that's the fact that Parliament has passed such draconian laws* [YouTube.com: [http](http://)].

Единственное, что страшнее этих бюрократов с отмершим мозгом, это сам факт, что Парламент принял столь жесткие законы.

В представленном комментарии адресант подчеркивает бесполезность полицейских в связи с необратимыми повреждениями мозга (т.е. их неспособностью выполнять должностные задачи), а также их превращение в бюрократический аппарат государства, занимающийся бумажной работой вместо противодействия преступности.

Фрейм «Болезни человека»

В рамках данного фрейма актуализируются морбиальные метафоры, связанные с всевозможными ранами и болезнями человека, транслирующие образ того, что полиция – это больной организм, требующий медицинского вмешательства, лечения, каких-либо изменений. Под болезнью понимается состояние с выраженными в нарушениями нормальной жизнедеятельности индивида, продолжительности жизни, и его способности к саморегуляции. Болезнь также может трактоваться как нечто изначально чужеродное, вредоносное, привнесенное извне, вызывающее страдание всего организма в целом и противостоящее нормальному здоровому состоянию, свойственному человеку. С другой стороны, в организме невозможно «навести порядок раз и навсегда»: любой живой организм время от времени болеет, и в какой-то степени это можно считать нормой [Потапова 2008: 50].

Рассмотрим слотовую структуру фрейма на основе анализа исходной понятийной сферы.

Слот 1. Физические болезни

В рамках данного слота рассматриваются метафорические словоупотребления, конкретизирующие недуг, поражающий правоохранительные органы или их деятельность:

*The corruption and racism in police forces is **endemic*** [Can a Murder Verdict Help: [http](http://)].

Коррупция и расизм в полиции *сродни эндемическому заболеванию*.

Адресант высказывания отождествляет полицию с организмом, зараженным инфекцией, возбудитель которой обитает в строго определенных местностях в связи с избытком или недостатком чего-либо в среде. Соответственно, коррупция и расовые предубеждения - это возбудители болезни, персистирующие именно в правоохранительных органах в виду близости к финансовым потокам и власти (ложно неограниченной).

Примечательно, что расовые предубеждения могут касаться и самих офицеров полиции: их предвзятость и склонность к расовому профилированию может послужить основанием для определения такого поведения как болезнетворного:

*Whites are **a cancer to humanity*** [US report: [http](http://)].

Белые (полицейские) – это рак человечества.

Недовольство действиями сотрудников правоохранительных органов вызывает бурную реакцию среди масс населения, распространение которой сродни вспышке болезни, стремительно распространяющейся в пространстве и времени:

America's real hate-crime epidemic is killing cops [Perlmutter: [http](http://)].

Самая настоящая эпидемия ненависти убивает полицейских.

The anti-police epidemic [Perlmutter: [http](http://)].

Анти-полицейская эпидемия.

Высказывания обладает следующими прагматическими смыслами: недовольство, массовые протесты, силовое противостояние, бунт, борьба с беззаконием и неправомерностью действий полиции.

Слот 2. Психические болезни

Прагматические смыслы, формируемые метафорами этой группы, сводятся к тому, что в полиции служат физически и душевно больные люди, от которых нельзя ожидать разумных действий. В подавляющем большинстве метафорические словоупотребления обладают негативной коннотацией, связанной с негативным восприятием действий офицеров правоохраны:

Narcissists and Psychopaths are attracted to positions of power. From CEO to Politician, to Police Officer [UK police officers: [http](#)].

Нарциссов и психопатов притягивают должности с властью. От Генерального директора до политика, до полицейского.

Высказывание транслирует тенденцию комментаторов отождествлять представителей управленческих структур с психически нестабильными личностями, а потому априори не заслуживающими доверия. Более того, подобная неуравновешенность ведет к проявлению неоправданных вспышек агрессии и жестокости:

This is straight up murder these aren't cops these are psychopaths [Cop fired after using slur: [http](#)].

Да это же просто убийство! Это - не копы, это психопаты.

Mentally ill gangster cops [Cop fired after using slur: [http](#)].

Психически больные копы-головорезы.

Адресант высказывания приравнивает полицейских преступникам, чьи поступки не соответствуют общепринятым нормам морали, и поэтому подобный диссонанс связывается с психическими расстройствами.

Слот 3. "Возбудители болезней"

В рамках данного слота актуализируются морбиальные метафоры «инфекция», «вирус», «патоген», «паразитизм», т.е. факторы внешней среды, вызывающие повреждение каких-либо систем человеческого организма или развитие каких-либо заболеваний.

Like the typhoid infected cook Mary Mallon, Kaepernick is rapidly spreading the anti-police pathogen [Perlmutter: [http](#)].

Как и зараженная тифом повар Мэри Мэллон, Кэперник быстро распространяет антиполицейский патоген.

В данной комментарии к статье, посвященной распространению общественного недовольства деятельностью правоохранительных органов, автор отождествляет скандал вокруг знаменитого футболиста Колина Каперника с вредоносным патогеном. Свою гражданскую позицию спортсмен выражал демонстративным становлением на колени во время прослушивания государственного гимна США перед началом матча в знак унижительного подчинения правительству страны и сопереживания семьям афроамериканцев, члены которых погибли от рук полиции. Подобный пример вызвал заражение «анти-полицейскими настроениями» не только поклонников футболиста, но и широких кругов населения.

В качестве источника болезни может выступать целое движение:

Kaepernick is just one carrier of the anti-police disease. The source of the infection can be attributed to specific movements such as Black Lives Matter that originated in Florida during the Trayvon Martin protests [Perlmutter: [http](#)].

Каперник – всего лишь один носитель анти-полицейской болезни. Источником инфекции могут быть определенные движения, такие как Black Lives Matter, возникшие во Флориде во время протестов Трейвона Мартина.

Заражение организма может быть вызвано и всевозможными паразитами, приспособляющимися к здоровой среде и постепенно ее разрушающих:

The blue Professional parasites consider "a normal conversation" to be where they say whatever they like AGAINST YOU and you quake, bow down before them and meekly accept their lies, harassment and abuse without question! [YouTube.com: [http](#)].

Профессиональные паразиты в синем под «нормальным общением» воспринимают то, когда они имеют возможность высказывать все, что угодно, в ваш адрес, а вам остается лишь дрожать, склоняться перед ними и смиренно принимать их ложь, домогательства и оскорбления без вопросов!

Адресант высказывания уподобляет сотрудников правоохраны паразитирующим организмам, использующих тело человека (в данном контексте – граждан) для удовлетворения собственных нужд и потребностей, а также успешной жизнедеятельности.

Слот 4. "Симптомы болезни"

Для описания той или иной болезни авторы статей и комментаторы прибегают к перечислению наиболее типичных ее проявлений:

Anti-police graffiti is a common symptom of the virus [Perlmutter: [http](#)].

Анти-полицейское граффити являются типичным признаком вируса.

Адресант высказывания апеллирует к способам визуальной экспрессии граждан – граффити, что появляются на стенах зданий, как кожные высыпания на теле человека, зараженного вирусной инфекцией.

The symptoms are irrationality, excessive anger, impaired perception, anxiety, hatred and delusions of oppression. Acute symptoms include sudden changes in behavior, aggression, paranoia, loss of control and homicidal and suicidal tendencies. All indicators are expressed in severe disrespect for law and order [Perlmutter: [http](#)].

Симптомами являются иррациональность, чрезмерная злость, нарушение восприятия, беспокойство, ненависть и мания угнетения. Острые симптомы включают в себя внезапные изменения в поведении, агрессию, паранойю, потерю контроля и склонность к убийствам и суициду. Все показатели выражаются в серьезном пренебрежении законом и порядками.

В отличие от предыдущего высказывания, перечисленные симптомы в относятся к внутренним признакам болезни, характеризующим ухудшение течения болезни и самочувствия больных (как граждан, так и полицейских на почве обострения конфликта). Характеристика заболевания была бы неполной без описания степени ее контагиозности, скорости и мест распространения:

The war on law enforcement is epidemic. Every aspect of culture has been infected. The anti-police disease is highly contagious and rapidly spreading on social media, in memes, in movements, in popular fast food restaurants, at football games, on campuses, in media and in every aspect of American culture [Perlmutter: http].

Война с правоохранительными органами носит эпидемический характер. Каждый аспект культуры заражен. Анти-полицейская болезнь очень заразна и быстро распространяется в социальных сетях, в мемах, в движениях, в популярных ресторанах быстрого питания, в футбольных играх, в кампусах, в СМИ и во всех аспектах американской культуры.

Типовые прагматические смыслы используемых автором метафор определяются тем, что первичные значения используемых слов хорошо известны читателям, соответствующие реалии вызывают эмоциональное отторжение, а значит, образ страны, страдающей от противостояния граждан и полиции, становится особенно действенным и делает картину очень наглядной и активизирует эмоциональное восприятие читателями соответствующих реалий.

Слот 5. Стадии болезней и их течение

Метафорический ряд, представленный в рамках данного слота, характеризуется наличием определенных «стадий» развития болезни: начала, ухудшения, кризиса, смерти или возможного выздоровления.

The Police are trained to aggravate you so they can take the higher ground and control, they become a blight and an offense to ordinary folks [YouTube.com: http].

Полицейских тренируют доводить вас так, чтобы они занимали позицию превосходства и контроля, они становятся болезнетворным (пагубным) фактором и оскорблением для обычных граждан.

Лексема *blight* в данном примере обладает следующими смыслами: вредоносное, болезнетворное влияние, вызывающее поражение организма, т.е. начальную стадию заболевания. В качестве организма выступают люди, а взаимодействие с полицией – патогенный фактор для начала сбоев в нормальном функционировании.

The anti-police disease gets worse [Perlmutter: [http](#)].

Болезнь ухудшается.

At its most critical stage the anti-police disorder is lethal [Perlmutter: [http](#)].

Кризис анти-полицейской болезни ведет к летальному исходу.

Под «летальным исходом» автор подразумевает случаи столкновения общественных масс и офицеров полиции, заканчивающихся трагически для обеих сторон. Накал противостояния в метафорическом преломлении становится тем самым «кризисом» болезни. Разрешение конфликта отождествляется процессу выздоровления, однако для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию к лучшему необходимы корректные меры:

Turning a buck on strained relationships will not contribute to the healing process [Largest US police union: [http](#)].

Финансовая выгода на основе напряженных отношений процессу излечения не поспособствует.

Слот 6. Распространение болезни

Образам, акцентируемым в данном слоте, присуща предикативность: территориальная миграция инфекций рассматривается как процесс.

The disease went airborne in Ferguson, Missouri where it was transmitted to college students, professional protesters and journalists who subsequently spread the disorder to towns and cities across the country. Currently the disease seems to cluster around populations that are susceptible to antipolice propaganda [Perlmutter: [http](#)].

Заболевание передалось воздушно-капельным путем в Фергюсоне, штат Миссури, где оно было передано студентам колледжа, профессиональным протестующим и журналистам, которые впоследствии распространили беспорядки в городах и поселках по всей стране. В настоящее

время заболевание, по-видимому, распространяется среди групп населения, которые подвержены анти-полицейской пропаганде.

Помимо указания способа передачи болезнетворных микроорганизмов («воздушно-капельным путём», т.е. незримо глазу, посредством СМИ, Интернета и т.д.) автор употребляет целый ряд глаголов, семантически связанных с медицинскими терминами: “to transmit a disease” – передавать/переносить заболевание, “to spread the disorder” – распространять расстройство/болезнь, “to cluster around” – сосредотачиваться в/вокруг определенной территории. Также примечательно использование в отношении населения атрибута “susceptible” – чувствительный/восприимчивый, что эксплицирует образ организма с пониженным иммунитетом, легко подвергаемого всевозможным вредоносным внешним воздействиям.

Метафорические словоупотребления в рамках данного фрейма выполняют номинативно-оценочные, инструментальные, популяризаторские, моделирующие, и эмотивные функции. Превалирующее количество метафорических словоупотреблений апеллируют к названиям всевозможных заболеваний, и соответственно их симптомы и характеристики лежат в основе метафорического переноса.

Фрейм «Кровные отношения»

В рамках данного фрейма рассматриваются метафорические словоупотребления, связанные с взаимоотношениями сотрудников полиции на рабочем месте. Целесообразно рассмотреть рабочее пространство офицеров правоохраны как целостный отдельный коллектив лиц со своей корпоративной культурой. Опыт и особенности работы в полиции сближает сотрудников настолько, что отношения, возникающие в коллективе принято считать «братскими», «семейными». Наличие такой тесной связи призвано обеспечить безопасность при исполнении служебных обязанностей: каждый полицейский рассчитывает, что коллеги придут на выручку в случае необходимости, а также облегчить психологическую нагрузку от негативных факторов взаимодействия с «проблемными» слоями населения, чрезмерной жестокости и цинизма, возникающего в качестве защитной реакции на стресс и реалии преступного мира.

Бывший сотрудник полиции, Ребекка Брэдли, после 16 лет службы в качестве детектива-констебля (следователя), отмечает:

When you're in trouble there's nothing like hearing those two tones in the distance and knowing they're heading for you. I know that feeling. You're physically

struggling, but it's an emotionally euphoric sound. Those people are there for you [Bradley: [http](#)].

Когда попал в передрагу, ничто не сравнится со звуком сирен вдали, ведь ты знаешь, что они едут на подмогу. Мне знакомо это чувство. Физически ты борешься, но в душе ликуешь. Эти люди постоят за тебя.

Слот 1. Семья как ячейка общества

Каждый член общества, помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения, с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой, как семейно-брачное состояние. Семья определяется как социальный институт, основная ячейка общества, вступление в которую всегда добровольно и характеризуется наличием крепких межличностных отношений и общностью быта.

*Those who marry a cop, **marry into the police family** and are expected to adhere to the values and norms of its subculture* [Johnson, 2005: 4].

Те, кто выходят замуж за копа, присоединяются к полицейской семье, и от них ожидается безоговорочное следование нормам и ценностям данной субкультуры.

В данном высказывании адресант использует предикат ***marry into the police family*** (досл. *выйти замуж за семью/войти в семью*), подчеркивающий акт присоединения к новой социальной группе со своими традициями, правилами и обычаями. Синекдоха «коп = полицейская семья, вся полиция» призвана усилить эффект масштабности как принимаемого человеком решения, так и массива обстоятельств и обязанностей, лежащих на плечах одного полицейского как представителя огромной группы лиц.

*People don't understand the hours you spend away from your family — you're always away from your family and that is why **you become a family*** [O'Donoghue: [http](#)].

Люди даже не представляют, сколько времени приходится проводить вдали от своей семьи, - а ты постоянно где-то не с ней, и именно поэтому становишься частью (полицейской) семьи.

Метафоризация полиции основана на образном противопоставлении настоящей семьи сотрудника правоохранительных органов и близкого ему рабочего коллектива, в котором он проводит порой даже большее количество времени.

Слот 2. Семейные узы

Под семейными узами подразумеваются близкие духовные отношения или родственная связь. В отношении полиции метафорические словоупотребления в данном слоте указывают на крепость дружественных чувств, высокое доверие и уверенность в товарищах по службе:

*They develop **strong bonds of loyalty** that ensure they will be there for each other* [Wetendorf: [http](#)].

Они устанавливают крепкие узы лояльности, что подкрепляют их готовность прийти друг другу на выручку.

Лексема “**bond**” обладает следующими прагматическими смыслами: связь, облигация, узы, соединение, обязательство, сдерживающая сила. В высказываниях скрепляющим элементом выступают отношения и принадлежность к определенному кругу людей, при этом подчеркивается прочность союза или как в заголовке статьи для интернет-журнала Desert News Utah Эми Джой О’Донoghью его долгосрочность:

***Police brotherhood is a bond** that is always there* [O'Donoghue: [http](#)].

Братство полиции – это связь, что всегда с тобой.

Слот 3. Члены семьи

Группа метафорических словоупотреблений в данном слоте относится к представителям семьи, ее членам, связанных общностью деятельности, готовности прийти на помощь и взаимной моральной ответственностью. Примечательно, что подавляющее большинство метафор восходят к мужскому началу: «брат» (к равным или несколько ниже/выше по званию) или «отец» (чаще относительно начальства, наставников). Значительно реже встречаются отсылки к женщинам-членам семьи («сестра»). Данное явление можно связать с пропорциональным гендерным соотношением сотрудников в полиции: несмотря на то, что женские кадры не редки и приветствуются на службе, мужчин в рядах полицейских значительно больше, особенно тех, в чьи служебные задачи входит патрулирование улиц городов или пресечение преступной деятельности с применением силы.

*There are professions where you'll spend a lot of time together with a co-worker....but when the truly tragic happens, it's your **brothers and sisters in uniform** that you cry with....that you argue with....and then, **like a brother or sister at home** you get over it and press on* [Simmonds: [http](#)].

Существуют профессии, в рамках которых приходится проводить много времени с коллегой...но когда случается что-то действительно печальное, переживаешь ты именно со своими братьями и сестрами в

униформе...с которыми ссоришься...а затем, как с братом или сестрой дома, миришься и продолжаешь работать.

Адресант данного высказывания отождествляет коллег с родственниками, разделяющими трагические переживания в тесном семейном кругу, а отношения между ними (неприятельские или дружеские) считает столь же естественными, как и временные домашние ссоры, которые легко забываются на почве крепкой любви, дружбы и взаимоуважения.

*"These people become **your brother**," said one police sergeant who did not want his name used [O'Donoghue: [http](#)].*

Эти люди становятся тебе братьями», - сказал полицейский, пожелавший скрыть свое имя.

В данном комментарии автор употребляет синекдоху, как способ отождествления всех представителей правоохранительных органов, работающих плечо-к-плечу, через образ близкого родственника, на которого всегда можно положиться.

*Teamwork. Tactics. Decisiveness. Compassion directed in the appropriate place at the appropriate time. **Well done brothers!** [Officer Gets Shot: [http](#)].*

Командная работа. Тактика. Решительность. Сострадание в нужном месте и в нужное время. Так держать, братья!

*Badass! Protecting us, Thank you all. **Brothers in blue** [Officer Gets Shot: [http](#)].*

Крутые! Защищают нас. Спасибо вам всем. Братья в синем.

Выражения обладают положительной коннотацией. Авторы восхищаются слаженностью и взаимовыручкой офицеров полиции, их способностью проявлять человеческие качества в условиях стресса и с риском для жизни.

Слот 4. Братство, содружество

Общность приобретаемого опыта и невозможность разделить его с кем-либо, не вовлеченным в правоохранительную деятельность, является одним из ключевых факторов для установления прочного союза, скрепления коллектива и формирования в нем целой корпоративной культуры, негласно поддерживаемой каждым ее участником.

*It's **a police brotherhood** which is extremely strong [Camaraderie: [http](#)].*

Это чрезвычайно крепкое братство полицейских.

Лексема "**brotherhood**" обладает следующими прагматическими смыслами: товарищество, содружество, родство, общество, союз, клуб, лига,

круг лиц; выражает не только чувства и отношения между коллегами, но также и принадлежность к «своим», отличие от гражданского населения.

*It represents **the solidarity and brotherhood** that police officers share as fellow professionals for others* [Roufa: [http](#)].

Для сторонних людей она воплощает солидарность и чувство родства, разделяемое офицерами полиции как коллег-профессионалов.

Братство как общественное формирование может восприниматься и в негативном аспекте: когда заступничество служит для покрытия правонарушений, совершаемых ее членами:

*Perhaps the best way **to start to break through this code of silence within the police brotherhood** is to set up a federal program that encourages and rewards whistleblowers inside police departments* [Serpico: [http](#)].

Наверное, наилучший способ преодолеть эту завесу молчания, окутывающую полицейское братство, - это ввести федеральную программу, поддерживающую и поощряющую информаторов в полицейских управлениях.

Автор высказывания отождествляет полицейских с представителями некоей организации, скрывающей преступления участников. Использование предиката **“to start to break through this code”** указывает на неприступность «кодекса» и необходимость буквально его «взломать». Примечательно употребление глагола *to start* - *начинать*, что имплицитно подразумевает длительность процесса, невозможность добиться результатов с одной попытки.

*The only way to change this is, once again, **to penetrate the brotherhood. Cops are the ultimate law, with the power to take life, and this is a brotherhood of violence in itself*** [Serpico: [http](#)].

Единственный способ изменить сложившуюся ситуацию, повторюсь, - это проникнуть в братство. Копы являются высшим законом, наделяющим властью лишать жизни. В сущности это братство жестокости.

Высказывание обладает негативной коннотацией, а в основе метафорического переноса лежит противопоставление идеального образа полиции ее «реальному» лицу. Так превышение служебных полномочий наводит на мысль о вседозволенности сотрудников и всей системы в целом, культивирующей доктрину необоснованной жестокости при исполнении.

В рамках корпоративной культуры сотрудников полиции не принято подвергать опасности коллег, тем более оставлять их без подмоги или

игнорировать просьбы о помощи. Такие случаи осуждаемы не только внутри рабочего коллектива но и вызывают недоумение у граждан:

*They could've helped **a brother** out, #noloyalty* [Cop fired after using slur: [http](#)].

Могли бы и выручить брата, #нетлояльности.

Автор комментария прикрепляет хэштег с целью распространить увиденное в сети и подвергнуть подобное поведение офицеров полиции общественному порицанию. Подчеркивается принадлежность конкретного сотрудника целой полицейской семье, а семья – это единство людей, готовых прийти на выручку любому ее члену.

Братство в самом ярком негативном свете приравнивается пользователями сети Интернет мафиозным группировкам, преступным организациям:

The BLUE BROTHERHOOD is the most dangerous gang of criminal, terroristic, thugs ever to roam planet Earth [Cop fired after using slur: [http](#)].

БРАТСТВО В ГОЛУБОМ – самая опасная банда преступных запугивающих головорезов когда-либо ходивших по Земле.

Метафорические словоупотребления в рамках данного фрейма выполняют номинативно-оценочные, моделирующие, эмотивные и побудительные функции. В большинстве своем высказывания обладают положительной коннотацией, поскольку семантика исходной понятийной сферы «семья» вызывает приятные ассоциативные связи и подразумевает определенную духовную близость и чувства единения с окружающими.

Среди рассмотренных комментариев и высказываний наблюдается доминирующая роль морбиальных образов, транслирующих состояние болезни полиции, выступающей как в роли инфицированного организма, так и непосредственно самого объекта заражения. Как в американской (52%), так и британской (46%) лингвокультуре фрейм «болезнь человека» достаточно метко передает состояние правоохранительных органов страны: если в США полиция «болеет» физически (что, в целом, отражает истинную картину внутриполитической ситуации в стране, несущей колоссальные потери среди сотрудников и гражданских лиц), то в Великобритании недуг носит черты психического расстройства (смена вектора деятельности, склонность к коррупции и лоббированию интересов сторонних партий, а не населения). С точки зрения функционального назначения обе лингвокультуры в формировании образа полиции актуализируют образы физиологических

органов (сердце, мозг, глаза и др.), четко разделяя выполняемые офицерами и констеблями задачи. Фрейм «кровные отношения» транслирует склонность полиции следовать установленной корпоративной культуре, формирующей своего рода семейные отношения, в рамках которых не принято идти против коллектива.

Выводы по второй главе

На основе проанализированного материала можно сделать следующие выводы о функционировании выявленных метафорических моделей в формировании образа полиции в НПВД США и Великобритании:

1. На вербальном уровне анализа наблюдается количественное (6 моделей для каждой из стран) и содержательное (в отношении актуализируемых образов) сходство. Однако коннотативный вектор фигурирующих метафорических словоупотреблений практически во всех моделях различен.

2. Наиболее частотной и продуктивной по своему составу как для США, так и Соединённого Королевства является метафорическая модель с доменом «МИР ПРЕСТУПНОСТИ». Несмотря на то, что она включает в себе лишь один фрейм «Вид преступления», следует отметить его слотовую разветвленность. Наиболее ярко выражена разница восприятия полиции гражданами стран в рамках фреймов «Убийство» и «Коррупция». В первом случае метафорические словоупотребления в отношении правоохраны Великобритании практически отсутствуют, при этом фатальные последствия действий сотрудников либо оправдываются жестокостью и опасностью преступника, либо воспринимаются как крайняя, неприятная, но необходимая мера. Полиция США представлена широким спектром сфер-источников, транслирующих кровожадность, жестокость и склонность сотрудников к проявлению агрессии и стрельбе на поражение даже в тех случаях, когда летального исхода можно избежать. Разветвленная слотовая структура фрейма «Коррупция» демонстрирует выраженность репрезентации британских правоохранительных в качестве органов по изъятию средств с населения, а не борьбы с преступностью в стране.

3. Негативная семантика модели с доменом «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» объясняется факторами общей неудовлетворенности деятельностью полиции с точки зрения вопросов применения силовых методов, предвзятости и фактическим неравенством перед законом. Значительное влияние на формирование образа правоохранительных органов США оказали

общественные волнения после событий в Фергюсоне в 2014 году, повлекших за собой массовые протесты, волну критики в адрес правоохранительных структур США, а также формирование движений “Black lives Matter” и им подобных, дискредитирующих и без того подорванную репутацию полиции как социального института. В отношении британской полиции негативное восприятие исходит от неодобрительного и презрительного отношения к правительственным структурам, обладающим полномочиями для осуществления управления правоохраной. Так, коррупция выступает в качестве показателя «пригодности» того или иного полицейского, а в целом как неотъемлемая черта любого государственного учреждения.

4. Одной из наиболее доминантных и частотных из рассматриваемых моделей является метафорическая модель со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ», состоящая из единственного фрейма с разветвленной слотовой структурой. Данная модель актуализирует концепт «животные» и отождествляет сотрудников полиции с всевозможными представителями фауны на основе присущих каждому отдельному виду специфических признаков. Таким образом, полицейские предстают в виде плотоядных хищников, грызунов, диких животных всевозможных ареалов обитания, одомашненных животных и питомцев. Наиболее доминантными являются метафоры слота «Хищники и Фитофаги», разделяющие полицейских по поведенческим характеристикам на агрессивных и мирных, при этом образы охоты и жестокости превалируют, что позволяет утверждать о том, что граждане считают большинство полицейских опасными. Анализ словоупотреблений позволил выявить, что полицию США воспринимают как агрессивного, неукротимого хищника внушительных размеров и не обладающего выдающимися интеллектуальными способностями. Полиция Великобритании, наоборот, ассоциируется с покорными домашними животными. Примечательно наличие фитоморфных словоупотреблений в британском НПВД, транслирующих образы деревьев, что символизирует постоянство, рост, мощь и непоколебимость.

5. В результате проведенного анализа, оказалось, что среди пользователей глобальной сети распространено мнение о том, что полиция в сущности не столько правоохранительные, сколько вооруженные силы страны. Это способствовало формированию модели с доменом «ВОЙНА», метафорические словоупотребления в рамках которой содержат аллюзии к реальным войнам или военным действиям и сражениям, названиям

всевозможных видов вооружения, участникам битв (со своими героями и предателями), а поэтому авторы зачастую употребляют прецедентные имена и сюжеты для указания наличия контекстуальных параллелей. Коннотативный вектор представленных метафор диаметрально противоположен: американские правоохранительные структуры воспринимаются как оккупационные силы, оснащенные передовым вооружением, вызывающим страх и гнев граждан, британские констебли образуют армию, нацеленную на самоотверженную борьбу с преступностью, невзирая на недостаточную в глазах общественности вооруженность. Актуальны словоупотребления, активизирующие образы всевозможного вооружения: полиция выступает не только как носитель оружия, но и инструмент подавления и принуждения в руках власти. Примечательны апелляции к новейшим разработкам в области военной техники: милитаризованным дронам, интеллектуально продвинутым системам ведения военных действий.

6. Метафорическая модель с исходной понятийной областью «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» демонстрирует образное уподобление правоохранительных органов США функционированию человеческого тела и его органов. Данная модель обладает разветвленной фреймо-слотовой системой. Актуализируемые в ней морбиальные образы воплощают состояние правоохранительных органов страны: если в США полиция «болеет» физически, то в Великобритании недуг носит черты психического расстройства. Слот «*возбудители болезней*» указывает на схожий для обеих стран источник заражения – вирусы и инфекции. Примечательно наличие ряда словоупотреблений, характеризующих стадии протекания заболевания, что в переносе на внутривнутриполитическую ситуацию в странах подразумевает остроту и скорость разрешения конфликтов с полицией. Так, в американской действительности противостояние с правоохраной определяется гражданами как «стремительное течение болезни», ее «острая» или «хроническая» форма. Отношения с британской полицией носят черты «затяжного» или «скрытого» заболевания, при этом не менее опасного для страны как «человеческого организма».

7. Метафорическая модель со сферой-источником «РЕЛИГИЯ» не является одной из самых доминантных и продуктивных моделей в НПИД США и Великобритании, охватывая 9% и 13% от общего количества метафор. Метафорические словоупотребления в рамках данного фрейма активно взаимодействуют со множеством прецедентных имен и сюжетов из

религиозных сказаний и учений, при этом авторы зачастую используют прямые цитирования для создания новых значений и концептуальных единиц. В целом рассмотренные словоупотребления обладают схожими чертами и коннотативными векторами, а также апеллируют к принятым в обеих лингвокультурах религиозным образам. Данное явление представляется возможным объяснить общностью исторического и культурного наследия стран, конфессионального доминирования. Наиболее показательным в плане различий является фрейм «*Культ*», отражающий отношение к полиции в настоящее время: если в США служба в правоохране приравнивается к фанатизму, а полицейский становится объектом преклонения, то для Великобритании подобное отношение неприемлемо. Полицейские оторваны от веры, от Бога, а взаимодействие с ними вызывает отрицание их связи с духовным миром. В отличие от высказываний в отношении полиции граждан США (в большинстве своем относящих полицию к светлым силам), британцы склонны отождествлять свои правоохранительные органы с демоническим миром. Как в США, так и Великобритании наблюдается сходство в отождествлении поддержки правоохранительных органов с религиозным служением и почитанием, в котором атрибуты превращаются в символы поклонения (жетон, униформа, головной убор и проч.).

8. В рамках модели с доменом «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» реализуются артефактные метафоры как способ передачи роли полиции, образа жизни сотрудников и их поведенческих особенностей. Для рассмотренных метафорических словоупотреблений характерна деперсонификация, способствующая созданию эффекта «предметности», т.е. лишения человека как мишени метафорического переноса каких-либо витальных или характеризующих признаков, акцентируя его функциональные стороны, полезные для производства чего-либо. Для представления полиции США более актуальны гастрономические метафоры, выступающие как источник энергии для поддержания стабильной работы. Для британского НПИД характерно обращение к метафорам техники, что транслирует образ автоматизированной, бездушной силы, обладающей набором функций и подвергаемой регулярному программированию со стороны власти. Фрейм «*Сооружения*» также позволяет выделить характер актуализируемых для каждой страны номинаций: если для США полиция – это преграда, разделительная конструкция, то для Великобритании – это некое укрытие, защита.

Глава 3. Визуальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании

Данная глава посвящена визуальной репрезентации метафор (в том числе включенных в креолизованные тексты), формирующих образ правоохранительных органов США и Великобритании.

Рассмотренные визуальные метафоры распределены согласно сферам-источникам метафорического переноса и объединены в схожие с вербальным уровнем анализа модели. Однако в данном случае количественного сходства показателей не наблюдается: в британском НПИД не обнаружены метафорические модели с доменами «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ».

Таблица 11. – Соотношение метафорических моделей на невербальном уровне

США			Великобритания		
МИР ПРЕСТУПНОСТИ					
	135	34%		86	35%
Колпак Ку-клукс-клан	32	Головной убор	31		
Кровавый флаг	23	британской полиции			
Силуэт обведенный мелом	9	Жилет	20		
Стрельба/видеосъемка	19	Дубинка	26		
Решетка	14	Мешок с награбленным	9		
Кровь	18				
Прицел	10				
Угроза	5				
Кулак	5				
МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ					
	83	21%		48	20%
Свиньи	54	Свиньи	31		
Собаки	29	Собаки	15		
		Пауки	2		
АРМИЯ					

	71	18%		41	17%
Танк	26	Танк	8		
Автоматы	16	Электрошокер	4		
Гаджеты	9	Дубинка	17		
Броневик	5	Гаджеты	12		
Героизм	7				
Суперсила	8				
РЕЛИГИЯ					
	52	13%			
Крылья	30	-	-		
Череп	15				
Крест	7				
МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ					
	40	10%		69	28%
Пончик	11	Пончик	10		
Яблоко	9	Печенье	13		
Робокоп	4	Чай	12		
Дрон	7	Ролл с беконом	3		
Андроид	5	Робокоп	11		
Боксерская перчатка	2	Дрон	13		
Жетон	2	Андроид	7		
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ					
	16	4%			
Руки	3	-	-		
Голова	3				
Кровь	6				
Рот	4				
Итого:	397	100%		244	100%

Сопоставляя полученные результаты следует отметить разнообразие обнаруженных образов, функционирующих в определенном контексте. Так, примечательно наличие в американском НПИД большой группы изображений с апелляцией к Ку-клукс-клану как олицетворению предвзятости полицейских по расовому признаку. В креолизированных текстах фигурируют элементы одеяния представителей данной организации: роба и белый колпак с прорезями для глаз. Репрезентация криминального образа американских

полицейских осуществляется также и посредством унифицирующего символа службы и долга перед родиной: запятнанного кровью флага США. Визуальные метафоры в отношении правоохраны Великобритании представлены элементами служебной формы офицеров: головным убором, дубинкой или характерным желтым жилетом. Каждый из них выполняет функцию идентификации полицейского и подчеркивает возникающий оксюморон, когда тот, кто следит за порядком является тем же, кто его нарушает.

Модель со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» включает схожие источники метафорического переноса: как американские, так и британские сотрудники полиции выступают в качестве домашних животных (свиней и собак), при этом коннотация креолизированных текстов в большинстве случаев обладает негативным вектором с оттенком юмора, иронии. Правоохранительные органы Великобритании предстают также в небольшом ряде инсектоморфных образов (пауков).

Артефактные визуальные метафоры в рамках модели с доменом «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» также демонстрируют разнообразие актуализируемых источников метафорического переноса. Для Великобритании примечателен более широкий ряд гастрономических метафор. Среди креолизированных текстов с полицией США обнаруживается ряд изображений с аксессуарами: жетоном и перчатками.

Следует отметить разницу репрезентации образа полиции обеих стран в рамках модели со сферой-источником «АРМИЯ», в которой офицеры США представлены более брутально, чем британские констебли. Подобная разница обусловлена наличием более широкого и разнообразного ряда креолизированных текстов с изображением всевозможных видов оружия (автоматов, гранат, бронетехники). Полиция Великобритании стараниями пользователей сети превращается в деятелей культурных, вежливых деятелей искусства, далеких от каких-либо милитарных реалий.

3.1 Визуальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США

3.1.1 Метафоры со сферой-источником «МИР ПРЕСТУПНОСТИ»

Рассмотрение представленных метафор целесообразно осуществлять по степени их частотности в рамках каждой выявленной модели. Так, среди множества изображений с исходной понятийной сферой «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» наиболее доминантны и продуктивны карикатуры и

коллажи, отражающие *расовые предубеждения* сотрудников полиции. При этом отдельно следует выделить такие изображения, что содержат аллюзию к наиболее яркому проявлению расизма в истории США – формированию с 1865 года тайного сообщества «Ку-клукс-клан», ультраправой организации, отстаивающей идеи белого национализма. Жестокие методы расправы над чернокожим населением и представителями республиканского правления стали ассоциироваться с облачением участников сообщества: белыми мантиями, масками и каноническими заостренными головными уборами для устрашения жертвы. Именно такой белый колпак стал метафорическим образом расизма, неравенства и несправедливости, а также опасности и угрозы.

Так на рис.8 полицейский в белом колпаке с прорезями для глаз держит на прицеле безоружного ребенка-афроамериканца, протягивающего ему пачку конфет. Жест апеллирует к возможности применения огнестрельного оружия сотрудникам правоохраны, если у подозреваемого находится объект даже смутно напоминающий пистолет. Автор сюжета прибегает к гиперболе с целью показать степень готовности полиции видеть в чернокожем населении страны потенциальных преступников. Образ ребенка позволяет достичь нужного эмоционального воздействия на реципиента, при этом разорванный флаг на фоне изображения символизирует общее положение дел в США. Вместо полос появляется крест – знак запрета, отмены, неприемлемости чего-либо.

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Символический белый колпак можно обнаружить и на другом образе, близком для американцев – статуе Свободы (рис.9). Слияние двух концептуальных метафор эксплицирует «новые идеалы» и политику государства – установление чистоты расы и не толерантное отношение к чернокожему населению страны. Карикатура появилась вскоре после объявления о том, что полицейский, застреливший подростка-

афроамериканца Майкла Брауна в 2014 г. в результате судебного разбирательства не был заключен под стражу. Как было указано ранее, данное событие получило широкий общественный резонанс в интернет-пространстве, и граждане разделились на два противоборствующих лагеря в поддержку полиции или афроамериканцев. В соцсетях появились соответствующие хэштеги: #blacklivesmatter (#жизничернокожихимеютзначение) и #bluelivesmatter (#жизниполицейскихимеютзначение), что продемонстрировано на рис.10. Так, интеграция текстового компонента в графический способствует формированию образа «полиция – это расисты», а также «те, кто поддерживает полицию – расисты» (или служители тайного сообщества, что подтверждается наличием белого колпака).

Рис. 11

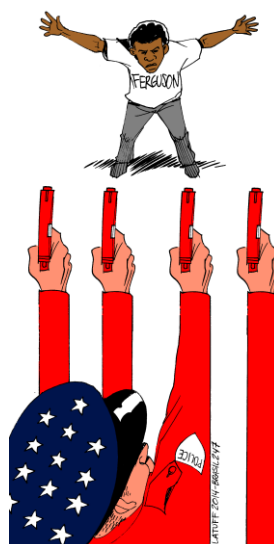

Рис. 12

Рис.11 демонстрирует «многослойность» визуальной метафоры, способность объединять несколько метафорических образов в одном: так графический компонент с исходной понятийной сферой «животные», отождествляющий полицию со свиньями (в соответствии с распространенным прозвищем “pigs”) перекрывается другим смысловым значением в форме ритуального облачения представителя Ку-клукс-клана. При этом сам символ одежды тоже метафоричен, поскольку несет прагматический смысл сокрытия, смены, многогранности, двуличия.

Расовое профилирование и предвзятость со стороны полицейских находит отражение и в карикатурах, изображающих угрозу по отношению к чернокожему населению страны. Так, на рис.12 изображен молодой безоружный афроамериканец с надписью “FERGUSON” на груди, символизирующий тот самый случай, после которого страну захлестнула

волна протестов и беспорядков. На прицеле его держит многорукая полиция, отождествляемая с флагом, т.е. всей страной, ее штатами. Образ имплицитно выражает недоверие государства к афроамериканцам, что выражается в повышенных мерах предосторожности со стороны правоохраны. Схожая коннотация заключена в изображении на рис.13, на котором офицер полиции обводит мелом тень афроамериканца. Данное действие апеллирует к процедурам обозначения места преступления, фиксации места гибели человека. Таким образом, реципиент понимает, что любой представитель чернокожего населения страны является потенциальной жертвой.

Рис.13

Рис.14

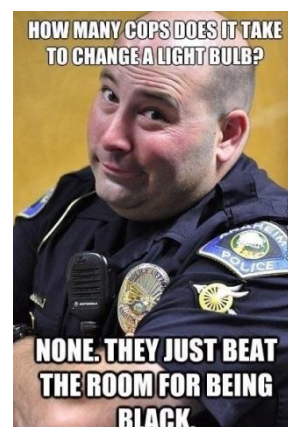

Рис.15

Фотоколлажи как проявление общественного мнения также обладают огромным оценочно-прагматическим потенциалом. В большинстве случаев они сопровождаются текстом для эффективности и полноты восприятия заключенного в изображении послания. Подобный вид творчества стал популярным в глобальной сети ввиду простоты и удобства подачи информации. На рис. 14 изображена градация интересующих полицейских правонарушений с точки зрения их потенциальной опасности, а также скорость их реагирования на тот или иной случай. Так, реципиент понимает, что когда совершается вооруженное ограбление или покушение на жизнь,

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

полиция не торопится выезжать на помощь, однако, увидев афроамериканца незамедлительно пускается в преследование. В основе метафоризации лежит юмор и ирония, но при этом в шутке сокрыта лишь «доля шутки». Комический эффект присутствует и на рис.15, надпись на котором гласит: *«Сколько копов нужно, чтобы поменять лампочку? – Ни одного. Они просто избыют комнату за то, что она черная»*. Данное изображение согласно классификации, предлагаемой Ворошиловой М.Б. служит примером поддерживающей корреляции, когда вербальный компонент играет первостепенную роль, а невербальный поддерживает его семантику, придавая ему особый акцент и способствуя более целостному восприятию информации. В данном случае шутке подыгрывает выражение лица полицейского, который с точки зрения опыта дружелюбно предлагает простое решение казалось бы сложной проблемы.

Оппозитивная корреляция также способствует достижению комического эффекта и основана на противоречии между содержанием вербального и невербального компонентов. На рис.16 запечатлена шахматная партия между сотрудником правоохранительных органов и обычным гражданином-афроамериканцем, при этом надпись заявляет следующее: *«Офицер полиции города Миннеаполис избивает невооруженного чернокожего мужчину, в то время, как напарник стоит рядом и бездействует»*. Автор коллажа апеллирует к заголовкам в СМИ, разжигающим конфликт между обществом и полицией на этнической почве, и посредством такого когнитивного диссонанса позволяет реципиенту взглянуть на ситуацию с другой стороны.

В некоторых изображениях вербальный компонент основан на игре слов и сопутствующей многозначности. Примером такого явления стало употребление предиката *“to shoot”* со значением *стрелять* (из оружия) или *снимать* (вести видеосъемку) на рис. 17 и 18. В контексте борьбы с расовыми предубеждениями в рядах правоохранительных органов словоупотребления с данной лексемой способствуют формированию образа нахождения под прицелом камер СМИ или огнестрельного оружия полицейских. В отношении полиции камеры служат в качестве средства обличения недобросовестных

сотрудников, превышающих свои должностные обязанности, а также как способ устрашения для тех, кто попытается преступить черту закона.

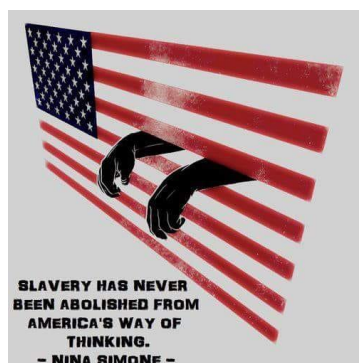

Рис. 19

Рис. 20

Другим распространенным символом расизма являются аллюзии к рабству как систематическому явлению в истории США. На рис.19 автор изобразил флаг страны, полосы которого символизируют прутья решетки, за которыми заключен человек иной расовой принадлежности. Вербальный компонент является цитированием выражения выдающейся певицы-афроамериканки Нины Симон, тексты песен которой зачастую затрагивали проблемы расовых отношений в обществе США: «Рабство так и не было искоренено в сознании американцев». Компоненты данного креолизованного текста вступают в отношения поддерживающей корреляции: наличие вербального компонента не является обязательным для понимания представленной метафоры, однако эффективно способствует полному раскрытию семантики невербального компонента.

Следом за визуальными метафорами с исходной понятийной сферой «расизм» широко представлен образ «полиция – это убийцы» в политических карикатурах и коллажах с оппозитивной корреляцией. Так, пользователи глобальной сети трансформируют символику и клятвы правоохранительных органов, подчеркивая диссонанс между «идеальным» образом полиции и тем «реальным» обликом, с которым сталкиваются граждане страны ежедневно.

Как было замечено ранее, жетон в глазах общественности является олицетворением всей системы правоохраны, указывает на принадлежность к рядам полицейских, а также подразумевает множество полномочий и обязанностей, возложенных на сотрудников, к которым в связи с этим предъявляются завышенные требования. На рис.20 изображен жетон с голубой полосой и надписью **“Blue lives murder”**, что служит парафразой слогана движения **“Blue lives matter”** в поддержку правоохраны. Метафоризация основана на противоречии семантики выражений, что позволяет оказать

максимальное эмоциональное воздействие на реципиента: вместо мотивирующего призыва «Жизни полицейских имеют значение» получается «Жизни полицейских убивают», что формирует ассоциативную связь с преступной вседозволенностью и безнаказанностью сотрудников.

Другим примером трансформации исходной положительной или нейтральной коннотации изображения в негативную служит апелляция к хорошо известному плакату Дж. М. Флэгга с изображением персонифицированного образа США - «дяди Сэма». Автор карикатуры заменяет указующий перст мужчины в дуло пистолета, направленного на смотрящего. На груди прицеплен жетон шерифа, что позволяет реципиенту увидеть в данной модификации образ современной полиции на территории всей страны. Примечательна также замена цветового решения как метафоры нагнетания мрачной обстановки, трансляции угрозы и опасности от правительства.

Рис. 21

Рис. 22

Закреплению образа «полиция — это убийцы» способствует и комически-сатирический подход к зарисовкам с участием сотрудников правоохраны.

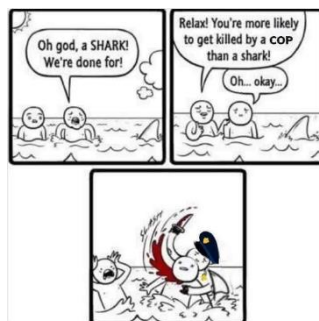

Рис. 23

На рис.23 представлена сюжетная миниатюра, участники которой находятся в водоеме с кровожадными акулами. Между ними разворачивается следующий диалог: «О Боже, АКУЛА! Нам конец!», «Расслабься! Тебя скорее

убьет коп, чем акула!», «О...ну хорошо...». Благодаря раскрытию семантики вербального компонента изображения, реципиент понимает, что хищные рыбы – совсем не главная угроза для жизни. Большую опасность представляют убийцы-полицейские, способные настичь неповинного человека где угодно.

Рис.24

Рис.25

Плакат как разновидность прикладной графики содержит в наглядно-компактном виде информацию агитационного, рекламного инструктивного или другого характера. Использование визуальной метафоры является неотъемлемым элементом для создания наиболее сильного воздействия на реципиента. На рис.24 и 25 представлены плакаты, побуждающие к взаимодействию с полицией. В первом случае это может привести к непредсказуемым последствиям в виде становления жертвой полицейской жестокости или предоставит возможность присоединиться к рядам сотрудников правоохраны и остаться безнаказанным при совершении убийства.

3.1.2 Метафоры со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ»

Зооморфные образы на невербальном уровне восприятия распространены в той же мере, что и на вербальном. Наиболее широко представлены зоосемантические метафоры, связанные с векторами агрессии, транслирующие внешние признаки невежества, глупости и неприглядного

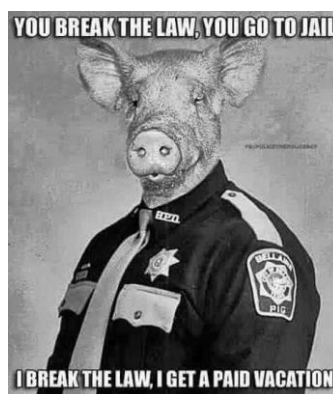

Рис.26

внешнего вида. В связи с этим художники и авторы коллажей апеллируют к облику свиньи или собаки, поскольку именно данные животные обладают неограниченным спектром для развертывания метафорических значений.

Источником переноса служат как отдельные части животных (голова, части морды, тело, копыта или лапы), так и все тело целиком. На рис.26-27 изображены полицейские во всевозможных вариациях свиньи, при этом коннотация варьируется от иронично-пренебрежительного оттенка до выраженно негативного с вектором агрессии и презрения. Вербальный и невербальный компоненты на рис.26 вступают в отношения поддерживающей корреляции, где текстовая информация позволяет более ясно дешифровать смысловую нагрузку изображения и придать транслируемому общему значению конкретный контекст: «Если вы нарушаете закон, то отправляетесь в тюрьму. Если я нарушаю закон, то получаю оплачиваемый отпуск». Реципиент посредством визуальной метафоры способен оценить ироничность заложенного в изображении прагматического смысла неравенства полиции США перед законом.

На рис.27-29 американские правоохранительные органы предстают в качестве неприятных, отталкивающих существ с чертами свиньи и человека. Эффекта отторжения и опасности позволяет добиться ряд приемов: так, на рис.27 полицейский изображен с красными глазами (красный – цвет ярости, гнева, агрессии), зловещим оскалом и слюной бешенства, что говорит о его необузданности и чрезмерной жестокости. Рис.28 изображает тучного сотрудника со свиной головой, угрожающим взглядом искоса, в неряшливой форме на фоне американского флага, служащий средством унификации подобного образа для всех офицеров полиции США. Мухи вокруг создания транслируют неприятный запах, ассоциирующийся с застоем и общей неопрятностью.

Рис. 27

Рис. 28

Рис. 29

Рис.29 также апеллирует к флагу страны как синекдохе, средству переноса единичного явления на массу представителей органов правоохраны. На данном рисунке сотрудник предстает свиноподобным монстром с хищным оскалом, из которого сочится кровь, отождествляющая жертв полицейской жестокости.

Полная трансформация человека в животное позволяет авторам коллажей добиться юмористического эффекта, как на рис.30. Вербальный компонент изображения гласит: «Остановитесь, я один из вас!».

Менее распространенной при формировании образа полиции США является апелляция к облику собаки, характеристики которой способствуют неограниченным возможностям для метафорической креолизации. Собака в зависимости от своего состояния и характера демонстрирует множество поведенческих черт, разнообразие которых способствует разносторонней репрезентации объекта метафоризации. Так, в спокойном состоянии художник на рис.31 изображает офицеров полиции в качестве немецкого дога, породы гигантского размера, обладающей устрашающей внешностью благодаря тяжелому мускулистому телу. Отличительной чертой данной собаки является упрямство и настойчивость, а также предрасположенность к выполнению охранных и защитных функций.

Рис. 30

Рис.31

Рис.32

Агрессивное поведение собак запечатлено на рис.32, где жертвой нападения (или задержания правонарушителя) выступает темнокожий человек. Сотрудники правоохраны представлены как свора разъяренных животных, рвущих поводок как метафоры власти и должностных полномочий.

3.1.3 Метафоры со сферой-источником «АРМИЯ»

Визуальные метафоры в рассматриваемой модели в разных контекстах актуализируют образы борьбы, противостояния, конфронтации или столкновений, а также апеллируют к милитаризации полиции, представляя ее в качестве оружия в чьих-либо руках или наделяя сотрудников всевозможным вооружением. В метафорическом преломлении полиция из социального института превращается в военную организацию, многочисленные сотрудники которой выполняют функции солдат, оккупирующих стратегические территории и осуществляющих надзор за населением.

Рис.33

Рис.34

Визуальным воплощением милитарных метафор на рис.33 становится смена цветового решения в изображении полиции как символ перемен к более жесткому режиму, а также оснащение сотрудников атрибутами вооруженных сил. Реципиент понимает, что «полиция – это армия», осуществляющая свою деятельность на территории собственной страны. При этом борьбу она ведет не столько с преступностью, сколько с гражданами США по признаку расовой принадлежности.

В политической карикатуре на рис.34 художник Бэн Гаррисон изобразил сотрудников полиции, облаченных в военную форму, ведущих бои на Мэйн стрит (главной улице любого американского городка или удаленного от центра района крупного города) против афроамериканцев, животных (для усиления эмоционального воздействия на реципиента), а также самого олицетворения правосудия и справедливости – богини Фемиды с чашами весов и мечом. В Древней Греции меч был значимым атрибутом в достижении правды и отстаивании своих интересов, поэтому преломление полицейским данного оружия символизирует неспособность общества противостоять машине полицейского беспредела.

Отдельное внимание заслуживает изображение всевозможного военного оснащения полиции художниками в качестве ответной реакции на

возобновление приостановленной президентом Обамой программы по вооружению полиции. Авторы карикатур и коллажей прибегают к гиперболическим приемам с целью выражения чрезмерности принимаемых правительством мер (рис.35-38).

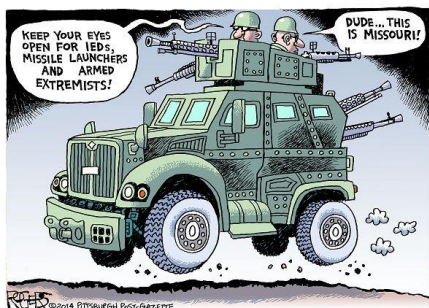

Рис. 35

Рис. 36

Рис. 37

Рис. 38

Подобное преувеличение позволяет достичь комического эффекта, как на рис.39, изображающего оперативные действия новой вооруженной полиции при исполнении служебных обязанностей. Вербальный компонент «*Может, нам не стоило вызывать полицию, чтобы достать Мистера Бинки с дерева...*» находится в поддерживающей корреляции с невербальным и способствует корректному пониманию семантики изображения.

Рис. 39

Рис.40

С юмором и изобретательностью авторы изображений подходят к описанию устройств полезных при осуществлении служебной деятельности офицеров полиции. Так, в качестве стандартной амуниции на рис.40 предлагается оснастить сотрудников «шокерами для щекотки» в виде пера,

«коп-камерой» на головном уборе, интерактивными Google-очками для прямой трансляции происходящего на медиаканалы YouTube, приборами по контролю артериального давления, уровня стресса и температуры тела, пистолетами, стреляющими желе-бобами, мыльными пузырями в виде дубинки и т.д. Положительная коннотация визуальной метафоры в данном примере способствует смягчению образа жестоких солдат.

Метафорическая война между сторонами конфликта включает и разделение участников на «своих» и «чужих», «героев» и «предателей».

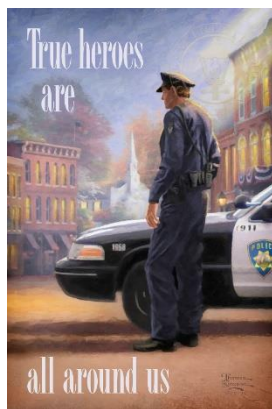

Рис. 41

Рис. 42

Идеализация образа полицейских служит напоминанием как гражданам, так и самим офицерам, что несмотря на негативное освещение правоохранительных органов в СМИ, ценности и устремления большинства сотрудников направлены на создание благоприятной среды для жизни общества. На рис.41 интерпретация вербального компонента *«Настоящие герои среди нас»* позволяет реципиенту увидеть положительную семантику всего изображения. К образной модели «полиция – это герои» относятся также визуальные метафоры с исходной понятийной сферой «супергерои». Так, рис.42 демонстрирует сокрытый под униформой костюм борца со злом и несправедливостью, популярного среди американцев персонажа комиксов и фильмов, Суперменом. Таким образом выдающиеся качества, ассоциируемые с этим героем, переносятся на сотрудника правоохраны.

3.1.4 Метафоры со сферой-источником «РЕЛИГИЯ»

Как было отмечено ранее, религиозные концепты несут в себе мощнейший оценочный потенциал, способный побудить адресата к принятию определенных убеждений, отношения к чему-либо, поклонению или отрицанию каких-либо явлений. Процесс метафоризации основан на использовании известных и закреплённых в сознании людей образов и реалий, соотнесение с которыми незамедлительно формирует положительное или

отрицательное восприятие объекта. Визуальные метафоры с религиозной семантикой составляют 13% от общего количества анализируемых креолизированных текстов.

Рис.43

В контексте метафорической репрезентации образа полиции в НПИД США полиция выступает как сила, противопоставляемая злу – смуте, общественным волнениям, преступности, коррупции, расизму и т.д. Визуально сотрудники предстают в качестве посланников Бога, защищающих граждан от противоправных намерений и действий со стороны преступников.

Так, уподобление полицейского ангелу на рис.43 несет следующие прагматические смыслы: стремление к борьбе за правое дело, духовную целостность, самопожертвование, любовь к людям, способность нести правду и свет. Вербальный компонент способствует восприятию положительной коннотации изображения. Примечательно, что авторы всех фотоколлажей прибегают к использованию всевозможных вариаций крыльев на основе прочной ассоциативной связи с духовностью, возвышенностью и Небесами как сосредоточением вневсесенной жизни. Рис.44 демонстрирует интеграцию цитирования библейских высказываний для достижения гиперболического эффекта: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

Рис. 44

Рис.45

Рис.46

Противоположной семантикой обладает демонизация полиции как процесс возвращения в сознании людей страх перед неизвестным, закрепляемый визуализацией зверств и преступлений, совершаемых полицейскими. Такое изображение дискредитирует идеальный образ правоохранительных органов, выставляя сотрудников в облике демонов и чудовищ, задачей которых становится нанесение максимального вреда гражданам с целью удовлетворения собственных потребностей в запугивании или получении какой-либо выгоды. На рис.46 художник отразил «истинное лицо» полиции, противоречащее тому представлению, что формируется посредством медиа средств. Автор акцентирует мощь и огромные размеры рук и оружия существа, символизирующего полицию, с целью усиления эффекта беспомощности в противостоянии такой силе.

3.1.5 Метафоры со сферой-источником «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ»

Артефактные визуальные метафоры в рамках рассматриваемой модели в большинстве своем представлены согласно превалирующим исходным понятийным сферам «пища», «техника» и «аксессуары». Наиболее частотны креолизованные тексты с употреблением гастрономических метафор, источником образного переноса в которых служит стереотип о пристрастии

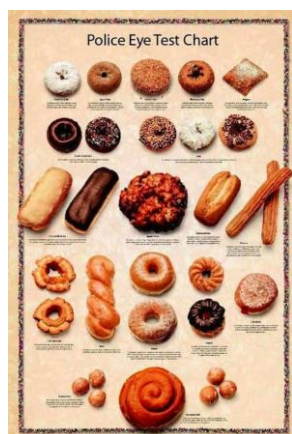

Рис. 47

Рис. 48

Рис. 49

сотрудников правоохранительных органов к кофе и пончикам. Примечательно, что метафорические словоупотребления в текстовых источниках в рамках слота «Выпечка» не являются самыми частотными, однако в поликодовых текстах доминируют среди прочих визуальных метафор.

Творческий потенциал художников-профессионалов и любителей раскрывается посредством всевозможных репрезентаций темы «пончиков» в отношении деятельности офицеров полиции. Так, на рис.47 представлен тест для проверки зрения специально для сотрудников правоохранительных органов США, поскольку «сфокусироваться» они способны по мнению автора лишь на обожаемых пышках.

Пончик волощит ассоциативную связь с праздностью и бездельем в рабочее время, а также медлительность и неохоту своевременно приезжать на вызов. Автор фотоколлажа на рис.48 заменил колеса патрульной машины на глазурированные пончики, и подобная метафора означает, что несвоевременное появление полиции объясняется остановкой на «перекус».

Ценность пончиков с кофе пользователи сети превозносят настолько, что стилизуют их под нашивку на униформу, как у полицейских. Дословный перевод надписи на рис.49 означает *«Пончиковая полиция: защищать пончики»*, при этом сама лексема **“doughnut”** сокращена до упрощенной формы **“donut”**, созвучной повелительному наклонению глагола **“do not”**, что является отсылкой к современному выражению с использованием игры слов **“Donut mess with a Cop”** – *«не шутите с копом»*.

Рис. 50

Менее частотной гастрономической визуальной метафорой является апелляция к фруктам (яблокам) на основе идиоматического выражения *«от одного яблока весь воз загнивает»*. Компоненты таких креолизованных текстов находятся в оппозитивной корреляции и стимулируют реципиента к трактовке семантики по принципу противоположности.

Например, на рис.50 изображен один полицейский, определяемый как «достойный», а все остальные в качестве «гнилых яблок». Такая репрезентация позволяет достичь комического эффекта и подчеркнуть недобросовестность большинства сотрудников правоохранительных органов. Схожей семантикой обладает изображение на рис.51, но при этом художник интерпретирует высказывание почти буквально, а метафорический перенос осуществляется лишь на основе количественного контраста «гнилых яблок». Та бочка из оригинального высказывания, в которой портятся фрукты, становится центральным звеном для дешифровки контекста креолизации и символизирует «полицейский террор» как процесс гниения.

A FEW BAD APPLES

Рис.51

Визуальные метафоры с исходной понятийной сферой «техника», заключенные в невербальном компоненте креолизованных текстов, воплощают образ знаменитого киборга, созданного на базе центральной нервной системы погибшего при исполнении служебного долга полицейского Алекса Мёрфи из серии фантастических фильмов под названием «Робокоп». Персонаж воплощает на экране концепцию роботизированного полицейского, наделенного рядом способностей и приспособлений: пуленепробиваемой броней, встроенным оружием, умением искусно стрелять и мастерски управлять автомобилем, а также отсутствием необходимости сна и отдыха. Метафорическое отождествление сотрудника с Робокопом позволяет наделить его чертами, идеализирующими профессиональные качества, и автоматически

Рис.52

Рис.53

транслировать положительную оценку его действий (т.к. робо-полицейский является положительным героем несмотря на тот факт, что он не является в полной мере человеком). На представленных изображениях Робокоп становится олицетворением трансформаций, происходящих с современной полицией в связи с ее милитаризацией и утратой прежнего облика в глазах общественности. Так, на рис.52 роботизированный сотрудник красит служебную машину, заявляя с характерными для андроида паузами, что «Мы...модернизируемся...», но при этом реципиент понимает, что перемены носят лишь внешний характер и, несмотря на новейшее оборудование и смену цветового решения, внутренняя составляющая осталась прежней.

Реализация исходной понятийной сферы «аксессуаров» демонстрирует восприятие полицейских как атрибутов для исполнения определенного функционала. На рис.54 сотрудник выступает в образе перчатки для бокса, что способствует возникновению концептуальной связи с боями, применением физической силы. Вербальный компонент данного креолизованного текста замещает исходную семантику девиза полиции США: «Причинять боль и пренебрегать долгом» вместо «Служить и защищать».

Рис. 54

Рис. 55

Значимость жетона как символа принадлежности к рядам полиции и воплощения идеалов, которым сотрудники должны соответствовать, позволяет использовать данный атрибут для визуализации метафорического образа защиты и покровительства в отношении граждан. На рис.54 художник прибегает к синекдохе, скрывая за изображением жетона всю организацию правоохранительных органов страны перед лицом (дулом) пистолета, отождествляющего преступность. Созданный образ обладает положительной коннотацией и способствует реабилитации облика полиции в общественном восприятии.

3.1.6 Метафоры со сферой-источником «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ»

Данная группа визуальных метафор наименее частотна по сравнению с другими рассматриваемыми моделями. Авторы изображений прибегают к антропоморфным образам в качестве исходной понятийной сферы метафорического переноса.

Рис. 56

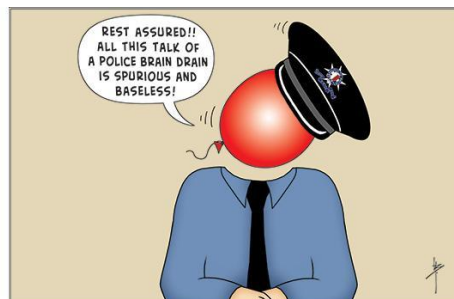

Рис. 57

Полиция предстает в виде отдельных частей тела, транслируя прагматический смысл функционала, который они выполняют, внутренних органов или единства на основе кровной (или духовной) связи. В первом случае, рис.56 иллюстрирует восприятие правоохранительных органов как *пары рук*, способных выполнять всевозможные действия и, разумеется, применять оружие. Невербальный компонент позволяет реципиенту понять, что руки полиции несут угрозу жизни, а вербальный указывает, что поводом для крайних мер может служить любой пустяк: «*Он поднимал руки черным, угрожающим способом!*».

Рис. 57

Рис. 58

Внутренние органы в метафорическом преломлении репрезентируют не менее важные для поддержания жизнедеятельности функции. Например, визуализация концепта «мозг» традиционно подразумевает мыслительную деятельность, мнемические процессы, следование логике в принятии каких-либо решений и т.д. Наличие или отсутствие данного органа указывает на способность индивида к рациональному мышлению. На рис.57 изображен сотрудник полиции, предоставляющий отчет для публики: «*Будьте уверены!! Все эти разговоры об утечке мозгов в рядах полиции ложны и*

безосновательны!». При этом голову офицера заменяет воздушный шарик, настолько легковесный, насколько легкомысленным является говорящий. Такая репрезентация передает прагматический смысл пустоты, глупости, несостоятельности и недалёковидности.

Как было отмечено ранее, в функциональном отношении *кровь* является транспортным средством, поддерживает постоянство «внутренней среды» организма и играет главную роль в защите от чужеродных веществ. В метафорическом преломлении кровь может приравняться жизни человека в целом, а также символизировать смерть или ранения. Рис.58 апеллирует к фразеологизму «обагрить руки в крови», означающему совершение или причастие к убийству. Таким образом, реципиент понимает, что «чья-либо кровь» полиции является символом их жестокости и стремлением «оправдать цель любыми средствами». Автор рис.59 обращается к метафорическому отождествлению тюрьмы (как места заключения) с решеткой *зубов* в хищном оскале полицейского.

Отношения на основе кровной или тесной духовной связи выражаются в номинациях с исходной понятийной сферой «семья» и «братство». Рис.60 изображает силуэт сотрудника правоохранительных органов покрытого флагом США с измененной цветовой палитрой: синяя полоса на черном фоне - это знак солидарности с полицией. Вербальный компонент «Братство в голубом» способствует корректной интерпретации семантики изображения на основе ассоциативных связей с близостью, дружбой, уважением, лояльностью, честью и долгом.

Рис. 60

Рис. 61

Анализ креолизованных текстов в отношении образа полиции в НПИД США позволил выявить общую тенденцию художников к критике современной правоохранительной системы страны, что выражается в недовольстве систематическими проявлениями расовых предубеждений, чрезмерной жестокости при исполнении служебных задач, милитаризацией

полиции, невежеством офицеров, агрессией и излишней готовностью к применению огнестрельного оружия. В совокупности данные факторы подрывают общественное доверие к полиции как социальному институту по защите прав и свобод населения, что продемонстрировано на рис.61.

3.2 Визуальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе Великобритании

3.2.1 Метафоры со сферой-источником «МИР ПРЕСТУПНОСТИ»

Среди множества изображений с исходной понятийной сферой «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» наиболее доминантны и продуктивны карикатуры и коллажи, отражающие *коррупционированность, халатность (или пренебрежение долгом)* сотрудников полиции и *злоупотребление должностными полномочиями*. Так, на рис. 62 коррупция предстает как атрибут, присущий всему институту полиции, отличительной и объединяющей чертой которого является головной убор с жетоном британских констеблей. Рис. 63 изображает сотрудника с головой свиньи и огромным мешком награбленного (SWAG – добыча, имущество, полученное преступным путем). Метафоризация осуществляется на основе унифицирующих признаков всей системы правоохраны Великобритании.

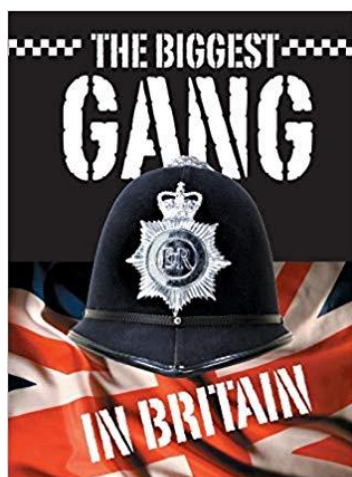

Рис.62

Рис.63

При анализе креолизованных текстов, формирующих образ полиции Соединенного Королевства, был обнаружен ряд изображений, обличающих халатное и небрежное отношение сотрудников к службе и должностным обязанностям. Особенно наглядно данное явление отражено на рис.64, на котором изображен типичный полицейский участок, обитатели которого при выходе из здания, обнаруживают полную разруху и бесчинство. Злоумышленники за время перерыва на обед (на доске объявлений отмечается, что перерыв с 12 до 16 дня) успевают разобрать патрульную машину на запчасти, а территория прийти в запустение и упадок (заполненные мусорные контейнеры и повсеместная захламленность). Невербальный компонент транслирует прагматические смыслы халатности, безответственности, безделья и лени. Рис.65 вторит транслируемому нежеланию сотрудников исполнять должностные обязанности, поскольку есть более приятные и интересные дела (как, например, танцы).

Рис.64

Рис.66

Рис.65

Другим примером «преступной халатности» пользователи сети Интернет считают излишнее рвение полицейских контролировать социальные сети Великобритании, и, соответственно свободу слова в виртуальном пространстве.

Рис. 67

Рис. 68

Вместо борьбы с реальной преступностью авторы изображений выставляют британских сотрудников в качестве контролирующих и вызывающих страх сил, остающихся вне поля зрения гражданина. Именно в таком ключе предстает полицейский на рис.67. Невербальный компонент транслирует состояние тревожности, нахождения бед постоянным наблюдением. Рис.68 запечатлел констебля, рьяно преследующего птичку-символ социальной сети “Twitter”. Метафорически такая погоня предстает как «ловля воздуха», т.е. нематериальных свидетельств виновности человека или даже его умыслов, а потому заранее предвзятого отношения и склонности подозрительно относиться ко всем гражданам без исключения. Наиболее ярко и иронично подобное игнорирование окружающей действительности отражено на рис.69, на котором взвод констеблей в погоне за журналистами, публикующими порочащие Великобританию факты и наблюдения, пробегает мимо грабителя и вооруженного бандита. Вербальный компонент гласит:

Рис.69

«Журналисты? Конечно, видели – они отправились в том направлении...».

3.2.2 Метафоры со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ»

Метафорическое отождествление британских полицейских носит схожие черты с зооморфной репрезентацией офицеров правоохраны США: в подавляющем большинстве креолизация основана на образе свиньи, как отражения укоренившегося прозвища, а также как способ переноса ряда нелицеприятных черт данного животного на сотрудников. Облик свиньи может быть представлен частично, как, например, на рис.70 и 71, где сотрудникам посредством фотомонтажа меняют голову или лицо, или полностью: в данном случае на животное переносятся атрибуты внешнего вида полицейских как на рис.72 и 73 (головной убор, дубинка, синяя униформа или характерные желтые жилеты).

Рис. 70

Рис. 71

Рис. 72

Рис. 73

Значительно реже можно обнаружить иные источники метафорического переноса зооморфных образов. Среди наиболее распространенных встречаются трансформации черт и качеств собак на сотрудника полиции (или наоборот), при этом примечателен выбор определенной породы животного, поскольку каждая обладает набором специфических характеристик. Так, отождествление британской полиции с бультерьером несет целый ряд прагматических смыслов: прежде всего, данная порода считается воплощением потомственной английской аристократии и силы. Обладая массой энергии, собака нуждается в тщательном воспитании и способна с блеском выполнять охранные функции, при этом проявляя характерное для породы достоинство и добродушие. Однако же при недостаточном внимании данный представитель британских терьеров быстро приобретает ряд нежелательных привычек, а также проявляет вспышки агрессии и деструктивного поведения. На рис.74 бультерьер изображен в изысканном костюме с запонками в виде британской короны и в головном уборе полиции Соединенного Королевства.

Рис.74

Рис.75

Еще менее частотна креолизация зоосемантических метафор на основе переноса из сферы-источника «насекомые». В представленном примере на рис.75 полиция Великобритании предстает в образе пауков, окруживших, будто паутиной, место преступления. Невербальный компонент позволяет раскрыть особенности профессиональной деятельности британской правоохраны, акцентируя многофункциональность и слаженность действий сотрудников.

Суммируя вышеизложенное, креолизация зооморфных образов в контексте взаимоотношений полиции Соединенного королевства и граждан позволяет реципиенту проследить трансляцию внешних признаков полицейских, их поведенческих черт и определенного символизма.

3.2.3 Метафоры со сферой-источником «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ»

В данном разделе примечательно совпадение сфер-источников для метафорического переноса как на вербальном, так и невербальном уровнях НПИД Великобритании: наиболее частотны и доминанты *гастрономические метафоры* и образы *техники*.

Аналогично транслируемому пристрастию американской полиции к выпечке и праздному проведению рабочего времени в заведениях быстрого питания, британские констебли в глазах общественности склонны к тем же «удовольствиям». Следует отметить, что пончик, как определенная сладкая награда за осуществленную работу, выступает и в качестве наказания: провинившемуся сотруднику пончики не положены. Вербальный компонент на рис.76 гласит: «Плохой коп – никаких пончиков».

Рис. 76

Ассоциативная связь с праздностью и бездельем в рабочее время, а также медлительностью и неохотой своевременно приезжать на вызов устанавливается и посредством излюбленного аналога кофе с пончиком – образа чая с печеньем. Чай является неотъемлемым элементом стереотипического восприятия любого англичанина. Сами британцы этого не отрицают, что выражается во множестве креолизованных текстов в интернет-пространстве с апелляцией к ценностным ориентирам констеблей. Так, на рис.77 наблюдается призыв: «Делайте чай, а не любовь», являющийся

перефразом известного выражения хиппи-течения «Занимайтесь любовью, а не войной» - “Make love, not war”.

Рис. 77

Рис. 78

Помимо прагматического смысла времяпровождения напитков в ряде контекстов служит ироническим признаком излишней доброжелательности и мягкотелости британских полицейских: в сознании граждан, ничего страшнее, чем чашка чая с печеньем, в отделении полиции Великобритании преступникам не грозит. Так, вербальный компонент на рис.79 гласит: «Эй, вы там! Пошевеливайтесь или проедетесь до участка за чаем с печеньем». Транслируемое значение обладает ироническим оттенком, поскольку в глазах пользователей сети полиция не несет какой-либо существенной угрозы и не представляет собой силу, с которой необходимо считаться.

Гастрономические метафоры в небольшом количестве представлены креолизированными текстами, апеллирующими к бекону как трансформации зооморфного образа свиньи, что представлено на рис.80. Вербальный компонент дополняет невербальный, вступая в отношения поддерживающей корреляции. Надпись на изображении переводится как «не желаете ли подливы к свиному рулету?». Патрульная машина отождествляется с тестом, а сами сотрудники с мясом, при этом авария – результат приготовления блюда.

Метафора в данном креолизованном тексте носит окрашена сарказмом и КОМИЗМОМ.

Рис. 79

Рис. 80

Визуальные метафоры с исходной понятийной сферой «техника», заключенные в невербальном компоненте креолизованных текстов, воплощают в большинстве своем роботов и андроидов как образ британских правоохранительных органов. Представленные в данной группе креолизованные тексты транслируют прагматические смыслы бездушности, безликости и автоматичности. С точки зрения эмотивной нагрузки подобные изображения отличаются нейтральностью, соответствующей конвертируемому значению, или юмором, как, например, на рис.81. Невербальный компонент содержит изображение подобных полиции роботов-дроидов, оснащенных присущими британской правоохране атрибутами. На

вербальном уровне восприятия реципиент воспринимает посыл к «работе полицейских под прикрытием»: «День 70: они до сих пор нас не заметили». Результатом поддерживающей корреляции служит слияние функций «живого» констебля и технического средства, при этом отличить одно от другого становится практически невозможным.

Рис. 81

Рис.82

Образ Робокопа как беспристрастного блюстителя общественного порядка и неустрашимого борца с преступностью актуален для британской лингвокультуры практически в той же мере, что и для американской. Отличительной особенностью андроида в Соединенном Королевстве являются роскошные усы, придающие своего рода вес, солидность и истинно английское благородство.

3.2.4 Метафоры со сферой-источником «АРМИЯ»

Рассматриваемые невербальные метафоры в рамках данной модели представлены в отношении единственной номинации с исходной понятийной сферой «оружие». Как было отмечено ранее, полиция Соединенного Королевства не оснащена огнестрельным оружием, однако обладает определенным набором инструментов для силового воздействия на правонарушителя: электрошокер и знаменитая дубинка британских констеблей, применяемая в случаях активного сопротивления аресту. Рис.83 и 84 отражают случаи столкновения граждан с полицией, при которых сотрудникам было необходимо применить физические меры противодействия. Однако авторы изображений усмотрели в этом своего рода иронию: при всем показном нежелании применять оружие, констебли пользуются им с «удовольствием»: надпись к рис.83 гласит «Я люблю эту работу!». На рис.84

Рис. 83

Рис. 84

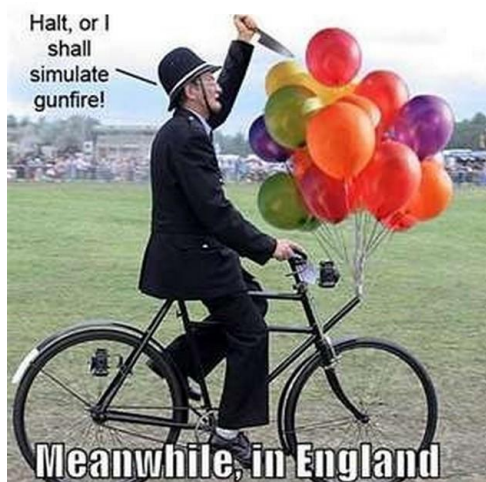

Рис. 85

Рис. 86

особо выделен полицейский-медики, вступивший в схватку с гражданами. Ниже отмечается, что дубинкой он пользуется во имя здоровья, поскольку она не что иное, как волшебная палочка улучшения самочувствия.

Невозможность применения огнестрельного оружия британской полицией является предметом для шуток во всем мире. Так, на рис.89, названном «Тем временем в Англии», констебль изображен на велосипеде с воздушными шарами. В руке сотрудника нож, предназначенный для того, чтобы быстро проткнуть шар и «имитировать звуки стрельбы». Такая репрезентация передает прагматический смысл глупости, несостоятельности и беспомощности британских полицейских. Аналогичным значением обладает и рис.86, на котором огнестрельное оружие направлено на самих сотрудников правоохраны с вопросом: «У кого-нибудь есть пистолет?». Те из офицеров, что ответили «нет» изображены с ранениями. Метафорическая репрезентация бессилия окрашена ироничным контекстом: как полиция страны может обеспечивать защиту населения, являясь, в сущности, не в состоянии оказать устрашающее воздействие на правонарушителей? Ответом

на данный вопрос служат изображения 87 и 88, отражающие процесс подготовки новобранцев и своеобразный «результат» обучения: высококультурных и исключительно вежливых профессионалов своего дела. Вербальный компонент на рис.87 содержит перечень фраз этикета, необходимого для «эффективного» осуществления полицейской деятельности. Реципиенту сложно упустить транслируемую иронию, заключенную в данном изображении. Однако ирония превращается в неприкрытый юмор, когда символ утонченности и изящества – балетная пачка – переносится на констеблей. Полученный образ обладает прагматическими смыслами излишней мягкости и потери авторитета среди населения.

Анализ креолизированных текстов в отношении образа полиции в НПИД Великобритании позволил выявить общую тенденцию художников к

Рис. 87

Рис. 88

ироничному восприятию современной правоохранительной системы страны, что выражается в юмористическом подходе к изображению ее излишней вежливости и доброжелательности, отсутствию облика, несущего угрозу или некий устрашающий эффект, послушности и своего рода отстраненности, автоматике, попустительстве и халатности.

Сравнение полиции двух рассматриваемых стран не миновало визуального воплощения в интернет-пространстве США и Великобритании, и, в целом, достаточно ёмко суммирует результаты исследования креолизированных текстов. Так, полиции США, транслирующей образ агрессии и мобилизованности, противопоставлена комичная беспомощность и рассеянность британской правоохраны, что позволяет авторам коллажа

добиться максимального контраста и выраженности конвертируемого значения.

Рис. 89

Рис. 90

Выводы по третьей главе

Анализ графических источников позволил сделать следующие выводы:

1. В настоящем исследовании креолизованные тексты рассматриваются как один из главных источников формирования метафорического образа полиции в НПИД. Посредством анализа

исходной понятийной сферы (денотативных составляющих) визуальных метафор, несущих огромный оценочный потенциал в раскрытии характера взаимоотношений между правоохранительными органами и гражданами стран, были выявлены те же источники метафорического переноса, что и в графических источниках: «МИР ПРЕСТУПНОСТИ», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ», «АРМИЯ», «РЕГИЛИЯ», «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ».

2. Так же, как и в текстовых источниках, метафорические модели с доменами «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» и «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» оказались наиболее частотными и продуктивными в обеих рассматриваемых лингвокультурах, что позволяет сделать вывод об их доминировании. Сотрудники полиции США предстают в виде злоумышленников с расовыми предубеждениями, склонным к агрессивному поведению, чрезмерной бдительности, и применению оружия при возникновении малейшей угрозы. Схема метафорической репрезентации британских полицейских вторит американской: наиболее популярна визуализация в виде домашних животных (свиней и собак).
3. Почти равные показатели частотности употребления как в американском, так и британском НПИД демонстрируются в моделях со сферами-источниками «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (США - 21%, Великобритания – 20%) и «АРМИЯ» (США - 18%, Великобритания – 17%). Реализуемые в рамках данных моделей образы транслируют пересечение сфер-источников метафоризации в виду смежности понятийного восприятия определенных явлений и общности культурно-исторических и экономических реалий.
4. Наименьшее количество изображений в отношении американских правоохранительных структур было обнаружено с исходной понятийной сферой «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ», в то время, как данная модель является одной из наиболее доминантных на вербальном уровне при анализе статей, блог-заметок, комментариев к видео и т.д.
5. В британском НПИД модель с исходной понятийной сферой «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» не представлена. Также в репрезентации образа полиции на невербальном уровне в НПИД

Великобритании не обнаружена модель с доменом «РЕЛИГИЯ», что, согласно статистике, может быть обосновано снижением интереса населения к духовной стороне жизни общества.

6. Некоторые из американских визуальных метафор в рамках сфер-источников «Религия» и «Армия» превышают количественную представленность вербальных словоупотреблений. Существенно реже встречаются артефактные и антропоморфные метафоры.
7. Как на вербальном, так и иконическом уровне анализа в количественном и содержательном отношении наблюдается полное соответствие исходных понятийных сфер, формирующих образ полиции США, что позволяет судить о более целостном восприятии сотрудников. Эмоциональный вектор, в целом, негативный.
8. Репрезентация правоохранительных органов Великобритании на вербальном и невербальном уровне разнится по количеству актуализируемых доменов (6 на вербальном, 4 на иконическом). Примечательно то, что на обоих уровнях визуализации подвергаются разные образы (напр. «МИР ПРЕСТУПНОСТИ»: на вербальном уровне офицеры предстают как коррупционеры и коллекторы, на невербальном – как преступно халатные и безответственные сотрудники). Визуальные метафоры окрашены ироничным отношением к деятельности полиции страны.
9. На иконическом уровне разница общественного восприятия полиции США и Великобритании выражена наиболее ярко. Это выражается не только в количестве подвергшихся визуализации метафор, но и в коннотативном значении элементов креолизованных текстов. Американские правоохранительные органы в большинстве случаев изображены как агрессор, военная единица. Полиция Британии, наоборот, как беспечная, доброжелательная и малоэффективная организация.
10. В большинстве случаев художники в основу метафоризации закладывают известные идиоматические высказывания, фразеологизмы и укоренившиеся прозвища в отношении полиции, а также прибегают к игре слов, инверсиям и всевозможным трансформациям как на уровне структуры слова и предложения, так и в отношении семантики. Это позволяет реципиенту быстрее и

целостней воспринимать денотативные и коннотативные значения изображений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном интерактивном виртуальном интернет-пространстве социально и политически значимые события представляют собой источник дискуссий в многоформатном воплощении. Выражаемые оценочные суждения формируют векторные отношения (положительные или негативные), отражающие направление общественной мысли. Проследить движение и определить ее характеристики представляется возможным посредством лингвистического анализа неинституционального полицейского аспекта интернет-дискурса с учетом его особенностей (стремительной изменчивости мнения людей, зависимости от социально-политической обстановки в стране, отсутствии строгих норм общения и т.д.). Особый исследовательский интерес для когнитивной лингвистики вызывает оценочная модальность данного дискурса, выражающаяся в концептуальных метафорах и таких явлениях, как аллюзия, прецедентные феномены, эпитет, синекдоха и проч.

В настоящем диссертационном исследовании когнитивный подход к изучению метафор в НПИД позволил осуществить комплексный анализ не только текстовых, но и графических источников, формирующих восприятие правоохранительных органов США и Великобритании гражданами. И в тех и других выявленные типовые доминантные модели с исходными понятийными сферами «МИР ПРЕСТУПНОСТИ», «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ», «ВОЙНА», «РЕЛИГИЯ», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ», «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» являются одинаково продуктивными, отличаясь количественной и содержательной представленностью. Наиболее частотными оказались криминальные и зооморфные метафоры, транслирующие агрессию и угрозу для населения. Негативная семантика модели с доменом «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» объясняется факторами общей неудовлетворенности деятельностью полиции с точки зрения вопросов применения силовых методов, предвзятости и фактическим неравенством перед законом. Значительное влияние на восприятие правоохранительных структур США оказали общественные волнения после событий в Фергюсоне в 2014 году, повлекших за собой массовые протесты, волну критики в адрес полиции США, а также формирование движений “Black Lives Matter” и им подобных, дискредитирующих и без того подорванную репутацию полиции как социального института. Наиболее актуализированными в отношении полиции сферами-источниками метафорического переноса стали «расизм» и «разбой», при этом общество выступает в роли жертвы дискриминаций и репрессий.

Британские правоохранительные органы в рамках данной модели представлены как коррумпированная структура под управлением группы влиятельных лиц, управляющих страной. Актуализируются следующие номинации: писаки, канцелярские крысы, клерки, бюрократы, труженики пера. Таким образом, вместо силы, противостоящей преступности, полиция Великобритании воспринимается как пассивный орган сбора налогов с населения.

Преимущественно негативной коннотацией обладает и метафорическая модель со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ», пронизанная концептуальными векторами агрессивности, опасности и обмана. Особую роль играют прецедентные имена и понятия, несущие уже заложенную оценочную модальность (прозвища полицейских, фразеологизмы и идиоматические выражения, аллюзии к историческим событиям). Благодаря этому концептуальное представление полицейского США и Великобритании неразрывно связано со свиньей, и данный образ подкрепляется реализацией на основе переноса поведенческих и внешних черт с человека на животное и наоборот.

Разнополярной коннотативной нагрузкой обладают милитарные и религиозные метафоры. Неоднозначность семантики объясняется позицией, принимаемой комментаторами: поддерживающей или оппонирующей полиции. Исследование показало, что сферы-мишени, определяющие роль правоохранительных органов в конфликте с населением, разделяются на «героев» и «террористов», а также на «ангелов и демонов», при этом частотность отождествления сотрудников с героями и ангелами гораздо выше. Это позволяет утверждать о том, что граждане США и Великобритании несмотря на недовольство деятельностью полиции осознают необходимость ее функций и верят в моральные устои сотрудников, идеализируя их образ.

Наименее широко представленными оказались антропоморфные и артефактные метафоры. Отождествление полиции с человеческим организмом характеризуется большим количеством морбиальных метафор, и конфликт между гражданами и полицией предстает как болезнь; граждане – это носители инфекций, вызванных патогенами и вирусами, символизирующими анти-полицейские настроения. Для рассмотренных метафорических словоупотреблений в рамках модели с доменом «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» характерна деперсонификация, способствующая созданию эффекта «предметности», т.е. лишения человека как мишени метафорического

переноса каких-либо витальных или характеризующих признаков, акцентируя его функциональные стороны, полезные для производства чего-либо. Соответственно, полиция выступает в качестве некоего инструмента с набором полезных свойств.

Превалирующее количество метафор с негативной семантикой в американском НПИД позволяет сделать вывод о том, что современная полиция США не отвечает запросам общества и не соответствует ожиданиям граждан. Выявленные концепты формируют образ устрашающего, опасного, агрессивного и политизированного органа подавления и контроля за населением, а соответственно уровень доверия к правоохранительным органам вторит статистическим данным: он стремительно падает благодаря неэффективной политике и управлению, некомпетентности кадров, чрезмерной милитаризации и превышению должностных полномочий.

Полиция Великобритании воспринимается гражданами в более положительном ключе, при этом большинство негативных образов связаны с влиянием политических факторов на деятельность сотрудников, т.е. общей неудовлетворенностью правительством и направлением его деятельности. Полиция же выступает в роли лица, выполняющего волеизъявления политиков, противоречащие желаниям общества. Многие образы, воплощаемые посредством метафор, окрашены иронией и юмором. Недостатки британской полиции воспринимаются как нечто простительное, то, с чем можно смириться, поскольку, как показывает проведенное исследование (результаты которого близки к статистическим показателям общей удовлетворенности деятельностью правоохранительных органов Великобритании – свыше 70%), пользователи сети склонны выражать доверие сотрудникам и оценивать их работу положительно. Также следует отметить, что способность осуществлять опасную работу учтиво и без применения огнестрельного оружия, является поводом для гордости, и во многих комментариях британский полицейский является олицетворением истинного Англичанина: подчеркнуто вежливого, рассудительного и компетентного.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что невозможно утверждать об абсолютной истинности или ложности общественного мнения, выражаемого в интернет-пространстве, поскольку оно представляет собой смешение фактов и заблуждений, субъективных и объективных взглядов. Однако оно способно указать важные тенденции в движении общественных настроений и внутриполитическом климате страны. Так, США с 2014 года переживает

новый кризис противостояния населения и полиции, более острый по причине информатизации общества и доступа к беспрецедентному количеству открытых для доступа граждан ресурсов и невозможности сокрытия тех или иных правонарушений сотрудников. Отношениям полиции с гражданами Великобритании также грозят внутренние конфликты и противостояния на почве миграционной политики государства (растущего количества иммигрантов из арабских стран) и проблемы выхода из Евросоюза (Brexit).

Настоящее диссертационное исследование представляет собой комплексный анализ метафорического моделирования образа полиции на вербальном и невербальном уровне текста. Многие вопросы, касающиеся исследования концептуальной метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе, не были затронуты, а потому представляются перспективными для дальнейшего изучения. Также исследовательским потенциалом в данной сфере обладает анализ суждений, мнений, оценок и установок с целью выявления механизмов и тенденций их формирования в общественном сознании. Особый интерес вызывает возможность проведения эмпирических исследований на основе прямого контакта с носителями изучаемой лингвокультуры (как граждан, так и самих полицейских) и расширения полученной картины научных знаний.

Дальнейшее развитие когнитивной лингвистики и теории метафорического моделирования откроет новые перспективы, актуальные темы и проблемы, предоставит возможность развить и дополнить положения, представленные в данной работе.

Библиография

1. Агранат Д.Л. Социальная адаптация сотрудников милиции к условиям профессиональной деятельности в гражданском обществе // Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. - 2007. - №1.
2. Акишина Е.О., Мартишина Н.И. Мост как мифологема и философская метафора // Гуманитарные исследования. - 2016. - №4 (13). - С. 10-14.
3. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления. - ISBN-10: 5466007064 изд. - М.: Wolters Kluwer, 2011. - 271 с.
4. Аникин Е.Е., Будаев Э.В., Чудинов А.П. Историческая динамика метафорических систем в политической коммуникации России // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2015. - №3. - С. 26-32.
5. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы / Е.Е. Анисимова // Филологические науки. - 1996. - № 5.
6. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е.Е. Анисимова. - М.: Academia, 2003. - 128 с.
7. Анненков В.В. Блоги как среда для непрерывного образования взрослых: опыт сообщества СТОИК / В. В. Анненков // Образовательная среда сегодня и завтра: материалы 3 Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 27.09-30.09.2006) / ред. В. И. Солдаткин. - М.: Рособразование, 2006. - С. 33-37.
8. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. / Пер. с англ., фр., нем. исп., польск. яз.; Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой. - М., 1990. - С. 5-33.
9. Астафурова Т.Н., Сухорукова, О.Н. Телескопия: новый способ словообразования? // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 2: языкознание. - 2006. - №5. - С. 182-185.
10. Багриновский К.А. Корпоративная культура в современной экономике России / К.А. Багриновский, М.А. Бендигов // Менеджмент в России и за рубежом. - 2004. - № 2. - С. 59-64.
11. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики / А.Н. Баранов // Известия РАН. Серия литературы и языка. - 2004. - №1. - С. 33-43.
12. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. - М., 1994. - 351 с.

13. Баркович А.А. Интернет-дискурс: метаязыковые модели практики // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2015. - №5(29). - С. 171-183.
14. Белошапкова Т.В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке / Т.В. Белошапкова. - М.: КомКнига, 2007. - 336 с.
15. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 153–172.
16. Бобков А.И. Образ сотрудника полиции как феномен управления общественным мнением полиции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. - С. 342-342.
17. Богоявленская Ю.В. Взаимодействие парцелляции и метафоры как средств аттенциального фокусирования в художественном и публицистическом дискурсах // Язык и культура. - 2018. - №41. - С. 24-39.
18. Большакова Л.С. Когнитивный механизм создания визуальной метафоры (на материале англоязычных музыкальных видеоклипов) // Современные проблемы науки и образования. – М.: ИД «Академия Естествознания», 2008. – С. 119-123
19. Борткевич А.В. Анализ изменения метафорического образа России в политическом дискурсе англоязычных СМИ // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). - Краснодар: Новация, 2016. - С. 127-129. - [Электронный ресурс]. - URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9721/> (дата обращения: 22.03.2019).
20. Борткевич А.В. Образ России в политическом дискурсе англоязычных СМИ / А.В. Борткевич // Молодежь и наука - третье тысячелетие: материалы студенческой научно-практической конференции. Тула, 2015. - С. 44-48.
21. Бочкарев А.Н., Мамишева З.А. Концептуальные основания анализа образа полиции в сознании молодежи // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история. - М.: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2018. - С. 74-78.

- 22.Будаев Э.В. Военная метафорика в дискурсе СМИ // Acta Linguistica. - 2008. - Vol.2 - №1. - С. 29-36.
- 23.Будаев Э.В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. - Екатеринбург, 2006. - 232 с.
- 24.Будаев Э.В. Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы. - Нижний Тагил: НТГСПА, 2007. - 149 с.
- 25.Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. - Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. - 330 с.
- 26.Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Монография. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2008. - 248 с.
- 27.Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: монография. - ISBN 978-5-9765-0275-8 изд. - М.: Флинта: Наука, 2008. - 248 с.
- 28.Будина М.Э. Динамика языковых явлений от возникновения до приобретения новых смыслов (на примере именовании "цветных революций"): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Тверь, 2015. - 19 с.
- 29.Бурмакова Е.А. Когнитивная природа антропоморфной метафоры в художественном дискурсе // Язык и культура. - 2015. - №3(31). - С. 28-36.
- 30.Вардзелашвили Ж. // Vjanetta.narod.ru [Электронный ресурс]. - URL: <http://vjanetta.narod.ru/bakan4.html> (дата обращения: 28.07.2019).
- 31.Валгина Н.С. Теория текста. - М.: Логос, 2003. - 191 с.
- 32.Васильева И.В., Возженикова О.С. Образ полицейского в общественном сознании // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - №3(41). - С. 183-191.
- 33.Вершинина Т.С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная в современном политическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Екатеринбург, 2002.
- 34.Ворошилова М.Б. Методология, методы и методики анализа креолизованного текста // Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы. - Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017. - С. 125-199.

- 35.Ворошилова М.Б. Политический креолизированный текст: ключи к прочтению: монография. - ISBN 978-5-7186-0543-3 изд. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. - 194 с.
- 36.Ворошилова М.Б., Чудинов А.П. Исследование метафоры в рамках судебной экспертизы // Язык. Право. Общество. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.В. Барабаш. - Пенза: Пензенский государственный университет, 2018. - С. 23-26.
- 37.Ворошилова, М.Б., Злоказов К.В. Психолингвистические методы исследования креолизированного текста // Политическая наука. - 2017. - №2. - С. 126-137.
- 38.Вульфович Б.Г. Стилистические особенности политического интернет-дискурса (на материале комментариев к постам Терезы Мэй в социальной сети «Twitter»). // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. - 2020. - №1. - С. 77-84.
- 39.Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2001.
- 40.Герасимова Ю.Р. Общественное мнение как индикатор эффективной деятельности полиции // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции. - Иркутск: «Аспринт», 2018. - С. 206-212.
- 41.Гительман Л.Д. Преобразующий менеджмент. Лидерам реорганизации и консультантам по управлению: учебное пособие для вузов / Л.Д. Гительман. - Москва: Дело, 1999. - 495 с.
- 42.Гончаров И.В. Создание в России полиции: переименование или изменение содержания // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 60.
- 43.Горшенева И.А. Полиция в механизме современного государства: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 – М.: Юридический институт МВД России. – М., 2002. – С. 14
- 44.Грищенко Е.А. Теоретическая модель корпоративной культуры сотрудников полиции // Университетские чтения 2013 Часть 10 [Электронный ресурс]. - URL:

http://www.pglu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=385&ELEMENT_ID=6331 (дата обращения: 03.03.2019).

45. Дайлоф Е.Л. К вопросу о лингвистическом анализе невербального компонента креолизованного текста: проблемы вербализации смыслового содержания // Теория и практика судебной экспертизы. - 2016. - №3 (43). - С. 76-81.
46. Деккерт Д.В. Теоретические основы формирования деонтологической культуры сотрудников полиции // Педагогический журнал. - 2018. - №Т. 8. № 4А. - С. 211-218.
47. Дзюба Е.В. "Звериный" язык сми, или о воздействующем потенциале метафоры в публикациях о политике // Медиариторика и современная культура общения: наука-практика-обучение. Сборник статей XXII Международной научной конференции. Ответственный редактор В.И. Аннушкин. 2019. - М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. - С. 68-75.
48. Дзюба Е.В. О влиянии идеологии на формирование категории "интеллект" в русском языковом сознании // Политическая лингвистика. - 2015. - №2(52). - С. 162-171.
49. Дубнякова А.И. Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №4 (55). - С. 19-21.
50. Злоказов К.В. Особенности формирования образа сотрудника полиции: социально-психологическая модель и индикаторы оценки // Вестник Уральского Юридического института МВД России. - 2014. - №2. - С. 58-61.
51. Иванова Е.В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Челябинск, 2007. - 219 с.
52. Ильин Е.П. Психология доверия / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2013. - 288 с.
53. Исаева Е.В. Метафорическая модель "кибертерроризм - война": практическое применение процедуры идентификации метафоры (mirvu) и пятишагового анализа // Иностранные языки в контексте культуры. - Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. - С. 148-152.
54. Исаева Е.В., Мишланова С.Л. Кибертерроризм - преступление: пять шагов от знака до модели // Вопросы филологии. - 2015. - №4(52). - С. 6-11.

55. Карабыков А.В. Введение в монстроведение Ренессанса: гибридные существа и другие создания // Вопросы философии. - 2018. - №6. - с. 52-64.
56. Карасик В.И. Адресная специализация в публичном политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. - 2018. - №9 (1). - С. 32-49.
57. Карасик В.И. О категориях дискурса / В.И. Карасик // ВПГУ. - 2006. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 15.04.2016).
58. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002.
59. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. - М.: Гнозис, 2009.
60. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // <https://interaffairs.ru> [Электронный ресурс]. - URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1066http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2016_7-1_38.pdf (дата обращения: 17.08.2019).
61. Катермина В.В., Вульфович Б.Г. Лингвопрагматический потенциал политического интернет-дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. - 2019. - №2. - С. 19-26.
62. Кильдюшов О.В. Полиция как наука и политика: о рождении современного порядка из философии и полицейской практики // Социологическое обозрение. - 2013. - Т.12, №3. - С. 9-40.
63. Киселев А.К. Трансформироваться, а не реформироваться (чему российскую милицию может научить зарубежный опыт) // Полицейское право. – 2006. – № 3. – С. 25.
64. Князев В. В., Сазонова Н. И., Жмыхов А. А., Заморина Т. Ю. Полицейские системы зарубежных государств. - М.: ВНИИ МВД России, 2004. - С. 4–5.
65. Козырев Г.И. Основы социологии и политологии. - М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2007. - 240 с.
66. Кондрашов Б.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Концептуальные идеи российского закона «О милиции» // Вестник Московского университета МВД России. – 2006. – № 3. – С. 17.
67. Котлер Ф. Основы маркетинга краткий курс. // [Htbiblio.yolasite.com](http://htbiblio.yolasite.com) [Электронный ресурс]. - URL: htbiblio.yolasite.com/resources/12.11.15/Kotler_kratkiy_2007.pdf (дата обращения: 16.04.2017)

- 68.Кошарная Г.Б. Социология общественного мнения: метод. указания / Г.Б. Кошарная; ПГУ. - Пенза, 2002. - 32 с.
- 69.Кошарная С.А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. - Белгород: Изд-во. Белгород. ун-та, 2008. - 288 с.
- 70.Красильникова Н.А. Жертва или злодей? Метафорический образ Грузии в дискурсе общественности на сайтах СМИ Великобритании // Политическая лингвистика. - 2009. - №4(30). - С. 128-132.
- 71.Красильникова Н.А. Концептуализация современной России в метафорах американских СМИ // Политическая лингвистика. – 2008а. - №1(24). - С. 39-43.
- 72.Красильникова Н.А. Общественное мнение как предмет когнитивно-дискурсивных исследований в сфере политической лингвистики // Политическая лингвистика. - 2011. - №2(36). - С. 133-140.
- 73.Красильникова Н.А. Российско-грузинская война в дискурсе общественности на интернет-сайтах Великобритании // Политическая лингвистика. – 2008б. - №3(26). - С. 58-63.
- 74.Красильникова Н.А. Советский Союз, фашистская Германия или Россия XXI века? (образ России в дискурсе общественности на сайтах СМИ Великобритании // Политическая лингвистика. - 2010. - №3(33). - С. 76-86.
- 75.Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова; Рос. Акад. наук, Ин-т языкознания. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- 76.Кубышко В.Л., Крук В.М. Психологические особенности позиционирования негативного образа полиции Российской Империи в Интернет-информационной среде // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2019) Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.А. Шаранова, В.А. Шаповала. - СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. - С. 10-15.
- 77.Кубышко В.Л., Крук В.М., Богачев С.В. Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской Империи // European Social Science Journal. - 2017. - №6. - С. 464-486.
- 78.Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. /

- Под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
79. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. – 688 с.
80. Листаров Д.Б. Сравнительный анализ законодательства о полиции США и Великобритании с новым законом о полиции в РФ // Тенденции и перспективы развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства в борьбе с преступностью: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан проф. Б.С. Волкова. Москва, 15 апреля 2011 г. – М.: РУДН, 2011. – С. 251.
81. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. - Волгоград: Перемена, 2009. - 477 с.
82. Маис-Аревало К. Эмоциональная самопрезентация в WhatsApp: анализ статуса профиля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. - 2018. - Том 22, № 1. - С. 161-174.
83. Максапетян А.Г. Языки описания и модели мира // Вопросы философии. - 2003. - № 2. - С. 53–65.
84. Максапетян, А.Г. Язык и метафизика / А.Г. Максапетян. - Ереван, 2001. - 318 с.
85. Мерсиянова И.В., Якимец В.Н., Пахомова Е.И. "Доверие граждан к деятельности государственных служащих" // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2012. - №4. – С. 98-119.
86. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 342 с.
87. Михайлова О.А., Исакова Е.А. Конструирование образа другого в медиарепортаже (на примере персонажа "полицейские") // Политическая лингвистика. - 2015. - №1(51). - С. 92-97.
88. Наумов А.О. "Цветные революции" на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя // Государственное управление. Электронный вестник. - 2014. - №45. - С. 148-178.
89. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. - М.: [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8687/МНЕНИЕ (дата обращения: 17.11.2018).
90. Оганян Р.Э., Кисилев А.К. Подготовка полицейских в странах Евросоюза. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 27.
91. Передня Д.Г. Образ работников полиции в газетах и массовом сознании

- россиян // Социальные исследования. - 2016. - №2. - С. 32-42.
92. Пименов Е.А. Политические метафоры: новые и традиционные модели // Новая Россия: новые явления в языке и в науке о языке: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 14 - 16 апр. 2005 г. - Екатеринбург, 2005. - С. 521-530.
93. Пименова, М.В. Душа и дух: особенности концептуализации / М.В. Пименова. - Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с.
94. Полунина А.Г. Антисоциальное поведение: нейропсихологические корреляты и роль нейробиологических факторов / Полунина А.Г., Брюн Е.А. // Социальная и клиническая психиатрия. - 2013. - Т. 23, вып. 4. - С. 83-90.
95. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира. - Воронеж: Издательство Истоки, 2003. - 59 с.
96. Потапова, Т.Е. Дихотомия Здоровье-Болезнь в концептосфере ПОЛИТИКА (на материале интервью) // Вестник РУДН, серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания. - 2008. - №4. - С. 49-54.
97. Проколов Д.В. Особенности функционирования узуальной и окказиональной метафоры в художественном тексте английского и русского языков // Филологические науки. Вопросы теории и Практики. - 2016. - №7(61). - С. 121-124.
98. Рахилина, Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. – М., 2002. – С. 370–390.
99. Розин, В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир / В.М. Розин. - М., 2006.
100. Рудая, Е.А. Функциональная семантика английских имен прилагательных в тексте англоязычного политического комментария (на материале современной американской прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Рудая. - СПб., 2010. - 21 с.
101. Руженцева Н.Б. Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива // Политическая лингвистика. - 2015. - №3(53). - С. 50-56.
102. Руженцева Н.Б. Когнитивно-стилистические процессы в политическом нарративе популярных печатных СМИ // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2019. - №1. - С. 66-74.
103. Руженцева Н.Б. Портреты политиков: типология и речевая организация

// Политическая лингвистика. - 2019. - №5(77). - С. 57-63.

104. Рябенко В. Полиция как социальный институт // Margef [Электронный ресурс]. - URL: <https://magref.ru/politsiya-kak-sotsialnyi-institut/> (дата обращения: 10.02.2016).
105. Рязанов С.М. Образ провинциального полицейского в либеральной публицистике 1905-1907 годов (по материалам Урала) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. - 2019. - Т.29 №1. - С. 117-124.
106. Ряпосова А.Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе "Российские федеральные выборы (1999 – 2000 гг.)": Дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2002. – 202 с.
107. Санцевич Н.А. Моделирование вариативности языковой картины мира на основе двуязычного корпуса публицистических текстов (метафоры и семантические оппозиции): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 245 с.
108. Семенов В.И. Корпоративная культура организации как социологическая категория // Вестник иркутского государственного технического университета. - 2015. - №5. - С. 271-276.
109. Складерская Г.Н. Метафора в системе языка. - СПб.: Наука, 1993. - 152 с.
110. Скрипичникова Н.С. Ключевые концепты в профессиональном дискурсе работников правоохранительных органов // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - №33 (248). - С. 120-123.
111. Современная политическая лингвистика / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.В. Дзюба, Н.А. Красильникова, под ред. Чудинова А.П. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ин-т., 2011. – 252 с.
112. Солопова О.А., Чудинов А.П. Диахронический анализ метафор в Британском корпусе текстов: Колокола Победы и Russia's V-Day // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. - 2018. – Т.22, № 2. - С. 313-337.
113. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. - М., 1990. - С. 180–186.
114. Социология как наука. Учебное пособие: Сущность и строение общества // Библиотека Гумер - гуманитарные науки [Электронный

ресурс].

-

URL:

https://storage.piter.com/upload/contents/978544610775/978544610775_p.pdf
(дата обращения: 15.02.2016).

115. Степаненко А.В. Лингвокогнитивные особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе: на материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - М., 2001. - 254 с.
116. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименования) / В.Н. Телия. - М.: Наука, 1977. - С. 129-221.
117. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. - М.: Наука, 1988. - С. 173-204.
118. Тищенко А.В. Имидж российской полиции как условие формирования институционального доверия граждан // Человек. Общество. Право. - 2019. - №2. - С. 194-198.
119. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. - М.: Издательская группа "Прогресс" - "Литера", 1994. - С. 345-351.
120. Филиппова Т.В. Интерактивная коммуникация в эмпирической социологии: автореф. дис. ... канд. социол. - М., 2000. - 22 с.
121. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма.. - ISBN 5-17-024084-8 изд. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 730 с.
122. Хамзина А.А. Профессиональный дискурс сотрудника полиции (на материале детективных сериалов) // Современные проблемы социально-гуманитарных наук Материалы V Международной научно-практической заочной конференции. Научный редактор А. В. Гумеров. - Казань: ООО «Рóкета Союз», 2016. - С. 56-60.
123. Чудинов А.П. Когнитивная наука - когнитивные науки - федерация когнитивных наук (из истории российской когнитивной лингвистики) // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2015. - №1(42). - С. 117-121.
124. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2003. - 248 с.
125. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. - 176 с.
126. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 - 2000) / А.П. Чудинов. -

- Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. - 2001. - 238 с.
127. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) // Филологический портал Philology.ru [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#220> (дата обращения: 12.11.2017).
128. Шакалов И.И. Имидж российских органов внутренних дел в 2012 году: предварительные итоги реформы (по результатам комплексного изучения общественного мнения) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. - 2012. - №3(105). - С. 64-70.
129. Шаранов Ю.А., Устюжанин В.Н. Полицейский дискурс "мягкой силы" // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - №4(76). - С. 229-235.
130. Штомпка П. Доверие - основа общества: книга / Пер. с пол. Н.В. Морозовой. - М.: Логос, 2012. - С. 60.
131. Шустрова Е.В. Методика когнитивно-дискурсивного анализа художественного текста // Педагогическое образование в России. - 2013. - №6. - С. 166-171.
132. Шустрова Е.В., Кузина Ю.В., Девяткова М.И., Куренная А.В. Лингвокультурные типажи американских президентов. - ISBN: 978-5-7186-0811-3 изд. - Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. - 276 с.
133. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. - М.: Красанд, 2010. - 296 с.
134. Эбзеева Ю.Н., Дугалич Н.М. Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. - 2018. - Т.23 №1. - С. 127-133.
135. Юс Ф. Выражение чувств и эмоций в пропозиции: взгляд на иронию и интернет-коммуникацию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. - 2018. - Том 22, № 1. - С. 94-107.
136. Янбухин Р.М. Полиция как социальный институт (теоретико-методологические и практические аспекты) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - №12(50). - С. 205-210.

137. Ушакова О.В. Общественное мнение как основа формирования образа участкового уполномоченного полиции // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №11. - С. 57-59.
138. AbuSa'aleek A.O. Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language // International Journal of English Linguistics. - 2015. - №1. - P. 135-145.
139. Aime, X., Furst, F., Kuntz, P., Trichet F. Prototypicality Gradient and Similarity Measure: A Semiotic-Based Approach Dedicated to Ontology Personalization // Intelligent Information Management. - 2010. - Vol. 2 No. 2. - P. 65-79.
140. Al-Duleimi, A. D., Hammoodi, W.R. A Pragmatic Study of Strategic Maneuvering in Selected Political Interviews // Open Journal of Modern Linguistics. - 2015. - №5. - P. 79-99.
141. Alousque, I.N. The Role of Text in the Identification of Visual Metaphor in Advertising // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - 2015. - Vol.212, №2. - P. 309-315.
142. Anderson D. C. Crime and the politics of hysteria. - New York: Random House, 1995.
143. Anderson J. R. Cognitive Psychology and Its Implications / Carnegie Mellon University. - USA: Worth Publishers, 2015. - 500 p.
144. Anderson, J. R. & Schunn, C. D. Implications of the ACT-R learning theory: No magic bullets. In R. Glaser, (Ed.), *Advances in instructional psychology: Educational design and cognitive science* (Volume 5), pp. 1-34. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. – 420 p.
145. Anikin E.E., Budaev E.V., Chudinov A.P Historical Dynamics of Metaphoric Systems in Russian Political Communication // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2015. - №3(44). - P. 26-32.
146. Austin, J., & Irwin, J. (2001). It's about time: America's imprisonment binge (3rd ed.). Toronto, Ontario, Canada: Wadsworth/Thomson.
147. Averil, J.R. On Art, Science, Metaphors, and Ghosts: A Few Thoughts to Share // SAGE Journal. - 2009. - Vol.1, №1. - P. 88-89.
148. Baicchi, A. The Relevance of Conceptual Metaphor in Semantic Interpretation // Estetica. Studi e ricerche. - 2017. - №1. - P. 155-170.
149. Baker, L.J., Hymel, A.M., Levin, D.T. Anthropomorphism and Intentionality Improve Memory for Events // Discourse Processes. - 2018. - Vol.55, №1. - P. 241-255.

- 150.Barbalet, J. Emotions and Sociology. - ISBN-10: 1405105577 ISBN-13: 978-1405105576 - Oxford: Wiley-Blackwell, 2002. – 182 p.
- 151.Barlow, M. H. (1998). Race and the problem of crime in Time and Newsweek cover stories, 1946 to 1995. Social Justice, 25, 149-183.
- 152.Baron N.S. Discourse Structures in Instant Messaging: The Case of Utterance Breaks // Language@internet. - 2010. - №Vol. 7. - P. 397-423.
- 153.Beer F.A., De Landsheer C. Metaphors, Politics and World Politics // Metaphorical World Politics / Eds. F.A. Beer, C. De Landsheer. – East Lansing: Michigan State University Press, 2004. – P. 5–52.
- 154.Berthoff, A.E. The Making of Meaning: Metaphors, Models, and Maxims for Writing Teachers. - ISBN-13: 978-0867090031 Heinemann, 1981. - 208 p.
- 155.Bogoyavlenskaya Y.V., Nakhimova E.A., Chudinov A.P. Precedent utterances in the national historical memory: a corpus study // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2016. - №2. - P. 39-48.
- 156.Bolton, D.J., Hernandez, F.M. Applying Global Perspectives on Fragility to Improve US Communities // Advances in Anthropology. - 2017. - №7. - P. 22-33.
- 157.Boykoff, J. Beyond Bullets: The Suppression of Dissent in the United States. - ISBN-13: 978-1904859598 - Oakland: AK Press, 2007. - 400 p.
- 158.Bradley R. Police Working Relationships May 31, 2015 // RebeccaBradleyCrime.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.rebeccabradleycrime.com/2015/05/31/police-camaraderie/> (accessed: 14.03.2019).
- 159.Brown T. Making Truth. The Roles of Metaphor in Science. -Champaign: University of Illinois Press, 2003. – 215 p.
- 160.Bryant J., Zillmann D. (Ed). (2002). Media effects: Advances in theory and research, 2nd ed., (pp. 43-67). Mahwah, NJ, US: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, x, 634 p.
- 161.Budaev E.V., Chudinov A.P. Transformations of precedent text: metaphors we live by in academic discourse // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2017. - №1(50). - P. 60-67.
- 162.Budaev E.V., Chudinov A.P., Trubina G.F. Conceptual Metaphor in Educational Discourse. // Biosciences Biotechnology Research Asia. - 2015. - Vol.12(1). - P. 561-567.

163. Bundgaard P.F. The structure of our concepts: A critical assessment of Conceptual Metaphor Theory as a theory of concepts // *Cognitive Semiotics*. - 2019. - Vol.12, №1.
164. Burkholder T. R. & Henry, D. Criticism of Metaphor. In J.A. Kuypers (Ed.), *Rhetorical Criticism: Perspectives in Action*. - Lanham, MD: Lexington Books, 2009. – P. 97-114.
165. Cao L., Jihong Solomon Zhao Confidence in the police in Latin America // *Journal of Criminal Justice*. – 2005. №33. – P. 403– 412
166. Chiricos T., Welch K., & Gertz M The racial typification of crime and support for punitive measures. // *Criminology*. - 2004. - №42. - P. 358-390.
167. Chiricos T., Welch K., & Gertz M. (2004). The racial typification of crime and support for punitive measures. *Criminology*, 42, 358-390.
168. Chouinard B. Spoken metaphor comprehension: Evaluation using the metaphor interference effect // *Discourse Processes*. - 2019. - Vol.56, №3. - P. 270-287.
169. Cienki A. Conceptual Metaphor Theory in Light of Research on Speakers' Gestures // *Cognitive Semiotics*. - 2009. - Vol.5, №1-2. - P. 349–366.
170. Anderson J.R., *Cognitive Psychology and Its Implications* (Carnegie Mellon University) ISBN-10: 1-4641-4891-0; ISBN-13: 978-1-4641-4891-0; Format: Cloth Text, 500 p.
171. Cohen J., 'Monster Culture (Seven Theses)', *Monster theory: reading culture /* London: University of Minnesota Press, 1996. - P. 3–25.
172. Coulson S. Understanding Timelines: Conceptual Metaphor and Conceptual Integration // *Cognitive Semiotics*. - 2009. - Vol.5, №1-2. - P. 198–219.
173. Crawford E.L. Conceptual Metaphors of Affect // *SAGE Journal*. - 2009. - Vol.1, №2. - P. 129-139.
174. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge University Press, 2006. - 304 c. ISBN 0521868599, 9780521868594
175. De Landtsheer C. Media rhetoric plays the market: The logic and power of metaphors behind the financial crises since 2006 // *Metaphor and the Social World*. - 2015. - №5:2. - P. 205-222.
176. De Landtsheer C. The language of prosperity and crisis: A case study in political semantics. // *Politics and the Individual*. - 1994. - №2. - P. 63-85.
177. Dhavan V. S. Campaign Ads, Online Messaging, and Participation: Extending the Communication Mediation Model / Shah V. Dhavan [et al.] // *Journal of Communication*. - 2007. - Vol. 57, Is. 4 (Dec.). - P. 676-703.

- 178.Dines G., Humez J.M. Gender, Race, and Class in Media: A Critical Reader. - ISBN-10: 1452259062 - Los-Angeles: SAGE Publications, Inc, 2012. - 776 p.
- 179.Erickson B., Lind E.A., Jonhson B.C., O'Barr W.M. Speech style and impression formation in a court setting: The effects of powerful and powerless speech // Journal of Experimental Social Psychology, 1978, - Vol. 14. - P. 266 - 279.
- 180.Fan H. A Study of “Hand” Metaphors in English and Chinese—Cognitive and Cultural Perspective // Advances in Literary Study. - 2017. - №5. - P. 84-93.
- 181.Fan H., Liao Y., Lou A Cognitive Approach to the Metonymy and Metaphor-Based Study of “Black” in English // Creative Education. - 2017. - №8. - P. 1720-1727.
- 182.Fan L.P. Literature Review on the Cognitive Approach to Metaphor // Procedia Computer Science. - 2018. - Vol.131. - P. 925-928.
- 183.Farrell K. & Young M.J. The Rhetorical Situation. In J.A. Kuypers (Ed.), Rhetorical Criticism: perspectives in action. - Lanham, MD: Lexington Books, 2009. - P. 33-37.
- 184.Gabbidon H., Greene T., Young V.D. (Eds.), African American classics in criminology and criminal justice. - P. 349-376.
- 185.Gao L. A Comparative Study of Conceptual Metaphors in English and Chinese Economic News Headlines // Creative Education. - 2016. - Vol.7 No.17. - P. 2629-2639.
- 186.Geary J. I Is an Other: The Secret Life of Metaphor and How It Shapes the Way We See the World. - ISBN-10: 0061710296 - New York: Harper Perennial; Reprint edition, 2012. - 320 p.
- 187.Gerbner G. Television violence: At a time of turmoil and terror. / In G. Dines & J. M. Humez (Eds.), Gender, race, and class in media. - Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. – P. 339-348.
- 188.Gerbner G. Television violence: At a time of turmoil and terror. In G. Dines & J.M. Humez (Eds.), Gender, race, and class in media (2nd ed., pp. 339-348). Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. – 776 p.
- 189.Gerbner G., Gross L., Morgan M., Signorielli N., Shanahan J., Hawkins D. F. Ethnicity, race, and crime: A review of selected studies. / In D. Hawkins (Ed.), Ethnicity, race, and crime: Perspectives across time and place. - Albany: State University of New York Press, 1995. - P 11-45.
- 190.Gibbs R.W. Evaluating Conceptual Metaphor Theory // Discourse Prosesses. - 2011. – Vol.48, №8. - P. 529-562.

191. Gibbs R.W. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought (Cambridge Handbooks in Psychology). - ISBN-10: 0521600863 - Cambridge: Cambridge University Press, 2008. - 564 p.
192. Gibbs R.W. Why Do Some People Dislike Conceptual Metaphor Theory? // Cognitive Semiotics. - 2009. - Vol.5, №1-2. - P. 14–36.
193. Goatly A. The Language of Metaphors. - ISBN 0-203-21000 pub. - New York: Routledge, 1997. - 372 p.
194. Goatly A. Washing the Brain: Metaphor and Hidden Ideology. - ISBN: 9027227136 / 9789027227133 John Benjamins Publishing Company, 2007. - 453 p.
195. Grothe M. I Never Metaphor I Didn't Like: A Comprehensive Compilation of History's Greatest Analogies, Metaphors, and Similes. - ISBN-10: 0061358134 - New York: Harper; First Edition, 2008. - 336 p.
196. Grothe M. Metaphors Be with You: An A to Z Dictionary of History's Greatest Metaphorical Quotations. - ISBN-10: 0062445340 - New York: Harper Paperbacks; Reprint edition, 2017. - 528 p.
197. Hanic J. Translating emotion-related metaphors: A cognitive approach // ExELL Explorations in English Language and Linguistics. - 2017. - Vol.4, №2. - P. 87–101.
198. Hawkins D. Ethnicity, Race, and Crime: Perspectives Across Time and Place. - ISBN-10: 0791421961 ISBN-13: 978-0791421963 - Albany: SUNY Press, 1995. - 400 p.
199. Henry F., Hastings, P., & Freer B. Perceptions of race and crime in Ontario: Empirical evidence from Toronto and Durham region. // Canadian Journal of Criminology. – 2003. - №38. – P. 469-476.
200. Hill R. The Race Problematic, the Narrative of Martin Luther King Jr., and the Election of Barack Obama // Souls. - 2009. - №11 (1). - P. 60-78.
201. Hunter S. A Novel Method of Network Text Analysis // Open Journal of Modern Linguistics. - 2014. - №4. - P. 350-366.
202. Jiang L. Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age // Open Journal of Modern Linguistics. - 2019. - №9. - P. 92-96.
203. Johnson L.B. Violence in Police Families: Work-Family Spillover // Journal of Family Violence. - 2005. - Vol.20 №1. - P. 3-7.
204. Johnson N. A. Anger and flaming in computermediated negotiations among strangers / Norman A. Johnson // Decision Support Systems. - 2009. - № 46. - P. 660-672.

- 205.Jumanca R. The Role of Personifying Metaphors in English and Romanian Legal Texts // Romanian Journal of English Studies. - 2016. - Vol.13, №1. - P. 145–153.
- 206.Katan-Schmid E. Dancing Metaphors; Creative Thinking within Bodily Movements // Proceedings of the European Society for Aesthetics. - Fribourg: The European Society for Aesthetics, 2017. - P. 275-290.
- 207.Kovecses Z. Metaphor: A Practical Introduction, 2nd Edition. - ISBN-10: 0195374940 - New York: Oxford University Press, 2010. - 396 p.
- 208.Kumar P. Inside India. - ISBN-13: 978-1615821419 PublishAmerica, 2009. - 367 p.
- 209.Kuypers J., Althouse M., Benoit W., Black E. Blood A., Browne S.H., Burkholder T. Rhetorical Criticism: Perspectives in Action (Lexington Studies in Political Communication). - ISBN-13: 978-0739127742 ISBN-10: 0739127748. - Lanham, MD: Lexington Books, 2009. - 396 p.
210. Lakoff G. The Death of Dead Metaphor // Metaphor and Symbolic Activity. - 1987. - №2(2). - P. 143-147.
- 211.Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 237 p.
- 212.Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. - ISBN-10: 9780226468129 - Chicago: The University Of Chicago Press, 1989. - 237 p.
- 213.Laland K.N., Brown G. Sense and Nonsense: Evolutionary perspectives on human behaviour. - 2nd Edition. - New York: OXFORD University Press, 2011. – 270 p.
- 214.Lesz B. To shape the world for the better: an analysis of metaphors in the speeches of Barack Obama // Munin: open research archive [Electronic resource]. - URL: <https://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/3540/thesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 24.08.2018).
- 215.Li X. A Study on Emotional Metaphors in Yellow Emperor // Open Journal of Modern Linguistics. - 2015. - №5. - P. 475-480.
- 216.Liao X. The Application of Cognitive Linguistic Theories to English-Chinese Translation // Open Journal of Modern Linguistics. - 2018. - №8. - P. 61-69.
- 217.Lu Tingting, Chudinov A.P. Implicit and explicit tactics of evasion strategy in russian and chinese political interview // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2018. - №1. - P. 76-82.

218. Marquette S. Metaphors We Lie by: Cognitive Blending in the Poetry of Elena Shvarts // *Slavic and East European Journal*. - 2013. - Vol.1, №4. - P. 593-715.
219. Mio J. S., Riggio R. E., Levin S., & Reese R. Presidential leadership and charisma: The effects of metaphor. // *The Leadership Quarterly*. - 2005. - №16(2). - P. 287-294.
220. Mueller R. Critical analysis of creative metaphors in political speeches // *Academia* [Electronic resource]. - URL: https://www.academia.edu/415456/Critical_analysis_of_creative_metaphors_in_political_speeches (accessed: 11.10.2018).
221. Müller C. *Metaphors Dead and Alive, Sleeping and Waking*. - ISBN 978-0-226-54825-8 pub. - Chicago: The University of Chicago Press, 2008. - 272 p.
222. Nabeshima K.J. Domains in Cognitive Metaphor Theory and Metaphor Processing // *International Journal of Computational Linguistics Research*. - 2017. - Vol.8, №3. - P. 123-131.
223. Nikiforova M. Pedagogical and medical metaphor in political discourse // 5 th International Scientific Conference on Social Sciences & Arts SGEM Albena Co., Bulgaria. 26 August – 01 September, 2018. - 2018. - P. 447-455.
224. Niño D. Cognitive Type and Visual Metaphorical Expression // *Cognitive Semiotics*. - 2009. - Vol.5, №1-2. - P. 367–392.
225. Nurdauletova B., Abdilova G., Saparbaikyzy S. Metaphors in a Cognitive Aspect // *Open Journal of Social Sciences*. - 2015. - №3. - P. 74-79.
226. Ortony A. *Metaphor and Thought* 2ed. - ISBN-10: 0521405610 - Cambridge: Cambridge University Press, 2008. - 696 p.
227. Pecher D., Boot I., van Dantzig S. Abstract concepts: Sensory-motor grounding, metaphors, and beyond. // *The Psychology of Learning and Motivation*. - Burlington: Academic Press. – 2011. - Vol.54. – P. 217-248.
228. Penninsk H. An analysis of metaphor used in political speeches responding to the financial crises of 1929 and 2008 // *Universiteit Gent* [Electronic resource]. - URL: https://lib.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/162/198/RUG01-002162198_2014_0001_AC.pdf (accessed: 14.07.2017).
229. Preston A. Artful Deception, Linguaging, and Learning - The Brain on Seeing Itself // *Open Journal of Philosophy*. - 2015. - №5. - P. 403-417.
230. Ramirez D., McDevitt J., Farrell A. *A Resource Guide on Racial Profiling Data Collection Systems: Promising Practices and Lessons Learned*. - ISBN-10: 1503144682 ISBN-13: 978-1503144682 - Washington: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. - 76 p.

- 231.Refaie E.El. Understanding visual metaphor: the example of newspaper cartoons // SAGE Journal. - 2003. - Vol.2, №1. - P. 75-95.
- 232.Ricoeur P. Die lebendige Metapher. - ISBN 3770523490, 9783770523498 pub. Fink, - 324 p.
- 233.Ritchie D. “ARGUMENT IS WAR” – Or is it a Game of Chess? Multiple Meanings in the Analysis of Implicit Metaphors // Metaphor and Symbol. – 2003. - Vol. 18. - № 2. - P. 125-146.
- 234.Rowell D. The Power of Ideas - A Political Social-Psychological Theory of Democracy, Political Development and Political Communication. - ISBN-13: 978-1-61233-769-2 - Boca Ration: Dissertation.Com, 2011. - 312 p.
- 235.Sapir D.J., Crocker C.J. The Social Use of Metaphor: Essays on the Anthropology of Rhetoric. - ISBN-10: 0812277252 University of Pennsylvania Press, 2016. - 249 p.
- 236.Sauerbier S.D. Wörter bildlich / Bilder wörtlich. Schrift und Bild als Text - Probleme der Wort/Bild-Korrelation. Arbeitsgruppe Semiotik. - Tübingen, 1978. - S. 27-93.
- 237.Semino E., Demjén Z., Demmen J. An Integrated Approach to Metaphor and Framing in Cognition, Discourse, and Practice, with an Application to Metaphors for Cancer // Applied Linguistics. - 2018. - Vol.39, №5. - P. 625–645.
- 238.Seymour K. Natural Metaphor: The Intelligent Evolution of Consciousness. - ISBN-13: 978-1728629063 Independently published, 2018. - 509 p.
- 239.Shkurko V., Mardieva L., Shchuklina T., Chudinov A. Poster images in a new linguistic and extralinguistic context // Amazonia Investiga. - 2018. - Vol. 7, Num. 12. - P. 320-324.
- 240.Sigelman L., & Tuch, S. A Metastereotypes: Blacks’ perceptions of Whites’ stereotypes of Blacks // Public Opinion Quarterly. - 1996. - №61. - P. 87-101.
- 241.Solopova O.A., Chudinov A.P. Olga Linguistic political prognostics: Models and Scenarios of Future / Procedia - Social and Behavioral Sciences. The XXVI Annual International Academic Conference, Language and Culture, 27-30 October, 2015. P. 412 – 417.
- 242.Solopova O.A., Ilyushkina M.Yu, Chudinov A.P. New designs in university curriculum: teaching political linguistics // INTED2017. 11th International Technology, Education and Development Conference proceedings. Spain, Valencia, 6–8 March, 2017. P. 1357–1363.

- 243.Sperber D., Wilson D. Relevance Theory // Handbook of Pragmatics / ed. by G. Ward, L. Horn. – Oxford: Blackwell. – P. 607–632.
- 244.Sun H. A Study of the Features of Internet English from the Linguistic Perspective // Studies in Literature and Language. - 2010. - №7. - P. 98-103.
- 245.Steen G. Deliberate Metaphor Affords Conscious Metaphorical Cognition // Cognitive Semiotics. - 2009. - Vol.5, №1-2. - P. 179–197.
- 246.Steen G. J. The paradox of metaphor: Why we need a three-dimensional model of metaphor // Metaphor and Symbol. – 2008. - 23(4). –P. 213-241.
- 247.Stravinsky A. Fearing Others: The Nature and Treatment of Social Phobia. - ISBN-10: 0521671086 ISBN-13: 978-0521671088 - Cambridge University Press, 2007. - 450 p.
- 248.Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M. S Anderson, D. C. Crime and the politics of hysteria. New York: Random House, 1995. - 279 p.
- 249.Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M. Stubbs. - Oxford: Blackwell, 1983. - 272 p.
- 250.Sullivan K. Mixed Metaphors: Their Use and Abuse. - ISBN-10: 1350066036 - New York: Bloomsbury Academic, 2018. - 240 p.
- 251.Thagard P., Beam C. Epistemological Metaphors and the Nature of Philosophy // Metaphilosophy. – 2004. – Vol. 35. – № 4. – P. 504–516.
- 252.Tagliamonte S., Denis D. Linguistic ruin? LOL! Instant messaging and teen language // American Speech. - 2008. - №83(1). - P. 3-34.
- Uno R., Matsuda, E., Indurkha, B. Analyzing Visual Metaphor and Metonymy to Understand Creativity in Fashion // Frontiers in Psychology. - 2018. - Vol.9.
- 253.Venhuizen N.J., Crocker M.W., Brouwer H. Expectation-based Comprehension: Modeling the Interaction of World Knowledge and Linguistic Experience // Discourse Processes. - 2019. - Vol.56, №3. - P. 229-255.
- 254.Vianna da Nobrega J. Discourse Analysis: Ronald Reagan’s Evil Empire Speech // Open Journal of Modern Linguistics. - 2014. - №4. - P. 166-181.
- 255.Wang X. The conceptual metaphors in law—a case analysis of PRC Company Law // International Journal of Legal Discourse. - 2018. - Vol.3, №2. - P. 269–285.
- 256.Weiss D., Sommer E. Metaphor in Practice: A Professional's Guide to Using the Science of Language in Psychotherapy. - ISBN-10: 1626259011 - Oakland: Context Press, 2017. - 256 p.

257. Weiss D., Sommer E. Metaphors Dictionary. - ISBN-10: 1578590132 - Canton: Visible Ink, 1996. - 612 p.
258. Wodak R. Critical Discourse Analysis. - ISBN-13: 9780761961543 - London: SAGE Publications Ltd, 2013. - 4 Vols.

ИСТОЧНИКИ

1. Богданов Ю. Полицейские США убивают по одному афроамериканцу в день // Взгляд. 31 мая 2015 [Электронный ресурс]. - URL: <http://vz.ru/world/2015/5/31/748312.html> (дата обращения: 26.07.2016).
2. Деменков И. История развития робототехники // Roboreview.ru [Электронный ресурс]. - URL: <http://roboreview.ru/nauka-o-robotah/istoriya-razvitiya-robototekhniki.html> (дата обращения: 08.02.2019).
3. Забродина Е. Беспорядки в Фергюсоне - сигнал о внутренних проблемах в США // Российская Газета. 25 ноября 2014 [Электронный ресурс]. - URL: <http://rg.ru/2014/11/25/dolgov-site-anons.html> (дата обращения: 25.07.2016).
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" // Российская газета. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2011/02/07/police-dok.html> (дата обращения: 21.10.2016).
5. Коррупция // Academic.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15689> (дата обращения: 26.08.2018).
6. Легойда В. Религиозность по-американски // Азбука веры [Электронный ресурс]. - URL: <https://azbyka.ru/religioznost-po-amerikanski> (дата обращения: 18.04.2019).
7. Полицейские в США часто нарушают конституционные права // РиаНовости. 25 ноября 2014 [Электронный ресурс]. - URL: <http://ria.ru/world/20141125/1035109182.html> (дата обращения: 18.03.2015).
8. Полиция Спасает. Добрые Поступки Полицейских. Часть 1 // YouTube.com [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cLiAPRy-qEY> (дата обращения: 24.12.2018).
9. Почему полицейские в Великобритании не носят оружие // bbc.com [Электронный ресурс]. - URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2012/09/120919_uk_police_no_guns (дата обращения: 12.08.2019).
10. Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" [Электронный ресурс]. - URL: <http://feb-web.ru/> (дата обращения: 22.11.2015).

- 11.16 officers ordered to surrender in ticket fixing // NYtimes.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.nytimes.com/2011/10/28/nyregion/16-officers-ordered-to-surrender-in-ticket-fixing> (accessed: 27.08.2018).
- 12.18 U.S. Code § 2331. Definitions // Cornell Law School [Electronic resource]. - URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331> (accessed: 09.02.2019).
- 13.21st Century Policing: Heroic Backbone of Communities // Daily-sun.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.daily-sun.com/printversion/details/318870/2018/07/01/21st-Century-Policing:-Heroic-Backbone-of-Communities> (accessed: 30.08.2018).
- 14.A Week of Action to End Violence against All Black Women and Girls #SAYHERNAME // Facebook.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.facebook.com/BlackLivesMatter/photos/a.180522288785691/958220917682487/?type=3&theater> (accessed: 16.05.2018).
- 15.Allen, J. Trump calls Democrats 'anti-police,' says GOP represents 'rule of law' // NBC News Digital [Electronic resource]. - URL: <https://www.nbcnews.com/politics/politics-news/trump-calls-democrats-anti-police-n917896> (accessed: 10.11.2018).
- 16.Altrogge, M. Are Police Officers a Threat or a Blessing? God works through the authorities to do good to us. // The Aquila Report [Electronic resource]. - URL: <https://www.theaquilareport.com/are-police-officers-a-threat-or-a-blessing/> (accessed: 26.12.2018).
- 17.America Needs Unions // Facebook.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.facebook.com/BlackLivesMatter/photos/a.180522288785691/987996831371562/?type=3&theater> (accessed: 12.09.2018).
- 18.America's real hate-crime epidemic is killing copsish // NewYorkPost.com [Electronic resource]. - URL: <https://nypost.com/2016/11/21/americas-real-hate-crime-epidemic-is-killing-cops/> (accessed: 03.11.2018).
- 19.Askin J. President Trump delivers speech at police conference in Orlando // ClickOrlando.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.clickorlando.com/news/trump-in-orlando-monday-to-address-support-for-local-law-enforcement> (accessed: 7.10.2018).
- 20.Bad Cop No Donut #3 - Wrongful Stops and Clueless Cops // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kuQ3rKgMwWI> (accessed: 17.07.2019).
- 21.Barrett D. 'One in four do not trust police to be honest', says poll // telegraph.co.uk [Electronic resource]. - URL:

- <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/10841335/One-in-four-do-not-trust-police-to-be-honest-says-poll.html> (accessed: 10.08.2019).
22. Beverly Hills police use unlawful intimidation tactics on lamborghini owner // YouTube [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3dqeZq1wJ6k&app=desktop> (accessed: 16.10.2018).
  23. Black Lives Matter activists join Obama at forum on policing // CNN Politics URL: <https://edition.cnn.com/2016/07/13/politics/obama-black-lives-matter-meeting/index.html> (accessed: 25.04.2018).
  24. BlackLivesMatter // Facebook.com URL: <https://www.facebook.com/BlackLivesMatter> (accessed: 12.06.2017).
  25. Bodycam Shows Police Fatally Shooting Man in Las Vegas Shootout // YouTube.com URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HMLzW6iVrRA> (accessed: 30.08.2018).
  26. Bonn S.A. How the Police Create Monsters // Psychology Today URL: <https://www.psychologytoday.com/ca/blog/wicked-deeds/201705/how-the-police-create-monsters> (accessed: 10.11.2018).
  27. Booth R. 'Institutional racism': 20 years since Stephen Lawrence inquiry // TheGuardian.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2019/feb/22/institutional-racism-britain-stephen-lawrence-inquiry-20-years> (accessed: 17.08.2019).
  28. Bow Street Runners // Historic UK [Electronic resource]. - URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofBritain/Bow-Street-Runners/> (accessed: 12.11.2018).
  29. Bradley R. Police Working Relationships May 31, 2015 // RebeccaBradleyCrime.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.rebeccabradleycrime.com/2015/05/31/police-camaraderie/> (accessed: 14.03.2019).
  30. Brown M. It's Time to Stop Demonizing the Police // CharismaNews.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.charismanews.com/opinion/in-the-line-of-fire/46544-it-s-time-to-stop-demonizing-the-police> (accessed: 24.12.2018).
  31. Camaraderie // Police Officer Pages [Electronic resource]. - URL: <http://www.police-officer-pages.com/camaraderie.html> (accessed: 06.11.2018).
  32. Can a Murder Verdict Help Reform Chicago Police? // NYtimes.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/11/opinion/Laquan->

- McDonald-verdict-chicagopolice.html?rref=collection%2Ftimestopic%2FPolice+Brutality+and+Misconduct#commentsContainer (accessed: 02.11.2018).
33. Carter S. Police and oppression go hand in hand // Newsday.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.newsday.com/opinion/oped/police-and-oppression-go-hand-in-hand-1.11033478> (accessed: 16.12.2018).
  34. City of London Police [Electronic resource]. - URL: <https://www.cityoflondon.police.uk/Pages/default.aspx> (accessed: 10.08.2019).
  35. Comey J. The True Heart of American Law Enforcement // FBI.gov [Electronic resource]. - URL: <https://www.fbi.gov/news/speeches/the-true-heart-of-american-law-enforcement> (accessed: 02.09.2018).
  36. Confidence in the local police // GOV.UK [Electronic resource]. - URL: <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/crime-justice-and-the-law/policing/confidence-in-the-local-police/latest#by-ethnicity-over-time> (accessed: 21.08.2019).
  37. Cop fired after using slur during DUI arrest // YouTube [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kk9Ji2uoFJw> (accessed: 26.10.2018).
  38. Cops broke down door of innocent man and handcuffed him without a warrant | New York Post // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Qf8ec0tZKCw> (accessed: 24.12.2018).
  39. Demons Have Infiltrated The Police Department (WE ARE DEEP IN THE END TIMES) // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xm2MMseHFlo> (accessed: 24.12.2018).
  40. Diversifying the police won't end institutional racism // redpepper.org.uk [Electronic resource]. - URL: <https://www.redpepper.org.uk/diversifying-the-police-wont-end-institutional-racism/> (accessed: 17.08.2019).
  41. Do Blue Lives matter? Protests against cop killings anyone? // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sowSYKeIonQ> (accessed: 24.12.2015).
  42. Do the public still trust the police? // bbc.com [Electronic resource]. - [Electronic resource]. - URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-26730705> (accessed: 21.08.2019).
  43. Eig J. Eyes on the Street: Community Policing in Chicago // The American Prospect [Electronic resource]. - URL: <https://prospect.org/article/eyes-street-community-policing-chicago> (accessed: 02.09.2018).

44. Fatal police shootings // inquest.org.uk [Electronic resource]. - URL: <https://www.inquest.org.uk/fatal-police-shootings> (accessed: 15.08.2019).
45. FBI terrorism unit says 'black identity extremists' pose a violent threat // The Guardian [Electronic resource]. - URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/oct/06/fbi-black-identity-extremists-racial-profiling> (accessed: 16.10.2018).
46. Filming a Police Officer is Legal: An uber driver happens to be also a Lawyer tells Police Officer // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UpT-SAunuLk> (accessed: 22.03.2017).
47. Gallup Daily [Electronic resource]. - URL: <http://www.gallup.com/> (accessed: 12.01.2016).
48. Goodfellow M. US police shot more people dead last month than British officers did in 95 years // independent.co.uk [Electronic resource]. - URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/us-police-shot-more-people-dead-last-month-than-british-officers-did-in-95-years-a6769316.html> (accessed: 15.08.2019).
49. GOV.UK [Electronic resource]. - URL: <https://www.gov.uk/> (accessed: 21.08.2019).
50. Hayden P. Why an ex-FBI agent decided to break through the blue wall of silence // USAtoday.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.usatoday.com/story/opinion/policing/2019/01/31/blue-wall-of-silence-policing-the-usa-cops-community/2604929002/> (accessed: 08.02.2019).
51. Heal A. Stephen Lawrence: timeline of key events // TheGuardian.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/apr/19/stephen-lawrence-timeline-of-key-events> (accessed: 17.08.2019).
52. Herbert B. In America; Police Predators // NYtimes.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.nytimes.com/2001/01/25/opinion/in-america-police-predators.html> (accessed: 9.12.2016).
53. Heroic police save mom and kids from father holding them hostage - Daily Mail // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5gAzpibLxXo> (accessed: 10.11.2018).
54. Hodges B. 8 privacy reminders for cops about living in the fishbowl // PoliceOne.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.policeone.com/media-relations/articles/8571045-8-privacy-reminders-for-cops-about-living-in-the-fishbowl/> (accessed: 08.02.2019).

55. Holmes C. Why We Need Christians in Law Enforcement // Thewitnessbcc.com [Electronic resource]. - URL: <https://thewitnessbcc.com/need-christians-law-enforcement/> (accessed: 24.12.2018).
56. How America Has Become a Theater of War // The National Interest [Electronic resource]. - URL: <https://nationalinterest.org/blog/skeptics/how-america-has-become-theater-war-27497> (accessed: 15.02.2019).
57. How anti-police rhetoric is endangering law enforcement // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7eSlshwfwxM> (accessed: 24.12.2018).
58. Is The United States A Racist Police State? // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fl-zlJsFYCY> (accessed: 16.03.2015).
59. Is There Really A War On Police? // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=yaP7dNGa_Yo (accessed: 11.11.2018).
60. Killer Cops Get Rich More Than They Get Punished // YouTube [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mPspMFDteIQ> (accessed: 12.12.2018).
61. Largest US police union asks Amazon to pull 'offensive' Black Lives Matter shirt // Theguardian.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/dec/23/amazon-black-lives-matter-police-union-t-shirt> (accessed: 05.11.2018).
62. Las Vegas Police Shoot Stabbing Suspect Fleeing Officers // YouTube [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lnUdmVWEC9A> (accessed: 30.08.2018).
63. Local Criminal Prosecution // Human Rights Watch [Electronic resource]. - URL: https://www.hrw.org/legacy/reports98/police/uspo31.htm#P784_232226 (accessed: 10.02.2018).
64. Martinelli R. America's Turning Point – The War on Police // Police The Law enforcement Magazine [Electronic resource]. - URL: www.policemag.com (accessed: 18.03.2015).
65. Mastron B. America's Cult of the Police // Counterpunch.org [Electronic resource]. - URL: <https://www.counterpunch.org/2016/08/17/americas-cult-of-the-police/> (accessed: 26.12.2018).
66. Mayor refers to police officer as 'pig' // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0THo7y5iA8o> (accessed: 13.04.2017).

67. Meet Police Offers Trained to Respond to Mental Illness Calls // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sggp-mpXL4c> (accessed: 22.12.2018).
68. Michigan Cop Shatters Car Window After Driver Refuses To Give ID // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DbBFaWzMHAQ> (accessed: 12.06.2017).
69. Miller J. The NYPD's 'Cult of Compliance' // Aclu.org [Electronic resource]. - URL: <https://www.aclu.org/blog/criminal-law-reform/reforming-police-practices/nypds-cult-compliance> (accessed: 26.12.2018).
70. Muldoon A. Why the police aren't on our side // SocialistWorker.org [Electronic resource]. - URL: <https://socialistworker.org/2011/10/06/why-police-arent-on-our-side> (accessed: 16.12.2018).
71. NYPD's Stop-and-Frisk: Racial Profiling or 'Proactive Policing'? // YouTube.com [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8jqXeW5C324> (accessed: 12.10.2019).
72. Obama meets with Black Lives Matter leaders // Baltimoresun.com [Electronic resource]. - URL: <http://www.baltimoresun.com/news/85952771-157.html> (accessed: 29.08.2018).
73. O'Donoghue A.J. Police brotherhood is a bond that is always there // Desrt News Utah [Electronic resource]. - URL: <https://www.deseretnews.com/article/705396880/Police-brotherhood-is-a-bond-that-is-always-there.html> (accessed: 14.03.2019).
74. Officer Gets Shot in Leg During Shootout With Robbery Suspect // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xz-hG26ZPy0> (accessed: 24.01.2019).
75. Perlmutter D. The anti-police epidemic // Frontpagemag.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.frontpagemag.com/fpm/264673/anti-police-epidemic-dawn-perlmutter> (accessed: 03.11.2018).
76. Platform // The Movement For Black Lives [Electronic resource]. - URL: <https://policy.m4bl.org/platform/> (accessed: 22.10.2018).
77. Platt B. "Cops Are at War Out There" // Jacobinmag.com [Electronic resource]. - URL: <https://jacobinmag.com/2018/10/police-culture-violence-racism-blue-lives-matter> (accessed: 15.02.2019).
78. Police Harassment Pointless Stop (Surrey Police) // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kJhLlM5YUaY> (accessed: 17.07.2019).

79. Police hold wrong car at gunpoint, scare kids // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8-onK0Z-nIM> (accessed: 26.12.2018).
80. Police Mag [Electronic resource]. - URL: <https://www.polfed.org/mag/> (accessed: 10.08.2019).
81. Police mistake black teen riding with white grandmother for robbery suspect // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IPubUIKLzsM> (accessed: 22.12.2018).
82. Police officer numbers in England and Wales // Fullfact.org [Electronic resource]. - URL: <https://fullfact.org/crime/police-numbers/> (accessed: 20.12.2019).
83. Police state vs citizen Officers get caught harassment abuse misconduct profiling // YouTube [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6XjNwr4USSg> (accessed: 30.10.2018).
84. Police: The Law enforcement Magazine [Electronic resource]. - URL: www.policemag.com (accessed: 18.03.2015).
85. Police Pull Over Black Man, Get Accused Of Racial Profiling // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KeJoyFLUUXI> (accessed: 11.08.2019).
86. PoliceProfessional [Electronic resource]. - URL: <https://www.policeprofessional.com/> (accessed: 10.08.2019).
87. Policing in America needs to change. Trust me, I'm a cop: Renee Mitchell at TEDxOxbridge // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pejPe3DjkcQ> (accessed: 16.12.2018).
88. Policing the Bridge | Tim Mcmillan | TEDxSavannah // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lz7fva4OQzo> (accessed: 08.02.2019).
89. Prank on Cops With Donuts! // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O4kdQ3hxrPA> (accessed: 11.04.2017).
90. President Donald J. Trump spoke in Orlando today // Fox35orlando.com [Electronic resource]. - URL: <http://www.fox35orlando.com/news/local-news/president-donald-j-trump-will-speak-in-orlando-this-monday> (accessed: 11.10.2018).
91. Pro-Brexit demonstrators clash with police outside Parliament // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7yuiLmaxYVM> (accessed: 10.08.2019).

92. Protests Against UK Police Brutality // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WvQds7bE068> (accessed: 17.07.2019).
93. Public Perceptions of Policing in England and Wales 2018 // National Police Chiefs' Council [Electronic resource]. - URL: <https://news.npcc.police.uk/releases/public-perceptions-of-policing-in-england-and-wales-2018> (accessed: 09.08.2019).
94. Puhlice // Urbandictionary.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Puhlice> (accessed: 29.07.2019).
95. Racist police attack black man London uk // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ux7WDnbWAw8> (accessed: 17.08.2019).
96. Randy Sutton Discusses Black Lives Matter Movement // Policemag.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.policemag.com/374506/andy-sutton-discusses-black-lives-matter-movement> (accessed: 15.02.2018).
97. Religions // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. - URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html#People> (accessed: 15.02.2019).
98. Religious hate crimes: Rise in offences recorded by police // bbc.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.bbc.com/news/uk-45874265#targetText=Police%20have%20recorded%20a%20surge,offences%20%2D%20was%20aimed%20at%20Muslims>. (accessed: 29.07.2019).
99. Road Pirate // UrbanDictionary.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Road%20Pirate> (accessed: 11.02.2018).
100. Robertson P. Should a Christian Be Involved in Police Work or Military Service? // CBN.com [Electronic resource]. - URL: <https://www1.cbn.com/questions/christians-involved-police-military> (accessed: 24.12.2018).
101. Roufa T. What Is the Thin Blue Line? What the Blue Line With the Black Borders Really Means // The balance careers [Electronic resource]. - URL: <https://www.thebalancecareers.com/what-is-the-thin-blue-line-974603> (accessed: 06.11.2018).
102. Saneei S. Opinion: Police worshipping allows for modern-day lynching // Lsureveille.com [Electronic resource]. - URL:

- http://www.lsunow.com/daily/opinion-police-worshipping-allows-for-modern-day-lynching/article_30234f12-3752-11e8-83a6-57810e06f68c.html (accessed: 26.12.2018).
103. Schraer S. Have police numbers dropped? // bbc.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.bbc.com/news/uk-47225797> (accessed: 29.07.2019).
  104. Serpico F. Penetrating the Police Brotherhood // PoliticoMagazine [Electronic resource]. - URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/10/police-apology-minority-communities-214381> (accessed: 06.11.2018).
  105. She goes from 0 to 100 real quick! // YouTube [Electronic resource]. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=4IImDDGeu_c (accessed: 26.11.2018).
  106. Sherwood H. Coronation of next monarch should reflect 'less Christian' Britain, report says // TheGuardian.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/dec/07/key-symbols-of-the-establishment-must-reflect-modern-britain-says-report> (accessed: 28.07.2019).
  107. Shielded from Justice Police Brutality and Accountability in the United States // [Human Rights Watch](http://HumanRightsWatch) [Electronic resource]. - URL: <https://www.hrw.org/legacy/reports98/police/index.htm> (accessed: 10.02.2018).
  108. Shielded from Justice Police Brutality and Accountability in the United States OVERVIEW // [Human Rights Watch](http://HumanRightsWatch) [Electronic resource]. - URL: <https://www.hrw.org/legacy/reports98/police/uspo14.htm> (accessed: 10.02.2018).
  109. Shielded from Justice Police Brutality and Accountability in the United States Summary and Recommendations // [Human Rights Watch](http://HumanRightsWatch) [Electronic resource]. - URL: <https://www.hrw.org/legacy/reports98/police/uspo06.htm> (accessed: 10.02.2018).
  110. Simmonds B. How does the sense of camaraderie compare from police officers or firefighters to being in the military? // Quora.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.quora.com/How-does-the-sense-of-camaraderie-compare-from-police-officers-or-firefighters-to-being-in-the-military> (accessed: 26.03.2019).
  111. Smith L. I Was a Cop for 18 Years. I Witnessed and Participated in Abuses of Power. // Medium.com [Electronic resource]. - URL: <https://medium.com/s/powertrip/i-was-a-cop-for-18-years-i-witnessed-and-participated-in-abuses-of-power-8d057c18f9ee> (accessed: 10.11.2018).

112. Smith S. Are You Fit to Serve? // Military.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.military.com/military-fitness/fitness-test-prep/fit-to-serve> (accessed: 30.08.2018).
113. Sutton R. Call Them "Terrorists" // Policemag.com [Electronic resource]. - URL: <http://www.policemag.com/blog/patrol-tactics/story/2015/09/call-them-terrorists.aspx> (accessed: 24.12.2015).
114. The hidden side of the UK police forces // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jOlnhjDX30E> (accessed: 17.07.2019).
115. The Huffington post [Electronic resource]. - URL: <http://www.huffingtonpost.com/> (accessed: 12.01.2016).
116. The importance of mindset in policing | Chip Huth | TEDxTacoma // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=4_29TS6jjsA (accessed: 22.12.2018).
117. The Macpherson report: summary // TheGuardian.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.theguardian.com/uk/1999/feb/24/lawrence.ukcrime12> (accessed: 17.08.2019).
118. The movement for black lives stands with the palestinian people // The Movement For Black Lives [Electronic resource]. - URL: <https://policy.m4bl.org/2018/05/the-movement-for-black-lives-stands-with-the-palestinian-people/> (accessed: 23.06.2018).
119. The Washington post police shootings database // Washingtonpost.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.washingtonpost.com/graphics/national/police-shootings/?noredirect=on> (accessed: 23.01.2016).
120. The World Fact Book: North America: United States: People and Society: Religions // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. - URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html#People> (accessed: 14.03.2019).
121. Three Chicago police officers were assaulted and then locked in a house by the suspects. // BlueLivesMatter [Electronic resource]. - URL: <https://defensemaven.io/bluelivesmatter/news/video-mob-surrounds-attacks-chicago-officers-locks-them-inside-house-89u4gRRsAkGyn-JlBRljFg/?replyPage=1> (accessed: 18.12.2018).

122. Tommy Robinson's supporters clash with police over his imprisonment // YouTube.com URL: https://www.youtube.com/watch?v=4_JTHYAAj_Q (accessed: 10.08.2019).
123. Top 5 Moments Rude Cops got owned! // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B7Y0zd3BbXM> (accessed: 12.04.2019).
124. UK Lockup - Resisting Arrest // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t0SeGHMf19I> (accessed: 17.08.2019).
125. UK police officers beat black man in viral video // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-sWpbzNnFJQ> (accessed: 17.07.2019).
126. UK Police Take Down Knife Wielding Man. What Would Happen In The U.S.? // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=J9TFvh6Xps4> (accessed: 21.07.2019).
127. UN warns of 'structural racism' in UK over deaths in police custody // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TZlcdbiZn9c> (accessed: 17.07.2019).
128. United Kingdom Population 2019 // worldpopulationreview.com [Electronic resource]. - URL: <http://worldpopulationreview.com/countries/united-kingdom-population/> (accessed: 18.08.2019).
129. US report: Minorities are targets of police brutality in schools | Al Jazeera English // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9SRVZVe199c> (accessed: 03.11.2018).
130. Video shows moment traffic stop becomes near-fatal gun battle // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=_ot5Tw2HvLI (accessed: 16.12.2018).
131. Video shows toddler walking toward police with hands up // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zhBcc7ugxpw> (accessed: 09.02.2019).
132. Video: "The Oath is Colorblind" // American Police Beat [Electronic resource]. - URL: <https://apbweb.com/video-miami-dade-officer-lydia-marquez-facebook-viral/> (accessed: 24.12.2015).
133. Video: Mob Surrounds, Attacks Chicago Officers, Locks Them Inside House // Blue Lives Matter [Electronic resource]. - URL: <https://defensemaven.io/bluelivesmatter/news/video-mob-surrounds-attacks->

- chicago-officers-locks-them-inside-house-89u4gRRsAkGyn-JlBRIjFg/
(accessed: 16.12.2018).
134. Walking while black // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lJFqvRwOis> (accessed: 20.04.2019).
  135. We Shouldn't Blindly Worship Authority Figures // Truthout.org [Electronic resource]. - URL: <https://truthout.org/articles/we-shouldn-t-blindly-worship-authority-figures/> (accessed: 22.12.2018).
  136. Wetendorf D. The Brotherhood // AbuseofPower.info [Electronic resource]. - URL: http://www.abuseofpower.info/Culture_Brotherhood.htm (accessed: 03.04.2019).
  137. What Happened to 'Black Lives Matter' Movement? // Youtube.com [Electronic resource]. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=N_nU_J2F3E8 (accessed: 11.10.2018).
  138. What Started the Cops Eating Doughnuts Stereotype? // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CW39sZY1PX0> (accessed: 16.12.2018).
  139. When You Mess With The Wrong People ✨ INSTANT KARMA ✨ #4 // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ooKqY3t3sgs> (accessed: 10.11.2018).
  140. Why Do People Sometimes Call Police Officers Pigs? // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=t8cb_Hdsjos (accessed: 9.12.2016).
  141. Williams W. Why Does the Left Ignore Black-on-Black Crime? // The Daily Signal [Electronic resource]. - URL: <https://www.dailysignal.com/2017/10/04/left-ignore-black-black-crime/> (accessed: 22.06.2018).
  142. Woman throws bacon and sausage at Framingham police dispatcher window // YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CTzuc-v85wE> (accessed: 16.12.2018).
  143. You're a Monster Officer Justin Rapp, cops tv show // YouTube [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FvxcBjY5a-A> (accessed: 08.10.2018).
  144. YouTube.com [Electronic resource]. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mPspMFDteI> (accessed: 21.08.2018).

145. YouTube.com [Electronic resource]. - URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=hRg01rlKaXc> (accessed: 10.08.2019).

**Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ:**

1. Дымова, А.В., Золотайко, А.И. Метафоризация синего цвета в британском Интернет-и рок дискурсе // Политическая лингвистика. - 2019. - №2(77). – С. 140-146.
2. Дымова, А.В., Золотайко, А.И. Особенности метафоризации синего цвета на вербальном уровне американского интернет- и рок-дискурса// Вестник Удмуртского университета. Серия филология и лингвистика. - 2020. - №2. – С. 244-250.
3. Золотайко, А.И. Метафорический образ полиции в дискурсе общественного мнения США // Политическая лингвистика. - 2018. - №6(72). - С. 49-54.
4. Золотайко, А.И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сфера-источник - зоонимы) // Политическая лингвистика. - 2019. - №1(73). - С. 65-71.
5. Золотайко, А.И. Предвзятость сотрудников правоохранительных органов США дискурсе общественного мнения // Политическая лингвистика. - 2017. - №3(63). - С. 56-62.
6. Золотайко, А.И. Расовое стереотипирование и война с полицией // Политическая лингвистика. - 2016. - №6(60). - С. 168-173.

Другие публикации:

7. Золотайко А.И. Жанровые особенности и перспективны развития Интернет-коммуникаций в образовании // Правоохранительные органы: теория и практика, №1, 2019. – С. 149-151.
8. Золотайко А.И. Дигитальные жанры в сетевом полицейском дискурсе // Правоохранительные органы: теория и практика, №2, 2019. – С. 149-151.
9. Золотайко А.И. Образовательный потенциал интернет коммуникаций в области обучения иностранным языкам // Язык в образовательном пространстве неязыкового вуза: теория и практика» / материалы II всероссийской научно-практической конференции 18-19 апреля 2019 г. – Новосибирск: НТГУ, 2019. – С. 375-381.
10. Золотайко А.И. Зоонимы в метафорическом моделировании образа полиции в дискурсе общественного мнения США // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: Сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (8 февраля 2019 г.). - Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. - С. 104-110.
11. Золотайко А.И. Креолизация криминальных метафор при формировании образа полиции в дискурсе общественного мнения США // XVI Международная

- научно-практическая конференция «Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии». - СПб.: ЦНК МОАИ, 2019. – С. 27-31.
- 12.Золотайко А.И. Метафорическая модель «ПОЛИЦИЯ - это ПРЕСТУПНОСТЬ» в политическом дискурсе США // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. - Тверь: Твер. гос. ун-т., 2019. - С. 179-186.
- 13.Золотайко А.И., Меркулова М.В. Учебное пособие «Английский язык» для курсантов 2 курса. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. - 109 с.